

РУССКАЯ ДРАМАТУРГИЯ ИЗРАИЛЯ

1970-2020 гг.

Союз Русскоязычных Писателей Израиля

Ассоциация Драматургов

Справочник

**БИБЛИОТЕКА СОЮЗА РУССКОЯЗЫЧНЫХ
ПИСАТЕЛЕЙ ИЗРАИЛЯ**

Иерусалим – 2022

Русская Драматургия Израиля

1970-2020 гг.

Союз Русскоязычных Писателей Израиля

Ассоциация Драматургов

Справочник

© Автор проекта и составитель Злата Зарецкая –
Д-р искусствоведения, лауреат премии им. Марка Азова в разделе
«Драматургия» Союза Русскоязычных Писателей Израиля 2020.

Благодарю всех, кто помог в выпуске этого сборника – председа-
теля СРПИ Леонида Финкеля и редактора Асю Тепловодскую, авто-
ров, создавших справочник “Русская литература в Израиле” и вдох-
новивших на его продолжение в области драматургии; сочинителей
пьес за искренние, оригинальные интервью, благодаря которым эта
книга стала возможной, всех сотрудников иерусалимского издатель-
ства «Студии Клик»

Все фотоматериалы и иллюстрации предоставлены составителем
Для заказов обращаться: 972-504887721 или shedkot@gmail.com

Художник обложки Рина Буздес
Редактор Ася Тепловодская
Издательство Studio Click Ltd, Jerusalem
www.clickbook.co.il

БИБЛИОТЕКА СОЮЗА РУССКОЯЗЫЧНЫХ
ПИСАТЕЛЕЙ ИЗРАИЛЯ

ISBN 978-965-90103-1-8

Иерусалим – 2022

Феномен Русско-Израильской Драматургии 1970-2020 гг.

Злата Зарецкая

В 20 веке драма, как источник открытий в искусстве слова и сцены, перестала быть центром литературы и театра, предметом научных поисков. Главная причина – философская – человек стал винтиком в машине истории. Драма как живая литература, отражающая личное, авторское воспроизведение бытия в действии, обесценилась на фоне поэзии, прозы как более адекватных времени жанров. Театр из-за доминирующего влияния режиссера поглотил драму, замысел автора, не признавая за ним право голоса истории. Идеи художника, растворенные в персонажах, как в партитуре времени, – все, чем сильна драма, все это перестало быть важным перед лицом общественных лозунгов, диктаторских доктрин еще в начале 20 в.

Мир вернулся к хаосу войн и переворотов, в котором Слово, как высшая истина, как откровение обесценилось. «Мы наш, мы новый мир построим!»

Революционная – гиперболизированная вера в человека вне Бога, отдельной личности, как творца, преобразователя реальности, превратила режиссера в пользователя драмы, а его эксперименты с текстом или без него – в цель и смысл сценического творчества.

«Режиссерское сочинение» зависит и поныне от вторичных после тайны текста ассоциаций постановщика. Циничное игнорирование пьесы, отношение к ней как средству, но не к цели, отрицание авторского права на истину, привело к подмене понятий о красоте, к делегитимации драмы как жанра.

Между тем величайший мыслитель Гегель ставил именно драму в эпицентр своей философской системы: «Драма – «высочайшая ступень поэзии и искусства вообще», [Гегель, 2001:21] – считал он, создавая свою теорию эстетики. Именно драма, по его мнению, главная в триединстве жанров (эпос, лирика, театр). Она «соединяет в себе объективность эпоса с субъективным началом

лирики». Сценическое воплощение драмы – возможный источник правды происходящих событий, ибо драматург, подобно поэту и романисту, фиксирует образную суть времени.

«В искусстве, как истории жизни человеческого духа» (К.С. Станиславский), Гегель категорически отрицал независимость театра от драматургии.

Драма есть воплощение того содержания, которое решает все, вплоть до деталей художественной формы спектакля. Работы В.Д. Волькенштейна «Драматургия» (1937, 1969), А. А. Аникста «Теория драмы от Гегеля до Маркса и от Аристотеля до Лессинга» (1983), В. С. Красногорова «Четыре стены и одна страсть» (1997), «О драме и театре» (2018), Б. Голлера «О пьесах и людях» («22», 1999, 111), «Слово и театр» («Флейты на площади», 2001:5) посвящены в целом жанру драмы как первоначально сценического искусства. Об особом Искусстве Драматурга книга Priestly J-V. *The art of dramatist*. London 1957.

Драма – один из путей самопознания истории нации, далеко ею не оцененный. Цель сборника описать только один из ее ареалов – искусство драмы евреев из России в Израиле – феномен творчества драматургов Исхода 70- 2000 гг. – новое явление в искусстве страны и по многочисленности прибывших авторов сценических текстов, и по особенностям их художественного мышления.

Русско-израильская драматургия – тема пограничная – русско-еврейский симбиоз, ибо связана и с русской, и с еврейской культурой слова. Исследования «особенного еврейско-русского воздуха» культуры начались почти параллельно в эти же 80-2000 годы. Среди значимых работ И. Серман «О природе русско-еврейской литературы» (1985), М. Гейзер «Русско-еврейская литература 20 в» (2001), Шимон Маркиш «Русско-еврейская литература» – труды 90 гг., изданные в Будапеште (2021), Клавдия Смола «Изобретение традиции» (2021), Еврейская контркультура на русском языке в творчестве отказников, проникновение еврейской тематики в официальную литературу в творчестве В. Гроссмана, И.Бабея, И. Эренбурга, Бориса Слуцкого, Давида Самойлова и одновременно констатация факта еврейской ассимиляции, рост идеи российско-го национализма в умах иудейских были очевидны для ученых.

Все эти явления, отмеченные впервые Шимоном Маркишем в работе «О российском еврействе и его литературе» (1997 г.), свойственны и его драматургии, как духовный багаж, с которым прибывали в Израиль возвращавшиеся из галута. Главным трудом об этом сложном синтезе – сочленении, двуединстве культур внутри одного текста являются для нас книги профессора Романа Кац-

мана, посвященные столетию русско-израильской литературы 1920-2020, «Nostalgia for foreign land,(2016)», «Неуловимая Реальность» (2020), «Высшая легкость созидания» (2021). Рассматривая множество прозаиков, более чем за 100 лет на территории Земли Обетованной, ученый описывает каждого творца, его новое мироощущение, мифологемы как образные реакции репатрианта на израильскую реальность.

Идеи профессора Романа Кацмана о поиске идентичности в рассеянных литературах, о хаотическом диалоге традиций, о «диссипативной реальности» и создании в самых талантливых образцах нового индивидуального художественного результата, как отражения коллективного духовного опыта, являются для нас исходными.

И ведущей – его мысль о том, кого можно считать русско-израильским автором, которую он высказал на научном семинаре. «Русско-Израильским автором можно считать только того, кто так или иначе связан с историко-культурным контекстом Израиля, где бы ни жил художник». Эта позиция – главная для сигнификации предмета данного исследования.

О драме еврейской на русском языке работы единичные.

Первопроходцем этой полузапрещенной темы стала театровед Виктория Левитина, опубликовавшая в Иерусалиме микрофильм своей спасенной трилогии: «Русский театр и евреи» (И-м, 1988), и «Евреи моя кровь» – (Еврейская драма – русская сцена)(1989), «Еврейский вопрос и советский театр» (2001).

Десятки восстановленных из небытия театральные имена драматургов, критиков, актеров, тех, кто создавал историю еврейской духовности, и тех, кто ее благополучно уничтожал, имена, названные без масок, вынесены автором на наш суд.

От снисходительных попыток русских сочинителей коснуться образа еврея как камертона их собственной человечности в первой книге «Русский театр и евреи», через глубину видения своего пути самими евреями внутри российской культуры во второй «И евреи – моя кровь» (Еврейская драма – русская сцена), к третьей книге «Еврейский вопрос и советский театр», где происходит как бы синтез двух точек зрения во всей многогранности проблемы

Ценность трилогии – в документировании и выстраивании исторической логики в фактах, всегда бывших на периферии общественного сознания и часто вообще недоступных для широкого читателя.

Трилогия Виктории Левитиной – мемориал в области культуры, где прояснение прошлого прокладывает пути для понимания

процессов современной израильско-русской драматургии. Левитина обозначила ее истоки как философские (влияние европейских идей еврейского просвещения – Хаскалы), так художественные в творчестве Д. Айзмана, О. Дымова, С. Юшкевича. Русско-еврейская драматургия, по мнению В. Левитиной, возникла как часть общего движения к национальному возрождению.

Это было драматическим воплощением идеи «автоэмансипации» Льва Пинскера (1882), палестинофильства Моше Лилиенблюма, (чья пьеса «Возвращение в Сион», поставленная Давидом Елиным на иврите в 1889 на Сукот в Иерусалиме у Стены Плача – вообще стала официальной датой зарождения Израильского Театра). В. Левитина представила еврейские пьесы как историю русской и советской сцены, постепенно выделяя в ней еврейский элемент – содержательную самостоятельную часть вне разбора поэтики. Так вслед за первопроходцами 19 века она обозначила в 20-м драматургию Я. Гордина, В. Волькенштейна, Л. Славина, В. Киршона, А. Галича... и пришла к выводу, что «Тот театр – советский – завершил свой круг. Возникающий будет иным. Он по своему будет решать многие проблемы, в том числе, надо надеяться, честно, и еврейские». [Левитина, 2001:230].

Круг проблем еврейского самосознания, обозначенный ею внутри русской культуры у драматургов, актуален и сейчас. Как позиционирует себя автор по отношению к традиции, представителем какой культуры себя считает, как расставляет художественные приоритеты?

На это впервые обратила внимание В. Левитина. К примеру, С. Юшкевич (1869-1927) – еврей, позиционировавший себя как русский, был двуединым в творчестве. В пьесе «Король» смотрел на мир еврейскими глазами, но средствами русского искусства воссоздал образы несчастных гонимых евреев. Знание, сочувствие и одновременно аффектация, проистекающая из российской ментальности, превращали его драмы в бульварные мелодрамы. «Деньги», «Комедия брака» воспринимались в итоге как антисемитские. Его эксперименты в единении традиций обозначили сложность этого диалога, несовпадение культурных кодов.

И наоборот, по причине игнорирования российской ментальности, никогда не были поставлены пьесы Д. Айзмана «Несгорающий терновник» и «Светлый Бог», изображенные с еврейских позиций, в рамках своей иудейской традиции, – на русском языке.

Пьесы, высоко оцененные М. Горьким, как гениальные национальные достижения, были голосом вопиющего в пустыне еврея на нееврейском языке и остались неслучайно чужими для русско-

го театра. Это была трагедия раздвоенности русско-еврейского драматурга, непреодоленная многими и донныне.

Подобные колебания меж полюсами русским и еврейским, иудейским и российским способами мышления, проблемы адресата, к кому обращается русскоязычный еврей, существуют везде в диалогичном дуальном творчестве. Галина Элиасберг – последователь В. Левитиной в своей работе «Разбросаны и рассеяны»: «Русско-еврейская драматургия 1900-1910» в книге «Русско-еврейская культура» (М. 2006, с.210-245) дополнила и развила ее идеи. Сценическое творчество В. Жаботинского («Кровь» «Чужбина»), Анского («Дибук»), О. Дымова («Слушай, Израиль!»)... еврейские пьесы на русском еврейских писателей – у нее центральные.

Лучшие режиссеры В. Мейерхольд, В.И. Немирович-Данченко, К. А. Марджанов ставили еврейские пьесы. Взаимовлияние русского театра, русской литературы на иудейских авторов и наоборот на М. Горького, Л. Андреева, Е.Н. Чирикова – еврейских... было очевидно. Однако трагедия раздвоенности, внутренних метаний из одной культуры к другой, трудности самоопределения из-за хаоса разных ценностей и незнания собственных – центр анализа Г. Элиасберг. Она вводит в научный оборот пьесу Д.Бенарье (Д. Маневича) «Разбитые скрижали» (1913), где впервые был поставлен вопрос о русско-еврейской идентичности писателя, о трагедии раздвоения творческой личности русского еврея. Сюжет простой. Замужняя еврейка влюбилась в русского артиста, но тот отверг ее. Она возвращается к мужу в надежде на сочувствие, но тот погружен в мысли о своем предназначении как еврея и как литератора и не слышит ее. Брошенная всеми женщина кончает с собой.

Этот сюжет о несовпадении миров человеческих, о трагедии отчуждения обыгрывается автором как фон для столкновения идей о смысле еврейства в русской культуре. «Кто мы – евреи? Недоразумение одно. Изломанные, искалеченные, сшитые из разноцветных лоскутков. Не евреи и не русские – а так. Какая-то особая племенная разновидность, нечто вненациональное, беспочвенное и больное. Живые пугала для всех нормальных народов. Вечные странники»...

Таубин, русско-еврейский писатель, призывает соплеменников к ответственности перед своей национальной культурой.

«Еврейской литературы ты не знаешь, как и все ваши интеллигенты. Вы знаете Лермонтова, Пушкина, Байрона, Гете, но не «Песни Песней» Соломона. Не знаете, что у вас был Иегуда Галеви. Вы думаете, что вы-еврейские интеллигенты, а вы – еврейский позор.»...

«Интеллигенция – это большое слово. Это скрижали народа. А Вы – теперешние еврейские интеллигенты – вы обломки разбитых скрижалей. Еврейский поэт, пусть небольшой, но законный, он связан с прошлым и будущим еврейского народного творчества.

А мы, пишущие на всевозможных языках о еврейской жизни? Кто мы? Какой я писатель? Еврейский? Русский? Ни то, ни се. Где же мое место? К какой литературе можно отнести мои писания? К русской? К еврейской? Ни к той, ни к другой. Мы, пишущие о еврейской жизни на чуждом этой жизни языке, – мы являемся проходцами в литературе, незаконнорожденными. У нас нет ни традиции, ни образцов. Мы – типичные осколки разбитых скрижалей. Дети галута. И если будущий историк еврейской литературы захочет представить картину обнищания еврейского духа, оскудения творческой мысли в наши гнусные дни, он возьмет наши писания и внесет свою печальную историю без комментария.

Кто мы – евреи? Нет. Мы и не русские, и никогда ими не будем, хотя и говорим по-русски. В чем наша вера? В безверии... Прошлого у нас нет. Настоящее нелепо. В будущее нет веры. Мы не живем – существуем. Не творим, а притворяемся, не создаем – но прислуживаем. Вот в чем наша национальная трагедия» (Бенарье Д. «Разбитые скрижали», СПб. 1913, С.36).

Этические духовные проблемы еврейской культуры на нееврейском языке, национальной самоидентификации, обозначенные в начале 20 века Д. Бенарье – иллюстрация состояния и современных авторов-репатриантов из России, ищущих свою идентичность!

С момента возникновения государства Израиль главная проблема для пишущих по-русски евреев понять, кто они, собрать «осколки разбитых скрижалей» для самовосстановления из национальных духовных истоков. Как пишет Дов Конторер в книге «Золото Галута» (2009), с приездом в Израиль происходят «трудные встречи обезличенных» – и это знак «кризиса идентичности». «Формируется самосознание еврейского коллектива, выходцев из России, обреченных на поиски своей индивидуальности»[Конторер 2009:55].

Духовная катастрофа, превращение евреев в российско-советских манкуртов, не помнящих родства, сталинский геноцид иудейской ментальности привел евреев к замене своего на чужое, к незаметному перерождению, когда имперское русское сознание становится знаком цивилизации более высокого порядка, нежели забытое семейное свое.

Ольга Гершензон в 2005 в Нью-Йорке с пиететом говорит о российском завоевании Израиля сбежавшими из СССР евреями. «Происходит «российская духовная колонизация Израиля еврейскими творцами, которые чувствуют себя комфортно здесь, оставаясь адептами русского – «европейского», а не местного «провинциального» мышления («Staging sionizm. Gesher theatre. Post Soviet immigration in Israel. The cultural practice of Zionism». AZ,2006; Gesher-Russian Theatre in Israel – Study of cultural colonization. N-Y 2005). Односторонность взгляда на еврейскую историю, непонимание израильских культурных процессов приводит исследователя к однозначным выводам об «обезличенности» самого Израиля, как третьей страны, у которой нет вообще своей культурной традиции – лишь заимствования.

Между тем именно «Гешер» как мост, на котором произошла встреча русской и еврейской культур, дал первые образцы «Третьего Искусства Неофитов» в авторских режиссерских пьесах Е. Арье («Дибук» по Анскому, «Сатана в Москве» по Булгакову, «Шоша» и «Раб» по Башевису-Зингеру...).

Подобные взгляды о доминантной роли «надпространственной» драматургии, созданной над и во вне израильско-российских координат, придерживается и Валентин Красногоров – репатриант, живущий на две страны, теоретик и практик, председатель Гильдии драматургов России, создатель собственной теории «Драматургии без границ», суть которой – написание текстов в соответствии с обозначенными им абстрактными сценическими формулами, общими законами традиции. Он создал структуру точно рассчитанной, беспроектной «драматургии», возможной для любой межнациональной сцены, технике которой можно обучить начинающих авторов.

«Слово «традиционная» стало почти бранным. Ведь в традиции есть и Шекспир, и Расин, и Гоголь, и Чехов, и Брехт, и Эрдман – «традиционные» драматурги писали по-разному, но хорошо». Как писать вообще «хорошо», В. Красногоров объясняет, поучая в книгах «Четыре стены и одна страсть» (1997), «О драме и театре» (2018), «Основы драматургии. Теория, техника и практика драмы» (2021).

Пафос автора – призвать драматургов сочинять некую идеальную наднациональную сценическую литературу, Десятки его пьес идут по всему миру и убеждают, что познать «тайну драматургии, подходящую всем», возможно. Писать «хорошо», то есть создавать пьесы – по формулам, в соответствии с потребностями режиссера, зрителей – это, по мнению автора, и есть «традиция», которой

надо придерживаться, и успех обеспечен. Однако единственная страна, где драматургические рецепты Красногорова не признаны официально и не считаются «хорошими», – это Израиль и Израильский профессиональный театр.

«Ни один ивритоязычный театр не поставил мои пьесы. Примерно до 2000 г. я пробовал наладить контакты, но никто не откликнулся. Парадокс в том, что мои пьесы ставились в разных странах, даже в таких не совсем дружественных, как Сирия, Иран, Турция, но только не в Израиле. Нет переводов моих пьес на иврит? Есть около десятка. Нет еврейской тематики? Есть. Ничто не мешает ставить в Израиле и пьесы о любви, одиночестве – мои тексты интернациональны». Автор обижен, но признается сам в российском акценте своих библейских пьес. «На темы еврейской истории написано шесть пьес: «Вавилон», «Песнь Песней», «Дело Бейлиса», «Жребий» и пуримшпиль «Треугольные булочки».

Еще одна пьеса («Любовь до потери памяти») случайно оказалась связана сюжетом с событием, имевшим место в Израиле. В ней нет ничего специфически еврейского (Впрочем, как и в остальных!). К примеру, «Вавилон» (2002). Тема танахическая, но толкование вполне советское. Национальная рознь, непонимание народами один другого и, как следствие, неугасимая вражда между ними. Вавилон – символ конфликтов в мире. Жители предпринимают строительство огромной престижной, но бесполезной башни. Диктаторское правление, языковое непонимание и этническая вражда приводят к обрушению башни и гибели города. Возникает некая аналогия с развалом СССР.

«Еврейская и библейская тема для меня – часть общечеловеческой борьбы против расизма, против несправедливости. Естественно, она мне близка и по личным причинам. Я испытал в свое время достаточно унижений и дискриминации в бытовом и государственном плане. Все было: и лишение медали при окончании школы, и неприём сначала в университет, потом в аспирантуру, и несправедливое увольнение с работы... Парадокс в том, что все названные (библейские) пьесы я написал в России, до отъезда в Израиль».

«Парадокс» Красногорова – печать русско-еврейского сознания, органическое несовпадение российских и еврейских кодов мышления, механическое наложение российских ассоциаций на израильские исторические реалии, использование библейских притч в личных целях для обозначения советских идеологием, от которых пострадали сами.

23 постановки пьес Красногорова, в том числе и библейских, есть и в Израиле. Но они – знак общей болезни разрыва сознания – ибо состоялись только в своих любительских коллективах и на русском языке. Однако поставлены уже освободившимися от иллюзий евреями. И это путь к самообретению.

В. Красногоров – ключ к сложному феномену всей русско-израильской драматургии. В чем его суть и значение для современного искусства страны? Кого можно считать ближе к истине? Где возможна художественная гармония? Есть ли образцы достижений русско-израильской драматургии, возможные для восприятия и на иврите? Как возникает образная еврейская универсальность, интересная и вне национальных границ?

Эти вопросы – суть размышлений моих с драматургами. Собранный вместе, еще до конца не осознанный материал, – первая ступень для создания общей драматургической картины, как части израильского русскоязычного литературного процесса, имя которому «Феномен Русско-Израильской Драматургии 1970-2020 гг.» Справочник АДИ СРПИ – Ассоциации Драматургов Израиля Союза Русскоязычных Писателей.

60 авторов объединены и рассматриваются по принципу профессора Романа Кацмана, озвученном им на международном исследовательском семинаре: «Любой художественный факт, связанный с историко-культурным контекстом Израиля, как первоисточником, принадлежит к русско-израильской литературе, где бы ни жил художник!». В этом смысле еврейско-израильское художественное произведение подобно комментарию исходной цитаты из истории, агады или Торы, как на странице Гемарры. Причем, чем дальше от центра, тем иногда ближе к истине он может быть.

То есть, любой жанр искусства, и прежде всего Слово, может быть отзвуком первоначальной истины в своей особой неповторимой эстетической форме. Драматургия израильская на русском языке – зеркало самопознания автора его национальной и художественной самоидентификации в новой системе художественных координат.

Исходя из идеи израильского духовного первоисточника, по степени поиска художественной гармонии между разноязычными (иврит-русский) полюсами, контрастными кодами культуры, с учетом места проживания и ментальной ориентации – всех авторов сборника можно распределить на три группы.

Первая

Универсалисты, глобалисты, для которых общее знание еврейской истории – глубины Библии – путь не к рабству, но к самим

себе, как гражданам мира. Ценности иудаизма – не закрытый мир, ограниченный религиозными догмами, а лишь исходная отправная точка путешествия к самому себе, открытое духовное пространство, где человек ищет образ личного экзистенциального существования.

Эту группу представляют такие драматурги, как Ефим Гаммер, Арье Элкана, Нина Воронель, Леон Агулянский.

Ефим Гаммер, с его пьесами «Россия-Израиль= Ну и Театр!», «В снегах за гранью времени», «В час Мессии, у колодца с живой водой», «Лунная голова Гоголя», художник огромной публицистической силы, профессиональный журналист, он создал пьесы-репортажи с места событий, мистические драмы-притчи, где из узнаваемых российско-сибирских или праисторических иудейских реалий рождаются легенды – Устная Тора Театра, театральные мидраши. Реальность российская преобразуется под пером Гаммера в мифологическую, русско-еврейскую. Всем строем событий автор убеждает в том, что «Мошиах зарождается в России» и оттуда грядет спасение Израилю. («В снегах за гранью времени»), ибо есть единство в еврейско-русской истории, по его мнению. Об этом его символическая мистическая пьеса «Лунная голова Гоголя», где исчезнувшая голова русского писателя возникает в воображении солдат-репатриантов у могилы еврейских Праотцов – Маарат Ха Махпела...

Арье Элкана в отличие от Гаммера, взвешивающего Израиль на весах ценностей России, наоборот судит Россию из Израильского Далека, не исключая из круга обвиняемых и сам Израиль. Театровед, драматург, философ, он пишет об этом в пьесах: «Братья», «Сестры», «Мир! Мир! Мир!», «Бред», «Демократия, тля, демократия», «Я-Федра», «Мейер-Буфф», и в документальном романе «Трагедия Советского театра» о Мейерхольде, Таирове и Эфросе. Драма Творцов театра изображена на фоне трагического существования советской интеллигенции. «В том «христианнейшем из миров» каждый интеллигент – «жид». Его пьесы – психологические сатиры, в которых диссидент из России продолжает оставаться «над схваткой» в борьбе за свое человеческое достоинство, статус независимого мыслителя, в том числе и в Израиле, который он рассматривает на дистанции отсюда критически («Демократия, тля, демократия»).

Нина Воронель – создатель вместе с мужем Александром Воронелем журнала «22». Автор пьес «Этой ночью еще один диссидент», «Химчистка времени», «Надо очень захотеть», «Утомлен-

ное солнце», «Воскрешенный», «Кассир вечности», «Сказка нашего времени», «Майн Либер Кац», «Дуся и драматург».

Пьесы Нины Воронель – экзистенциальный ключ времени, психологическое отражение советской катастрофы, попытка ее преодоления в родном историческом пространстве. Для нее оно – ступени лестницы универсальной культуры – формы мировой библейской цивилизации, перед которой она испытывает чувство вины еврея, только вернувшегося к своим истокам.

«Прости меня, Ханаан», или «Дибук наших дней» – текст, который создан Н. В. в семидесятых и до сих пор не поставлен в силу недопонимания его первоначальной универсальной основы. Знаменитый иудейский архетип растворен автором в подсознании современных израильтян, предопределяет их чувства, непосредственные реакции.

Действие разворачивается в зеркале мифа, приобретая через его отражение мистический масштабный смысл. «Дибук наших дней» изображен здесь в жанре психодрамы, диктующей личное преобразование – возможный катарсис каждого через диалог с душами незабвенных ушедших близких. Это история о погибшем в одной из войн за независимость Израиля, раздавленном танком идеалисте, оставившем после себя вдовой Лею. Каббалистический влюбленный Анского, решивший достичь райского сада ценой смерти, превратился под пером Нины Воронель из Ханана в Ханаан – символ первоначальной еврейской Родины – той Земли, в которую Б-г приказал идти Аврааму. Личная история несостоявшейся любви с Ханааном у героев разворачивается Ниной Воронель как церемония покаяния перед прошлым Израиля ради его продолжения в настоящем и будущем. Проза, драматургия и публицистика Нины Воронель, журнал «22» – гармоничное завершение пути автора – универсалиста, образы состоявшейся самоидентификации как еврея – космополита, человека культуры мира.

Аналогичная позиция в творчестве и у драматурга Леона Агулянского. «Еврей, человек Земли, которым можно стать, если пропустить через себя все национальности» – это лозунг Агулянского, израильского врача, волонтера спецназа, автора пьес: «Болезнь под названием жизнь», «Дирижер», «Деревянный театр», «Гнездо воробья», «Я жив!» – о сознательном свободном жертвенном выборе ради искусства, ради поиска истины вне стран и границ.

«На мой взгляд, у культуры нет гражданства. С высоты птичьего полета границы не видны. Меня интересует в творчестве диалог человека с самим собой, где бы он ни был!». [Зарецкая 2018:517] Мир Агулянского как в романах, так и в пьесах – экзистенциаль-

ный поиск евреем самого себя и в Израиле, и в мире, не теряя связи с первоосновой, где бы ни был. Автор пишет по сути о «конфликте с миром и с самим собой». Еврей – это связь с собственным духовным источником, поиск ее самовыражения, но в сочетании с внешним миром, обретение способности его управления, как «Дирижеру» общечеловеческого оркестра. Такой же путь к глобальному личному самоопределению в любой пространственной точке после столкновения с еврейскими-израильскими реалиями характерен и для Семена Злотникова. «Иерусалим стоит мессы!» – его кредо жертвенности во Имя привело не только к самоотречению, вплоть до саморастворения в таких пьесах, как «Осторожно, к Вам сумасшедший!», «Мне не жить без тебя», «Вальс одиноких», «Инцест», «Иван и Сара», прозвучавших в Израиле по-русски; но и таких двуязычных образцов, как «Прекрасное лекарство от тоски» и «Разговоры с Богом», после которых сыгранные в местных реалиях пьесы «Пришел мужчина к женщине», «Уходил старик от старухи», российские шедевры Злотникова – прозвучали здесь на этой Земле естественно как повторение идеи о русско-израильском духовном единстве – примере для подражания в театрах Европы. «Еще не вечер», «Не меняйся нигде» – С. Злотников продолжает распространять по миру свой приобретенный в Израиле опыт духовного восхождения и благодаря ему превращает свою исходную экзистенциальную российскую драму в общебиблейскую психологическую универсалию, важную всем соотечественникам, где Израиль после России помогает ощутить себя просто «Человеком Земного Шара».

Вторая

Русисты, евреи, как адепты русской культуры внутри израильской, преувеличивающие ее значение, ностальгирующие отрицатели еврейской-израильской, как местной, малой, провинциальной, ограниченной и не равной российской классической традиции, доминирующей по их мнению в мировом театре.

Героя такой драматургии доктор филологии и поэт Марк Шехтан назвал «Неопознанный летающий еврей» – герой «Бройтманианы» – семейной хроники в четырех застольях (1999 г.), где каждая встреча новых израильтян («Юбилейные страсти», «Все течет») обозначена по аналогии с чумой как «Пир во время алии». Духовная катастрофа отъединения от собственных культурных корней, через которую прошли советские евреи, отразилась во многих сценических текстах «русских израильтян»: Александра Карабчиевского: «По специальности» – о трагедии невообра-

ванности из-за ментального несовпадения; Дмитрия Аркадина «У кого трава зеленей?» – ностальгические воспоминания, боль от неотвратимых изменений, которые переживает община репатриантов; Адама Эйтана «Неброское наследство» и «После любви», где психологические способы современного российского детектива используются как хирургический скальпель для вскрытия любой социальной (в том числе и израильской) системы, не распознающей своих благополучных узаконенных преступников.

Наконец, это драматургия Бориса Голлера, как венец творчества, изданная в Израиле в 2001 в книге «Флейты на площади»: «Сто братьев Бесстужевых», «Петербургские флейты», «Плач по Лермонтову», «Привал комедианта, или Венок Грибоедову» (Театр одного драматурга) и эссе «Слово и театр».

Человек военного времени, Б. Голлер многое пережил от запрета своих пьес, закрытия театров, по ним созданных. Так было в Петербурге, где пьеса «Поколение 41» (1968 г.) была поставлена в ТЮЗе и тут же исключена за упоминание о событиях 1937 г., когда советские танки уже вошли в Чехословакию. В 1969 году режиссер З. Корогодский предложил Голлеру сделать инсценировку «Евгения Онегина» для театра. Этот «опыт драматических изучений» романа изменил всю жизнь писателя, определив его путь к циклу «драм истории» – исследованию с помощью театра волнующих и сегодня российскую публику событий прошлого: «Вокруг площади», «Плач по Лермонтову, или Белые олени», «Венок Грибоедову, или Театр для одного драматурга». Успех одной из них «Сто братьев Бестужевых» в любительской постановке В. Малыщицкого предопределил в 1978 году рождение Государственного Молодежного театра, создавшего из текста Голлера новый вид авторского интеллектуального театра, где мысль драматурга, а не режиссерское своеволие, определяла все сценическое действие, создавая тотальное – общее со зрителем поле точных зрелищных интеллектуальных ассоциаций. Однако в 1989 году радио-вариант пьесы о Грибоедове «Привал комедианта» явился его последней драматургической работой.

Будучи уже свободным израильтянином, которому открыты все пути работы на две страны, он сознательно отверг новые – израильские театральные реалии, отказался от изучения своих культурных корней, собрал себя здесь в своем историческом доме как писателя истории российской, опубликовал в Иерусалиме лучшие пьесы и эссе «Слово и Театр», где утвердил перспективы Авторского Театра, где Слово будет решающим. В 2003 году доказал, что возможен «аристократический театр высокого Слова»: поста-

вил в «Русском Культурном Центре» «Белые Олени, или Плач по Лермонтову», и в 2006 году вернулся навсегда в Санкт Петербург. Сейчас ведет Семинар Драматургии при Санкт-Петербургском Доме Писателей, исследует русскую классическую литературу 19 века, преподает в Академии Театрального Искусства, опубликовал в 2019 году книгу «Мастерская Шекспира». Блестящий литератор, поэт, драматург, как талмудически развитый еврей, он внес огромный вклад в русскую культуру. И это тоже часть феномена русско-израильской драматургии, где взаимовлияния происходят и на самых крайних полюсах.

Между полюсами русским и израильским – еврейский взгляд на русскую и сионистскую реальность с опорой на традиции классического русского критического реализма (Лермонтова, Толстого...) – обнаруживается в творчестве бывшего ленинградца, израильтянина Александра Радовского. Его пьесы «Стихийное бедствие», «Правда о Гамлете» – критический образный срез сдвинувшейся российской истории, предупреждение о грядущих катастрофах, о крушении внутренних ценностей, путь к которым он видит в еврейской истории. Но и о ней он пишет, как русский аналитик, близкий по кодам мышления культуры своему адресату – русскому еврею – диссиденту, ищущему правду. И потому не мифы воссоздает драматург, не аналитические, исследовательские картины библейской истории («Этот человек – Моисей»), а реалии современности. В сборнике «Король и принц, или Правда о Гамлете» (СПб, 2005) при всей «любви к отеческим гробам» он описывает их без иллюзий, заставляя думать о своем предназначении в кажущемся израильском хаосе («Сомнамбулы», «Странные происшествия в доме Шапиро», «Глазами Шейлока», «Часы и мастер», «Зачем?»). Израиль изображается им без прикрас, но со всей ответственностью, как свое домашнее пространство, где герой растворяет в себе его недостатки и достоинства, будучи готовым жизнь за него отдать.

Михаил Хейфец – иерусалимец, созидающий из Израиля. Мастер драматургии, он, игнорируя еврейскую историю и ментальность вообще, создает абстрактную драматургию без границ, исходя только из кодов русского культурного мышления. Символом ее стала пьеса «Спасти камер-юнкера Пушкина» – лауреат Международного конкурса русскоязычной драматургии «Действующие лица» 2012, призер «Золотая маска» 2013, фестивалей «Молодые театры России» 2015, Пушкинского и Международного театрального форума в Индии 2016, десятки постановок по всему русскоязычному миру, но принятая в Израиле только ностальгирующими

адептами русской культуры. Тем не менее, она тоже часть феномена русско-израильской драматургии, апеллирующей к нашему прошлому из Иерусалима. И оттого на расстоянии становится яснее то ценное, что привезли мы – «золото галута».

Пьеса М.Х. «Спасти камер юнкера Пушкина» – многозначная логичная смысловая пирамида, в которой через историю взросления пионера – совка – жлоба лихих 90 через Пушкина мерцает не только история феномена России, но история прозрения человеческой души, для которой Пушкин оказывается не только притягательной тайной, но средоточием тех ценностей, ради которых стоит жить и умирать, а зрителю надеяться на будущее. Совесть, благородство и достоинство – это уже общечеловеческие категории. И последняя сцена гибели забулдыги Питунина на Черной речке – в день дуэли Пушкина – под рукой автора превращается в сцену прозрения исцеления больной души, осознающей, что убиваем не из-за предательства друга, позарившегося на его метры... но воссоединяющейся в этот миг с духом Пушкина, кровью подпавшим всю свою жизнь, как путь чести... После этого все уходит на второй план. На фоне этого взлета к свету уже ничто не важно. Этот высший момент смысловой пирамиды Хейфеца раздвигает наше сознание и превращает пьесу в общечеловеческую драматургию без границ.

Третья

Иудаисты – драматурги, для которых еврейская история как таковая, аутентичная иудейская культура – ее прошлые и современные источники – не средство, но цель, определяющая и личную этику, и направление поиска тем, и выбор адекватных художественных средств. Сюда входит творчество Михаила Фельзенбаума, Александра Казарновского, Ирины Горелик, Галины Подольской, Олега Фирера, Марка Азова...

Михаил Фельзенбаум – актер, режиссер, драматург, пишущий на идиш и русском, всю жизнь, по его словам, создает «одну пьесу о еврейской судьбе», которую он не идеализирует, но представляет как постоянный спор с Богом, уготовившем своему народу бесконечные испытания. Жизнь еврея – извечный трагикомический абсурд – «Небесная ярмарка». Где бы ни странствовал: в Румынии, Сербии, даже в новой денацифицированной Германии, евреи встречают ненависть на этот раз мусульман. «Сумасшествие в двух актах» разворачивается как многоголосая картина разных культур, среди которых еврей пытается сохранить себя. Автор просвечивает, как на рентгене, время, рисует мозаичную карти-

ну эпохи, на которой присутствует сам сочувствующим наблюдателем. Параллельные диалоги превращают эту «комедию» в динамическую структуру, где нет перерыва, историческую фреску о взаимоотношении народов Европы с евреями в наши дни. Все перемешано в сценической реальности М.Ф.: и их ненавистники, и их духовные пастыри Давид, Лот, Ог и сочинитель, и еврейские иммигранты. Из их столкновения возникают непредсказуемые ситуации, контрастный юмор, запрограммированный Создателем «Небесный базар». Это текст о расставании с культурой, образом жизни, с местом, со всем, к чему больше нет возврата. Центр второй части – рождение ребенка – уравнивает муки акклиматизации еврейских иммигрантов в Германии, которая для них выглядит все равно бюрократическим гротеском. Фельзенбаум касается самых больших вопросов еврейского бытия и изображает их сквозь призму смеха сквозь слезы. Это тот сумасшедший смех, который возникает, чтобы преодолеть плач, – заставить себя не рыдать – превратить горе в смеховой свет высшего смысла национальной судьбы... Так построена и пьеса М.Ф. «Восстание из мертвых посреди недели – комедия во время дождя», написанная в Ашкелоне в 1993 году. На автобусной остановке сталкиваются солдат с девушкой по дороге на войну, пьяница с женой, шатающиеся по миру, Ноах, Ог – царь Башана (герои мидрашей), спасенный из Бухенвальда профессор физики. Их диалоги создают картину социальной мозаики, реального израильского многоголосья. Все ждут одно – автобус, идет дождь, а он не приходит... Пьеса потрясает правдой израильского бытия, похожего на комедию абсурда, где смешаны праистория и обыденность, живые и мертвые, и все смеются, чтобы заглушить тревогу. Трагическим смехом национальной боли пронизаны и его исторические пьесы «Праздник в местечке – Бесконечная игра», рисующая радостный пир разрушителя иерусалимского Храма, убийцы последнего царя Иудеи... И анекдотичная пьеса «Пещера праотцов» – картина о безумной войне между арабами и евреями – братьями -- наследниками Якова и Эсава. Комедии со слезами на глазах, трагифарс – судьба евреев именно в силу продолжающегося диалога со своей праисторической семьей. Драматургия М.Ф. – ироничная фиксация фатального пути евреев в истории, в свете канонического танахического сценария.

Однако этот же путь обращения к библейским временам может привести в творчестве к возрождению и вере в предназначение человека на земле вообще, в новом Израиле в частности. Др. Галина Подольская – русский культуролог в Израиле, создала из

огромного пиетета к святой земле и собственных научных изысканий – новое драматургическое русско-израильское краеведение – пьесы, основанные на ее личных открытиях в искусстве и археологии, как средстве углубленного познания Израиля. Ее поэтические сценические фантазии – ожившие иудейские картины, где сюжет – ключ к осознанию их огромного для современности духовного потенциала. Посвятившая свою жизнь увековечиванию имени Шагала в фестивалях его памяти, в обозначении в Иерусалиме площади его имени, она написала пьесу «По лестнице Якова» – реинкарнацию личности художника сквозь призму его картин, статей и автобиографической повести «Моя жизнь», соединив его с пророчеством сна Якова. Эта же мысль о бессмертии сотворенного древним еврейским мастером присутствует в пьесе «Галилейская Мона Лиза». Портрет библейской красавицы – мозаика безвестного художника из Ципори, города, где был написан Талмуд, старше Джоконды Леонардо Да Винчи на тысячу лет. Фантастический сюжет о любви ожившей из смальты красавицы и археолога Александра, открывшего ее миру, – авторская теза драматурга о силе библейского прекрасного, восставшего из пепла, как феникс, ради спасения от рационализма, прагматизма, исцеления человеческих сердец. В Дни Израиля в Санкт-Петербурге была написана лирическая комедия в стиле Метерлинка «Дети Радуги». Символическим прообразом Земли Желанной является Эрец-Исраэль с точки зрения драматурга. Она создается детьми, приехавшими из разных уголков планеты, которые здесь стали «цветами Радуги», воплотив небесное начало на земле. Пьесы Галины Подольской, представленные на фестивалях в Иерусалиме, Астрахани, Петербурге, Яффо, прекрасная реклама Израилю в мире культуры, чье искусство не «дегенеративно», как пытались доказать нацисты, но целительно и актуально.

Высшим образцом «третьего искусства», возникшего от столкновения с временами праотцов, с истинами ТАНАХа стала библейская трилогия Марка Азова (1925-2011), прозаика, поэта, воина, драматурга, сатирика.

Он впервые ознакомился с иудейскими текстами в Ташкенте в годы войны (1942), когда в университете узнал от беженца из Польши о «государстве в пути», об Израиле. «Тогда я прочел ТАНАХ, Пророков, все священные писания... Я понял, что арийцы, объявившие себя высшей расой, ходили еще на четвереньках, были дикарями в то время, когда евреи уже сложились в цивилизованный народ интеллектуалов, носителей абстрактного мышления. А потом была армия. В конце 1943 я уже был на фронте и

увидел все сам. Я человек поколения Катастрофы. Я прошел Польшу, Германию, Белоруссию – и не нашел ни одного еврея – только свидетельства, как над ними издевались. Я видел могилы, лагеря, я не понимал, где я нахожусь – мы воевали, а не слушали экскурсию. Но я помню: всюду, где мы проходили, каждый встречный говорил, что евреев больше нет!».

Идее национальной самоидентификации, ответу, кто мы – как нация, есть были и будем в свете нашей истории и пророков, посвящено все последнее израильское творчество Марка Азова (1994-2011 гг.).

Трилогия «Весенний царь черноголовых», «Ифтах-однолюб», «Последний день Содома» и в эпилоге «Мистерия блеф» была напечатана полностью в книге «И смерть, и проза, и любовь» и была поставлена в театре «Галилея» в 1997-2003 годах Зигмундом Белевичем. Воплощенная на сцене, она стала символом Израильского Театра, знаком национальной самоидентификации русских евреев, наследников «цивилизованного народа интеллектуалов», Царства Давидова, связь с которым автору из тревоги о будущем удалось установить в библейских сценических текстах. Философскую национальную доктрину Азов воссоздал параллельно в его танахической прозе: в рассказах «Один», «Каинова печать», «Поцелуй Лилит», «Житие валаамовой ослицы», «Йов», «Книга голубя», «Глотающая земля», «Что наша жизнь», «Генная память», «Очевидное вероятное», опубликованных в сборнике «И обрушатся горы» (2009). Все эти тексты пронизывала мысль: почему так трагична иудейская история? Где начало величия и беды, и можно ли предотвратить неизбежное? И как рыцарь своего народа, еврейский Дон-Кихот, он вызывал на бой, призывая к ответу самого Бога. В своих библейских метатекстах он демонстративно на равных спорил с Создателем, обвиняя и пытаясь понять Его замысел. В рассказе «И обрушатся горы» он (как и в пьесах!) говорит с Богом как Драматург с Драматургом, Творцом Театра Истории. «И неужели Он сам сталкивает народы... ради кровавой победы добра над злом?».

И в театральной трилогии Азова Вседержитель возникает как абстрактная, жестокая сила, скрытое, излучающее энергию зеркало, далекое от человека, обязанного, однако, проснуться, понять себя в прошлом и настоящем, чтобы спастись.

В чем была тайна поэтики этих пьес? Как автору удалось справиться с ТАНАХОМ, праисторией, поставить все на службу своим личным художественным целям, достичь сильнейшего эффекта и остаться верным самому себе?

«Я не прозаик, я поэт. Мне нужны маски. Не люблю реализму – прозы, как оно есть. Чем более отдаленные от конкретной действительности фактуры сталкиваются, тем сильнее аналогия, тем больше возможность общечеловеческих обобщений. Я писал о свойствах человеческой природы и истории, которая повторяется».

Танах дал мне возможность еще более масштабных обобщений, где евреи – главное, но не только... В Танахе меня привлекает правда, он написан как хорошее реалистическое произведение. Нет ни черного, ни белого – есть многозначная правда, объемные характеры с отрицательными и положительными чертами. Евреи не жалеют ни своих праведников, ни самого Б-га. А мне нравится Танах именно своей противоречивостью. Сюжеты и образы Танаха противоречивы, как сама жизнь. Постигание жизни приводит меня к маске – как ответу».

«Я сопоставляю две правды – историческую, танахическую и современную. Так появляется маска, т.е. художественный образ, обобщение». Так на стыке времен, столкновении противоположностей рождается новый жанр «эстетический взрыв» самоценного «третьего искусства», в котором, как в гранях кристалла, отражаются прошлое, настоящее и будущее, как единство и ответ, что есть творение Создателя, и каковы перспективы человечества. На этом пути по Азову открывается «тайна нового искусства».

«Правда истории и сиюминутная сегодняшняя в сочетании дают драму, трагедию, т.е. поэзию, переведенную в художественную прозу. Столкновение двух правд приводит к эстетическому взрыву, выбросу эстетической энергии».

Это может спасти, ибо помогает осознать, где мы находимся!

Не надо бояться говорить правду! Если человек знает, где он плывет, он может проскочить между Сциллой и Харибдой. Мне ясно одно: чем дальше от очевидности, тем ближе к истине – в этом тайна искусства!» [Зарецкая 2018:519].

Так в вертикальной временной парадигме сталкиваются пра-история и современность, обнаруживая в момент эстетического взрыва актуальный смысл.

Пьеса «Весенний Царь Черноголовых» написана в начале 90-х еще в Москве – прелюдия к алии, предощущение Израиля. Азов был потрясен расшифрованной клинописью из древнего Ура. И, опираясь на обряды погибшей цивилизации, придумал сюжет о бедном садовнике, которого избирают в цари, чтобы по обряду сжечь, но он случайно остается жить и, пытаясь спасти государство, создает первый моральный закон – прообраз идеи едино-

божия. В чем смысл земли, которая тебе дана? Сможешь ли ты ее защитить? Совестью, честностью или злобой и корыстью? (М. Азов-З. Белевич «Весенний царь черноголовых». Театр «Галилея». 1997)

Спектакль неожиданно заканчивался не красивой смертью, а прозаической жизнью – подарком прозревшему царю – «ново-рожденному», унижительно поедающему чужое – символ зависимости, свойственный любому вновь прибывшему. А в глазах, бурявивших зрителя, – отчаяние и решимость! И хотя у драматурга Элильбани сознательно отказывается жить, поняв, что его высеченные в камне заповеди приносят горе, извращаются корыстными и ограниченными, неготовыми слепцами, режиссер обрекал героя на жизнь, где придется отстаивать свои убеждения!

В этой концепции важно было сражаться, нежели сдаться и не осуществиться. Именно эта тема прорыва к истине, ясности и личной ответственности каждого звучала в музыке эпилога, соединяясь с образами весеннего обновления. Фактически речь шла о зарождении идеи Бога, как победы над хаосом. И в этом было единство режиссера с драматургом, который писал. «Для нас, евреев, это о сегодняшнем дне. Действие происходит в Уре Халдейском, из которого ушел, услышав Его Лех Леха, праотец Авраам. Великий Ур – колыбель древнейшей цивилизации – погиб по вине его же граждан. «Никто не может разрушить дом наш, кроме нас самих». И эта мысль осталась для Азова главной во всей трилогии.

Что есть человек, каково его предназначение и может ли он противостоять Высшей Силе, Его воле и заповедям – особенно в Израиле?

Диалог с правителем мироздания прочитывался в трагедии З. Белевича «Ифтах – однолюб» по пьесе М. Азова. По количеству исполнителей на сцене (сорок, из них семь – главные, остальные – пластический фон, воссоздававший атмосферу боя, девичьих игр, блуждания в горах, пространство дворца), по полифонии звучания и ансамблевого воплощения это был «метатеатр» нашего времени. Так он звучал на фоне жертв террора, как слово о трагедии народа и личности, принявшей на себя миссию его спасения.

Пьеса М. Азова «Ифтах-однолюб», посвященная подлинному герою библейских хроник (Книга Судей, 11-12) – незаконному сыну Гилада, изгнанному из отчего дома братьями и в лихую годину спасшему нацию от истребления, а потом убившему во имя ее свою дочь, была задумана драматургом как размышление о человеческой слепоте, прозрении и опасности личных амбиций.

Спектакль, начавшийся с исходной тезы, развернулся в итоге в страстный спор с Богом, где человек раздавлен Его силой и намерений Его «не понял». Режиссер в споре с драматургом выстроил действие как последовательное доказательство иллюзорности веры Ифтахы – той, по мнению З. Белевича «псевдореальности», которой жил судья Израиля и которая его уничтожила.

Однако сценический результат оказался противоположным – близким автору. Духовное присутствие Высшей Силы, ее участие в судьбе героев было очевидно именно в меру спора, мощного противостояния режиссера «религиозной идее»! Наперекор создателю спектакль сам по себе был в синтезе со словом Азова и излучал духовную энергию, как кристалл из иных, скрытых миров. Действие его на зрителей было подобно очищающему огню, выжигавшему сомнения, страхи во имя уверенности в своем предназначении сквозь боль и горе, слезы и ложь...

Танахический спектакль З. Белевича – М. Азова стал примером многослойного, полифоничного метатеатра, возникающего напрямую из диалога с Богом, сценического интеллектуального спора – противостояния, внутреннего восстания, приводящего к неожиданному по автору противоположному результату, где Высший Разум руководит действиями героев, определяя их жизнь и смерть.

Кто же строит Храм, имя которому спектакль? Кто преодолевает тлен прошлого и открывает новое, кто строитель и «Мошиах» в Театре? Автор, пишущий текст, где каждое слово ценно, как золото? Режиссер, оживляющий мертвые буквы, наполняя их оригинальными человеческими конструкциями? Актер, вытягивающий истину из жил своих души и тела? Зритель, прозревающий в чужих намеках не быт, но бытие? И доигрывающий недосказанное силой воображения?

Кто может сказать, кто же он – первый, центральный? Вероятно, все-таки главный – Создатель, диктующий своим подопечным законы творчества. И только тот, кто им подчиняется, растворяя себя в страсти созидания, тот и выигрывает, приравняв себя временами к Самому Творцу.

В рассказе М.Азова «И обрушатся горы» по этому поводу есть ключевой диалог между автором и Б-гом, который тоже называет себя «Драматургом»:

«Вот и давай поговорим как Драматург с драматургом... Наше творение еще надо в жизнь воплотить».

Этот фантастический диалог автора с Б-гом реализовался в спектакле «Последний День Содомы». События из Танаха, на кото-

рых он основан – часть глобальной общечеловеческой драмы, развивающейся по сценарию Создателя до сих пор... И представили ее в «Галилее» парадоксально двойственно...

На сцене фашиствующий городочек, занятый собственным самоудовлетворением, как принципом жизни, напоминающий по военным формам, предопределенным – «шахматным» жестам и холоду взгляда на неизвестных – любой современный цивилизованный социум. («Последний день Содома» М.Азова-З.Белевича. Театр «Галилея» 2003).

Эгоизм, возведенный в культ и реализующийся в апологии свободного секса, представлен тут же колоссом фаллоса, у подножия которого цветы и фрукты – символы преклонения перед властью низменных начал... На его фоне разворачиваются акробатические сцены однополой любви под аккомпанемент открытого взору фортепьяно. Обнаженность замысла, его «концертность» провоцировали зрителя на диалог. С самого начала зал приглашали в сомыслители...

Откровенные жесты «стреляли» в публику, ибо узнаваемость сверх свободных бесцензурных любовных картин, со всех сторон демонстрирующихся и сейчас по ТВ и Интернету, даже не требовала напряжения исторической памяти. В подтверждение зеркальности происходящих на сцене событий звучали речи властителей Содома. «Я верю, где-то в двадцать первом веке наш опыт переймут, воспримут с интересом и назовут культурой и прогрессом»[Азов 2003:167].

Актуальность зрелища была основана с самого начала на тексте Марка Азова, построившего пьесу на предполагаемой исповеди тех, кого приказано уничтожить... Это был театральный мидраш в действии, ибо толковать в еврейской устной традиции разрешено каждому. О чем они думали, узнав, что осталось им жить сутки, к чему обратилась их души в последний миг, заставив проанализировать весь жизненный путь?

Новизна драмы была в том, что в каждом грешнике Марк Азов увидел человека, живого, реально существовавшего, желавшего жить оптимально по канонам того пространства и времени, в котором он оказался, ошибавшегося, но прозревшего, хоть ненадолго, в попытке осознать и, может быть, хотя бы так спастись?!

Позиция драматурга соответствовала исторической реальности, подтвержденной текстом ТАНАХа. Безнадежный скепсис умудренного опытом фронтовика, бесстрашно вглядывающегося в лицо смертельно опасной современности, заставил Азова вставить пролог и эпилог. Во введении – спор о справедливости, в ко-

тором Авраам вымаливает отсрочку и просит ангелов Б-га не губить Содом, если в нем найдется хоть десяток праведников. Авраам Азова не принимает саму идею суда, ибо в Содоме есть его близкие. «Нельзя же всех подряд!» Авраам торгуется, не стесняясь, за каждого человека – Он – не Б-г, вселенский эксперимент от него далек – дороги все, и ему удастся выпросить самые щадящие условия приговора: свобода за десять праведников.

Далее в центральной части – неминуемая гибель Содома из-за торжества грешников.

В споре с Богом за Человека в эпилоге автор воссоздает дочерей Лота, согрешивших ради продолжения рода с собственным отцом. Авраам по воле автора, увидевший эту картину в пустыне, «в ужасе застывает и, вздымая руки к небу: «Зачем искоренял ты грех Содома и Аморы, чтоб породить тягчайший грех другой?»

Драматург таким образом ставит под сомнение справедливость Божьего возмездия. Авторский текст парадоксален, и контраст композиции, образов, – все направлено на развенчание идеализации еврейской истории, которая, по мысли Азова, построена на борьбе за чистоту и святость нации.

Идея: «Будьте Мне народом святым, так как Я – Ваш Б-г», по мысли автора, уязвима. Ибо греховная реальность порождена все тем же Экспериментатором, испытывающим нас на соответствие его замыслу каждый день и час.

Марк Азов, создавший в театре «Галилея» Танахическую Трилогию – писатель, мыслящий глобальными категориями, отражающими сдвиг сознания целого поколения проснувшихся и прибывших на Святую Землю в поисках ответа. От зарождения идеи Единобожия в пред-Авраамовской Месопотамии – в первой пьесе – до прямого диалога с Б-гом в во второй, «одного Б-га любившего», считавшего себя его оруженосцем и потерпевшего личный крах, до критики вселенского эксперимента – в последней пьесе о Содоме... – таков масштаб пути автора.

Он продемонстрировал в ней свою человеческую гражданскую боль за все, что происходит с народом Израиля. И сделал это в форме блистательно написанной, философской актуальной драмы-притчи, названной «художественным вымыслом», в котором абсолютно «случайны любые совпадения имен, включая библейские»...

Трилогия «третьего искусства», возникшая из столкновения временных парадигм и взрыва эстетической энергии, стал подлинным метатеатром нашего времени. Он сфокусировал ирреальность жизни современного израильского общества, тоже в споре

с высшей идеей пытающегося спасти детей своих от кровавого самопожертвования. «Последний день Содома» – спектакль, где был очевиден масштаб итога. Центральными персонажами стали не танахические герои, а случайные люди, попавшие под колесо истории на улицах Содома, и ангелы, пришедшие их убивать. В гуманистической концепции и автора, и режиссера, отстаивающих Человека перед лицом Б-га, иным содержанием наполнились (как и полагается в искусстве!) – маленькие существа с большим сердцем: «Белый Ангел» – арт. Борис Шиф – и его несостоявшаяся невеста «Сгулати» – арт. Александра Ларкина. Любовь, возникшая между ними вопреки времени и Б-жьему приговору, – одна из самых сильных сцен спектакля.

Сочетание белых одежд, белых кругов и психологического жеста, обращенных к нашему подсознанию, подводило к мысли о гармонии самой жизни, хрупкой и прекрасной, противостоящей любому самому справедливому эксперименту...

Доказательства силы слабости были настолько убедительны, что перевесили рациональные мысли «Черного Ангела Смерти», обосновывавшего «кровь во имя Идеи» реинкарнациями всех грядущих диктаторов. В виртуозном исполнении Игоря Елизарьева возникали вдруг фантомы Ленина, Сталина, Гитлера, Арафата.

И лишь глаза, горящие над временем и пространством, пытающиеся его осознать, выдавали нашего современника – того же вечного «Ифтах», продолжающего споры с Б-гом и со своей совестью. Его Ангел Смерти, очистив Землю от греховной грязи, осуществив Идею, как и Б-жий Воин, тоже начал сомневаться...

В эпилоге, возникшем по режиссерской логике спектакля, но не автора, заканчивавшего пьесу невозможной встречей влюбленных, оба Ангела и Белый, и Черный защищают от ветра уже «очищенной» – мертвой пустыни маленькую девочку, которую символично зовут по имени погибшей «Сгулати».

– «Последний день Содома». Эпилог

– «А защитим ли мы свой Дом?!»

Их руки сомкнуты над крышей ее еле освещенного домика, а глаза обращены к зрителям с тревогой... И звучит музыка Пятой Симфонии Бетховена, где голос неумолимой Судьбы стучится и к нам в дверь!

А защитим ли мы свой Дом – Израиль – от возможного разрушения, хватит ли у нас сил перебороть себя – ведь мы – не ангелы?!

Марк Азов: «Книга Книг построена на конфликте Человека с Б-гом и Б-га с самим собой... Но помимо этого конфликта каждый из нас ответственен. Трилогия театра «Галилея» – призыв одуматься, остановиться, переосмыслить свой путь... Ибо в каждом человеке – залог не только гибели, но и спасения».

Галилейская библейская триада Марка Азова – Зигмунда Белевича, – символ духовных исканий и глобальных возможностей деятелей культуры русскоязычной алии 90х. В драматургии Марка Азова заложена мечта об Израильском Театре, в универсальных образах которого ищут ответы многие, стремящиеся осознать первоначальный текст, историю евреев, как сценарий судьбы человечества. Пророчество библейской драматургии Марка Азова, основанное на переосмыслении ТАНАХа, актуально и бесценно... [Зарецкая 2018:392, 417].

Заключение

Русско-израильская драматургия Исхода из СССР на стыке 20-21 веков – феномен культуры от истоков его зарождения под влиянием идей Хаскалы (еврейского просвещения) до времен освоения пространства Эрец Исраэль, как исторической родины и возрожденного государства. Ее предшественники в 20 гг.: Авраам Высоцкий «Кровь Маккавеев», Наум Шимкин – трилогия о царях Иудеи: «Саул», «Давид», «Соломон» – создавали романтические героические образы – мифы во имя идеологии будущего государства. В период Катастрофы еврейская драма превратилась в «Искусство сжатых кулаков», образ национальной памяти и веры (Сами Федер в театре «Кацет», Катриэль Бройде и Лейб Розенталь в «Ревю» гетто Вильно, Ицхак Кацнельсон в текстах и постановках в гетто Варшавы и Дранси). Взрыв русско-еврейской драматургии в послевоенном СССР как реакция на продолжающийся геноцид, возник спонтанно в подпольной культуре отказа 67-89 гг. Эта творческая драматическая волна в Израиле, начиная с 70 гг., превратилась в свободное художественное явление, где драматургия зафиксировала как летопись – хроники жизни духа русского еврея в его очередном переходе через Красное море в пустыню государства Израиль. История драматургии с 70 гг. до настоящего времени – это уже свободные поиски национальной идентичности, стремления осознать российские корни культуры и воссоединить их с еврейскими национальными («Прости меня Ханаан» Н.Воронель, «Братья. Сестры» А.Элькана, «Глазами Шейлока А Радовского», «Арийка» В. Новика). Этот трудный путь отмечен колебаниями от одного полюса к другому, поисками своей

позиции в свободном пространстве и, главное, обретением истины гармонии в синтезе традиций в творчестве Неофитов «Третьего Искусства», образом которого стала в Израиле библейская трилогия Марка Азова, также как актуальные авторские фантазии о еврейской истории Ирины Горелик в ее театре «Ангелы Юдифи», или «Обеты», или «Небесный Иерусалим».

Время свободного эксперимента, поиска национальной идентичности продолжается. Это трудный путь самообретения, «езда в незнаемое», в непредсказуемые открытия «Третьего Искусства». Свободное сотворение еврейско-израильской драмы и театра – это и экзамен, и ответственность перед страной, которую мы познаем как историческую родину, и свое творчество – как интегральную часть ее национальной культуры.

Библиография

- Айзман 1926 – Айзман Д. Автобиографическая заметка // Повести и рассказы // Л. 1926. С.7.
- Айзман 1920 – Айзман Д. Терновый куст. Пьеса // Пг. 1920.
- Аникст 1983 – Аникст А. Теория драмы от Гегеля до Маркса и от Аристотеля до Лессинга // М. 1983.
- Ан-ский 1917 – Ан-ский С. Отец и сын. Пьеса 1906 // М. «Земля и воля», 1917.
- Бенаарье 1913 – Бенаарье Д. Разбитые скрижали. Драма. // СПб, 1913.
- Волькенштейн 1937, 1969 – Волькенштейн В. Драматургия. // М. 1937, 1969.
- Гегель 2001 – Гегель Г. Драматическая эстетика. 2 тома // СПб, 2001.
- Гейзер 2001 – Гейзер М. Русско-еврейская литература 20 века // М. 2001.
- Гензелева 1999 – Гензелева Р. Пути еврейского самосознания // М. Мосты Культуры, 1999.
- Голлер 2001 – Голлер Б. Слово и театр // Флейты на площади // И-м 2001, С. 5-36.
- Голлер 1999 – Голлер Б. О пьесах и людях // «22», 1999, С. 111.
- Голлер 2019 – Голлер Б. Мастерская Шекспира // СПб, 2019.
- Горенштейн 1980 – Горенштейн Ф. Бердичев. Пьеса // Берлин, 1980.
- Дымов 1907 – Дымов О. Слушай Израиль! Драма // СПб, 1907.
- Жаботинский 2000 – Жаботинский В. Чужбина. Пьеса // М-И-м, 2000.
- Зарецкая 2018 – Зарецкая З. Феномен Израильского Театра // И-м, 2018, С. 417-423, 392-398.
- Кацман 2020 – Кацман Р. Неуловимая реальность. Сто лет русско-израильской литературы 1920-2020 // Бостон-СПб 2020.
- Кацман 2021 – Кацман Р. Высшая легкость созидания // Бостон-СПб, 2021.
- Коган 2000 – Коган Л. Еврейская русскоязычная литература // И-м, 2000.
- Конторер 2009 – Конторер Д. // Золото Галута // М.-И-м, 2009, С. 55.
- Красногоров 1997 – Красногоров В. Четыре стены и одна страсть // М. 1997.
- Красногоров 2018 – Красногоров В. О драме и театре // Берлин, 2018.

Левитина 1988 – Левитина В. Русский театр и евреи //И-м, 1988.

Левитина 1989 – Левитина В. И евреи моя кровь. Еврейская драма-русская сцена //И-м, 1989.

Левитина 2001 – Левитина В. Еврейский вопрос и советский театр //И-м, 2001.

Луначарский 1908 – Луначарский А. Социализм и искусство // Театр: Книга о новом театре //СПб, 1908, С. 7-40.

Львов-Рогачевский 1922 – Львов-Рогачевский В. Русско-еврейская литература //М. 1922.

Маркиш 2021 – Маркиш Ш. Русско-еврейская литература, 5 томов // Будапешт, 2021.

Миронов 1992 – Миронов Д. Айзман Давид //Русские писатели 1800-1917//М. 1992, С. 26-27.

Пави 1991 – Пави П. Словарь театра //М. 1991.

Серман 1985 – Серман И. О природе русско-еврейской литературы //И-м, 1985.

Смола 2021 – Смола К. Изобретая традицию //М. НЛО. 2021.

Радовский 2005 – Радовский А. Король и принц, или Правда о Гамлете. Пьесы //СПб, 2005.

Фельзенбаум 2015 – Фельзенбаум М. Чудеса в решетке // Т-А, 2015.

Хазан 2020 – Хазан В. А. Высоцкий. Кровь Маккавеев. //Литературный факт//И-м, 2009.

Хазан 2005 – Хазан В. Печальный весельчак Осип Дымов // Параллели//М. 2005, С. 186-206.

Хазан 2001 – Хазан В. Особенный еврейско-русский воздух //М. Гешарим, 2001.

Элиасберг 2006 – Элиасберг Г. «Разбросаны и рассеяны». Русско-еврейская драма 1900-1910//Русско-еврейская культура//М. 2006, С. 210-245.

Юшкевич Семен //Краткая еврейская энциклопедия //И-м, 2001, т.10, С.880-881.

Gershenson 2005-Gershenson O. Russian Theatre in Israel//Study of cultural colonization//N-Y, peter Lang Publication House, 2005.

Jewishness in Russian Culture 2014- Jewishness in Russian Culture, edited I.Katzis, H.Tolstoy//Boston 2014.

Eliasberg 2014-The drama of Faith and the National Question in Russian-Jewish Playwrites 1880-1910//Jewishness in Russian Culture//Boston, 2014, P. 75-93.

Katsman 2016 – Katsman R. Nostalgia for a Foreign Land. Studies in Russian Language Literatura in Israel//Boston 2016.

Priestly 1957-Priestly J-BThe art of Dramatist//London,1957.

ЛЕОН АГУЛЯНСКИЙ

Драматург, прозаик

Автор пьес

*Дирижер, Бабушкин сон, На что жалеемся?
Я жив! Голая правда, Зачем это Вам?
Глоток чужого виски, Все это – я,
Болезнь под названием жизнь,
Деревянный театр, Тнездо воробья,
Любовь. Собака. Тлочка. Ру, Wo-Man*

Автопортрет

Врач, писатель, драматург, член СП России и Союза русскоязычных писателей Израиля, АДИ – Ассоциации Драматургов Израиля при СРПИ, Гильдии драматургов России и США, лауреат литературной премии им. А. П. Чехова 2009.

Родился 24.10.1959 в Ленинграде. Театр с детства занимал важное место в моей жизни. Помню, в пятом классе учитель русского и литературы на перемене протянул мне абонемент в Ленинградский ТЮЗ, сказав: «Другим не предлагаю, а ты возьми и ходи, ходи». Я взял, ходил и считал часы до очередного спектакля. Первую пьесу «Деревянный театр» написал после публикации в

Израиле и в России (под названием «Резервист») моего романа «Нерусская рулетка». Написание пьесы проходило в процессе мастер-класса с режиссером, профессором театральной школы Нисан-Натив Мишей Лурье. Прошло десять лет работы с режиссерами, редакторами и критиками России, США и Израиля, прежде чем явилось понимание – насколько тонкая материя – драматургия. В отличие от прозы, изданной в виде книги, драматический текст – это партитура, по которой сыграют режиссер, актеры и зритель – каждый свою симфонию и каждый по-своему.

Занятие творчеством началось через двадцать лет после переезда из СПб в Израиль. Я живу на земле, по которой босиком или в сандалиях ступали мои кровные родственники, гены которых я несу в себе. Но мое творчество не прорастает корнями в землю. Оно безвременно и безгранично, питается эмоциями от окружения и лишь иногда отголосками генетической памяти. Пьеса «Деревянный театр» о национальном самоощущении конкретного человека – репатрианта из СНГ в период Второй ливанской войны, об «израильских жерновах», через которые проходит тут каждый. Однако в тексте «Любовь собак@ Точка.RU» Израиль лишь предлагаемое обстоятельство. Действие может происходить в любой стране.

Как врач по основной профессии, я ежедневно сталкиваюсь с напоминанием о конечности жизни. Моя задача – прокричать людям: «Жизнь может оборваться не через тысячу лет, а в обозримом будущем. Перестаньте относиться к окружающим и к себе так, будто можно будет что-то исправить». С годами я понял: идея хороша, но услышать и понять никто не хочет! В пьесах я пытаюсь «докричаться» до тех, кто еще слышит...

Пьеса «Деревянный театр» была поставлена израильским театром «Матара» в 2008 году. После премьеры спектакль был показан в городах Израиля и СПб. А для израильтян он оказался эмоционально зашкаливающим. Бывало, во время действия, там, где сообщается о гибели на войне сына главного героя, люди в истерике покидали зал: они потеряли детей на службе в армии. Этот спектакль получил приз Фестиваля «Арт Украина» в Санкт Петербурге в 2012 году.

Меня интересует человек, где бы он ни жил! Моя комедия «Любовь. Собака. Точка. Ру» о превратностях любви в интернете. Двое знакомятся в сети, а при встрече понимают, что мечта далека от идеала. Смогут ли они построить настоящие отношения – вопрос понимания себя в мире мнимых ценностей. Мы забываем, что имеем право быть самими собой. Мы привыкаем нести маску, на-

пускаем серьезность, делаем вид, что можем управлять судьбами. И тем самым всё дальше уходим от своего истинного «я», лишая себя простого человеческого счастья и занимаясь двойным обманом – к окружающим и самому себе. Если мы сами не превратим свою жизнь в праздник, другие могут превратить её в ад.

В 2014 за спектакль «Любовь. Собака...» приз фестиваля «Смоленский ковчег» получил театр «Матара». В 2015 пьесу поставила московская компания «Маскарад», а в 2018 году – Минский театр «Молодечно».

На мой взгляд, у культуры нет гражданства. С высоты птичьего полета границы не видны. Меня интересует в творчестве диалог человека с самим собой, где бы он ни был! Израильским и американским режиссерам это кажется слишком глубоко и сложно. Я состоял в длительной переписке с редактором пьес из Нью-Йорка в работе над переводом моей пьесы «Глоток чужого виски». Маэстро с возмущением писал: «Не понимаю, чего и куда ты копаешь. Поставь на сцену героя, рядом его антагониста и разыграй конфликт между ними». На мое заявление о разработке конфликта человека с самим собой ответил, что публике это не нужно. А для меня это важно!

Аннотации

«Дирижер»

Пьеса посвящена дирижеру Михаилу Кацу, в 1981 году эмигрировавшему во Францию. Эта история целиком от его имени, его монолог, исповедь перед ошарашенным зрителем. Степень откровенности зашкаливает. И в то же время текст не отягощен специальной музыкальной лексикой, тут все на чувствах. Исповедь человека, для которого главное в творчестве – это свобода, что касается не только музыки. Ответ – в финале: «У нас есть право выбора. Мы его сделали и не жалеем!»

«Дирижер» по пьесе Л. Агулянского, режиссер А. Каплан, в главной роли Валерий Онисенко, театр «Матара» 2014.

«Любовь. Собак @. Точка. Ru»

Она – успешная бизнес-леди пленительной красоты, занимающаяся недвижимостью. Он – состоятельный пластический хирург, эмигрировавший из России в Израиль, поближе к морю и солнцу. Пьеса о том, как любовь по интернету превращается из легенды в реальность...

«Все это – я»

Ученик выпускного класса совершает путешествие во времени, используя генетическую память. Опыт предыдущих поколений меняет его мировоззрение, отношение к себе и окружающим, позволяет сохранить любовь.

«Болезнь под названием «Жизнь»

80-летняя Мила принимает в свой дом запутавшуюся в долгах и других проблемах дочь с семьей. Готова отдать им все. Но этого мало. Для спасения семьи надо стать безнадежно больной, умирающей. Мила старается, но наоборот, обнимает жизнь, а жизнь улыбается ей. Пьеса хороша для бенефиса пожилой актрисы, на игре которой держится весь спектакль.

«Бабушкин сон»

Взрослые дети слетаются с концов Земли к матери, которая хочет устроить, прописать их судьбу, но не помнит, где спрятала чемодан с наличными. Во время поиска прорастают личные трагедии героев: не востребованность, одиночество, преданная любовь. Каждый получает возможность круто изменить судьбу и прикоснуться к счастью, но...

«Зачем это вам?»

Мы скользим по «линейке времени», стараясь быть достойными людьми. Но приходит момент, когда совершаем то, что уже никогда не исправишь, ни вне, ни внутри себя. И случается это в одно мгновение, которое делит жизнь на «до» и «после». Такова история двух актеров на склоне лет, мужчины и женщины, бывших любовников, несущих в себе накопившуюся усталость и обиду за не востребованность. Этот гнойник прорывается и меняет судьбу всех. Пьеса хороша для бенефиса пожилого актера.

«ВУМЕН WoMen»

Он проходит серию тяжелых операций по изменению пола на женский. И теперь, пройдя через боль и осложнения, поняв, что обратной дороги нет, вызывает на диалог себя, прежнего, дабы понять, как это могло случиться.

«Гнездо воробья»

Она убегает от серой действительности в образ Эдит Пиаф и чувствует себя там прекрасно. Он – циничный психиатр, Ее оппо-

нент, пытается вытащить героиню из иллюзорного мира. Вскоре понимает, что тот, Ее мир, ярче, теплее, справедливее и никто не в праве посягать на него. Воображение переносит героев в Париж, Америку, самолет, в котором летит Марсель Сердан. В спектакле предполагается звучание песен Эдит Пиаф

«Я жив!»

История последних лет жизни и трагической гибели поэта Серебряного века Бориса Поплавского. Конфликт между свободой творчества и материальными благами. Попытка решения вопросов: «Есть ли границы свободы? Жизнь и смерть – страдание или избавление?» В спектакле предполагается использование баллад, музыка Давида Тухманова на стихи Бориса Поплавского. Допускается только авторское исполнение композитора. Место и время действия Париж, 1935 год.

«Бочука»

Пьеса для пластического спектакля. Смешная история о грустном: одиночестве, ненужности и еще. Без того, что мы покупаем за деньги, можно обойтись, а то, что нам по-настоящему нужно, купить невозможно.

«Глоток чужого виски»

Наши дни. Флорида. Ураган. На богатой вилле на свингер-вечеринку собрались 4 пары. Все занимают видное место в обществе, говорят об эмпатии, необходимости быть ближе, открытости, взаимопроникновении. С каждым ударом гонга они снимают с себя одну деталь одежды. Пора «заняться делом», но один из участников падает без чувств, и, похоже, собирается «отдать концы». Надо звонить 911, но со службой спасения приедет полиция. Теперь на чаше весов – жизнь незнакомого человека против положения в обществе.

«Гипотермия»

В палате реанимации происходит отделения души от тела. Душа, приобретя новое знание, смотрит на происходящее другими глазами. Картины прошлого переплетаются с реалиями медицинского отделения. Душа возвращается в тело. После первого вздоха – возможность прокричать людям, сообщить им главное. Но... Действие происходит в наше время в реанимационном зале больницы.

Отзывы

Визитной карточкой театра «Матара» в 2008 г. стал спектакль «Деревянный театр» по Леону Агулянскому – живая реакция деятелей культуры на еще незажившие раны Второй Ливанской во-

йны... Автор текста – подобно Чехову – доктор и писатель, сам был участником военных сборов и с гордостью, как «счастье», воспринимал свое участие в боевых операциях на флоте. Об этом его роман «Резервист», или «Нерусская рулетка», где герой – альтер эго автора, попадая в немыслимые ситуации, выживает, благодаря элементарной порядочности, бесстрашию, умению оценить мгновение и выиграть в битве со смертью. В основе текста пьесы «Деревянный театр» – повесть «Вспышка», основанная на реальных событиях лета 2008 г., когда врачей забирали на передовую и они без оружия спасали бойцов прямо с поля боя. Или наоборот – воины, видя кровь, пополняли армию хирургов. И если в повести темой является сила судьбы – само мгновение (ФЛЭШ), которое меняет жизнь человека, и герой, как и все олимпы – обыкновенный человек, выбирающий в последний момент израильскую бесплодную жену и машканту, а не любимую в прошлом женщину с его ребенком; то в пьесе автор заострил до предела суть еврейского гуманизма.

В трагической для страны и для себя ситуации Виктор (арт. Д. Кулиев), оперирующий раненых с фронта, не теряет ни разума, ни чувств, ни способности к прекрасному, символом которого для него остался старый деревянный театр на Каменном Острове в Ленинграде, где он испытал мгновение головокружительного счастья (Об этом прекрасные кинокадры А. Каплана, противопоставленные на сцене жестокой реальности будней в больничном тылу войны). И эта вспышка чуда ощущений из той прежней жизни поддерживает его в трудные моменты разрыва бомб в городе, где он выбрал жить. Авторы создают образ еврея из России, сердце которого не выдерживает напряжения между старой любовью и женой, состарившейся от горя из-за гибели на войне их общего сына. Как врач, настоящий мужчина и человек, он умирает именно в силу доброты, привязанности и к ним обеим, и к своему предназначению как врача армии обороны Израиля, по сути своей органической жертвенности, свойственной многим интеллигентным русским израильтянам, ощущающим себя «солью страны».

«Мы часть народа Израиля. «МАТАРА» – цель – прожить свое мгновение вместе со страной. Профессия – лишь средство ее достижения. Израиль – родина, дом и моя боль», - говорит режиссер.

Второй их общий с драматургом спектакль – «Гнездо воробья» – взрывной диалог с залом, где каждый может просветить себя рентгеном высокого искусства, призыв к прозрению, к преодолению барьеров, к самопроверке по самому большому счету. Эта проповедь духовного исцеления, для жителей нашего болеющего

то «немедленным миром», то «размежеванием», то «социальной справедливостью» государства. Она прозвучала, как колокол, пробуждающий мысль о подлинной свободе, символом которой является для героини Эдит Пиаф. «Божьей милостью трагическая актриса» Ирма Мамествалова играет здесь не известную миру певицу, но свою личную тоску по идеалу: творческому, общечеловеческому, объединявшему в концентрационных лагерях узников и надзирателей, прорывавшей пением преграды Освенцима, спасавшей обреченных, дарившей надежду и любовь. Мир Пиаф, благодаря артистке звучит в спектакле как образ духовного экзамена, который открыт для каждого, если он хочет в наше жестокое время остаться личностью, равной самой себе! Так осознал «болезнь» своей пациентки «психиатр» Геннадия Юсима, отказывающийся от привычных рамок, сыгравший в гармоничном дуэте с И. Маместваловой – восхождение к истине, где жестокую реальность смерти побеждает память о главном: о любви и бесстрашии! Режиссер демонстративно занизил финал, спустив героев с небес искусства в больничные палаты, где нет простора мечтам... Однако двойная отстранённая актерская игра без утери нити прямого диалога с залом явилась испытанием каждого на прочность и честь в нашем нелегком времени и пространстве...

В Санкт-Петербурге на фестивале «АРТ Украина 2011» этот спектакль стал весомой визитной карточкой искусства Израиля, отмеченным премией и приглашением на европейские гастроли в Бельгию, Голландию, Германию.

Драматург сумел воплотить в этой пьесе, как неразрывной цепи перевоплощений и кабалистических «легких» переходов в неизвестное, – идеи всего своего творчества. Они заложены уже в названиях его романов. Наша жизнь в Израиле уже «Нерусская рулетка», где прошлое и настоящее сливаются в «Параллельные кривые», где твою

Афиша спектакля «Гнездо воробья» по пьесе Л. Агулянского, режиссер А. Каплан, театр «Матара» 2011

жизнь «Решает мгновение», а новое, что открывается сердцу, оказывается, как «Визит в Зазеркалье»; и каждый монолог о том «На что жалуемся?», как просьба о спасении и призыв проснуться! Все творчество Л. Агулянского – езда в неизвестное, имя которому «еврей, как человек земли, которым можно стать, если пропустить через себя все национальности».

А его театр – «возможность докричаться до людей, объяснить, что жизнь конечна... и надо достучаться до здорового, пока не поздно что-то исправить и пережить по-новому!» (Злата Зарецкая, «Феномен Израильского Театра», Иерусалим, 2018, с 514-515)

972-505425893
leonagulansky@gmail.com

АДАМ ЭЙТАН**ДРАМАТУРГ, ПИСАТЕЛЬ****Автор пьес***«Неброское наследство»**«После любви»**«Математика адюльтера»***О себе**

Призер Международного конкурса драматургии «Весь мир – театр. Новое слово для сцены» (2021) за пьесу «Неброское наследство». Член редколлегии журнала «Сонар».

Родился в Ленинграде в семье шестидесятников. С 15 лет в Израиле. Ветеран 1-ой ливанской войны, пехотный санинструктор, в рядах бригады «Голани» дошел до Бейрута. Математик и программист, учился в Технионе и в университете имени Бен-Гуриона, изучал биоинформатику в Колледже менеджмента, герменевтику и культурологию в магистратуре университета имени Бар-Илана. Ученик Центра изучения Каббалы. Регулярно читаю лекции по истории и литературе в Доме ученых Хайфы и в Клубе книголюбов. Пишу стихи, прозу, статьи, книги, пьесы.

Аннотации

«Неброское наследство»

Психологический детектив – обвинение системе, которая не распознает своих преступников, ибо они соответствуют общепринятым социальным нормам. Убийца, не выдержав напряжения от совершенного и никем не раскрытого дела, приходит в полицию, чтобы убедить следователей в своей преступности. Последние вынуждены согласиться с его доводами. Перевернутый триллер, написанный со знанием общепринятых публичных кодов мышления, которые по сути иллюзия. Это вариация на классический сюжет «Гамлета» – но с точки зрения Клавдия.

«После любви»

В небольшом заштатном городке Израиля произошло странное убийство. Полицейские ведут расследование, но результат оказывается более чем неожиданным. Психологический детектив, где в центре не высокопоставленный мужчина, а успешная женщина, в которой законы бизнеса заменили эмоциональную сферу, уничтожили в ней женственность, превратив в убежденно-го рационального убийцу.

«Математика адюльтера»

Психологический любовный треугольник – эмоциональная шахматная игра, где выигрыш обеспечивается не только чувствами, но силой интеллекта. Стандартное трио: стареющий муж – жена – молодой любовник. Но как все это может повернуться? Какие возможны варианты и вероятности? Учитывая, что муж – математик?

Отзывы

Очень динамичный точный язык. Пьесы написаны автором, знакомым с мировой драматургией, однако предлагающим каждому лишь догадываться, о каком диалоге и в связи с каким первоисточником написан это актуальный современный сюжет (Злата Зарецкая)

054-5255020

Zyps2000@yahoo.com

**МАРК АЗОВ (АЙЗЕНШТАДТ)
1925-2011**

ДРАМАТУРГ, ПРОЗАИК, ПОЭТ
Автор танахической трилогии:

Весенний царь черноголовых
Иртах-однолюб, Последний день Содома

А также: Корабль добряков

Последняя любовь царя Соломона

Мистерия-блеф, Собаки (по А.Сергиенко

«До свиданья, овраг»)

«Блуждающие звезды» (по Ш.-Алейхему)

Биография

Российский Израильский драматург, писатель, поэт, актер, киносценарист. Участник Великой Отечественной войны, награж-

дён боевыми орденами и медалями. Автор многих монологов и скетчей для Аркадия Райкина, Геннадия Хазанова. Член Союза писателей России и Израиля, главный драматург театра «Галилея» с 1998 по 2008 год.

Родился в Харькове 2 июля 1925 года. В 1941—1942 годах посещал кружок молодых поэтов, которым руководила вдова поэта Мандельштам Надежда Яковлевна. В 1943—1945 годы служил в Советской армии. Участник Великой Отечественной Войны, лейтенант – разведчик, командир взвода. В 1945 году поступил в Харьковский университет на филологический факультет, который окончил в 1949. В 1946 получил премию Союза писателей Украины (рассказ «Барабанщик»). С 1951 по 1956 год работал в средней школе учителем русского языка и литературы. С 1953 года Марк Азов занимался драматургией, писал сатирические комедии. Одну из них – «Говорящая кукла» – взял за основу своей первой миниатюры Аркадий Райкин. В сотрудничестве с Владимиром Тихвинским и Валерием Михайловским написал пьесы для театральных кукольных представлений, которые впоследствии ставили в театрах Советского Союза, Польши, Венгрии, Германии, Чехословакии, Румынии, Кубы и других стран. В 1956 году переехал в Москву и с 1959 года работал в коллективе Аркадия Исааковича Райкина. Совместно с Владимиром Тихвинским писал сценарии «Голубых огоньков», которые транслировали на Центральном телевидении. С 1970-х годов – театральный драматург. Спектакли по его пьесам ставили во многих театрах. В 1990-х годах впервые вышли публикации его стихов и рассказов, лирико-философская и фантастическая проза, сказки и притчи. В 1994 году переехал в Израиль, в Нацрат-Илит, где с 1998 года был автором пьес и актёром в театре «Галилея».

Марк Азов был Членом Союза писателей России и Израиля, руководил литературным объединением и издавал журнал «Галилея» Ушёл из жизни 11 июля 2011 года.

Автопортрет

«История всегда была моим самым главным увлечением. Насколько я себя помню, меня всегда привлекала рыцарская романтика. Я знал, как выглядели древние евреи, крестоносцы, шотландские рыцари. Но евреев не выделял. Я и в евреях искал ту же романтику. И мне не нравилось, что в исторической литературе обычно еврей-торговцы, а не-рыцари. Но я знал, что древние евреи – воины...

В 1942 году в Ташкенте, когда мне было 17, я поступил на филфак университета, где познакомился с бежавшим из Польши Изей Оффенбахом – членом Сионистского конгресса. Он впервые рассказал мне о «государстве в пути», об Израиле. Остальное я дополнил сам в восточном отделе публичной библиотеки. Тогда я впервые прочел ТАНАХ, Пророков, все священные писания... Я понял, что арийцы, объявившие себя высшей расой, ходили еще на четвереньках, были дикарями в то время, когда евреи уже сложились в цивилизованный народ интеллектуалов, носителей абстрактного мышления.

А потом была армия. В конце 1943 я уже был на фронте и увидел все сам. Я человек поколения Катастрофы. Я прошел Польшу, Германию, Белоруссию – и не нашел ни одного еврея – только свидетелей и свидетельства, как над ними издевались. Я видел могилы, лагеря, я не понимал, где я нахожусь – мы воевали, а не слушали экскурсию. Но я помню: всюду, где мы проходили, каждый встречный говорил, что евреев больше нет!»

«Я не прозаик, я поэт. Мне нужны маски. Не люблю реализму – прозы, как оно есть. Чем более отдаленные от конкретной действительности фактуры сталкиваются, тем сильнее аналогия, тем больше возможность общечеловеческих обобщений. Эзоповский язык нужен не для того, чтобы скрывать свои мысли, а для того, чтобы обобщать, то есть раскрывать их в более масштабном виде. Я писал исторические вещи не для того, чтобы уйти от действительности, а для того, чтобы показать, как это страшно. Я писал о свойствах человеческой природы и истории, которая повторяется.

Танах дал мне возможность еще более масштабных обобщений, где еврей-главное, но не только... В Танахе меня привлекает правда, он написан как хорошее реалистическое произведение. Нет ни черного, ни белого – есть многозначная правда, объемные характеры с отрицательными и положительными чертами. Евреи не жалеют ни своих праведников, ни самого Б-га. Я терпеть не могу мидраши – это попытки испортить Танах, так как они подтасовками пытаются примирить противоречия. А мне нравится Танах именно своей противоречивостью. Сюжеты и образы Танаха противоречивы, как сама жизнь.

Я сопоставляю две правды – историческую, танахическую и современную. Так появляется маска, т.е. художественный образ, обобщение. Правда истории и сиюминутная сегодняшняя в сочетании дают драму, трагедию, т.е. поэзию, переведенную в художественную прозу.

Столкновение двух правд приводит к эстетическому взрыву, выбросу эстетической энергии. Это может спасти, ибо помогает осознать, где мы находимся!

Не надо бояться говорить правду! Если человек знает, где он плывет, он может проскочить между Сциллой и Харибдой. Мне ясно одно: чем дальше от очевидности, тем ближе к истине-в этом тайна искусства!»

Аннотации

«Весенний Царь Черноголовых»

История о любви и прозрении, о нищем, избранном для жертвоприношения в цари, составившем для потомства первые моральные законы.

«Ифтах-однолюб»

Известный из Книги Судей сюжет об Ифтахе – рабе своего слова, героя, спасшем Израиль, обреченном из-за своего обета Богу пожертвовать дочерью.

«Последний день Содома»

Актуальная драма о разрушении города, нарушившего все заповеди, обращенная в 21 век. Трагедия о невинных и не задумывавшихся, но попавших в катастрофу. Слово в защиту человека перед судом Создателя.

«Корабль добряков»

Философская драма притча о современном человечестве, плывущем на одном корабле. Спасти от гнева стихии возможно только, если явится новый Йона, согласный пожертвовать собой, как библейский пророк, который хотел убежать от своего предназначения и не смог противостоять Его воле, преодолел страх и спас Ниневию.

«Последняя любовь царя Соломона»

Авторская версия событий вокруг «Песни Песней», по которой Шуламит жертвует жизнью во имя возлюбленного.

«Собаки»

Инсценировка М. Азова по повести А. Сергиенко «До свиданья, овраг». История о благородстве и преданности собачьей, которая есть напоминание людям об утерянной степени человечности и добра, которые еще остались в мире животных как напоминание о заповедях.

«Блуждающие звезды»

Мюзикл по одноименному роману Шолом-Алейхема.

Отзывы

Библейская драматургия Марка Азова (1925-2011)

Танахические тексты Марка Азова – от рассказов «Каин», «Поцелуй Лилит», «Один», «Дом», пьесы «Сны Иосифа», «Ифтах-однолюб», «Последний День Содома», написанные на стыке 20-21 веков в Израиле человеком, прошедшим войну, сталинские репрессии, ставшим свидетелем Катастрофы и войны за выживание в Израиле – явление философское, пророческое, итоговое. Повесть «Галактика в Брикетах», 1968 г. – фантастическое еврейское фэнтэзи – явилось началом того духовного прозрения, которое в полной мере развернулось у автора в Израиле при знакомстве с иудейскими текстами. Проследить его путь к художественным открытиям – современным актуальностям при осмыслении им истории и библейских символов – моя цель. И в центре – пьесы М. А. «Весенний царь Черноголовых», «Ифтах однолюб», «Последний день Содома», «Мистерия-блеф».

В чем для «Короля Театра» Вахтанговской школы – режиссера Зигмунда Белевича, бывшего главы Черновицкого театра был там драматургический магнит, спровоцировавший его на тандем с автором.

Марк Азов Айзенштадт (1925, Харьков – 2011 Нацрат Илит) приехал в Израиль в 1994 накануне 70-летия. Писатель, прошедший разведчиком всю войну. Я видела его медали во всю грудь!

Он был рекомендован как литератор Ильей Эренбургом и одобрен как поэт Анной Ахматовой и Надеждой Мандельштам. Десятки пьес для взрослых и детей, песни на музыку Журбина, Дунаевского. Автор «Голубых огоньков» и скетчей для чудом выжившего при Сталине Аркадия Райкина, как и его сценарист, скрывавшегося за масками, которые цитируются до сих

Режиссер Зигмунд Белевич
(1949-2017)

Марк Азов и Зигмунд Белевич

Марк Азов на своем юбилее в 2008

пор благодаря Азову. Традиционный портрет этого веселого господина с осоловелыми хитрыми глазами, усиленными стеклянными линзами, с увеличенным красным носом, седого ловеласа с бесом в ребре – шут гороховый, чемпион-анекдотчик, пуримшильный клоун, смешивший через Аркадия Райкина пол Европы.

Большинством русскоязычных он обожаем прежде всего за смеховое бесстрашие и непредсказуемое остроумие. «Жидовский гений» – его код великого артиста, фактически его автохарактеристика – мастера беспощадной сатиры, продолжателя традиций разгромленного еврейского театра, вскрывавшего скальпелем юмора наболевшее, как духовный нарыв, смехом лечащего, очищающего и спасающего. Спячка жертв прекращается сразу, ибо после разоблачающего припечатывающего слова Азова жить по-прежнему уже невозможно – узнают: так узнали в свое время в съеденном Робинзонами Пятнице уничтоженного на Политбюро Хрущева, а сейчас в Рабиновиче, ищущем «человеческую колбасу» – любого ностальгирующего по российской разрухе еврейского ассимилянта последнего исхода... Однако его полные публикации, как снятие маски, произошли именно в Израиле. «Галактика в брикетах», 1996, «И смех, и проза, и любовь», 2003, где появилась вся библейская трилогия, «И обрушатся горы», Книга танахических откровений и фантазмов, 2009, «Сочинитель снов», 2011, через пять дней после смерти, где, как заключительный аккорд, появилась пьеса «Мистерия Блеф»

И оказалось, что за маской осоловевшего хитрого беса скрывается рыцарь печальный, воин и философ, принимающий близко к сердцу все, что связано с еврейской историей, и пытающийся ее осмыслить сквозь призму ТАНАХа... Подобно фиолетовому рыцарю за личиной Коровьева в последнем полете свиты Воланда у Булгакова в романе «Мастер и Маргарита».

Истории культуры известен феномен двойничества. Лотман называл его двоemiрием, Лихачев структурой художественной формы, Аверинцев писал о двойничестве, как онтологической части культуры. Примером его могут быть и идея зеркала у Лакана

и Двойников у Достоевского, у Бубера и Бахтина. Ученик его Махлин пишет. «Двойник – это такой другой, который в то же время и я сам, это узнаваемый образ, который с собою не совпадает, как личина не совпадает с лицом».

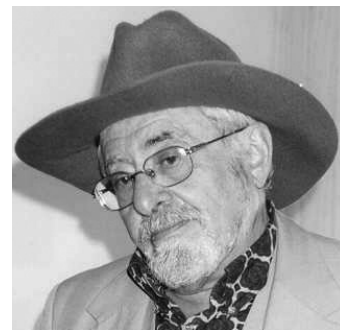
Марк Азов Айзенштадт – уникальный пример двойничества в еврейско-русской культуре России и Израиля.

«Нас не перечеркнуть, и перед лицом просвещенных арийцев, скатившихся вновь до дикарства делегитимации Израиля – мы евреи – цивилизованный народ интеллектуалов – носителей абстрактного мышления!» Этой идее национальной самоидентификации, ответу, кто мы есть сейчас в свете нашей истории и репатриации, посвящено все последнее творчество Марка Азова.

Центром его стала для меня танахическая трилогия, поставленная Зигмундом Белевичем в 1997-2003 гг. в театре «Галилея» в диалоге, споре, а порой в дуэли с автором. Откуда возникал шок у зрителя, в чем была эстетическая тайна этих пьес? Как автору удалось справиться с ТАНАХОМ, праисторией, поставить все на службу своим художественным целям, достичь сильнейшего эффекта и остаться верным самому себе?

Пьеса Весенний Царь Черноголовых – написана в начале 90 еще в Москве – прелюдия к алии, предощущение Израиля. Азов был потрясен расшифрованной клинописью из древнего Ура. И опираясь на обряды погибшей цивилизации, придумал сюжет о бедном садовнике, которого избирают в цари, чтобы по обряду через пять дней сжечь, но он случайно остается жить и, пытаясь спасти государство, создает первый моральный закон – прообраз идеи единобожия. В чем смысл земли, которая тебе дана? Сможешь ли ты ее защитить? Как? Чем? Совестью, честностью или злобой и корыстью?

Текст, созданный М.Азовым, был изначально обращен к эпохе зарождения еврейского самосознания – «после гибели Ура и до возвышения Вавилона», основан на подлинных клинописных табличках, расшифрованных археологами.

М. Азов-З. Белевич
«Весенний царь черноголовых»
Театр «Галилея» 1997

Царство шумеров междуречья (нынешний Ирак) было представлено драматургом в соответствии с документами как высочайшая цивилизация (гипотетически – наследница знаменитой Атлантиды!), обреченная, тем не менее, на полное уничтожение именно за духовную слепоту. Эту трагическую коллизию смерти в момент расцвета автор вложил в историю безумца, вознесенного судьбой на пьедестал – садовника-царя, предназначенного по языческому обычаю весной на заклятие. Режиссер преобразил ее в символическую картину цветущих холмов, напоминающих оживающую

пустыню (художник Т.Юдина), из которой могут появиться не только древние, но и современные герои. Каждый, кто ощутил переход от смерти к жизни и наоборот. Возникающий из подсвеченных тканей бард в стилизованной длиннополой одежде пророка (Я.Коган), пел песни о боли смерти и нового рождения, о силе веры, пробивающей все, – это было кредо спектакля. В нем каждый по-своему играл тему приближения к истине.

«М.Никомаров (Элильбани) – садовник по случаю – пятидневный царь, наиболее был точен в раскрытии эволюции от счастливого незнайки, всем довольного дурачка до трагического мудреца, пытающегося запечатлеть свое интуитивное открытие высшей силы, гармонизирующей мир, в первых заповедях на каменных таблицах, как известно, переживших века и до нас дошедших.

Спектакль неожиданно заканчивается не красивой смертью, а прозаической жизнью – подарком прозревшему царю – «новорожденному», униженно поедающему из чужих рук кашу – символ младенчества и зависимости, свойственной любому репатрианту. А в глазах, буравивших зрителя, – отчаяние и решимость! И хотя у автора Элильбани сознательно отказывается жить, поняв, что его высеченные в камне заповеди приносят горе, ибо извращаются корыстными и ограниченными, неготовыми слепцами, режиссер обрекал героя на жизнь, где придется отстаивать свои убеждения!

В режиссерской концепции важно было сражаться, нежели сдаться и не осуществиться. Именно эта тема прорыва к истине, ясности и личной ответственности каждого звучала в музыке

эпилога, соединяясь с образами весеннего обновления. Фактически речь шла о зарождении идеи Бога как победы над хаосом. И в этом было единство режиссера с драматургом, который писал: «Для нас, евреев, это о сегодняшнем дне. Действие происходит в Уре Халдейском, из которого ушел, услышав Его Лех Леха праотец Авраам. Великий Ур – колыбель древнейшей цивилизации погиб по вине его же граждан. «Никто не может разрушить дом наш, кроме нас самих» – это не я сказал, это начертано на глиняной табличке, найденной там археологами». И эта мысль осталась для Азова главной во всей трилогии: что есть человек, каково его предназначение и может ли он противостоять Высшей Силе, Его воле и заповедям – особенно в Израиле? Диалог с правителем мироздания прочитывался в трагедии З. Белевича «Ифтах - однолюб» по пьесе М. Азова. По количеству исполнителей на сцене (сорок, из них семь – главные, остальные – пластический фон, воссоздававший атмосферу боя, девичьих игр, блуждания в горах, пространство дворца), по полифонии звучания и ансамблевого воплощения это был «метатеатр» нашего времени. Так он звучал на фоне жертв террора, как слово о трагедии народа и личности, принявшей на себя историческую миссию его спасения.

Сложный сценический текст З. Белевича был менее эстетичен, чем поэтический, лирический, почти музыкальный трагедии М.Азова, но более конструктивен и точен по синтезу жеста, музыки, вещи и единого актерского множества.

Пьеса М. Азова «Ифтах-однолюб», посвященная подлинному герою библейских хроник (Книга Судей, 11-12) – незаконному сыну Гилада, изгнанному из отчего дома братьями и в лихую годину спасшему нацию от истребления, а потом убившему во имя ее свою дочь, была задумана драматургом как размышление о человеческой слепоте, прозрении и опасности личных амбиций. Спектакль, начавшийся с исходной тезы, развернулся в итоге в страстный спор с Богом, где человек раздавлен Его силой и намерений Его «не понял».

Режиссер в споре с драматургом выстроил действие как последовательное доказательство иллюзорности веры Ифтаха – той, по мнению З. Белевича «псевдореальности», которой жил судья Израиля и которая его уничтожила.

Однако сценический результат оказался противоположным. Духовное присутствие Высшей Силы, ее участие в судьбе героев было очевидно именно в меру спора, мощного противостояния режиссера «религиозной идее»! Наперекор создателю спектакль сам по себе в синтезе со словом Азова излучал духовную энергию

как кристалл из иных скрытых миров. Действие его на зрителей было подобно очищающему огню, выжигавшему сомнения, страхи во имя уверенности в своем предназначении сквозь боль и горе, слезы и ложь...

Актуальность многослойного сценического текста бросалась в глаза, заполняя их не только потрясением от игры, но и от наших кровавых будничных ассоциаций. Это была настоящая еврейская трагедия, где противоречивая безвыходность обстоятельств, смерть героев утверждала их духовную правду, которая приходила, как «легкое дыхание» после пережитых страданий. По хору тихих всхлипываний я поняла, что «катарсис» на премьере театра «Галилея» испытывали в зале почти все.

Драматург и режиссер убрали из сюжета предательство братьев, пришедших к Ифтаху после победы с претензиями, что он «их не позвал» и угрозами «сжечь его». В пьесе победа дается судьбе Израиля именно за счет объединения народа и внезапной помощи эфраимлян после произнесенной им клятвы Богу. Постановщик посчитал, что «Ифтах преувеличил свою роль: не он с малыми силами и с Божьей помощью победил, но реальный союз нации перед лицом опасности».

У Азова в пьесе другой – еврейский теологический акцент. Пытаясь быть в резонансе со временем, режиссер забыл даже ближайшую историю Шестидневной войны, когда с малыми силами израильтяне чудесным образом одолели врага... Прекрасная пища для размышления материалистам...

Главное, что стопроцентно удалось постановщикам как творческому тандему, – это изображение истории с ложным обетом. «И дал Ифтах обет Господу. Если предашь Ты мне в руки аммонитян, то отдам я тебе во сожжение первое, что выйдет мне навстречу по возвращении моем». Счастливый отец не предполагал, что это будет его собственная дочь. После победы он должен был пойти к пророку (в то время им был Пинхас бен Элиэзер) и попросить снять с него обет, связанный с человеческим жертвоприношением, категорически запрещенным в иудаизме. «И настроили они капище Тофету в долине Бен-Гином, чтобы сжигать там сыновей и дочерей своих в огне, чего Я не повелевал и не замышлял», – говорит Бог устами пророка Йермияху (7-31). За это Он грозит «разрушить страну», что позже и происходит. Он разрушает человека, даже самого преданного, за готовность принести в жертву собственного ребенка.

Недаром существует мидраш о том, что Ифтах похоронен в нескольких городах, ибо после исполнения клятвы, хотя он правил еще шесть лет, он скитался по Израилю, и у него в разных местах отваливалась то рука, то нога, то пальцы. Этот капкан однолюбия к одной женщине, к одному ребенку и к одному Богу был воистину трагичен. Только неамбициозный человек мог его преодолеть. Но самодостаточность, самоуверенность, слепой эгоцентризм – самоубийственный бич иудеев, препятствие на пути к спасению и до сего дня. ...Танахический спектакль З. Белевича – М. Азова стал примером многослойного, полифоничного метатеатра, возникающего напрямую из диалога с Богом, сценического интеллектуального спора – противостояния, внутреннего восстания, приводящего к неожиданному противоположному результату, где Высший Разум руководит действиями героев, определяя их жизнь и смерть. Кто же строит Храм, имя которому спектакль? Кто преодолевает тлен прошлого и открывает новое, кто истинный избавитель и спаситель, кто строитель и «Мошиах» в Театре? Автор, пишущий текст, где каждое слово ценно, как золото? Режиссер, оживляющий мертвые буквы, наполняя их оригинальными человеческими конструкциями? Актер, вытягивающий истину из жил своих души и тела? Зритель, прозревающий в чужих намеках не быт, но бытие? И доигрывающий недосказанное силой воображения? Художник, дающий содержанию свой визуальный сценографический шифр?

Ифтах М. Азова – З. Белевича, театр «Галилея», 1999. Ифтах – И. Елизарьев

Кто может сказать, кто же он – первый, центральный? Вероятно, все-таки главный – Создатель, диктующий своим подопечным законы творчества. И только тот, кто им подчиняется, растворяя себя в страсти созидания, тот и выигрывает, приравняв себя временами к Самому Творцу.

В рассказе М.Азова «И обрушатся горы» по этому поводу есть ключевой диалог между автором и Б-гом, который тоже называет себя «Драматургом»:

«Вот и давай поговорим как Драматург с драматургом... Наше творение еще надо в жизнь воплотить.

– И кто это должен сделать? Другие люди. Артисты... И режиссер еще заорет: «Не верю!» ...А надо, чтоб поверили!

– Даже в сказке должна быть логика жизни. ...А иначе какой же ты создатель, если создал нечто нежизненное...

– Если верить пророку сверхзадача кровавой драмы, чтобы в конце вызвали автора...

– Но неужели он стравливает народы... ради кровавой победы добра над злом?! Как говорится, такая борьба за мир, что камня на камне не останется...

– Ты что, не знаешь режиссеров? Они так перекрутят пьесу, что сам себя не узнаешь?

– Режиссер тоже служителюль культа, только не моего, а своего...»

Этот фантастический диалог автора с Б-гом невольно вспоминался на премьере в театре Галилея «Последний День Содома». События из Танаха, на которых он основан – часть глобальной общечеловеческой драмы, развивающейся по сценарию Создателя до сих пор... И представили ее в Нацрат-Илите парадоксально двойственно...

На сцене фашиствующий городочек, занятый собственным самоудовлетворением, как принципом жизни, напоминающий по военным формам, предопределенным – «шахматным» жестам и холоду взгляда на неизвестных – любой современный цивилизованный социум.

Эгоизм, возведенный в культ и реализующийся в апологии свободного секса, представлен тут же колоссом фаллоса, у подножия которого цветы и фрукты – символы преклонения перед властью низменных начал... На его фоне разворачиваются акробатические сцены однополюль любви под аккомпанемент открытого взору фортепьяно. Обнаженность замысла, его «концертность» провоцировали зрителя на диалог. С самого начала зал приглашали в сомыслители...

«Последний день Содома»
М.Азова-З.Белевича
Театр «Галилея» 2003

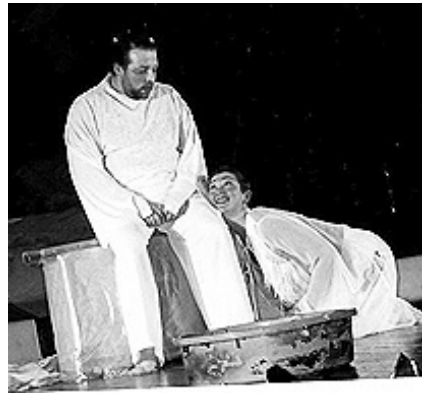
Откровенные жесты «стреляли» в публику, ибо узнаваемость сверх свободных, безцензурных, любовных картин, со всех сторон демонстрирующихся и сейчас по ТВ и Интернету, даже не требовала напряжения исторической памяти. В подтверждение зеркальности происходящих на сцене событий звучали речи властителей Содома. Я верю, где-то в двадцать

первом веке наш опыт переймут, воспримут с интересом. И назовут культурой и прогрессом!

Почти цирковая игра кругами в руках сгорающих в чувстве героев и актеров, сжигавших себя ради них и даже не касавшихся друг друга, создавала универсальный шагаловский образ летающих влюбленных. Сочетание белых одежд, белых кругов и психологического жеста, обращенных к нашему подсознанию, подводило к мысли о гармонии самой жизни, хрупкой и прекрасной, противостоящей любому самому справедливому эксперименту...

Доказательства силы слабой жизни, визуально добавленные режиссером, были в спектакле настолько убедительны, что перевесили рациональные мысли «Черного Ангела Смерти», обосновавшего свои действия неожиданными воспоминаниями вперед по шкале времени всех грядущих диктаторов, оправдывавших кровь во имя Идеи. В виртуозном исполнении Игоря Елизарьева возникали вдруг фантомы Ленина, Сталина, Гитлера, Арафата. Согнутая спина, черный плащ, всего одна деталь (трубка, голос, красный арабский платок) и виртуозная внутренняя техника преображали актера в его импровизациях – реинкарнациях.

И лишь глаза, горящие над временем и пространством, пытающиеся его осознать, выдавали нашего современника – того же вечного «Ифтах», продолжающего диалоги с Б-гом и со своей совестью. «Ифтах» И. Елизарьев сыграл в предыдущей части трилогии. Его Ангел Смерти, очистив Землю от греховной грязи, осуществив Идею, как и Б-жий Воин, тоже начал сомневаться... Ведь там – в Содоме были живые люди,

«Белый Ангел» – Б. Шиф,
«Сгулати» – А. Ларкина,
«Последний день Содома»,
театр «Галилея» 2003

«Черный Ангел» – И. Елизарьев,
«Последний день Содома»,
театр «Галилея» 2003

теплые, душевные, глупые, слепые, которые могли искренне ошибаться!

Эпилог.

«А защитим ли мы свой Дом?!»

В эпилоге, возникшем по режиссерской логике спектакля, но не автора, заканчивавшего пьесу невозможной встречей влюбленных, оба Ангела, и Белый, и Черный защищают от ветра уже «очищенной» – мертвой пустыни маленькую девочку, которую символично зовут по имени погибшей «Сгулати».

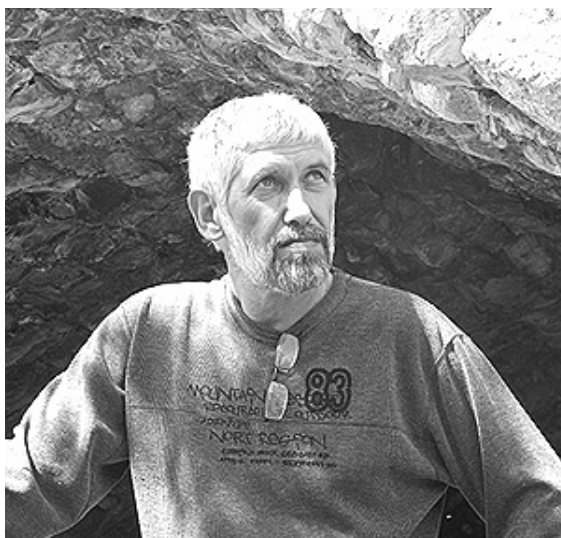
Их руки сомкнуты над крышей ее еле освещенного домика, а глаза обращены к зрителям с тревогой... И звучит музыка Пятой Симфонии Бетховена, где голос неумолимой Судьбы стучится и к нам в дверь!

А защитим ли мы свой Дом – Израиль от возможного разрушения – хватит ли у нас сил перебороть себя – ведь мы – не ангелы?!

Пророчество Марка Азова – война, сражавшегося до конца за сердце каждого из нас, актуально и бесценно... (Злата Зарецкая).

Архив Марка Азова: Александр Вайсман
04-6452256, 0508711351
mila.vaisman@gmail.com

ОЛЕГ АРАНОВИЧ**ДРАМАТУРГ, ПОЭТ, ПРОЗАИК, САТИРИК****Автор пьес:**

По вере вашей дабудет вам!

Подпискао свободе

Приют для дезертиров

Смело товарищи к Богу!

(Рождественская сказкав стиле Марли Эбдо)

Черный квадрат или смело товарищи к Богу!

Соседи

Я – старый дурак...

Автопортрет

1958 года издания. Козерог. Экс-москвич. Женат. Трое детей. Выпускник Первого Московского Медицинского. Кормлюсь за счет глумления над ближним: бью людей по хребту, втыкая в них иголки, иногда прижигаю сигарами и ухитряюсь получать за это деньги. Бесплатно даю дурацкие советы, от которых иногда бывает толк. Увлечения: Игра на нервах жены, треньканье на гита-

ре, чтение всего, что попадет под нетрезвую руку, бумагомарание. Место проживания – город Рамле. Израиль. Почему именно пьесы?! Желание написать свое мнение в форме пьесы возникло дома еще в России. Мой отец учил меня: практически любое произведение, будь оно поэтическим или прозаическим, должно быть сродни сценарию. То есть у читателя должна возникать в голове картина, видеоряд.

В поэзии я себя попробовал, в прозе также. А почему, думаю, не попробовать себя именно в жанре драматургии? Любая пьеса – это сценарий. Что и как сможет сделать на основе его режиссер – вопрос отдельный. В постановке можно испортить даже идеальный текст, хотя бывает и наоборот – когда весьма незатейливые вещи превращаются в спектакль или фильм, который потрясает зрителя.

Я начал сочинять пьесы, чтобы перевернуть сознание другим тем, что открывалось мне.

Стихов у меня существенно больше, чем пьес и прозы. Стихов за тысячу, а пьес восемь. Но они мне очень важны.

Переезд в Израиль повлиял на сочинительство очень сильно. Однако первая пьеса «Подписка о свободе» была написана на русском материале, хотя создавалась здесь. Это была моя оценка прошлого. Все остальные пьесы, так или иначе, описывают здешние израильские реалии. Особняком стоит комедийный скетч «Смело, товарищи, к Богу», в нём дело происходит в Израиле, только пару тысяч лет назад.

На мой непросвещённый взгляд театр и соответственно драматургия исторически возник, как первая ПОЛИТИЧЕСКАЯ – Дискуссионная площадка. Место, где можно было изящно лягнуть власть, религию... показать времена и нравы во всей «красе». Затем ситуация изменилась – драматурги, что называется, отошли от политики. Ушли в «чистое искусство» – в изображение переживаний и страстей. Если говорить о русской драматургии, то в девятнадцатом веке драматурги снова обратились к политике. Не в виде критики конкретного властителя, но живописуя времена и нравы. Так что бешеный успех пьес Гоголя, Островского, Чехова не в последнюю очередь был обусловлен именно тем, что они писали злободневные вещи. Мне захотелось продолжить эту традицию, посему и начал изображать то, что происходит «здесь и сейчас», что волнует огромное количество людей, живущих рядом.

Никогда ничего моего не было воссоздано на сцене. Сегодняшний израильский театр почти на 100% укомплектован представителями крайне левого лагеря. С моей точки зрения, они ищут

новые прочтения вещей, полностью утративших свою актуальность. А их «злободневные» постановки звучат в лоб, как ангажированная желтая пресса.

Мои пьесы о сегодняшних реалиях жизни. Они показывают Израиль с другой, не общепринятой стороны в резких тонах и контрастах. Политкорректностью я не страдаю – это естественно вызывает отторжение... И потому сопричастности к тому, что происходит здесь на сцене, у меня нет ни малейшей. Откровенно говоря, я подумываю о создании своего театра!

Пусть корёжит нас боль,
Всыплем в рану щепотку цинизма...
Встанет стрелка на ноль,
И начнётся отсчёт новой жизни!

Аннотации

«Приют для дезертиров»

Дезертиры были всегда, во все времена. Чаще всего людям было просто страшно идти на войну. В Израиле дезертиры были, но это считалось раньше позором. Но времена меняются. Теперь принято этим гордиться... Согласен ли автор? Решать вам...

«Черный квадрат»

ЛГБТ сообществу простого признания гомосексуализма вариантом природной нормы было мало. Они объявили себя культурным авангардом. Истиной в последней инстанции. Приглашаю читателя и зрителя в царство здравого смысла.

«По вере вашей, да будет вам!»

Истории, связанные с размышлением о современном терроризме. Куда заводит Вера? Иногда в тупики. Не пора ли задуматься? Пока не поздно, и оправдание жестокости не разрушит вашу собственную жизнь.

«Подписка о свободе»

Это Россия 12 тому назад. С тех пор всё стало ещё хуже: людей уже сажают за неудобные власти комментарии в социальных сетях. 10 лет назад текст пьесы был отослан в Генеральную прокуратуру Российской Федерации и получен! Потребовать экстрадиции автора Генеральная прокуратура не решается до сих пор...

«Я – старый дурак»

Мы живем в мире, где всё больше размываются понятия добра и зла, хорошо и плохо. Где молодёжь не желает знать своей истории, считая национальную и религиозную принадлежность пережитком прошлого. Где модно не размышлять. Где дискуссия запрещена – иная точка зрения «оскорбляет чувства» исповедующих толерантность. Где утрачивается способность видеть и предвидеть... Столкновение старого равина, которого арсы затягивают на дно. Пьеса – предупреждение!

«Соседи»

Цивилизация – это города, где не знаешь ничего о соседях. Некогда поговорить, послушать. А потом происходит нечто. И поздно удивляться. Только в зеркале соседа можно узнать Правду о себе. Пьеса – призыв к духовному единению, к подлинной коммуникации.

Отзывы

Это сильная беспощадная драматургия, написанная поэтом и доктором, безошибочно определяющим духовные социальные болезни, которые он лечит как хирург: скальпелем слова, сюжета, фотографически точным современным бесстрашным сюжетом, взрывающим сознание слушателя (Злата Зарецкая).

0507793430
Olar58@mail.ru

ДМИТРИЙ АРКАДИН (ОНГЕЙБЕРГ)**ДРАМАТУРГ, РЕЖИССЕР, ПРОЗАИК**

Автор пьес:

*Пропала собака, или
Вампировы страсти
Баный день нечистой силы
Летели комарики на воздушном шарике
У кого трава зеленей*

О себе

Я репатриировался в Израиль из Ленинграда в 1990 году. Прозаик, поэт, драматург. Публиковался в журналах, антологиях, альманахах Израиля, России, Белоруссии, Америки, Германии. В литературном театре «Амальгама» города Бат-Ям осуществлена постановка спектакля по моей пьесе «Летели комарики на воздушном шарике».

Желание писать пьесы, а возникло оно в конце 90-х после прочтения пьес Чехова, Брехта, Шекспира, Вампилова.

Но всё никак не хватало духу рядом с великими... «А самому слабо?!» – подумалось много лет назад, уже здесь, в Израиле.

Драматургия немного отстывает перед прозой и поэзией. Только не в силу трудностей жанра, а в силу единственной мысли: «Написанная пьеса лежит в тумбочке, как в реанимации. Вернуть её к жизни может только будущий спектакль». И все же молчать после шока переезда было невозможно.

На тексты пьес репатриация повлияла весьма заметно. В какой степени отражены в них наше новое время и пространство можно узнать, к примеру, из пьесы «Летели комарики на воздушном шарике». Она о терроризме и смеховой – всепобеждающей реакции на него израильтян, у которых в крови чувство защищенности. Понять новому человеку это трудно. Но именно юмор рожденных в Израиле вселял надежду и оптимизм вновь прибывшим. Пьеса была поставлена с большим успехом режиссером Н. Рождественской в Бат-Ямском театре «Амальгама». Сочинение пьесы своего рода лакмусовая бумажка на проверку автора. Особенно относительно его уровня драматургии, художественной зрелости и самооценки. Однако, с моей точки зрения, говорит о многом неостребованность работ... Я автор шести книг. Лауреат Международных литературных конкурсов, в частности – Международного конкурса имени де Ришелье сезона 2018 года «Алмазный Дюк». Член Международного Союза писателей «Новый современник», Союза русскоязычных писателей Израиля и Ассоциации Драматургов Израиля при СРПИ.

Аннотации

«Летели комарики на воздушном шарике»

Лирическая комедия. Пьеса о бесконечном поиске себя в этом мире. И не важно, где человек пытается начать все с чистого листа: в России ли, в США или в Израиле.

«Баный день нечистой силы»

Современная сказка. Знаменитые сказочные персонажи, каждый из которых со своей точкой зрения на происходящее вокруг, на крушения и восхождения человека в этом непредсказуемом мире.

«Пропала собака, или Вампировы страсти»

Водевиль о человеческом одиночестве, которое исчезает, если двое находят друг друга.

«У кого трава зеленей»

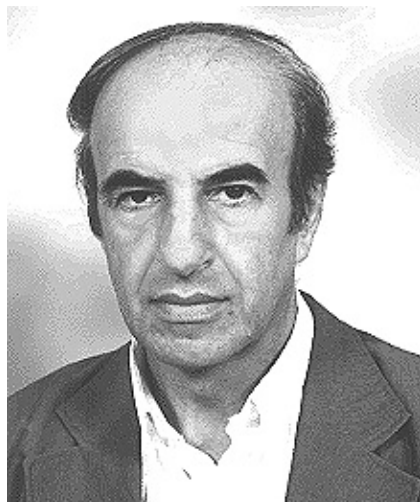
История из жизни немолодых людей в доме престарелых.

Отзывы

«Его драматические произведения полны юмора, метких наблюдений, они написаны так, что живо представляешь сцены, видишь героев. Пьесы Дмитрия Аркадина заставляют задуматься, поднимают сложные жизненные вопросы. В них реальность отражается через призму его собственного отношения к действительности. Если это воспоминания – то с болью за неотвратимые изменения, которые переживает человечество в целом, и община репатриантов в частности. Вас захватывает широкая география, множество затронутых тем, нередко – животрепещущих, сиюминутных – но часто вечных. Война и любовь, эмиграция и милосердие, человечность и жестокость... Стихотворная лаконичность и образность отражается в его пьесах и прозе, и наоборот – драматизм и философское восприятие из пьес и прозы проникает в его стихи» (Юрий Моор-Мурадов).

0525850-461
arkadin@012.net.il

РОБЕРТ БАНГИЕВ**ДРАМАТУРГ, ПОЭТ, МУЗЫКОВЕД****Автор пьес:**

*«10 еврейских драм», Пророки,
Рон и Майя, Бесстрашие,
Первооткрыватель Культуры
Творец, уберег, Язык небес,
Взаимная гармония
Музыка, зажженная словом
Патриарх Авраам,
Муза добрых сердец
Долгожданная встреча
От земли до небес
(Аллегория из семи действий: Авраам,
Прости меня, Синай! Царь Давид, Исповедь Храма, Ты вернул мне сына, Муза,
Первооткрыватели)*

О себе

Поэт, прозаик, драматург, публицист, переводчик, автор свыше 30 книг. Член Союза писателей Израиля. Руководитель Центра культуры «Муза».

По профессии музыковед, преподаватель теории музыки и фортепиано. Книги: «Несколько слов», «Вне времени», «Семена и плоды», «Послание», «Дорога святости», «О коротком былом», «Корабль бессмертия», «Чти сына своего», «Ступени, ведущие в рай», «Родники добра», «Десять еврейских поэм», «От земли до Не-бес», «Псалмы в стихах», «Увлекательное путешествие по сказочной стране МУЗА», «Тикун Ха-Клалы в стихах», «Завещание благородного человека», «Шир Ха-Ширим в стихах», «Свет Михаэля», «Шимон и Сара», «Притчи. Сказки. Фантазии», «Сонеты», «Диалоги», «Вариации», «Город на холме большом», «Эссе»,

«Когда погрёбают детей», «Газели», «Еврей и его вера», «Четверостишия», «Рубай», книги публицистики, переводов.

"Эта книга пьес вынашивалась мной почти всю жизнь. В ней – весь мой опыт. Она построена в виде спектакля. Жизнь, Разум, Характер, Творчество, Семья, Вера и Еврейство – вот семь моментов, на которых сделал акцент автор. Между действиями расположены афористические антракты: «Мысли, мысли, мысли...». Венчает их Бог – высшая цель, к которой стремится душа человека."

Аннотации

«Пророки»

Драма – Диспут. История духовной победы еврея над анти-семитами в средневековье.

«Рон и Майя»

Пьеса о сложностях человеческих дорог, связанных с метаморфозами людских судеб. История о любви и преображении в Израиле.

«Бесстрашие»

Драма посвящена двум контрастам в еврейской истории: а) когда еврей нужен странам чужбины, становясь бесстрашной почитаемой личностью, б) когда не нужен, становясь гонимым.

«Первооткрыватель культуры»

Сюжет о просветителе, знатоке истории, о том, кто был первооткрывателем мировой культуры.

«Творец уберёг»

Посвящена несостоявшемуся браку между верующим евреем и не верующей светской дамой.

«Язык Небес»

Об искусстве работы над собой, актуальном во все времена и во всех странах.

«Взаимная гармония»

Пьеса посвящена действиям Небес и подготовительной работе еврея к ним, о диалоге земного и небесного в душе человека.

«Музыка, зажжённая словом»

Фантазия, посвящённая еврею Средней Азии, который создал шедевр, а сам остался безымянным (по страницам жизни индийской поэтессы Зebuниссо).

«Патриарх Авраам»

Создана для театра одного актёра. Это монолог-обращение Авраама к его любимой спутнице жизни Саре у её могилы.

«Муза добрых сердец»

Вокальная пьеса, посвящённая взаимоотношениям Востока и Запада, философские диалоги в музыкальной форме.

ОТЗЫВЫ

Роберт Бангиев вместе с женой – известной оперной певицей Мирьям Юсуповой – создали сообщество и интернет сайт «МУЗА», посвященные истории и культуре бухарских евреев, сохранивших традиции иудейских изгнанников еще со времен разрушения Первого Храма... Атмосфера пиетета к общинной жизни, демонстрация духовного единства, восприятие культуры как образа веры, иудаизма как искусства, отличает все поэтическое и театральное творчество Роберта Бангиева как драматурга и главу израильской «Музы» (Злата Зарецкая).

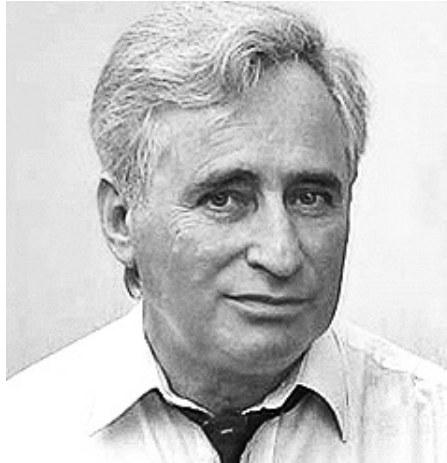
0527495939

www.viva-muza.com

robertmiryam@gmail.com

ЯКОВ БАСИН

ДРАМАТУРГ, ИСТОРИК, КУЛЬТУРОЛОГ

Автор пьес

Один день и вся жизнь
Отречемся от старого мира
Чейстовый Талуа
О, Эстер! (пурилшпиль-мюзикл)

Автопортрет

Родился в 1939 в Минске. Образование высшее медицинское (1964). До октября 1998 года работал практикующим врачом. Автор научных работ, врач I категории, Награжден почетным знаком «Отличник здравоохранения» (1972). Первые публикации 1957 год. Основной жанр – историко-биографический очерк. Создатель сценариев первых передач КВН Белорусского телевидения (1963 – 1964). Один из организаторов Минского джаз-клуба, автор первых передач по истории джаза на белорусс-

ском телевидении (1960). Ведущий телевизионного музыкального цикла «Автограф» (1978-1980), буклетов филармонических джазовых фестивалей (1987-1998), публикаций в журнале «JAZZ-квадрат». С 1989 публикации в русскоязычной еврейской прессе России, Беларуси, Эстонии, США, Израиля, Германии, Австралии. С 2001 – член редколлегии минской еврейской газеты «Авив», в 1997-1999 – редактор газет «Мезуза» (с литературным приложением «Давар») и «Бецафта». Старший преподаватель кафедры культурологии факультета международных отношений БГУ (2002 - 2010), автор спецкурса «Межнациональные и межконфессиональные отношения в контексте мировой истории и культуры». Член Международной историко-просветительской организации «Мемориал». Участник Второго международного суда по преступлениям коммунистических режимов «Нюрнберг-2» (Вильнюс, июнь 2000, доклад «Преступления советской власти против еврейского населения Беларуси»). Составитель и редактор сборников научных работ «Репрессивная политика советской власти в Беларуси» (вып.1-3, 2007). Составитель научных сборников «Актуальные проблемы изучения Холокоста на территории Беларуси». За публикации в Интернете подвергался в 2001 г. судебному преследованию (оправдан). Делегат VII Всемирного конгресса еврейских журналистов (Иерусалим, 1997). После репатриации в 2010 живет в Иерусалиме и является членом литературного объединения «Столица» и Международного союза писателей Иерусалима. Изданы книги: «Музы и тьма» (2015), «На синкопах воспоминаний» (2015) и «Это сладкое слово Свобода» (2017). Автор исторических очерков в международных сетевых журналах «Заметки по еврейской истории» (Германия,), «Альманах» (Сан-Франциско, США), «Мы здесь» (Израиль), «Лига культуры» (Одесса, Украина,). Издатель и автор сайта по еврейской истории и культуре «Мезуза».

Аннотации

«Один день и вся жизнь»

Моноспектакль. В 2-х отделениях. Действие развивается в поезде из Москвы, где герой провожал семью дочери в Израиль. Второе отделение проходит дома у героя в Симферополе, где он смог приютить поездных попутчиков. Пьеса – монолог – имитация диалога с попутчиками, где он рассказывает о своей жизни, участии в войне и, главное, о беззаветной любви к покойной жене. Из-за необходимости остаться у ее могилы, он не уехал с

детьми в репатриацию. В конце пьесы 80-летний герой умирает во время своего ежедневного вечернего разговора с любимой, предстающей перед ним на фотографии. Пьеса о сути еврейской истории и о боли разрыва между близкими во имя ее.

О, Эстер!

«Отречемся от старого мира»

Пьеса для радио. О событиях в Москве после провала восстания народолюбцев и гибели Александра II. О цене свободы.

«Неистовый Галуа»

Радиоспектакль. Действие развивается в 1832 году и рассказывает о трагической судьбе основателя высшей алгебры Эваристе Галуа, который из-за своего участия в революционных событиях был убит в возрасте 20 лет.

«О, Эстер!»

Пуримшпильный мюзикл в стихах и на известных мелодиях 10-20 гг. по сюжетам Древнего свитка Эстер. В основе – борьба евреев, находящихся в Вавилонском пленении, с военачальником царя Ахашвероша Аманом и торжественное возвращение в Эрец-Исраэль.

«Респонсы»

Пьеса-шутка. Один из жанров галахической литературы, состоящий из бытовых или законодательных вопросов и ответов мнений. В настоящее время ставится для зрителя в виде иронического состязания соперничающих между собой поэтов, знатоков истории или просто шутников.

Отзывы

Талант ученого проявился и в пьесах, где мастерски воссоздаются голоса истории (Злата Зарецкая)

0545398737

yakovbassin@gmail.com

jewishfreedom.org

МАРЬЯН БЕЛЕНЬКИЙ**ДРАМАТУРГ, АВТОР ЭСТРАДНЫХ
МИНИАТЮР, АРТИСТ
СТЕНД-АП-КОМЕДИ**

*Самоучитель жизни в Израиле
Ванька Жукман, Израиль плюс.
Израиль минус, Путь к Храму,
История Израиля в анекдотах,
Еврейские корни русской «фени»,
Базар за рынок, Родственные души,
Гадание на еврейской ромашке,
Иврит и жизнь, «Русские» или израиль-
тяне? Кто будет смеяться последним?
Моя страна, Письмо к Богу*

О себе

Родился 29 июня 1950 в Киеве. С 1991 года живу в Иерусалиме. В 2011—2013 годах сотрудничал с московской газетой «Взгляд». Вёл авторскую программу на русском радио Чикаго «Народная волна».

Автор нескольких книг и сотен монологов и скетчей на русском и на иврите. Печатаюсь в русскоязычной прессе США, Канады, Германии, Австралии, в еврейской прессе России и Украины, в литературных журналах. Мои произведения в переводах публикуются в Венгрии, Болгарии, Египте, Тайване.

Перевёл на русский с иврита книги и пьесы израильских классиков: юмориста Эфраима Кишона, драматурга Хануха Левина. Выступаю на эстраде со своими произведениями в жанре стенд-ап-комеди.

Мои скетчи и монологи исполняли Аркадий Райкин, Ян Арлозоров, Геннадий Хазанов, Клара Новикова.

Мои цирковые репризы, исполняются в цирках Украины, России, Китая, а произведения входили в шорт-лист международных конкурсов «Спустя» (2011), в драматургической номинации мини-пьесы «Давление времени»; «Девочки» (2015), в номинации «Литпроцесс non-stop», первая премия за рассказ «Письмо к Богу» в израильской «Юморине» (2021).

Лауреат фестиваля сатиры в Габрово – Болгария – и «Юморины» – Израиль за рассказ «Письмо к Богу». Автор театральной прозы «Есть ли жизнь в Израиле?», «Государство, это я!» и «Самоучитель жизни в Израиле». В моих переводах во многих русскоязычных театрах мира идут пьесы израильских драматургов Хануха Левина, Эфраима Кишона, Йошуа Соболя.

Желание написать нечто было у меня всегда! Я еще в садике понял – чтобы привлечь внимание девочки – ее надо рассмешить.

Какое место занимает драматургия эстрады на фоне прозы?

Если серьезно, за это всегда хорошо платили. За книгу платят один раз, как и за статью. А за эстраду идет 5%, пока номер жив! Эстрадные артисты собирают большие залы и работают каждый день.

Я перестал быть эстрадным драматургом в 1991 году, в момент пересечения границы СССР. С этим совпала коммерциализация и отмена цензуры. Жанр скатился в... как требует публика. Театры миниатюр, Комеди вумен, Пельмени, Дизель... рассчитаны на очень невзыскательную аудиторию. Уважающий себя человек это смотреть не должен. У этих комиков отсутству-

ет понятие «Автор». Юмор анонимный. Писать настолько тупо и убого, как требуется сегодня, я не могу – уважать себя не буду. К литературе эти «Камеди Клабы» имеют такое же отношение, как инструкция к пользованию стиральной машиной. Но в 2000 году на смену разговорному жанру пришел авторский стендап. Это работа, вроде, как у лекаря. Вот этим я и занимаюсь. Меня некоторые откровенно считают сумасшедшим. Что из того? Важно, когда твой имидж является рекламой твоего дела. А эпатаж и выпендреж имеют глубокие исторические корни.

Все Евангелие – это набор хорошо продуманных и грамотно проведенных пиар-акций. Хождение по воде, оживление мертвых, распятие, воскрешение. И все это сопровождалось грамотными, врезающимися в память репризами. Мало у кого из стендапистов репризы держатся по две тысячи лет – «Зарыть свой талант в землю», «Просите и дано будет вам, стучите и отворят вам, ищите и найдете», «Негоже отнять хлеб у людей и бросить псам», «Не человек для субботы, а суббота для человека»...

Кому не нравится – свободны!

Я уверен, что творческого человека должно быть видно сразу. На стендаписта в унылом сером костюмчике с галстучком я не пойду, извините. Если ты артист, для которого творчество прежде всего, ты прежде всего должен подумать о создании своего внешнего имиджа. Чтоб тебя сразу отличали от сотни таких же умных!

В бывшем СССР я был один из многих. А здесь на исторической я один такой. И в смысле уникальности творчества, и в смысле одиночества. То, что я расскажу про Израиль, никто другой не расскажет. У меня свой взгляд. Моя миссия – сказать им там, как мы здесь живем.

Сотни тысяч зрителей побывали на спектаклях по ивритским пьесам в моих переводах. Они видят, что евреи – это обычные люди без рогов и копыт. В 2020 я стал лауреатом премии всемирного смехового конкурса в Габрово в Болгарии за монолог «Письмо к Богу». А в Ялте недавно поставили памятник моему персонажу – «Тете Соне», от имени которой Клара Новикова выступает до сих пор. Мало кто из авторов ухитряется дожить до такого праздника.

Копирайтер и референт по связям с русскоязычными СМИ государственного театра «Идишпиль».

М. Беленького надо читать – комментировать его невозможно: каждая его строка – приговор и обжалованию не подлежит.

«Вот такая у нас страна! Вот такие люди! У меня уже палец

болит всем показывать. В стране никаких проблем вообще нет. Все проблемы у вас внутри – снаружи нету».

«Вот такая страна! В России по блату от армии отмазывались, а здесь по блату в Ливан служить устраивались. Вечером полные бары народу, а пьяного я в Израиле видел один раз. В зеркале. Вот такая страна! Нищий просит подаяние, не выходя из своего «Мерседеса», дает сдачу и выписывает налоговые квитанции! Вот говорят, местные нас здесь не любят. И не надо ждать, пока они нас полюбят. Не надо. Зачем они нам вообще нужны? Мы же прекрасно без них обходимся – газеты у нас свои, театры свои, воры и мошенники – свои, фирмы и заводы свои, мы сами производим, сами себе продаем, сами у себя воруем. Мне тут один из наших говорит: – Зачем они нам нужны? А то – вообще отделимся. Чем мы хуже арабов. А? Олимовская народная республика. Государственный язык – русский, за иврит на улице – штраф за хулиганство.

Нет, а если серьезно – во страна! Так выпьем, чтоб наша последняя родина процветала со всеми ее цуресами. Потому что все ее беды – это наши беды и все ее успехи – наши успехи. Вот такая страна у нас! Лехаим!»

Отзывы

Путь познания мира через комизм характерен для творчества Марьяна. Табу отсутствуют, осмеянию подлежит все, что этого достойно... И при этом в осмеянии отсутствует человеконенавистничество. Герои Беленького милы, просто жизнь так странно устроена. Вообще-то все творчество Марьяна – об одиночестве. Человеку не очень уютно в этом мире, но рыдать по этому поводу не следует. Лучше смеяться, и этот очистительный смех может породить некую новую реальность, лучше подходящую для бытия (Борис Слуцкий).

0507415301

Belenky25@gmail.com

<https://marianb.co.il/>

ВИКТОР БОХМАН

ДРАМАТУРГ
Автор пьес

От Намангана до Рамат-Тана
Дед Мороз и три царицы Эстер
Петья Фрося из Махрисабза

О себе

Востоковед, писатель, переводчик. Родился 2 июня 1940 в Ленинграде в семье доцента Ленинградского Политехнического института Владимира (Вольфа) Бохмана и научного сотрудника академического института, химика Антонины Лебедевой. В 1957 г., окончив школу с золотой медалью, поступил на отделение арабской филологии Восточного факультета Ленинградского Госуниверситета. В 1962 был направлен в Государственную Публичную библиотеку им. Салтыкова-Щедрина, где проработал 28 лет (до 1990). Занимался изучением еврейских и

арабских рукописей. Без отрыва от производства написал и защитил кандидатскую (1969) и докторскую (1981) диссертации. Доктор филологических наук (1982). Профессор (1989). Сфера научных интересов – история еврейской литературы и ее взаимодействие с литературами мусульманских народов. Открыл ряд неизвестных памятников средневековой письменности Востока, в частности записи арабского фольклора, сделанные ближневосточными евреями в 14-18 веках.

В ЛГУ впервые в СССР организовал курсы «Еврейские рукописи», «Арабский фольклор» и «Арабская текстология». В 1990 г. организовал в Ленинграде Институт еврейской культуры. В институте преподавал иврит по собственной системе. В августе 1991 г. была проведена археологическая экспедиция в Крым в союзе с Институтом востоковедения. В 1992 г. репатриировался с семьей в Израиль. Здесь в 1993 г. работал научным сотрудником Института Бен-Цви в Иерусалиме, с 1994 по 1999 и с 2000 по 2006 гг. – переводчиком в различных учреждениях Тель-Авива, а в 1999 г. – редактором русскоязычной части газеты «Йом ле йом» («День за днём»), 1993-1994 гг. читал лекции на иврите и арабском языках в Тель-Авивском, Бар-Иланском и Хайфском университетах, до сих пор лектор «бухарско-еврейской общины Израиля. Автор более ста научных работ, публиковавшихся в 16 странах на 8 языках.

В Израиле опубликовал сборник переводов 70 арабских сказок 19-20 вв, сборник стихов «Жизнь продолжается» (1996), комедия «От Намангана до Рамат-Гана» (1998), повести «Как я выжил» (1997), «Сны поэта» (1999), «Азайро из Ходжента». роман «Внуки Авраама» (2013).

Член СРПИ. Секретарь писательской амуты «Золотое перо»

Мои пьесы «От Намангана до Рамат-Гана» тесно связаны с Израилем. Их действие происходит здесь и сейчас. Цель – показать нелегкую судьбу репатриантов из СССР-СНГ в Израиле и при этом создать оптимистический настрой. Герои – евреи Бухары, России, Украины в израильской реальности. Их сложности и единение на земле обетованной. Тема дружбы иудеев разных общин развивается и в моей пьесе «Дед Мороз и три царицы Эстер». Я был актером в бухарском театре в Израиле, но мои пьесы там не ставились, а жаль!

Отзывы

Светлый человек с тонким чувством юмора, он пробует свои силы в драме (комедия «От Намангана до Рамат-Гана»). Он пере-

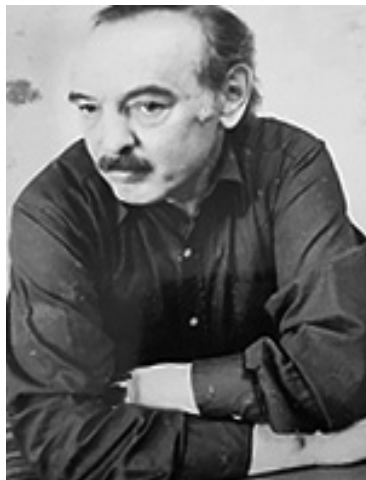
вёл на русский язык и на иврит около двадцати книг бухарско-еврейских авторов, за что был удостоен их безграничной и трогательной благодарности (Роберт Бангиев).

Творчество Виктора Бохмана – ярчайший пример взаимообогащения искусства разных народов. Легендарная рассказчица Шехерезада говорит на многих языках мира, в том числе 200 лет на идише, 80 лет на иврите, бухарско-еврейском языке и на ладино... Хочется верить, что будущее принесет новые свидетельства интереса к оригинальному творчеству Виктора Бохмана, в том числе и к его пьесам, создающим образ культуры бухарских евреев в Израиле (Злата Зарецкая).

03-6873173
bochman@015.net.il

МОИСЕЙ БРИМАН 1928-2010

**ДРАМАТУРГ,
ЖУРНАЛИСТ, ПОЭТ**

Автор пьес:

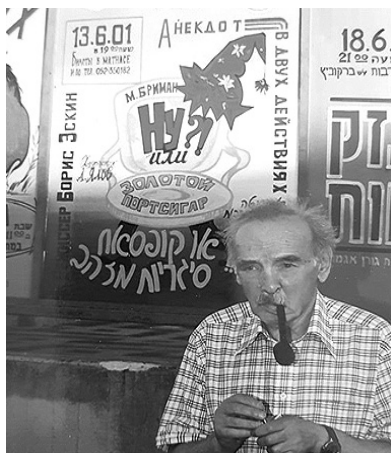
*Любой ценой
Иерихонская блудница
Домино на свежем воздухе
Золотой портсигар
Ну, здравствуй!*

Биография

Михаил (Моисей) БРИМАН... Родился в 1928 в Бердичеве. С 1930 по 1941 годы проживал в Витебске. С 1941 -1944 – в эвакуации на Урале. В 1944-45 годы учился в Баку. С 1945 в Харьковском университете на факультете филологии. Почти четверть века в 70-80 гг. читатели газеты «Советская культура» видели эту подпись под корреспонденциями, опубликованными в «СК». Был собкор Советской Культуры по Сибири и Дальнему Востоку. Потом переведен в Восточную Сибирь, где курировал терри-

торию, равную четырем Франциям, начинавшуюся в Хакасии и далее на Север, включая острова в Ледовитом океане. По долгу службы он побывал везде. По окончании филологического факультета Харьковского университета в 1952 году был распределен учителем русского языка в Архангельскую область, а потом и в Коми АССР. Здесь возглавил на общественных началах радиогазету. Был замечен и направлен в республиканский центр.

Во Владивостоке, а через 10 лет в Красноярске, стал пробовать себя в драматургии. Несколько его пьес были поставлены на сценах русских театров. Трудная участь постигла спектакль по его пьесе «Любой ценой», в которой одним из главных отрицательных героев был парторг. После нескольких успешных показов он был запрещен. Был прекрасным поэтом, издал несколько книг. В 1995 году, в возрасте 66 лет, Моисей Бриман репатрировался в Израиль. Здесь два года проработал обозревателем в газете «24 часа». Годы жизни в Израиле, в Нацрат-Илите, для него оказались самыми плодотворными. Здесь он написал ряд пьес («Иерихонская блудница», «Золотой портсигар», «Домино на свежем воздухе», «Ну, здравствуй...» и др.). Поставленные местными театрами «Элит» и «Галилея», они были благожелательно встречены публикой.

Бенефис Моисея Бримана
24.12.1996

Аннотации

«Иерихонская блудница»

Известная библейская история о вхождении евреев в Землю Обетованную с помощью мудрой женщины, понявшей свое призвание отдать город тем, кого ведет Создатель. Пьеса в прекрасных стихах, оживляющая историю, открывающая тайны ТАНАХа в диалоге со зрителем, которому он был недоступен. Совместное театральное познание национальных сокровищ репатриантами, еще не осознавшими смысл своего перехода, который был подобен тому – первому еврейскому завоеванию.

«Ну, здравствуй»

Моноспектакль в монологах и телефонных разговорах. История любви, убитой социальной системой, кризисом времени, через которое прошли. Прощание из Израиля с прошлым, предъявление «счета души» ко всему, что уже невозможно изменить.

Отзывы

Театр «Элит» поражает зрителей современной пьесой. Можно ли изобразить на сцене репатриантские будни так, чтобы накал страстей сравнился с шекспировским? Оказывается, можно. Доказал это режиссер Борис Эскин, поставивший на днях с актерами театра «Элит» новую пьесу драматурга Михаила Бримана «Домино на свежем воздухе».

Премьера прошла с огромным успехом в Нацерет-Илите. В середине января 2003 года 700-местный зал Дворца культуры «Беркович» был полон не только русскоязычной публикой – на спектакль пришли и десятки коренных израильтян. Специально для ивритоязычной публики Дмитрием Рабиновичем был сделан перевод пьесы; синхронный текст на иврите с блеском и артистизмом обеспечивала Маргарита Кроненфельд.

В Нацерет-Илите хорошо знают свой театр и ценят его. Данная пьеса Михаила Бримана – уже третья, поставленная Борисом Эскиным. До этого театр «Элит» с блеском осуществил постановку пьес «Иерихонская блудница» (1998) и «Ну?! или Золотой портсигар» (2001). После исторической тематики и комедии драматург предложил театру острую и злободневную современную пьесу.

Перед нами на сцене не только вражда и любовь двух соседних семей – польско-румынских «ватиков» и свежих репатриантов из России. Это не банальный повтор противоборства в духе Монтеки-Капулетти. Это еще и объемная картина людского непонимания, при которой человек атомизируется в своем одиночестве и замыкается от своих же близких под давлением быта, неурядиц и стереотипов.

Две семьи – обеспеченная и нуждающаяся, живут рядом, боясь увидеть человека в своем соседе. Разорвать этот круг отчуждения и взаимных упреков может или сильная любовь, или сильное горе. В Израиле приходит и то, и другое. Через потрясения и разрывы герои сближаются, заново обретая себя.

Трудно поверить в то, что на сцене профессиональным актером является только один Давид Енукашвили, заслуженный

артист Грузии (роль Бориса) – настолько здорово и слаженно играют все актеры театра. Сам Давид Енукашвили великолепно держится на сцене, передавая все оттенки отцовской любви-заботы, а также метания неустроенного русско-еврейского интеллигента.

Особенно выразителен его переход от глубочайшей депрессии к вдохновению творчества. Борис – это сильный и гордый человек-творец, проходящий через катарсис алии и драму отца повзрослевшей дочери. Герой Давида Енукашвили находит свое место в Израиле, не скатываясь до уровня тупого прозябания за игрой в домино на свежем воздухе.

Линию семейного разлада подчеркивает Лидия Коган (роль Светланы – жены Бориса). Корыстолюбивая самка бросает мужа в самый трудный момент, перелетая к более зажиточному «спонсору». Семья рушится не только из-за давления «олимовских» трудностей, но и потому, что, как выясняется, особой любви-то и не было.

Семья «ватиков» ментально не может принять «этих русских», якобы, приехавших в Израиль на все готовое. Юрий Шкурко (роль строительного подрядчика Моше) так живо клеймит алию 90-х и расхваливает заслуги приехавших ранее, что вспоминаешь анекдот о «ватике» и Мертвом море («Это мы его убили!»). Интересно заметить, что Юрий Шкурко на самом деле приехал в Израиль 29 лет назад; он является одним из самых больших энтузиастов «русского» театра и культурной жизни нашей общины. Алла Руденко-Цукерман (роль Регины – супруги Моше) неизменно вызывает симпатию зала своей теплотой и стилем «польской бабушки».

Между двумя враждующими семьями зарождается история любви молодого поколения. Юлия Либерчук (Наташа) и Алексей Балан (Дани) прорывают пелену непонимания – просто потому, что они молодые и влюбленные. Хотел бы подчеркнуть, что продемонстрированные Юлией Либерчук мастерство и прекрасные внешние данные позволяют ей всерьез задуматься о театральной карьере.

Премьерный показ спектакля с ивритским переводом, как и вся деятельность театра «Элит», получили поддержку со стороны муниципалитета Нацерет-Илита (мэр города Менахем Ариав посетил спектакль). Большую помощь театру оказали городские управления абсорбции (руководитель – Роман Кайц) и социального обеспечения (руководитель – Адриана Карми), а также заместитель мэра Эдна Родриг. Директор театра «Элит»

Эмма Поташинская сумела привлечь к спектаклю лучшие творческие силы Галилеи. Борису Эскину удалось поставить как раз ту современную пьесу, которая так нужна сейчас зрителям Израиля (Шимон Бриман «Вести», 21.11. 2012).

«М.Б. создал в своей округе (Хар Йона, Нацрат-Илит) элитарный интеллектуальный клуб. Именно там была задумана постановка пьесы «Блудница и вождь». Показанный на вечере фрагмент будущего спектакля стал маленькой сенсацией. В основе нетривиальный библейский сюжет, отличный текст (браво, господин Бриман!), интересная и очень профессиональная режиссура (браво, маэстро Эскин!) и талантливый актерский состав (браво, друзья!). Лед тронулся – кажется, в нашем городе будет-таки свой театр... Если на театральной афише увидишь имя автора Михаил Бриман, иди и смотри – это будет умный и добрый спектакль!» (Е. Измажерова. Индекс Ха Галиль. 26.12.1996).

Шимон Бриман – ответственный за наследие
0522918458
brimansh@gmail.com

РИММА БРИЦКОВА**ДРАМАТУРГ****Автор пьес:**

*Несговорчивый жених
Строптивая невеста*

Автопортрет

Закончила театральную школу-студию при театре Оперы и балета Душанбе, МГИК. Московский Государственный Институт Культуры, режиссерско-хореографическое отделение, Еврейский Университет в Москве по социальной психологии.

Работала в Театре Оперы и балета им. С Айни в городе Душанбе, МХАТ СССР им Горького, под руководством О. Н. Ефремова.

Участвовала в конференции МАТИ (Международная Ассоциация Творческой Интеллигенции) в Ганновере в сентябре 2019.

Любовь к театру у меня с детства. Будучи еще подростками, мы ставили сами пьески и играли их соседям и друзьям. Особенно это происходило после просмотра какого-либо спектакля. Очень хотелось подражать любимым героям. Появлялось желание писать и придумывать пьесы.

Когда дети учились в еврейской школе в Москве, писала сценарии на основе библейских религиозных праздников Пурим, Ханука и делала с детьми маленькие спектакли, посвящённые этим праздникам.

Издаваться я начала в Израиле. Моя цель этическая, юмористическая и художественная. Поднять настроение, вселить мысль, что все получится!

Это мой первый опыт. Мне еще многое предстоит. К сожалению, с израильскими драматургами мало знакома. Но интересуюсь и готова сотрудничать, так как более 35 лет проработала в театрах и была членом СТД Союза Театральных Деятелей СССР. Член Союза Театральных Деятелей России и Союза русскоязычных писателей Израиля.

Аннотации

«Несговорчивый жених» и «Строптивая невеста».

В Израиле появилось желание написать пьесу, посвящённую молодежи, которой сложно устроить свою личную жизнь из-за учёбы, службы в армии, поиска себя в новой стране.

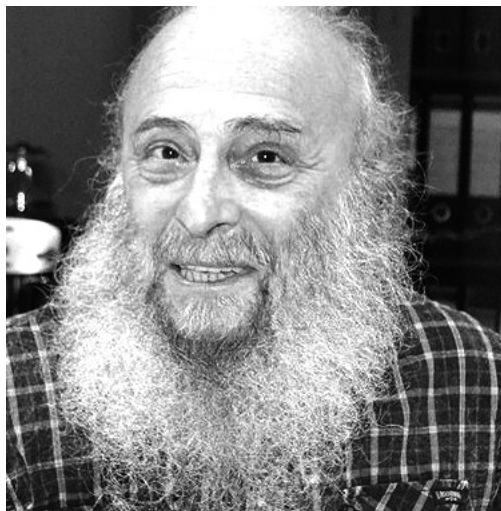
Вот тогда я, человек пишущий в основном стихи, впервые решила написать проблемный текст о взрослых детях «Неугомонная сваха», который превратился в две небольшие пьесы «Несговорчивый жених» и «Строптивая невеста».

Их объединяет главное действующее лицо – сваха. Пьесы вышли в моём третьем сборнике в 2018 году под названием «Мы с вами уже знакомы».

Отзывы

Пьесы начинающего драматурга полны живых диалогов, зарисовок картин и проблем молодых репатриантов. История духовного вживания в новое время получила поддержку у потенциальных зрителей, заинтересованных в том, чтобы увидеть постановку. (Злата Зарецкая)

054-4803960
rimisbrit@gmail.com

**ВЛАДИМИР ВОРОБЬЕВ
(ЭЛИЭЗЕР БЕН ЗЕЕВ)****ДРАМАТУРГ, АКТЕР, РЕЖИССЕР
АВТОР 65 ПЬЕС****Аннотации****В СССР:****«Крейсер «Варяг»**

Сюжет, написанный в 10-летнем возрасте, навеян одноимённым советским фильмом. Июль 1956-ой год. Черновцы. Спектакль без антракта состоялся! Пьеса не сохранилась.

«Не склонившие головы, или Скованные одной цепью»

Пьеса по киносценарию Н. Дугласа и Г. Смита. 1963. Черновцы. Спектакль в двух редакциях был в театре Дворца Пионеров. Пьеса не сохранилась.

«Настасья Филипповна, или Идиот из Швейцарии»

Драматургическая версия романа Ф. М. Достоевского «Идиот». Пьеса по 600 страничному роману создана от руки 16-летним юношей за 17 дней. Каллиграфически написанная рукопись в двух общих тетрадках сохранилась до сих пор. Она и была осуществлена мной в Выборге в театре «Святая крепость» в 2006-ом году через 43 года после написания!

«Люди и страсти»

Сценарий с использованием сцен из драматургических произведений «Фауст» И. Гёте, «Уриель Акоста» К. Гуцкова, «Мария Стюарт» Ф. Шиллера, «Вдова Капет» Л. Фейхтвангера, «Страх и отчаяние в третьей империи» и «Кавказский меловой круг» Б. Брехта, а также стихов Г. Гейне. 1974. Ленинград. Рукопись присвоена главным режиссёром Ленинградского театра имени Ленсовета И.П. Владимировым и поставлена им без указания автора.

«Завещание, или Танцуем без перерыва»

Оригинальная пьеса сочинена за два дня. 1976.

«Комната, или Бессмысленное, ласковое слово». 1976.**«Поцелуй небес, или Человечья гибель»**

По мотивам повести Б.А. Лавренёва «Сорок первый». 1976. Таллин.

«Опутанные корнями трав и цветов»

По мотивам повести В. Астафьева «Пастух и Пастушка». 1977. Ленинград.

«Кладбище, или Посторонним вход воспрещён»

Оригинальная пьеса. 1978. Мурманск-Ленинград.

«Преферанс, или Есть ли жизнь на Земле?»

Оригинальная пьеса. 2.4. – 2.9.1978. Ленинград-Черновцы.

«Клетка»

Пьеса по мотивам рассказа А.И. Куприна «Воробьиный царь», 1982. Черновцы.

«Тайна»

Пьеса по повести А.С. Пушкина «Пиковая дама». 1982. Черновцы.

«Хуан-Гуан-Жуан, или Я не хочу больше жить»

Оригинальная пьеса. 1982. Черновцы. Потом появилось название «Пленники любви».

«Женщина с цветком, или Цистерна со спиртом»

Драматическая версия по мотивам пьесы Э. Радзинского «Приятная женщина с цветком и окнами на север» с использованием текстов из произведений У. Шекспира, А. Островского, А. Пушкина, Н. Некрасова, Ф. Шиллера. 1.10. 1983. Ленинград. Театр «Эксперимент». Спектакль запрещён.

2-ая вариация в феврале 1988-го года. Ленинград. «Театр на Васильевском острове».

3-я – 2005-го года и 4-я – 2008-го года. Еврейский частный Общедоступный театр «Иерусалим». Санкт-Петербург.

«Нечеловеческий голос, или День рождения одной смерти»
1983. Челябинск.

«24 часа из жизни одной актрисы»

Либретто музыкального спектакля. 1984. Ленинград. Театр «Эксперимент». Спектакль запрещён. Либретто не сохранилось.

«Вечера на хуторе Диканька близ Петербурга»

Фантасмагория по мотивам произведений Н. В. Гоголя «Сорочинская ярмарка», «Майская ночь, или Утопленница», «Ночь перед Рождеством». 1984. Ленинград. Рукопись пьесы утеряна.

«Итальянские анекдоты»

Оригинальная пьеса по мотивам комедии «Искусство комедии» и сатирическим сценкам Эдуардо Де Филиппо 1985. Ленинград. Театр «Эксперимент».

«Играем в театр»

Оригинальная пьеса-игра для детей. 1986. Ленинград. Поставлено в «Интерьерном театре». Рукопись утеряна.

«Нимфозория»

Пьеса в жанре русской сатиры 19 века по мотивам сказа Н.С. Лескова и текстам комедии В. Константинова и Б. Рацера «Левша». 1986. Ленинград. Большой театр Кукол. Спектакль запрещён.

«Алейхем-шолом! (Здравствуйте)»

Пьеса по произведениям Шолом-Алейхема. 1987. Ленинград. Спектакль поставлен в театре «Эксперимент».

«Театр, или Реквием по Любви»

Пьеса по произведениям Ж. Кокто «Человеческий голос» и «Священные чудовища», 1988. Ленинград. Спектакль поставлен в «Театре на Васильевском острове».

«Интердевочка»

Пьеса по одноимённой повести В. Кунина. 1989. Ленинград. Спектакль поставлен в «Театре на Васильевском острове».

В ИЗРАИЛЕ:

«Мой любопытный слонёнок»

По рассказу «Слонёнок» Р. Киплинга. 1990. Иерусалим. Театр «Окно» в Иерусалимском кукольном объединении «Карон».

«Голубая Фея»

Вариация сказки Д. Родари. 1991. Иерусалим. Театр «Окно» в Иерусалимском кукольном объединении «Карон».

«Петя и Волк, или Волк и Петя»

Театр «Карон». 1991. Иерусалим.

«Волшебный червячок, или Мудрый царь Соломон и Дух Тьмы Асмодей»

Приключенческая сказка по материалам древней еврейской легенды из Талмуда. 1991. Иерусалим. Театр «Окно» в Иерусалимском кукольном объединении «Карон».

«Дикая Кошка, или Дом, который построила Женщина»

Романтическая сказка по мотивам рассказа Р. Киплинга «Кошка, гулявшая сама по себе». 1992. Иерусалим. Спектакль поставлен в Израиле в театральном объединении «Бейт-а-Гефен» в Хайфе и в России в Санкт-Петербургском театре Марионеток имени Е. Деммени.

«Шейлок, еврей венецианский»

Пьеса на один из сюжетов комедии «Венецианский купец» У. Шекспира. 1992. Иерусалим. Спектакль поставлен в Иерусалимском театре «Бама». Рукопись пьесы утеряна.

«Дон Жуан и Сганарель, или Последнее свидание великого любовника»

Оригинальная пьеса на основании текстов из произведений «Дон Жуан» Ж.-Б. Мольера и «Каменный хозяин» А.С. Пушкина. 1992. Иерусалим.

«Господин Кот в сапогах, или Театр «Школа Современного Счастья»

Сказочное представление-игра по мотивам сказки «Кот в сапогах» Ш. Перро 1992. Иерусалим.

«Соблазнительная мысль о скорой мимолётной связи»

Пьеса по повести А.Чехова «Дама с собачкой». 1994. Иерусалим. Три варианта спектакля поставлены в России в разных театрах Санкт-Петербурга в 2007.

«Фигаро. Жизнь и судьба»

Пьеса по драматической трилогии Бомарше «Севильский цирюльник, или Тщетная предосторожность», «Женитьба Фигаро, или Безумный день» и «Преступная мать, или Второй Тартюф». 1995. Иерусалим.

«Уничтожение»

Литературная версия пьесы «Живой труп» Л. Толстого, 1995. Иерусалим.

«Кабаре «Брут», или Сцены из собачьей жизни»

Все жанры, кроме трагедии. Пьеса по мотивам Людвиг Ашкенази, Бертольда Брехта, Ицхока Мераса. 2001. Иерусалим. Спектакль поставлен в Израиле, России, Украине. Версия пьесы на двух артистов-мужчин 2003. Иерусалим. Версия 2007. Иерусалим.

«Убийственная комедия, или Четырнадцать жён Синей Бороды»

В основе современной пьесы об израильской жизни использован сюжет сценария Чарли Чаплина «Мсье Верду». 2003. Иерусалим.

«Магда, или Смех тьмы»

Траги-лирический фарс по роману «Камера обскура» В.В. Набокова 2003. Иерусалим.

«Комедия о трагедии одного государства»

Версия пьесы «Король Лир» У. Шекспира. 2003. Иерусалимский театр «Дрор».

«Русская хандра, или Анна Иванова, урождённая Сарра Абрамсон»

Литературная вариация, написанная в начале октября 2004 года в Иерусалиме по пьесе А. Чехова «Иванов». Поставлено 2007-ом в Санкт-Петербурге в театре «За Чёрной Речкой».

«Маленькие комедии Святой Земли»

Сценический вариант по сборнику рассказов и сцен Веры Гуткиной «На вернисаже». 2004. Иерусалим. Спектакль поставлен театральным содружеством в Мастерской Владимира Л. Воробьёва.

«Спектакль без названия, или Сцены из украинской жизни»

Пьеса по мотивам драматургических произведений «Патетическая соната» и «Маклена Граса» Миколы Кулиша. 2005. Иерусалим.

«Он и Она, или Перед красным светофором»

Литературная вариация комедии Николы Мандзари. 2006. Иерусалим.

«Свадьба как танец»

Пьеса по диалогам из разных произведений А. Чехова. 2006. Иерусалим. Поставлена в Ашдоде.

«Пять пудов любви»

Театральная комедия по пьесе А. Чехова «Чайка» и репликами из других произведений автора с привлечением в сюжете избранных монологов авторов мировой драматургии. Иерусалим. Спектакль поставлен в России в театре «Святая Крепость» города Выборг и запрещён.

«Капитан Копейкин»

Пьеса-монолог по поэме «Мёртвые души» Н.Гоголя. 2007. Выборг.

«Житие Тараса и его сыновей»

По повести «Тарас Бульба» Н. Гоголя. 2007. Выборг – Санкт-Петербург.

«Грех, или Сцены из семейной жизни»

Версия пьесы «Гроза» А. Островского. 2007. Санкт-Петербург.

«Гадибук, или Между двух миров»

Драматургическая версия 2007 года, драмы-легенды Семёна Ан-ского, 2007. Санкт-Петербург.

«Последняя любовь»

Редакция пьесы В. Мухарьямова «В тени виноградника», по мотивам «Последняя любовь» И. Башевиса-Зингера. 2007. Санкт-Петербург. Поставлена в Санкт-Петербурге в «Театре на Литейном».

«Искусство любить»

Пьеса-фарс по мотивам А.Т. Аверченко и Н.А. Тэффи. 2008. Иерусалим.

«Жизнь коротка, или Искусство вечно»

Пьеса по мотивам произведений А. Чехова с привлечением текстов А. Островского и У. Шекспира в переводе Б. Пастернака. 2009. Иерусалим.

«Мечтатель, или Чёрные комедии белых ночей»

Сентиментально-ироническая пьеса по мотивам Ф.М. Достоевского «Белые ночи» и «Пассаж в Пассаже». Иерусалим. Спектакль поставлен в Санкт-Петербургском Камерном театре Малыщицкого.

«Неунывающие, или Что мы и что наша жизнь?»

Комедия из народной жизни по мотивам произведений Шолом-Алейхема. 2010. Иерусалим.

«Комедия о Ромео и Джульетте, или Жизнь после трагедии»

Литературная редакция пьесы Эфраима Кишона «Эй, Джульетта», в переводе с иврита Марьяна Беленького. С цитатами из пьес Шекспира 2010. Иерусалим.

«Блуждающие звёзды, или Жизнь – Театр»

Пьеса по мотивам романа Шолом-Алейхема с использованием внутри сюжета пьесы К. Гуцкова «Уриель Акоста». 2010. Иерусалим – Черновцы. Спектакль поставлен в Украине в Черновицком академическом музыкально-драматическом театре имени Ольги Кобылянской.

«На волоске от гибели»

Перевод с английского и литературная редакция комедии Торнтон Уайлдера. 2011.

«Головокружение, или Любовь и Судьба Поэта»

Театральная фантазия в соавторстве с А. Колесниковым по фактам биографии и мотивам произведений Назыма Хикмета.

20.1. --10.2. 2012. Иерусалим. Спектакль поставлен дважды в Москве в Театре на Покровке в 2012-ом и 2017-ом годах и в Санкт-Петербурге в театре «Мимигранты» в 2019-ом году.

«Аксинья и Григорий, или Крепка как смерть Любовь»

Пьеса по мотивам романа «Тихий Дон». 2012. Иерусалим.

«Сольвейг»

Версия пьесы Г. Ибсена «Пер Гюнт». 2012. Иерусалим.

«Итальянские анекдоты, или Взгляд в замочную скважину»

По Эдуардо Де Филиппо. 2016. Иерусалим. Театр «Тарантас».

«Прогулки с Пушкиным»

Пьеса по первой главе романа в стихах «Евгения Онегина» А. Пушкина с использованием анекдотов о Пушкине Д. Хармса. 2016. Иерусалим. Театр «Тарантас».

«Городок Лэхаим, или Жизнь прекрасна»

Лирико-гротесковая вариация пьесы Теннесси Уильямса «Несъедобный ужин». 2016. Иерусалим. Театр «Тарантас».

Автопортрет

Волею Судьбы и обстоятельствами Жизни, Театром начал увлекаться с 8 лет. Очень любил читать пьесы. Сильнее, чем прозу. Первая проба драматургического пера возникла в 10 лет. Пьеса, навеянная фильмом «Крейсер «Варяг», была мной поставлена, но не сохранилась. Сценарий по роману Достоевского «Идиот» был написан в 16 лет в 1963. Рукопись сохранилась и была поставлена мной через 43 года в 2006 году в России. И с тех лет драматургия занимает в моей жизни второе место после режиссуры.

В Израиле возникли пьесы на иудейские темы.

На тему вечного антисемитизма – «Шейлок, еврей венецианский», по мотивам сюжета из пьесы «Венецианский купец» Шекспира. Поставлена мной в 1992 году в иерусалимском театре «Бама».

Приключенческая пьеса «Волшебный червячок» по мотивам древней легенды о строительстве Первого Храма в Иерусалиме. Поставлена мной в кукольном объединении «Карон» в 1993 году. На тему Холокоста – «Кабаре «Брут», или Сцены из собачьей жизни» по мотивам произведений Л. Ашкенази, Б. Брехта, И. Мераса – в иерусалимском театре «Цилиндр» в 2001, в России в 2004 и в 2011, и Украине в 2005.

«Неунывающие, или Что мы и что наша жизнь» – еврейская

история из жизни местечка, погромах и беге в Америку по произведениям Шолом-Алейхема. Детектив о современном Израиле – «Убийственная комедия, или 14 жён Чёрной Бороды». Пьеса о судьбе еврейских артистов – «Жизнь – Театр, или Блуждающие звёзды» по роману Шолом-Алейхема «Блуждающие звёзды». Режиссировал в Украине в 2010 году.

Внутренняя цель написания той или иной пьесы – Творческая.

В Советском Союзе сочинять пьесы о евреях было бессмысленно. В стол и для себя. В годы Перестройки, так называемой свободы, в 1987-ом году в Ленинграде по заказу театра «Эксперимент» сочинил по мотивам произведений Шолом-Алейхема пьесу «Алейхем-Шолом», и она была поставлена. Отношения к израильским драматургам у меня нет, так как не читал, как и они меня. Но спектакли видел, знаю. Интересно... У меня другая школа.

Я 1946 года рождения. В Израиле с 1990 года. Окончил в 1970 году актёрско-режиссёрский курс Ленинградского Института Театра, Музыки и Кинематографии. Учителя: Б.В.Зон, Д.И. Карасик, Г.А. Товстоногов. Работал режиссёром-постановщиком в Ленинграде. В театрах: Академический театр им. Ленсовета, Академический театр Комедии им. Акимова, Академический Малый драматический театр – Театр Европы. Один из создателей Молодёжного театра на Малой сцене при театре им. Ленсовета (1974), Ленинградского театра «Эксперимент» (1979), Иерусалимского театра «Дрор» (2001), Санкт-Петербургского частного Общедоступного Еврейского театра «Иерусалим» (2004). В СССР преподавал Актёрское Мастерство в Институте Театра, Музыки и Кинематографии и в Израиле в Тель-Авивском училище «Бей Цви». Поставил около 140 спектаклей на сценах СССР-России, Белоруссии, Украины, Израиля. Сыграл более 50 ролей в театре, кино и на телевидении. В Израиле – в театре «Гешер»: Лука в «На дне» Горького, Иисус Христос и Дед Шойл в «Городе» по Бабелю.

Поставил: «Шейлок, еврей венецианский» в Иерусалимском театре «Бама» (1992), «Кабаре «Брут», или Сцены из собачьей жизни» в театре «Цилиндр» (2001), «Король Лир, или Комедия о трагедии одного государства», где сыграл главную роль в Иерусалимском театре «Дрор» (2003). Играл и ставил в Иерусалимском театре «Тарантас» 2016 – 2018. 1994 - 2019 ставлю спектакли в России и Украине. Написано 65 пьес, 450 стихов, 50 детских стихотворных сказок. В 2012 году издан в России театральный роман – иерусалимско-петербургский антидетектив «Игра, или Нежные объятья паука».

Отзывы

Солнечный удар, или Театр Абсурда Катастрофы «Кабаре «Брут» Владимира Воробьева

(по мотивам Людвиг Ашкенази, Бертольда Брехта, Ицхока Мераса)

Театр «Цилиндр», Иерусалим, 2001

Этот спектакль ударяет, как солнце. Я смотрела его дважды и готова, как алкоголик духа, «пить бесконечно», ибо в нем есть тайна и сила настоящего Искусства. Где все просто и найдено то единственное решение, которое делает сцену гениальной. «Мне не стыдно это показать ни в Праге, ни в Мельбурне, ни в Нью-Йорке...», – заявил режиссер. Маленькая круглая площадка, подвешенная под зеркалами, как мяч Земли в пространстве безликой вселенной, отражающей и увеличивающей муравьиные игры повелителей евреев. Сценограф А. Лисянский в гармонии с замыслом В.В. создал многозначный вращающийся круг, колеблющийся, вибрирующий и, как цветущий земной мяч, и как шахта смерти, и как око высшего суда; трансформирующийся, в зависимости от задачи актеров и воображения зрителей, то в арену корриды, где вместо быка убивают человека; то в спальню иудейского Ромео и чешской Джульетты, где любовь осталась лишь сном; то в последний приют собак, предназначенных стать человекоубийцами; то в танцевальное шоу благополучных членов нацистского истеблишмента; то в площадку концлагеря, где скульптор из «любви к искусству» – из глины не лепит, но ест её! – и сломленный, словно мертвая кукла, остается жить... Универсализм «простейшей» конструкции, точно обозначенный крошечными деталями, вроде детских флажков со свастикой, или птичьей клеткой с желтой звездой вместе со звериными масками на подмостках... потрясал. Ибо, как в кукольном театре, возникал эффект избыточного пространства, в котором игра актеров приобретала символический пророческий масштаб.

Как и у его кумиров В. Мейерхольда, Г. Товстоногова и А. Эфроса, у В. Воробьева не видно было «белых ниток режиссуры». Его спектакли всегда отличались «точностью замысла, чистой несмешанного жанра, последовательностью построения, где не рушится ни один этаж, отсутствием лишних деталей, кристальной прозрачностью человеческих отношений» – единственным найденным нестандартным решением. Он всегда

знал, «про что ставил спектакль. Эта простая вещь таинственна для 90% работающих режиссеров». (В.В.) Для достижения своей цели, не удовлетворяясь готовым, он часто становился драматургом того, что мог сказать только сам. Его перу принадлежат пьесы: «Играем в театр!», «Кладбище, или Посторонним вход воспрещен», «Завещание, или Танцуем без перерыва». Кроме того, В. Воробьев свободно переделывает классиков, и, подобно лермонтовскому переводу «Сосны» Гейне, создает свой оригинальный сценический вариант. Так возникли его пьесы «Люди и страсти» по произведениям Шиллера, Гёте и Гейне, «Алейхем шалом!» по «Заколдованном портному» Шолом-Алейхема, свои «Пиковая дама» по Пушкину и «Дама с собачкой» по Чехову. «Это мои тексты – считает же своей пьесой Олби «Лолиту», хотя всем известно, что существует роман Набокова!». Все признаки авторства драматургии и режиссуры Владимира Воробьева – Зеева Бен-Элизера, как он сам себя назвал, обнаруживаются в последней постановке иерусалимского театра «Цилиндр». Текст его пьесы «Кабаре «Брут», или Сцены из собачьей жизни» основан на трех произведениях: «Черная шкатулка» Людвиг Ашкенази, «Страх и отчаяние Третьей Империи» Бертольда Брехта и «Ничья длится мгновение, или Вечный шах» Ицхака Мераса. Но если обратиться к первоисточникам, то становится понятно отличие прозы от драмы, где рациональный исследовательский объективизм заменен на открытый в мир диалог героев, выплескивающих наружу скрытую авторскую страстность. Так напрямую со зрителем беседовал через своих героев Бертольд Брехт, заставляя актеров отстраненно остро подавать любой сценический образ. В.В. использует его драматургию не случайно – не

«Собака Брут» (Стас Фальк) и его «Маленькая хозяйка» (Надежда Тихонова) еще на тихой прогулке по Праге

только из-за совпадения темы (из пьесы «Страх и отчаяние Третьей Империи» взят только эпизод о жене-еврейке), но из-за принципа актуального провокационного интеллектуального представления материала.

Каждая деталь сценического действия здесь «стреляет», «разрушает» музыкальный коллаж, многократно усилива-

ющий смысл происходящего: марш Монтечки и Капулетти С.Прокофьева в сцене допроса резонирует суду над беременной Эстер – «убийцей штурмбанфюрера!»; увертюра к «Травиате» Дж. Верди – теме гибели от любви, что звучит в последней встрече бывших столь близкими – хозяйки и озверевшего в лагере Брута; «Кармен-сюита» Р Щедрина сопровождает убийство не скота, а человека в «веселой народной испанской сцене», прекрасная музыка антисемита Р.Вагнера в «Полете Валькирии» ублажает в приятной обзорной экскурсии по концлагерю... Бьет по нервам форма кабаре – развлекающий и пробуждающий зрителя смеховой калейдоскоп... Идея неучтожимости антисемитизма как психологической истерии, общественной аномалии-нормы («Везде, где есть евреи, возникает ненависть...» – В.В.) доказана здесь «всеми жанрами, кроме трагедии – она идет подтекстом!». Пролог – беззаботный детский карнавал, разыгрываемый клоунами из зала. Артисты – их всего пятеро: Стас Фальк, Ицхак Пекарь, Ирина Александрова, Надежда Тихонова и Ирина Море, появляются среди публики в нейтральных черных трико с легкими бумажными масками хищников, намекая, что в каждом из нас сидит зверь, природу которого может обнаружить только театр – наше духовное зеркало, обнажающий скрытое. Установив контакт с залом и без напряжения пригласив зрителей в сотрудники, режиссер погружает нас в атмосферу Катастрофы – прозу убийств и духовного противостояния. Каскад кинокадров из жизни пса Брута (С.Фальк), совершающего путешествие к любимой хозяйке в Праге по улице Адольфа Гитлера... Актер, оставаясь равным самому себе, малыми псиними деталями (вроде поднятой ноги или внюхиванием в запахи) выделял в своем Бруте главное – наивный природный взгляд, контрастировавший чудовищным звериным человеческим будням...

Каждый новый жанр в руках режиссера был ступенью познания, движения вместе с собакой по этажам нашей памяти... Следующий – испанская коррида. Где вместо быка прилюдно, приглашая в соглядатаи зрителей, уби-

Озверевший «Брут» (Стас Фальк)
в концлагере

вали удивленного интеллигентного бухгалтера международного чешского банка (И.Пекарь), пораженного не столько ударом нежной фашистской тореадорки (И.Море), бывшей галантерейщицы, сколько полным отсутствием у нее морали, которую фюрер именно на евреях снял с повестки дня как устаревшую... Все начиналось, как и сейчас, с нас, носатых..., но на первую жертву, как и тогда, никто не обращал внимания... Словно партитура французского балета М.Равеля «Болеро», разыгрывается далее в концертном исполнении сцена утонченного издевательства над голодом в гетто. Арию примы – героини, сочувствующей своему загруженному «работой» мужу, заломив руки пела Комендантша (Н. Тихонова) – уютная мама в белокурых букольниках и белоснежном фартучке со свастикой. Вдохновенно и точно артистка разоблачала нацистскую сладкую демагогию. Ее дуэт с бывшим книготорговцем, превратившимся от голода в «квалифицированного жидовского кондитера» (И.Пекарь) – одна из вершинных шоковых точек спектакля. Ибо «масло, сахар и какао» остались в устах рахитичного лишь музыкой – рай еды оказался для него убийственно прекрасен... И.Пекарь, словно духовный стержень действия, во множестве своих ролей в этом спектакле несет тему незащищенной человечности, совести, добра и чести. Их надо спасать или новая катастрофа неизбежна. Об этом спектакль. Смеховое столкновение высокого и низкого, перевернутого и земного, аномалии и нормы в руках постановщика высекало в сердце публики искру трагедии – ту истинную реакцию горя, которая не игралась, но безошибочно провоцировалась. Такой завуалированно агрессивный способ общения с публикой как объектом и субъектом театрального действия напомнил мне и традиционные фольклорные зрелища, и тотальный театр Ариадны Мнушкин, и агрессивный «семейный» театр Хануха Левина. Везде (и у В. Воробьева тоже) в безрамповом демонстративно едином пространстве – публика – потенциальный герой разыгрываемой пьесы, от которого ждут противодействия... Сцены с залом и внутри него последовали органически, как промывающий сознание водопад. Классический «лебединый» балет Чайковского – с пачками, позами и пуантами – в сцене несостоявшейся любви обреченного на газ Ромео (И.Пекарь) и наивной благополучной Джульетты (И.Море) – тем сильнее подчеркивал трагизм упущенных возможностей, чем больше обокраденная Гитлером «Юлинька» пыталась «станцевать любовь» с присутствующими наблюдателями. Настоячивый лиризм актрисы усиливал зрительское чувство утраты сожженного генофонда нации. Замены ушед-

шим нет... и боль наша бесконечна. Режиссерский провокативный прием прямого включения в действие «бередил» раны национального подсознания... Но это были только «цветочки», ибо в одной из следующих «радужных смеховых» сцен актеры предлагали любому зрителю надеть полосатую шапочку Зека и побеседовать на интеллектуальные темы прямо в бараке концлагеря...

Драматическая исповедь жены, отправляемой на смерть мужем! – суд над трусостью нееврейских близких в блестящем исполнении И.Александровой перемежалась ли-

хим оффенбаховским канканом, в котором та же актриса представляла сытую деревенскую старосту, нагло предлагающую себя соседу (еврейская жена – не помеха!) и мстящую за отказ повесткой в гестапо... Диапазон возможностей актрисы был неисчерпаем – от дворника-доносчика до певицы, пожертвовавшей жизнью для спасения партитуры оперы Галеви «Жидовка», премьеры которой состоялась уже без нее... Напряжение, возникающее от такого столкновения противоположностей – канкан и гестапо, балет и газовая печь, драма прозрения и «веер» слов об отдыхе под Прагой... – было настолько сильным, что в зале становилось трудно дышать. «В результате разнообразия жанров это все напоминает то ужасающее гетто, в котором жили евреи и где, несмотря ни на что, ставились оперы, оперетты, комедии – прямо перед транспортом, и люди «спокойно» со сцены шли на костер. Они знали это! Я поэтому и назвал «Кабаре «Брут», или Сцены из собачьей жизни». Зритель не знает, на что он идет. Это моя тактическая и стратегическая хитрость. Речь идет о собаке и о людях, которые живут собачьей жизнью. И я видел, как молодые, пришедшие на «кабаре» развлечься, торчат, как в столбняке, до конца – не уходят» Единственные остановки, которые позволял режиссер в этом бешеном видео-ритме, это краткие сиюминутные диалоги с залом и актерские переодевания прямо на сцене, включавшие зрителя, как и у Ариадны Мнушкин в театре «Солнце» – в закулисье, которое тоже было частью действия, рассчитанного на взрывы зрительского соучастия. Сценическая реальность, создаваемая такими мощными агрессив-

Исповедь преданной мужем
(Ирина Александрова)

ными художественными средствами, оказывалась здесь более точной, чем жизнь, в которой затушевывается наша память, ибо она парадоксальным образом оживала, заставляя думать о близости Катастрофы, в которой такие же артисты перед транспортом в Освенцим, играли «Кабаре» и смеялись в лицо смерти, поддерживая обреченных. Театры в лагере Вестерборк, Ченстохов, Терезин, Берген-Бельзен, Вильненском и Варшавском гетто... тому подтверждение. Как и у тех артистов не было достаточно времени, чтобы успеть высказаться, так и в спектакле В. Воробьева напряженный ритм действия создавал стиль «искусства последнего крика», в котором успевали сказать главное. Не сдаваться, не опускаться, не терять в себе Человека, хранить свое сердце – не звереть (как Брут – это самоубийство!), не ощепиниваться, не оскотиниваться, передавать, как огонь, – Культуру! «Ундзер флинт трогн лихт он култур!» – «Наш долг нести огонь культуры!» – было написано на флаге театра «Кацет» из лагеря Берген-Бельзен... Автор спектакля «Кабаре «Брут» свою театральную и человеческую культуру в Израиле спас, пронес ее, словно факел, и зажег на израильском театральном Олимпе, представив себя на самом высоком этическом и художественном уровне! Глядя на развивающуюся, как парус, седую шевелюру, огромный сократовский лоб и спокойные сверлящие глаза В.В., напоминающего по невысокому росту, бурлящей энергии и генеральской резкости Наполеона, я думала, сколько открытий нас еще ждет, если... «В театре не бывает благополучной жизни... Я хотел бы поставить Эсхила «Прометей прикованный». Меня всегда интересовала тема скованности талантливых необычных людей-гениев. А здесь, в Израиле, это наглядный стопроцентный пример. Но я не очень-то верю в свою сногшибательную идею Я – циник и верю в реальность при всем своем богатейшем воображении...» Однако спектакль «Кабаре «Брут» отрицает пессимизм творца. Ибо он – символ преодоления земного притяжения, прорвавшейся гениальности, непрекращающегося духовного вулкана, обозначивший, несмотря ни на что, совпадение таланта со временем и пространством Израиля, присутствие в его просторах общечеловеческой культуры (Злата Зарецкая «Феномен Израильского Театра», 2018, с. 270-277).

0547459855

VOROBIOVLAZAR@GMAIL.COM

НИНА ВОРОНЕЛЬ**ДРАМАТУРГ, РОМАНИСТ, ПУБЛИЦИСТ,
СОЗДАТЕЛЬ ВМЕСТЕ С А. ВОРОНЕЛЬ
ЖУРНАЛА «22»****Автор пьес:**

Ночь на Волге, Час из жизни профессора Крейна, Этой ночью еще один диссидент - в сборнике Трах и пепел 1977. Химчистка времени, Прочтите письмо, Надо очень захотеть, Дракон Эндрию, Шестью восемь-сорок восемь - в сборнике 1987. Матушка - барыня, Утомленное солнце, Прости меня, Ханаан, Русский самовар, Несостоявшаяся встреча, Покушение в полдень, Первое апреля или Майн либер кац - в сборнике 1998. Дуся и драматург, Воскрешенный, Последние минуты, Кассир вечности - в сборнике 1988. Маленький канатоходец, Крымская драма, Герой своих романов, Сказканашего времени в журнале 22

Биография

Нина Воронель родилась 28 февраля 1932 в Харькове, в семье профессора-экономиста. В 1954 окончила физический факультет Харьковского университета. Встреча с Корнеем Чуковским оказала решающее влияние на ее решение заниматься литературой. В 1956—1960 годах она училась в Литинституте, где специализировалась на переводах из английской литературы. 1965 год - начала писать драмы, и первая пьеса-фантазмагория «Прочтите письмо» (1968) была запрещена в Перми, а режиссер был уволен с работы. На этом для Воронель закончилась возможность постановок и публикаций. Ее муж, физик Александр Воронель, включил пьесы в свой самиздатовский журнал «Евреи в СССР». В 1972 они подали заявление на выезд в Израиль, а в 1974 смогли выехать.

Нина и Саша Воронель в Израиле. 1974

Автопортрет

«Мой папа преподавал историю и экономику в харьковском театральном институте, и я провела свое позднее детство и юность за кулисами всех театров Харькова и знала все пьесы наизусть. Идея писать пьесы пришла ко мне естественно, как дышать. Я выросла, окрыленная наивной верой в превосходство искусства над жизнью. Конечно, реальность моего детства, кровавой рекой перетекавшая из чистилища Тридцать Седьмого в ад Сорок Первого, была малоутешительна, но она не оставляла сомнений в возможности переплавить все страдания в высокое все-очищающее Слово. Жизнь могла унижить и стереть в порошок, зато всегда можно было найти прибежище и утешение в

нетленных ценностях Искусства. Из всех искусств самым заманчивым мне представлялся театр... Начав писать пьесы, я обнаружила, что голоса моих героев гораздо важнее и содержательнее моего. За них ничего не надо было придумывать: надо было только выбрать во времени и пространстве особую взрывную точку, где сходились нити разных, вовсе не похожих на мою, судеб, и рассечь эти хитросплетения в самой сердцевине. Тогда, если точка была выбрана верно, оставалось только залечь в засаде и подслушать, что скажут подследственные персонажи, и потом записывать их слова с максимальной достоверностью. Главное, нужно было иметь магнитофонное ухо и честное перо, чтобы записывать подслушанное, не перевирая... От меня требовалось только терпение, сосредоточенность и умение вовремя сдержаться и не лезть вперед со своим мнением. Искусство требует жертв: ведь ничем так не жаль пожертвовать, как своим собственным мнением. Зато это вознаграждалось страницей: то, чего я вовек бы не решилась сказать, до чего бы просто не додумалась, персонажи мои высказывались с недоступной мне легкостью и оказывались в целом умнее меня. Преодолев свое уязвленное этим их превосходством авторское самолюбие, я была вынуждена признать, что в этом и состоит преимущество драматургии перед лирикой.

На фоне прозы, то есть реальной жизни, где я присутствую как судья истории, драматургия – это моя любовь, где я только вслушиваюсь в независимую от меня суть событий, которые становились тогда все больше похожими на театр абсурда».

«Когда главная начальственная дама министерства культуры заявила мне, что ее режиссеры мои пьесы никогда ставить не будут, я почувствовала странное облегчение: лишив меня надежды, она даровала мне полную и подлинную свободу. И потому, когда после трех лет борьбы я оказалась по эту сторону Железного Занавеса и столкнулась со здешней свободой, меня это не ошеломило: внутренне я была готова. ... Я поняла, что не для меня написана роль тоскующего изгнанника. Я на старости лет завела себе Родину... Я рассталась со своим приросшим, как кожа, еврейством, поэтическим-пронзительным сиротством... Я поняла, что в этом огромном мире нет центров и нет изгнания. ...Есть мировая культура, она едина и неделима. Я вдруг усомнилась в своем столь же привычном с детства, как и еврейство, убеждении о превосходстве искусства над жизнью, и мир перестал мне казаться театром. Я стала все реже писать для сцены, зато все чаще мне хочется просто записывать все увиденное и услышанное, чтобы хоть как-то остановить мгновение».

«Я написала большие эссе о самом выдающемся израильском драматурге Ханохе Левине, чьи пьесы – общечеловечны, и это признано переводами во многих странах. Об остальных – Йораме Конъюке, Йошуа Соболе я тоже писала, однако при всем пиетете перед их талантами, они отвратили меня своим откровенно антиизраильским настроением. И я не чувствую к ним никакой сопричастности!».

Как объяснить глухому к драматургии, что главное в создании образа – драма, столкновение характеров, что с помощью сладких слюней нельзя склеить даже бумажный кораблик? Я так и не написала обо многих встреченных мною замечательных людях, потому что не нашла в их образах достаточно драматургии, где линии судьбы вступили бы в смертельную схватку с линиями ума и сердца. Они остались мной не освещенными, и мне жаль, потому что из-за этого они не попали в уходящий в будущее поезд истории... Они останутся только такими, какими я их описала. Потому что истинная драматургия непобедима и непроверяема» (Нина Воронель, из книги «Содом тех лет». 1976, с. 54).

Аннотации

«Сальто Мортале»

Киносценарий. Романтическая история великой любви, составляющая тайну легендарного прыжка Славы Курилова за борт тихоокеанского лайнера в бушующий океан. Сценарий написан по заказу 4-го канала Независимого Лондонского Телевидения, на русский язык переведен автором.

«Герой своих романов»

Сценарий телевизионного многосерийного фильма о ранних годах жизни Федора Достоевского со включением сцен из романов писателя, перекликающихся с драматическими событиями его жизни. В ткани сценария реальные события служат подтверждением мистических метаний великого писателя. Написан по заказу телевидения Би-Би-Си. Журнал «22», номер 135.

«Маленький канатоходец»

Пьеса посвящена романтическим отношениям между Рихардом Вагнером и Михаилом Бакуниным, завершившимся их совместным участием в Дрезденской революции 1849 года. Революция была разгромлена, и руководители ее арестованы – все, кроме Вагнера, который спас свою шкуру, посодействовав своему зятю, заместителю начальника полиции города Хемниц, в аресте своих сподвижников. В результате зять помог Вагнеру бежать за границу, где он 16 лет провел в ссылке, а Бакунин был

приговорен к смертной казни, которую австрийское правительство из милости заменило выдачей мятежника русскому царю Николаю I, лично его ненавидевшему.

«Несостоявшаяся встреча»

Драматическая история любви Федора Достоевского – встреча Полины и Анны в крымском поезде в 1918 году.

«Майн либер кац»

Ностальгическая драма в богадельне престарелых писателей. На сцене одновременно 7 стариков и старух, а за сценой – трое пьяных работяг.

«Только слезы помогают, только слезы!»

«Крымская драма»

Печальная комедия для взрослых, основанная на дневниках Полины и Анны – любимых Достоевским. Действие происходит в разгар гражданской войны в Крыму и в конце 60 гг. 19 века. Обе женщины умерли в 1918 году в Крыму, куда они бежали от революции из Санкт-Петербурга, и похоронены недалеко друг от друга.

«Дибук наших дней»

Вариация на тему «Дибука», где в центре идеалист, погибший в одной из войн за свободу Израиля, оставивший Лею и родственников, которые не могут его забыть, он живет в них, как дибук, как их совесть и честь.

Отзывы

«В ее пьесах жизненная катастрофа часто происходит не на сцене, а как предыстория. В пьесе даются только ее психологические отражения. Вяло текущая фабула взрывается в самом конце и наперекор всему брезжит воспоминанием о любви, о потерянном мифическом рае. Перевес внутренних сцеплений над внешними (традиционная особенность русского сюжета) – здесь обострен настолько, что приводит чуть ли не к ассоциативной композиции (пьесе в пьесе...). Благодаря этому слышнее звучит сквозной экзистенциальный мотив, связывающий во едино драматургию 70 и 90 гг.: жизнь – это дорога к смерти, на которой гораздо раньше тела каменеет умирает душа». (Из предисловия к сборнику «Майн Либер Кац» Леонид Зельцер).

«Пьесы Нины Воронель фиксируют момент, когда в результате исторического катаклизма гибнет нравственность целого народа – последние дни Содома» (Илья Рубин из предисловия к сборнику «Прах и пепел»).

«Драматические произведения Нины Воронель можно раз-

линеить на три очевидных вида-отряда: сначала сочно воссозданный мрачный и кусачий ад-советикус («Вся власть нечисти!»), потом поэтичный мир светлых детских пьес-фантазий, сказок для взрослых, и далее, наконец – «Прости меня, Ханаан» (Дибук наших дней), «Маленький канатоходец» (о композиторе Рихарде Вагнере, его жене Козиме и примкнувшем к ним Бакуanine, анархисте и педерасте), пьесы о Достоевском и женах его, и письмах его, и страданиях с озареньями – исторические личности в их повседневности» (М. Юдсон «Опись драм», 22-177).

«Прости меня, Ханаан», или «Дибук наших дней» – текст, который создан Н. В. в семидесятых и до сих пор не поставлен в силу недопонимания его первоначальной универсальной основы. Знаменитый иудейский архетип растворен автором в подсознании современных израильтян, предопределяет их чувства, непосредственные реакции. Действие разворачивается в зеркале мифа, приобретая через его отражение мистический масштабный смысл. «Дибук наших дней» изображен здесь в жанре психодрамы, диктующей личное преобразование – возможный катарсис каждого только через диалог с душами незабвенных ушедших близких. Это история о погибшем в одной из войн за независимость Израиля, раздавленном танком идеалисте, оставившем после себя вдовой Лею. Каббалистический влюбленный Анского, решивший достичь райского сада ценой смерти, превратился под пером Нины Воронель из Ханана в Ханаан – символ первоначальной еврейской Родины – той Земли, в которую Б-г приказал идти Аврааму. Личная история несостоявшейся любви с Ханааном у героев разворачивается Ниной Воронель как церемония духовного счета с ценностями Израиля, покаяния перед прошлым ради его продолжения в настоящем» (Злата Зарецкая «Феномен Израильского Театра» 2018, с. 465). Пьесы, романы, как и журнал «22», созданный Ниной и Александром Воронель, были в 70 гг. камертоном общественных и культурных проблем Израиля, России и Запада, как неразделимого духовного пространства, первым знаком свободы интеллектуалов в русскоязычном зарубежье. Ее тексты – экзистенциальный ключ времени, психологическое отражение советской катастрофы, попытка ее преодоления в родном историческом пространстве, как ступени лестницы мировой культуры (Злата Зарецкая)

0544613692 036472392
nvoronel@mail.ru

МАРК ГАЛЕСНИК**ДРАМАТУРГ, ПИСАТЕЛЬ, САТИРИК**

Автор пьес:

*Одержимая, Палата №7,
У разбитого колодца,
Автопортрет в трясине, Выборы 1950
года, Король голый, да здравствует король!
А народ-то голый!
Дорогая, у нас будет муж,
Дьяволюция продолжается,
«Беседер?» для тех, кому еще смешно!
(Журнал – сборник сатирических ревью)*

О себе

Родился 9 сентября в 1956 в Куйбышеве. Окончил факультет драматургии Литературного института, долгое время жил в Ленинграде, в 1990 переехал в Израиль в пригород Иерусалима – Мевасерет Цион. Автор 15 пьес, осуществленных в театрах России, Германии, Израиля, и 9 книг, каждая из которых сценична:

«В куще событий: не дельный комментарий Торы», «Зря в корень» (фельетоны о политических реалиях Израиля), сатирический роман «Пророков 48» Еще в 80-х я написал больше десятка пьес, некоторые из них шли в театрах Москвы, Тарту, Томска, Омска, Лейпцига. Называли «молодым многообещающим драматургом». В Израиле драматургию

пришлось отложить. Хотя этой весной я все-таки закончил комедию, начатую еще в те годы. Это своеобразный сиквел известной сказки Андерсена. Называется пьеса «Король голый. Да здравствует король!» Рассказывается в ней о судьбе того самого мальчика, который когда-то крикнул «А король-то голый!». Случилась революция, портные и закройщики свергли монарха, установили свою власть, и вот много лет спустя повзрослевший мальчик приезжает в родной город и видит, что произошло же после его исторического выкрика. В каком-то смысле, это все автобиографическое...

Аннотации

«Дорогая, у нас будет муж!»

Художник уходит от жены, не простившей ему ребёнка на стороне. Он живет у приятеля-гомосексуалиста, влюблённого в него. Вместе они воспитывают девочку, мать которой погибла в автокатастрофе. Возвращается жена, для которой любовь оказалась важнее всех остальных обстоятельств, и они живут втроём. Продолжая искать себя, художник уходит и из новой семьи, оставив с другом беременную жену и приемную дочь. Лирическая комедия современных нравов...

«А народ-то голый!» (Король голый! Да здравствует король!)

Сиквел сказки Андерсена. Мальчик, когда-то крикнувший «А король-то голый!», 7 лет спустя возвращается в город, свергнувший королевскую власть. Здесь он видит, к каким плачевным результатам привела власть портных и закройщиков, которые, воспользовавшись народным возмущением, вспыхнувшим после исторического выкрика, свергли короля и правят сами. По-

взрослевший мальчик пытается разоблачить новую власть, но его уже не слышат. Комедия в стихах.

«Дьяволюция продолжается»

Инсценировка повести Михаила Булгакова «Роковые яйца».

«Одержимая» (Аномалы)

Молодая учительница биологии, единственный ребёнок которой стал жертвой новоявленных борцов за чистоту расы, выслеживает членов банды и, пользуясь своей привлекательностью, совращает их и убивает. Ее психика, пострадавшая от трагедии, даёт ей моральную уверенность, подкрепленную зрительными образами, в том, что ее жертвы – не люди, а волки. Триллер.

«Выборы 1950 года»

Драма по мотивам одноименной повести Виля Липатова. В центре сюжета метания молодого журналиста провинциальной газеты, освещающего последние сталинские выборы.

«У разбитого колодца»

Молодой литератор узнаёт, что умирающий отец его невесты, классик советской литературы, добился славы, денег, положения в обществе и всего остального, опубликовав когда-то под своим именем рукопись, украденную у репрессированного товарища.

«Палата № 7»

Безобидные, на первый взгляд, мании пациентов советского медучреждения раздувают культ личности одного из больных и приводят к установлению диктатуры в палате. Сатирическая буффонада.

Отзывы

«Как Марк Галесник собой театр заменял!»

Это было очень смело и рискованно со стороны Марка Галесника пригласить публику на чтение своей пьесы «Король – голый! Да здравствует король!»

Что ж, рискнул – и победил. Зал Российского культурного центра, где вот уже несколько лет с большим успехом представляют на суд публики свои произведения израильские русскоязычные писатели разных жанров, не смог вместить всех желающих. Пьесу встретили тепло, атмосфера в зале была приподнятая.

Пьеса выдает знание автором многих секретов драмы, есть здесь перипетии, страсти, юмор, кульминационный момент – да не один. Есть путаница, переодевания, шокирующие открытия и разоблачения, предательство и самопожертвование. Да и публика была не промах – мгновенно отлавливала шутки и адекватно реагировала на них. О том, что главные герои задуманы мастерски и с пониманием природы человека, свидетельствует тот факт, что читавшие вместе с автором пьесу артисты Елена Яралова и Михаил Теплицкий, как говорят в их мире, «купались» в образах, им было что играть.

Галесник решил показать, что происходит, когда на смену старой власти приходят революционеры. Как и следовало ожидать, и эта власть деградирует и нередко оказывается еще хуже той, свергнутой. Хороший испытанный прием – в последний раз он был использован в израильском сатирическом фильме «Это – город Содом», где положительный герой сменяет на посту градоначальника – негодяя и тоже развращается.

Как архитектура мыслит объемами, так драма – перипетиями и интригами; а если пьеса хороша – что ж, пусть висят и рифмы. Лет 30-40 назад в Союзе пошла мода писать подобные театральные сказки. Тогда их настрогали огромное число, и почти все они так и остались на бумаге. В них было вложено много та-

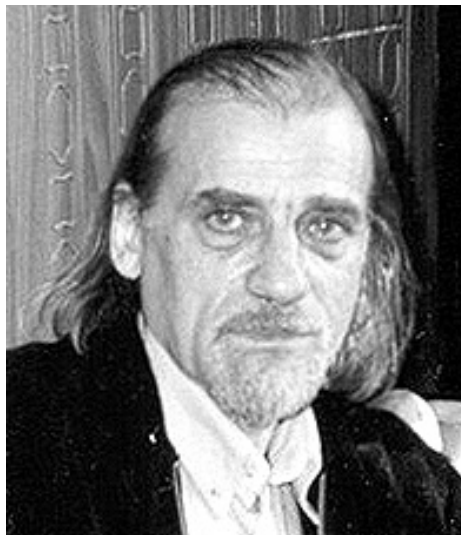
ланта, не говоря уже о труде. Но они появлялись на свет мертворожденными. Вот и зависали такие произведения между небом и землей, так и не увидев света рампы.

Можно по пальцам пересчитать театральные сказки, которые одинаково интересны и детям, и взрослым. Может, произведения Шварца... Возможно, театр преодолеет и эту трудность... Хороший режиссер может творить чудеса. Если какой-нибудь театр решится взять эту пьесу Галесника – я обещаю прийти на спектакль и даже написать отзыв – объективный и доброжелательный – хотя бы потому, что театр рискнул... (Юрий Моор-Мурадов).

0524252929
mgalesnik@gmail.com

ЕФИМ ГАММЕР

**ДРАМАТУРГ, ПРОЗАИК, ЖУРНАЛИСТ,
ХУДОЖНИК**

Автор пьес:

*Образцы жизни, Всего лишь воздух,
Россия-Израиль= Чу и Платр!
Что если летающая тарелка сядет тебе
на голову? Лунная голова Тоголя,
В снегах за гранью времени,
В час Мессии, у колодца с живой водой
Зона забвения - Комедия конца века*

Биография

Ефим Гаммер родился 16 .04.1945 года в Чкалове, на Урале. Жил в Риге. Окончил отделение журналистики ЛГУ. Работал в газетах «Латвийский моряк» (Рига), «Ленские зори» (Киренск,

Сибирь). В Израиле с 1978 года. Работал на радио «Голос Израиля», «РЭКА» как редактор и ведущий авторского радиожурнала «Вечерний калейдоскоп».

В 2003-м стал лауреатом Российского журналистского конкурса, учрежденного к 300-летию Санкт-Петербурга; 2005, 2008 – включен в лонг-лист премии имени Ивана Бунина и награжден в 2008; лауреат конкурса «Золотое перо Руси» в номинации «Проза»; 2007 – призер международной премии «Добрая лира» в номинации «Художественная литература – крупные формы»; Обладатель восьми Гран-При и десяти медалей международных выставок во Франции, организованных международным центром искусств «Артс-Интер».

Автопортрет

Пьеса для меня еще один путь... Желание выразить себя в драматической форме возникло в 1974 после постановки Адольфом Шапиро спектакля «Четыре капли» Виктора Розова в Рижском ТЮЗе.

Казалось бы, ничего такого в этой пьесе не было, чтобы вызвать аншлаг, но успех был в Риге ошеломляющий!

Многие евреи, в особенности из молодых, то и дело говорили об этой пьесе, увидев ней намёк на набирающие обороты репатриацию. А всё из-за одной фразы. Герой произнёс со сцены, что его тут не ценят, и он переберётся работать на «Полупроводниковый завод». Под этим почему-то в головы молодых иудеев втемяшился Израиль. Вот и я задумал написать пьесу о намерении евреев жить на исторической, где в то время уже находились многие мои родственники. А так как я только вернулся из Сибири, где работал журналистом в газете «Ленские зори», то и антураж подобрал соответствующий – сибирский. Но задумку пришлось осуществить только в Израиле. Пьеса «В снегах, за гранью времени» в 2020 году была удостоена премии на международном конкурсе, проведённом театром «Велес» из Санкт-Петербурга. Всего мной написано семь пьес. А книг прозы 28. Из этого видно, какое место занимает в моем творчестве драматургия: небольшое. Однако все тексты были замечены и оценены. С ними можно познакомиться на моем сайте <https://www.yefim-gammer.com/indexdrama.php>.

В контексте переезда в Израиль можно рассматривать почти всю мою прозу и драматургию. Мой кинороман «Русский батальон Израиля» печатался в разных странах. Вот ссылка на

публикацию в журнале «Мастерская» – Германия: <http://club.berkovich-zametki.com/?p=11370>

В нём отражена борьба с международным терроризмом в Израиле, в которой принимают участие недавние репатрианты

Ефим Гаммер в 60-е в Риге

из Советского Союза, ныне резервисты израильской армии. По сути дела, хотя и указан временной адресат – 1990-е годы минувшего столетия, это произведение актуально по сей день, как и несколько фантастическая мини пьеса «Всего лишь воздух» – она также о терроризме. А вот комедийно-фантастическая пьеса «Лунная голова Гоголя» написана чуть ли не с натуры, во время охраны гробницы праотцев Махпела в Хевроне, где по некоторым предположениям мистиков может

оказаться и череп Гоголя, похищенный из гроба и по сей день не найденный.

Так это или не так – узнает только театральный зритель, если пьеса будет поставлена. Мои пьесы ждут своего режиссера! Главная цель рассказать о времени и о нас. Там – в стране исхода – правдиво показать это было невозможно из-за цензуры. Здесь в связи с отсутствием театров на русском языке, предпочтение отдаю изданию книг и публикациям в журналах и газетах. А публикуюсь, в том числе и с пьесами, во всём мире.

Отзывы

Этого человека знает весь Израиль. Его называют уникалом. В 1998 году в возрасте 53 лет наш бывший соотечественник Ефим Гаммер вернулся в бокс после 18-летнего перерыва, и тридцать раз подряд, до семидесяти лет, становился чемпионом Иерусалима, став самым высоко возрастным действующим боксёром в мире на любительском ринге. А после клинической смерти в 1980 внезапно стал художником с первой же выставкой в Кнессете, а потом во Франции, США, Канаде, Австралии... Его личность, как и его литературное творчество, – фантастическая реальность (Злата Зарецкая)

02-6764799,
yefim_gammer@mail.ru

ВИКТОР ГИН**СЦЕНАРИСТ, ПОЭТ**

Автор либретто:

*«Амок» (по роману Стефана Цвейга),
«Альфонсо и Рабель» (по роману Лиона
Фейхтвангера «Испанская баллада»),
«Золотой горшок» (по сказке Гофмана),
«Мы опоздал, Сатана!» (зонг-драма
по роману Леонида Андреева «Дневник
Сатаны»), «Брысь, или история
кота Филофея».*

Биография

Виктор Борисович Гин (Гинзбургский) родился 17 января 1939 года в Белоруссии. Его родители были учителя: мать – немецкого языка, отец – математики.

После окончания школы поступил в Ленинградский финан-

сово-экономический институт, по окончании которого работал в НИИ Ленгипрорводхоза, а затем поступил на вечернее отделение филфака Ленинградского университета, окончив который, преподавал русский язык и литературу в вечерней школе.

Печатался в различных ленинградских изданиях. Первая песня «Поговори со мною, мама» написана в соавторстве Владимиром Мигулей. После успеха этой работы поэт успешно сотрудничал со многими популярными

композиторами того времени (Бинкин, Гаврилин, Галицкий, Дмитриев, Добрынин, Дога, Дубравин, Иванов, Лученок, Малечик, Мовсесян, Морозов, Плешак, Ривчун, Томин, Экимян).

С октября 1990 года Виктор Борисович с женой Эллой (по профессии микробиолог) и двумя дочерьми Милой и Инной живёт в израильском городе Кфар-Саба, где работает главным редактором русскоязычной газеты «Наша Кфар-Саба», публикует сборники своих стихов. С большим успехом проходят выступления Виктора Гина в Израиле и странах Европы.

Автопортрет

Я не выбирал жанр драматургии. Это он выбрал меня. Я поэт, и это мой основной жанр. Но в середине 70-х годов я решил написать несколько зонгов как противоборство добра и зла. Мы с композитором Теодором Ефимовым пошли к Марку Розовскому, главному режиссёру театра «У Никитских Ворот», и предложили ему послушать наши тексты и написать по ним сценарий спектакля, если они ему понравятся. Розовский послушал кассету и согласился при условии, что министерство культуры заключит с ним договор на написание пьесы. Втроём мы отправились в министерство, где нам отказали по причине того, что я и Теодор Ефимов не были членами творческих союзов. Так провалился этот проект. Несколько лет эти зонги лежали без движения. Но однажды я прочёл роман Леонида Андреева «Дневник Сатаны» и понял, что мои зонги просто созданы для этого романа. Так я сам по мотивам его написал зонг-драму «Ты опоздал, Сатана». Я

предложил её двум режиссёрам: Владимирову и Горбачёву, т.е. в ленинградские театры – имени Ленсовета и Пушкинский. Оба пьесой заинтересовались, но Владимиров предложил сразу же заключить договор. Это был 1990-й год. В следующем году театр пьесу не поставил, а в 1992 его не стало. Новый режиссёр не проявил к ней интереса. Будучи в Израиле, я показал эту зонг-драму Роману Виктюку, и он сразу же сказал: «Беру». Но с тех пор прошло уже более десяти лет. Так она и лежит у меня без движения.

Это судьба лишь одного произведения. Я понял, что могу писать пьесы в стихах (либретто) по интересующим меня произведениям. За двадцать следующих лет я написал пьесы «Амок» (по мотивам одноимённого романа. Стефана Цвейга) и «Золотой горшок» (по Гофману). Композитор «Амок» Борис Синкин успешно реализовал ее постановку в Петрозаводском и Волгоградском музыкальных театрах. Но больше её никто не ставит.

Драматург-сказочник Валерий Зимин предложил мне совместно написать детский мюзикл «Брысь! История кота Филофея». Премьера состоялась в Донецком ТЮЗе, и потом пьеса прошла в десятках театров Советского Союза. Этот мюзикл и сегодня идет в Санкт-Петербурге в двух театрах: «Комедианты» и «Музкомедии». Сейчас его ставят в театрах Томска, Смоленска, Северодвинска... а также во множестве самодеятельных детских групп, о чём можно судить по интернету. Когда я приехал в Израиль, меня очень быстро нашёл режиссёр Рахлин (сын руководителя ленинградского мюзик-холла Ильи Рахлина) и предложил срочно взяться за написание оперы, или мюзикла по роману Фейхтвангера «Испанская баллада», т.к. грядёт 500 лет со времени изгнания евреев из Испании, и ее надо повезти на фестиваль. Композитором будет Нурит Гирш, уже выделены деньги на этот проект. Я лихорадочно взялся за эту работу. За месяц был написан первый акт. Потом оказалось,

«Брысь! История кота Филофея» по либретто Виктора Гина, режиссер Михаил Левшин, театр «Комедианты», Санкт-Петербург, 2002

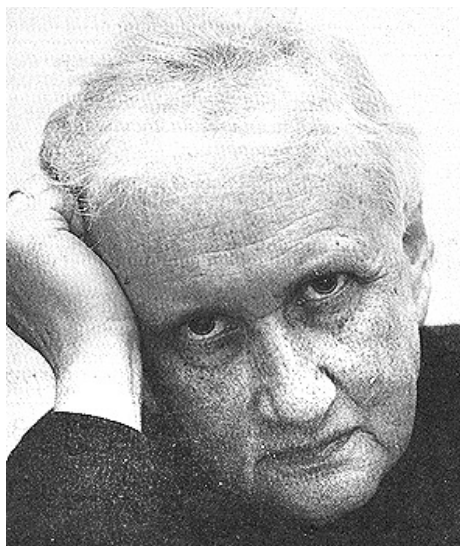
что импресарио сбежал, деньги растрочены, композитор отказалась. Несколько лет пьеса была недоработанной, пока жена не настояла закончить её. Сегодня есть музыка: композитора Сергея Колмановского (сына Эдуарда Колмановского), но пока нет театра. Вот такой мой альянс с драматургией. Все пьесы я собрал в один сборник «Пьесы, либретто» и издал его, за что был удостоен в Израиле в 2010 премии имени Давида Самойлова.

ОТЗЫВЫ

«Я играю историю про себя, только проживаю ее кошкой. Мы и с людьми порой поступаем также, приручая и бросая их. Кошки – удивительный мир. Даже несмотря на то, что это животные, они все понимают и чувствуют. После этого спектакля со мной произошла внутренняя метаморфоза. Ощутила других. Всегда нужно чувствовать того, кто рядом. Этот спектакль не только для детей. Это абсолютно «всечеловеческая история» (Актриса Мария Осипова – «Киса»).

972-2-6437134
viktorgin@gmail.com

БОРИС ГОЛЛЕР**ДРАМАТУРГ, ПОЭТ, ПРОЗАИК,
ТЕОРЕТИК ДРАМАТУРГИИ****Автор пьес:**

Десять минут и вся жизнь, или Эскиз к памятнику-фигура пилота, Матросы без моря, Мальчик у телефона, Миф о десанте, Автопортрет с Онегиным и Татьяной, Сто братьев Бестужевых, Плач по Лермонтову, или Белые олени, Привал комедианта, или венок Грибоедову (Театр одного драматурга). Вокруг площади, или Притча о младшем брате, Поколение 41...

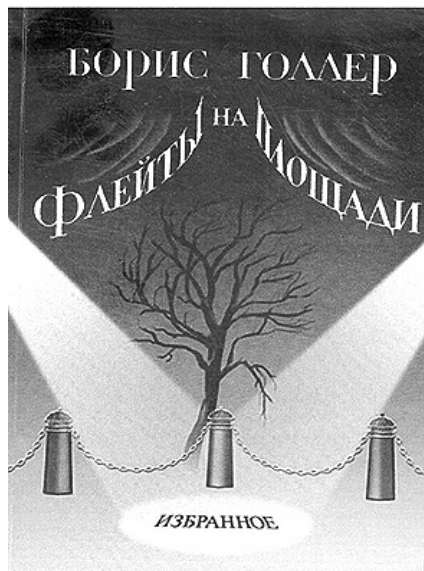
Биография

Борис Голлер родился в 1931 в Ленинграде. Писал еще с детства. Однако был принят в Союз Писателей только на волне перестройки в 1988 – через 40 лет после официального начала в качестве поэта, участника первого после войны Всесоюзного Сопевания Молодых Поэтов в 1948.

Славу ему принесла именно драматургия, где автор осознал себя профессионалом, призванным сказать наедине со зрителем слово правды о человеке в истории.

В 1960 он написал первую пьесу «Десять минут и вся жизнь» о поединке летчика, сбросившего атомную бомбу на Хиросиму, с собственной совестью все оставшиеся ему годы.

«Я очень хорошо помню шок, который испытал, прочитав впервые пьесу «Десять минут и вся жизнь». И недаром так много молодых режиссеров, актеров накинудись тогда на нее» – пишет в предисловии к изданию Голлера (2007) режиссер Лев Додин. Цензурное разрешение пьеса получила лишь 28 лет спустя. В 1988: ею открылся новый театр «Ателье» в Кургане. До того была поставлена без разрешения в Москве в 1974, в любительской студии «Резонанс» режиссером Анатолием Силиным. Я видела этот спектакль - интеллектуальный взрыв благодаря «стреляющему тексту» автора.

«Флейты на Площади».
Иерусалим, 2001

Похожая история произошла и со второй драмой Голлера – «Матросы без моря» об идеалистах – рыцарях революции. Она легла в стол на 22 года и прошла на сцену у режиссера Ю. Костенко в Мариуполе лишь весной 1987 – в разгар перестройки.

И хотя его третья пьеса «Поколение 41» в 1968 была поставлена в Ленинградском ТЮЗе, вскоре была исключена из репертуара за упоминание о событиях 1937, когда советские танки уже вошли в Чехословакию. И это насилие, как и тогда, не должно было подвергаться ни сомнению, ни осуждению!

В 1969 главный режиссер ле-

нинградского ТЮЗа З. Корогодский предложил Голлеру сделать инсценировку «Евгения Онегина» для театра. Этот «опыт драматических изучений» романа Пушкина в корне изменил всю жизнь писателя, определив его путь к циклу «драм истории» – исследованию с помощью театра волнующих и сегодня событий прошлого: «Вокруг площади», «Плач по Лермонтову, или Белые олени», «Венок Грибоедову, или Театр для одного драматурга». Успех одной из них «Сто братьев Бестужевых» в любительской постановке В. Малыщицкого предопределил в 1978 рождение Государственного Молодежного театра, создавшего из текста Голлера новый вид авторского театра, где мысль драматурга, а не режиссерское своеволие, определяла все сценическое действие, создавая тотальное – общее со зрителем поле точных зрелищных интеллектуальных ассоциаций. В 1989 радио-вариант пьесы о Грибоедове «Привал комедианта» явился его последней драматургической работой.

Автопортрет

Я из театра давно ушел. Театр, как нос майора Ковалева у Гоголя, оставил свою первооснову – драму, в результате чего она – драма – перестала быть литературой для театра. Много лет назад Евгений Калмановский – замечательный театровед, профессор Театрального института – сказал мне: «Вы – безумец! Вы работаете для театра, который существует только в вашей голове!». И я как автор, возможно, режиссеру мешал, но не мог заставить себя хуже видеть сцену, хуже слышать текст! Сейчас, подводя итоги, могу сказать: мне как драматургу не удалось создать театр, который мне виделся. А для другого мне писать не хотелось. Когда взялся за прозу, мне стало намного легче.... Когда обратился к прозе, понял, как много мне дала драматургия. Как жанр. Как слышание мира!

В наше время само слово «литература» на театре сделалось ругательным». Странно, что эту печальную мысль сформулировал именно француз Андре Моруа. Французская драма меньше других пострадала от высокомерия театра и кино 20 века. ... Любой французский драмодел может поступиться всем, кроме совершенства фразы... А любой режиссер вынужден уважать в нем эту верность «национальным приоритетам». А у нас... – то, с чем собирались вступить в борьбу еще декабристы, – «полное неуважение к человеку вообще» – оборачивалось в обществе на каждом шагу каким-то изначальным, природным неуважением к Слову и Тексту.

Шарль Дюллен был озабочен «самодовлеющей театральностью», когда сказал: «Театр есть прежде всего искусство произведения драматического текста!». ... У нас перестали ставить пьесы, но возник «спектакль по пьесе».

В 1936 году Михаил Булгаков покидает МХАТ и пишет «Письмо театру»: «Ввиду полного разрушения моего художественного замысла и попытки вместо принятой театром моей пьесы сочинить другую, я категорически отказываюсь от переделки пьесы «Мольер».

«А Иван Васильевич, все более входя во вкус, стал подробно рассказывать, как работать над этим материалом. Сестру, которая была в пьесе, надлежало превратить в мать». Пишет Булгаков о репетициях Станиславского с юмором обреченного на виселицу... в своем «Театральном романе». Но все было сущей правдой! Ему удалось подловить «точку схода», переломный момент, начало противостояния или полного разрушения театральной литературы. Речь шла уже не о «доразвитии авторского мотива», и не о вставке «импровизационного характера». Речь шла о коренном изменении всего замысла, самого психологического ряда пьесы, его авторской воли, авторского видения жизни. Тем, что должно более всего охраняться от всех посягательств! В сущности, это было отнятие одним художником у другого права быть Художником. Это было первое, явленное в такой мощи, столкновение Литературы и Театра.

Пришла пора подсчитать потери режиссерского театра, которым ознаменовался 20 век. Становление его проходило в стране, где никогда не было уважения к «духовной собственности». «Театральный роман» был по сути «записки покойника» драматургии. Насилие над словом превращалось в насилие над человеком... Как говорил мне один режиссер: «Я привык, что ко мне приходят с собакой, а уходят с кошкой!» Он имел ввиду пьесу...

Тотальный театр Питера Брука – сочетание всех ингредиентов – некий все-театр, универсальная модель – по сути агрессия. И не только театра. Претензия на монополию видения, покушение на автора ради создания унифицированного – чуть ли не государственного обязательного художественного языка. ... Лишенная «первородства», отброшенная с главных на роль «прачки или маркитантки» каких-нибудь общественных идей, драма быстро утрачивала вес и в собственной сфере: чисто литературной... «Лучшие драматурги рождаются сейчас в стенах театра, - констатировал Питер Брук. – они не только драматурги, они

еще и режиссеры, и актеры, а иногда и администраторы». Однако все это не делало их лучшими писателями! Никто из них не принес на сцену новой поэтики или нового способа раскрытия человека. Только идеи, содержащиеся у социальной поверхностности вещей. Книга Питера Брука «Пустое пространство» 1968 г. – манифест, объявивший «примат зрелища над словом», привела театр к пространству опустошенному.

Главным оружием театра всегда было Слово. Превращение его в театре в элемент зрелища, в слово-случайность, в кино-слово дорого обошлось театру. Это и было главное поражение драмы – филологическое.

«Европа без филологии, – писал Мандельштам, – это цивилизованная Сахара, проклятая Богом, мерзость запустения».

Через десятилетия после книги Питера Брука мы видим в театре и утрату зрителя, и утрату влияния, элитарности самого театра – возникшая потребность сужения театральной коробки до спичечного коробка, до размеров «бедного театра» Гротовского на 40-50 мест...

Что если это и есть – конец «Века образов»? И мы наконец снова погружаемся в пространство языка – первозданного Слова? (Из эссе «Слово и театр», 1993).

Отзывы

Освобождение и полное признание Бориса Голлера как личности в Искусстве пришло только в Израиле, куда он приехал в 1991. В Иерусалимском Литературном Клубе в Мишкенот Шаананим (Покои Облаков) Борис Голлер вел семинар драматургии, призывая молодых авторов создавать новые пьесы. Поэт Михаил Генделев запечатлел это философски, ощутив в пафосе пьесы Голлера универсальную модель, провоцирующую слушателя воспринимать Израиль – частицу Востока – как ту же творящуюся перед глазами живую историю со всеми ее взлетами, взрывами, вопросами, напряженным движением в неизвестность... «Что экзотики в том, что пьеса «Привал комедианта, или Венок Грибоедову» на блестящем, истинно русском языке писаная, о драме на российско-персидском театре дипдействий – а на самом деле о трагедии великого комедиографа? Что спрашивается в том, что пьеса читана была и понята, и принята в Иерусалиме? ...А потому что жизнь у нас такая же. Старомодная, коль верить ее драматургии... Совсем как в этой драме о русском комическом писателе в заграничной командировке». (М. Генделев «Вести». 29.12.1992). В Израиле Борису Голлеру впервые удалось собрать

свои достижения в драматургии в сборнике «Флейты на площади» в издательстве «Филобиблон» Леонида Юниверга в 2001. А в 1995 он наконец осуществил идею своего Авторского Театра. Тогда на сцене Русского Культурного Центра в Иерусалиме на улице Штраус 5 режиссер Михаил Народецкий в соответствии с замыслом драматурга поставил его пьесу «Плач о Лермонтове, или Белые олени».

«Плач о Лермонтове, или Белые Олени»
Бориса Голлера, режиссер М. Народецкий,
«Полковник» – В. Штернберг,
«Доктор» – В. Никулин, Иерусалим, 1995

«Жизнь и смерть М.Лермонтова, отраженная в пьесе «Белые олени» (1989), была выбрана им не случайно. Гений всегда проверка для каждого, кто побывал в его тени... На сцене Культурного центра в августе 1995 состоялось довольно странное театральное событие, скромно названное «репетицией». Но необычно подтянуты были актеры: их концертные костюмы в сочетании с

бальными нарядами дам, свечи, неожиданно появившиеся на столе и преобразившие его в последнее ложе поэта, музыка Моцарта и Шуберта, обращенная к подсознанию и пробуждающая нашу память, и суета вокруг неожиданной дуэли... Все было попыткой понять, чем был для нас этот Поэт? И почему невозможно было лгать рядом с ним даже мертвым? Может, оттого что он знал тайну «белых оленей» – образ прекрасного, привидевшийся ему в горах? Оттого, что достиг той духовной высоты, по которой нам дано только тосковать?! Действие разворачивалось режиссером по замыслу автора как система отражающих зеркал, в котором каждый в меру своей личной боли играл убиенного гения... Для «Полковника» (В.Штернберг) расследование обстоятельств его гибели – дело восстановления собственной чести. По своему пытался спасти Поэта и «Доктор (В. Никулин), убрав его подальше от войны на «пятигорские воды». Актер подчеркивал близость к сумасшествию его рационального героя, все-таки не сберегшего Человека! Но подлинный масштаб всеобщей потери возникал только у пропадающего брата А. Пушкина – «Левушки» (Е.Терлецкий). Все атрибуты дворянской славы

– порядочность, преклонение перед дамой, сохранение чести – еще блистают в этом умном и горьком пьянице... Свободная психологическая импровизация артиста способствовала созданию многогранного образа – тени великого брата, оплакивавшего, как и Лермонтов в 1837 – Пушкина, заклеив его убийц!». У «Левушки» Е. Терлецкого, как и у Автора Пьесы, личная трагедия мерцала протестом против вечного «приговора судьбы» гениям. Это была не репетиция, но спектакль, в котором сквозь все несовершенства пробивался Театр Вечных Вопросов. Неуловимый и обжигающий как стих, напоминающий о том, что надо сохранить на любом выраже истории! «Драма – аристократка, – убежден автор. – Она родилась из поэзии. Человек выходит на сцену, чтобы сказать главное!» Свидетельствую, что аристократически высокий театр Бориса Голлера на земле Израиля восстал из пепла! (Злата Зарецкая, «Этот неуловимый театр Голлера», Новости, 13.10.95).

Однако контакта со своей национальной еврейской израильской культурой у драматурга не произошло. Мастер вернулся обратно в 2006 и с новыми силами, наперекор годам, продолжает: ведет мастер-класс при Санкт-Петербургском Доме Писателей, исследует русскую классическую литературу 19 века, преподает в Академии Театрального Искусства, опубликовал в 2019 книгу «Мастерская Шекспира». В предисловии – кредо: «Шекспир, несмотря на свою долгую и роскошную славу, до сих пор мало понят как писатель». Б.Голлер, говоря о Шекспире, подытоживает свой личный опыт сотворения пьесы, как литературного кристалла вне времени, о тайне которого можно лишь догадываться и спорить в интерпретациях на сцене. Ибо мир театра, по вере его, как было и В НАЧАЛЕ, создается СЛОВОМ СОЗДАТЕЛЯ – ДРАМАТУРГА!

+7-8123842811
Lerm-v41@yandex.ru

СЕРГЕЙ ГОЛОСОВСКИЙ

ДРАМАТУРГ, ПИСАТЕЛЬ, ЖУРНАЛИСТ

Автор пьес:

*Благая весть, Мир извращенцев,
или Третий не лишний,
Апокриф от соседа, Сказка о зо-
лотой рыбке и шагреновой фут-
болке, Локемоны отдыхают!
Не авторское продолжение
Сказа про Федора-Стрельца,
Мир сирот*

О себе

Родился 03.12.1962 года в Москве. В 1984 году закончил МИИТ по специальности прикладная математика, к 1991 году опубликовал 15 научных трудов, в 1992 году репатриировался в Израиль, в 1995 году прошёл обучение по специальности

пилот-инструктор. В 1998 году издательство ФАНТОМ-ПРЕСС издало Дилогию «Идущий к Свету», в 1998-99 гг. работал в Москве ведущим программы «Я – Сама!» на ТВ-6 в Останкино. В 2002-2003 гг. – летал пилотом-инструктором в ряде стран, в 2004–2015 гг. в Израиле был журналистом в газетах «Вести» и «Новости недели» под псевдонимами ЛЕОН БЕЙРАХ и СОЛОМОН КОТЕЛЬНИКОВ. 2012–2019 гг. издательства ЭКСМО и ЛИТЕО издали в общей сложности 6 романов автора под псевдонимом САША КАНЕС.

Особо о моих пьесах: Я начал писать еще в советское время. Первую из них («Благая Весть») пытались поставить ещё в театре им. Ермоловой, потом на Малой Бронной, но из этого ничего не вышло. Зато меня очень поддержал известный тогда драматург Виктор Розов. Он пытался, по его словам, продвинуть и прочие мои драматические тексты, но успеха не достиг и вскоре умер. Пьеса «Сказка о Золотой Рыбке и Шагренево́й Футболке» была написана по просьбе народной артистки РФ Инны Ульяновой для телевизионной постановки. Пьеса стала лауреатом конкурса молодых драматургов «ДЕБЮТ» и была опубликована в одноименном сборнике. Следующая пьеса «Покемоны отдыхают!» была написана для моего доброго знакомого – народного артиста М.М.Козакова, Ознакомившись с пьесой, он выразил удовлетворение, попросил внести несколько поправок, а сам в это время тяжело заболел и скончался ко всеобщей печали.

Израиль повлиял на тексты реально, так как автор проводит здесь немало времени и порой общается в нём то с культурными высокообразованными личностями, то с полными идиотами, причём, нередко, это были одни и те же люди. И это потрясает...

Внутренней целью написания пьес было любопытство и желание посмотреть на то, как всё будет испорчено режиссёром и актерами. Автору повезло – единственным театром, поставившим одну из них, был молодёжный Липецкий театр АСТ. Онный театр даже выиграл с ней некий конкурс, проводившийся в Испании, но автор вышеупомянутого спектакля не видел. Узнал о нём от друзей, посетивших фестиваль и обеспокоившихся тем, что в конце спектакля актёры почтили минутой молчания память «покойного» автора! Было это в 2004 году.

Рецензии и отзывы на свои пьесы, книги и статьи автор не читает и наличием таковых не интересуется, процесс важнее!

Я очень хорошо отношусь к израильским драматургам и театру в особенности, так как туда периодически ходит жена, благодаря чему отсутствует весь вечер дома и возвращается зача-

стю в хорошем настроении. Самому же автору не везло – то, на что ему удалось сходить в Габиме, Гешере и в антерпризах, было столь плохо, что можно только порассуждать о гармонии бессмысленной драматургии, убожестве режиссуры и бездарности исполнения. Сопричастности ко всему этому автор не чувствует и не планирует, но желает всем участникам театрального процесса успеха и радости в новом 2021 году. Часть из моих пьес устарела, так как время бежит быстро. Но «классик», вопреки мнению липецких актеров, жив и вполне работоспособен. Когда пишу пьесу, а это может быть и в России, и в Израиле, и в другой стране, куда я летаю, меня интересует возможность выстроить интересную сказку с безукоризненным логическим построением сюжета. Я математик, для меня очень важно, чтобы был интересен и вход, и выход, чтобы все было неожиданно и точно, интересно. Все эти пьесы касаются современности. Классик жив!

Мне всегда хочется посмотреть, как на мою пьесу реагирует зритель... Но и без него у меня тоже бывают праздники!

Аннотации

«Сказка о золотой рыбке и шагреновой футболке»

Первоначальный вариант пьесы написан в 1999 году по просьбе известной Российской Актрисы – Инны Ульяновой. Она хотела не только сыграть главную роль, но и попробовать себя в качестве продюсера телевизионной постановки. Сюжет был очевидно связан со знаменитой сказкой А.С.Пушкина, но, в отличие от оригинала, действие происходит в постсоветской России, да и главным добытчиком в семье тут является «Старуха», а «Старик» – вечно недовольный обитатель кухни. Оноре де Бальзак тоже слегка «приложился» к сюжету, но зловещий кусок Шагреновой кожи сменила вполне себе обычная рекламная футболка. К сожалению, Инна Ульянова ушла из жизни через несколько недель после того, как пьеса была готова. С тех пор автор ждёт и надеется, что найдутся те, кто воплотит мечту прекрасной актрисы.

«Мир Сирот»

Не всем живым существам на Земле суждено увидеть своё потомство. Для многих видов день рождения нового поколения является в тоже время днём ухода из жизни отцов и матерей. Автор попытался представить реальность, в которой такой жизненный цикл имел бы место в мире разумных существ.

«Третий не лишний»

Двадцать лет назад автору пришла в голову мысль представить себе такой мир, в котором семью создают не двое, а, например, трое родителей. Он и не мог себе представить, что сегодня для этого уже не нужно лететь в другую галактику.

«Апокриф от Соседа»

Автор терпеть не может религию... любую. Особенно он ненавидит Атеизм. С момента появления библейских историй, они попадают под огонь критики. В каждом поколении появляются более или менее смелые и талантливые разрушители церковных догм. И так на протяжении уже тысячелетий. Автор в этом смысле не оригинален. Он закономерно утверждает, что события, описанные в Новом Завете, не могли происходить таким образом, как их описывают канонические евангелия. В качестве своей версии он предлагает свой Апокриф.

«Покемоны отдыхают»

Эта пьеса об анти-абортизме. Нам Господь посылает детей! Каждый ребенок – наша новая вселенная. В пьесе это буквально. И получилось достаточно смешно. Смех обладает не только оздоровительным, но и убедительным свойством. Мне важно убедить человека не столько повторением азбучных истин, но смехотворной привлекательной убедительностью.

Отзывы

От текста невозможно оторваться, настолько интересно, что чтение затягивает с головой и моментально забываются все, казалось бы, важные дела (Интернет. Читатель)

0542296413
Sergol1962@mail.ru

ИРИНА ГОРЕЛИК

ДРАМАТУРГ, РЕЖИССЕР, СОЗДАТЕЛЬ ТЕАТРА «МИКРО»

Автор пьес:

Экслибрис, Золотые все сердца, Сон в зимнюю ночь, Прощание с Дон Жуаном (по «Песнь Песней», «Дон Жуан» Мольера), Последняя любовь Чехова (по переписке А. Чехова с О. Книппер), Враги. История любви (по Ицхаку Башевису Зингеру), Хеломские мудрецы (по Мартину Буберу и И.-Б. Зингеру), Обеты (по Торе, роману «Мосиф и его братья П. Манна, пьесе Ч. Птушкиной «Овечка»), Право быть идиотом (по роману К. Хиггинса «Тарольд и Мод»), Страхи царя Соломона (по роману Эмиля Ажара – Романа Тари), Град Небесный (по мидрашам и истории Иерусалима), Как несколько дней (по роману Меира Малева), Ангелы Юдифи (по Книге Юдифи)

Биография

Основательница, художественный руководитель, режиссер театра «Микро». Родилась в театральной семье в третьем поколении, детство провела за кулисами Саратовского театра «Микро», наблюдая за работой отца, народного артиста России Льва Горелика, и матери, певицы Людмилы Равницкой. Закончила филологический факультет Саратовского университета и еще во время учебы начала работать в Саратовском театре юного зрителя, став самым молодым завлитом страны. Десять лет работы в театре подарили неоценимый опыт: написала несколько инсценировок, шедших в театре, более 100 песен к спектаклям, пять сценариев к фильмам, была автором ряда телевизионных и радиопередач о театре, печаталась в журналах «Театр» и «Театральная жизнь», газете «Советская культура». С 1986 по 1990 год преподавала в театральной училище, затем на актерском факультете консерватории г. Саратов.

В эти же годы работала режиссером в саратовской филармонии и театральным обозревателем газеты «Саратовские вести», затем возглавила отдел культуры в газете «Саратов».

В 1993 репатриировалась в Израиль. В декабре 1994 года создала при мэрии Иерусалима юношескую театральную студию. Поставила со студийцами «Золотые все сердца» по произведениям А. Слаповского, «Тень» Е.Шварца, «Экслибрис», по ряду произведений русской и зарубежной классики, «Ступайте в театр», «Сон в зимнюю ночь» по сказкам С. Козлова.

С последним спектаклем в 1999 году коллектив Ирины Горелик вышел на широкую публику под именем театра «Микро», набирая художественную силу. Появились «Игра любви и случая» П. Мариво, «Легенда о счастье без конца» У. Пленцдорфа.

В 2004 году коллектив прошел аттестацию министерства культуры Израиля и, получив статус государственного, вошел в семью профессиональных театров страны.

Дальнейшие постановки 2004 год – «Враги. История любви» по роману И. Башевиса-Зингера, 2005 год – «Прощание с Дон Жуаном» по произведениям Мольера, А. Толстого, В Казакова, 2006 год – «Обеты» по роману Томаса Манна «Иосиф и его братья», 2007 год – «Хеломские мудрецы» по произведениям еврейского фольклора, «Хасидским притчам» Мартина Бубера и сказкам И. Башевиса-Зингера, 2007 год – «Последняя любовь Чехова» по

переписке А.Чехова с О. Книппер. Ирина Горелик – автор пьес и сценографии. В 2008 получила приз за вклад в развитие культуры и искусства Иерусалима.

Автопортрет

Пьесы я начала сочинять еще в детстве, поскольку решила стать режиссером в 14 лет, увидев спектакли Анатолия Эфроса. Работая еще во время учебы в университете завлитом в Саратовском ТЮЗе и прочитав, по профессиональной необходимости, бесчисленное количество пьес, невзлюбила этот жанр литературы. Рядом с замечательной прозой больших авторов драматургия представляется мне жанром обедненным, неким сценарным пунктиром на пути к созданию спектакля. (Исключение для меня - Шекспир и Чехов). Поэтому крайне редко пользуюсь пьесами в работе над спектаклями. Беру для постановки, чаще всего, роман или повесть крупного писателя и составляю из него собственный режиссерский сценарий.

Приехав в Израиль в 1993, свои первые постановки я делала еще в глубоком ностальгическом шоке, особенно проявившемся в спектакле по сказкам Сергея Козлова «Сон в зимнюю ночь». В 1997 мы в студии уже стали переводить наши тексты на иврит, и это стало толчком для моей личной внутренней метаморфозы. Я возжелала узнать ивритскую литературу и начала, разумеется, с ТАНАХа. С тех пор великие мифы иудаизма не отпускают меня. Начиная с 2003, я обратилась к еврейской прозе. Практически любой мой спектакль с тех пор связан с танахическими темами. И когда я создаю пьесу, у меня по сути дела в каждой работе три задачи:

1) найти одному из древних еврейских мифов сегодняшнее соответствие, сблизить времена, обнажить современность его звучания

2) раскрыть для себя, постановочного коллектива и потом зрителя важную философскую максиму конкретной иудейской легенды

3) Искать новый язык, необычные метафоры для выражения смыслов, находить свежие способы существования именно еврейского театра.

Все мои спектакли, пьесы для которых были сначала написаны по-русски, ставились в театре «Микро». Рецензии и отзывы есть на каждый и на русском, и на иврите в архиве театра. Их множество... В последние годы стала занимать мысль о создании произведений израильских авторов для нашего театра.

Так родились пьесы Рои Малиах Решефа «Кровь» (Дам-дам-да-дам) и «Рождение» (Лейда), а также пьесы Илана Хазана «Град Небесный» (Ир Шамаим о Иерусалиме), «Первый царь» (Шауль) и «Ангелы Юдифи» (Малахей шель Юдит), по которым поставлены спектакли в нашем театре на иврите. Так появились и спектакли «Шимшон» по роману Зеева Жаботинского в режиссуре Ефима Риненберга, «Иудейские войны» по Иосифу Флавию в моей постановке, оба текста в переводе на иврит. Мы же уже больше 20 лет так работаем. Безусловно, наш «Микро» – часть макромира Израильского Театра

Аннотации

«Враги» (история любви по Башевис-Зингеру)

Один из лучших романов Нобелевского лауреата повествует о трагических судьбах восточно-европейских евреев, чудом выживших во время Второй мировой войны. Герман Бродер и три его женщины мучительно разбираются с останками своих душ и чувств. Что происходит с любовью и ненавистью к себе, к людям, к миру, к Богу в человеке после пережитой катастрофы – главный вопрос произведения? Пьеса ведет нас по истории героя и его жен, используя шесть главных еврейских праздников как временные отбивки, где Хор исполняет детские песни и праздничные молитвы.

Обеты по «Иосифу и его братьям»

Для спектакля из грандиозного романа Томаса Манна театр выбрал две линии: историю Иосифа и Мут, жены Потифара, и сюжет с Яковом, Рахелью и Леей. Отказ Иосифа от страсти Мут, их мучительные отношения показаны через реверберацию (параллель) с любовью Якова и Рахели. Обет, данный Иосифом Создателю, оказывается неразрывно связан с обетом его отца Якова.

«Хеломские мудрецы»

Герои еврейского фольклора из города Хелома – до смешного наивны, поэтому их приключения удивительно забавны и поучительны. Но если помнить, что полностью все еврейское население польского города Хелома было истреблено во время Холокоста, притчи о «мудрецах» приобретают совершенно другой смысл. Пьеса построена на нескольких сказках Башевиса-Зингера и народных легендах.

«Последняя любовь Чехова»

Последняя любовь Чехова – оригинальная пьеса, написанная по переписке А.П. Чехова и О.Л. Книппер с первых дней их знакомства до последнего письма писателя к жене. О взаимоотношениях в этой знаменитой паре написано много, но эта композиция высвечивает их чувства и личности необычно и очень выразительно.

«Как несколько дней» по Меиру Шалеву

Меир Шалев – замечательный израильский писатель, популярный во всем мире. Наш театр первым открыл его имя для сцены. Спектакль полон драматичных и комических историй из жизни первых еврейских поселенцев в Палестине.

Поразительный рассказ о любви трех мужчин к одной женщине, о сыне трёх отцов, наделённом необычным именем, охраняющим его от Ангела Смерти, никого не оставит равнодушным. Острые повороты сюжета постепенно приведут зрителя к разгадке многолетней семейной тайны.

«Деньги, здоровье и мир во всём мире» по Этгару Керету

Этгар Керет – израильский автор, переведенный на многие европейские языки, уже двадцать с лишним лет пишет в коротких и выразительных новеллах летопись израильской жизни. Мы взяли в спектакль 7 его рассказов и создали портрет нашего общества, беспощадный и нежный одновременно. Необычность произведения в том, что документальные видео-интервью с реальными людьми, снятые специально для этого спектакля, сменяют сцены, разыгранные артистами. У реальных и сценических героев есть возможность осуществить свои самые жаркие желания, представив себе, что волшебная золотая рыбка исполнит любое. Это спектакль – путешествие по людским душам, ошалевшим от войн, рекламы и голливудского вранья, но не потерявшим дара Больших Желаний.

«Рукопись» по И-Б Зингеру

История, легшая в основу рассказа, проста. Хороший еврейский писатель, живущий в Варшаве, написал роман, но тут началась вторая мировая война, и этот роман попал в водоворот истории... Но Зингер не был бы Зингером, если бы он не сочинил по этому поводу волнующую историю любви. Ее в пьесе раскрывает яркая, необычная женщина, – актриса, безмерно любившая автора рукописи. На глазах у зрителя она заново проживает жизнь двух десятилетий: любовь, войну, сталинские лагеря, приезд в Израиль, адресуя драматичный и в то же время полный юмора рассказ своему другу детства. Её друг – пианист, поэтому их общие воспоминания превращаются в диалог слова и музыки.

«Страхи царя Соломона» по Эмилю Ажару (Роману Гари)

Настоящее имя Эмиля Ажара – Роман Гари. Невероятно популярный писатель Роман Гари, автор многих прекрасных книг, лауреат Гонкуровской премии, которую можно получить только один раз в жизни, обманул всю читающую общественность, получив эту премию во второй раз под именем Эмиля Ажара.

«Страхи царя Соломона» – последний роман знаменитого французского писателя. Его герой, богатый еврей Соломон, уже стар, стара и его бывшая возлюбленная певица Кора, которой он многие десятилетия не может простить предательство: когда во время войны он в Париже прятался от нацистов, она ни разу не навестила его, потому что влюбилась в немца и стала его любовницей. Примирить двух стариков пытается их случайный молодой друг Жан. Драматичная, глубокая, волнующая история.

ОТЗЫВЫ

Режиссер театра «Микро» Ирина Горелик не грезила несбыточным, но как практик – литератор, учитель и автор своих сценических размышлений еще в Саратове, она медленно, но верно, начиная с 1995 года, превращала свой молодежный «театрариум» для трудно воспитуемых – в признанную профессиональную труппу, действующую на малой сцене иерусалимского театра «ХАН». Ее аналитическая рациональная муза привела к постановке спектаклей – аллегорий, построенных как философский диалог с публикой во имя ощущения театра как своего «звена в цепи истории». Так возникли спектакли: «Обеты» – по устной Торе, роману Т. Манна «Иосиф и его братья» и пьесе Н. Птушкиной «Рахель», где было воссоздано «четвертое пространство коридора во времени», и история Йосефа разыгрывалась как экзамен – проверка на звание Человека, не прекращающаяся для его наследников и сегодня.

«О. Книппер» – М.Горелик, «А. Чехов» – Е.Риненберг. «Последняя любовь Чехова»

«Враги. История любви» по И. Башевису-Зингеру – мистическое священнодействие режиссера в стиле автора – анализ лабиринтов национального менталитета, колеблющегося между Сатаной и Б-гом. История Германа Бродера, спасенного в Катастрофе, но раздавленного собственной слабостью, была представлена как синтетическое хоровое действие, где отдельные герои – лишь знаки общей иудейской судьбы. О ней напоминали тексты царя Давида, служившие знаковым камертоном любовных перипетий героя, который себя с ними соотносил, пытаясь убежать! Хор был его судьей, светом и мостом с залом из прошлого в настоящее... А зрелище – проекцией общего приговора над раздавленным и опустошенным эгоистом, который ради себя предавал всех, перечеркнув заповедь «любить другого как самого себя». Ансамблевая игра актеров поднимала действие до уровня высокой трагедии. Она касалась каждого, ибо звучала, как предупреждение свыше об опасности продолжения Катастрофы на уровне сознания каждого... Именно за этот спектакль театр «Микро» получил звание государственного и был приглашен на малые гастроли в Камерный театр в Тель-Авиве. «Как несколько дней» – по одноименному роману Меира Шалева – откровение о безнадежной любви, которая преобразует ничтожность жизни, преобразая ее в праздник – противовес реальному кошмару. История трех мужчин, мечтавших об одной женщине, соотнесена с мифом о Якове, который служил 14 лет за Рахель, и они показались ему, «как несколько дней, ибо он любил ее».

В центре – скрытый праведник, идеальный человек, который как раз растворился в другом, воплощая высшую заповедь Танаха... «Может, вся мировая война и газовые камеры были только для того, чтобы у нас была свадьба!», – этот крик мудрости деревенского дурачка из Изреельской долины 1946 года, сотворившего тысячи глупостей ради любимой, напоминал по-чаплиновски о величии маленького сердца, способного на огромные чувства. Бывший артист Камерного, профессионал от Б-га, Илан Хазан – «влюбленный клоун Яков», – нерв спектакля, где его тоска по освящению ненаглядной «Егудит» – художественное противостояние Ангелу Смерти, вечно преследующему евреев... В спектакле звук сломанного холодом дерева, убившего невесту, – символ Катастрофы, еще свежей для героев, раны, не заживающей и для нас... Перфекционистский самоконтроль и самоотдача без шумихи – лицо автора театра Ирины Горелик, как и ее коллег. «Я не ставлю то, что идет везде. Меня

интересует оригинальная литература, чистота помыслов и намерений. И я не принадлежу к профессионалам, которым на все наплевать»... Экзамен на «лица не общее выражение» продолжается, и «Микро» стало постепенно для израильской публики значимым серьезным «макро – событием» (Злата Зарецкая. Из книги «Феномен Израильского Тетра» И-м, 2018, с. 510-511).

Праздник, который всегда с евреем

Создатель иерусалимского театра «Микро» Ирина Горелик влюблена в свой город и давно мечтала передать это чувство зрителям. Спектакль «Град небесный» получился поэтическим, проникновенным, философским и... необычайно актуальным!

Режиссеру для единства эстетического кода важна пластическая доминанта спектакля. Универсально-визуальное сопровождение – танец Мирьям Энгел: в нем есть и вдохновение, и загадка, и непредсказуемость, и сила – то, что ассоциируется с Иерусалимом.

Лейтмотивы служат переходами от одной сцены к другой. Картины монументальны и драматичны, просветленно-печальны, а местами – по закону трагического контраста – они вызывают улыбку, ведь Иерусалим – это не только седая старина, но и ежедневный праздник! Я не могу определить жанр, которому соответствует новая работа театра «Микро». «Град небесный» – это песня о Иерусалиме. Молитва о Иерусалиме. Гимн Иерусалиму. Это словно древняя мозаика, очищенная от наслоений времени и дополненная новыми сюжетами. Фантазия, культура режиссера Ирины Горелик – тот творческий замес, который объединил усилия многих талантливых людей. Это здорово – при всех нынешних спорах и драмах вокруг Иерусалима посмотреть в театре «Микро» такой спектакль как «Град небесный»! (Яков Шаус).

Град Небесный

0545355155
igorelik@yandex.com

ИГАЛЬ ГОРОДЕЦКИЙ

ДРАМАТУРГ, ПИСАТЕЛЬ

Автор пьес:

История ВКЛБ, Краткий курс (Партийная драма в одном действии), Gaudeamus Igitur (Трагедия в одном действии), Победа будет за нами! (Из цикла «У Толды накухне»), Маланды, полные кефали (Революционно-лирическая трагикомедия в одном действии)

Биография

Родился в 1945 году в Чернигове. Окончил филфак МГПИ им. Ленина. Работал помощником оператора на киностудии, осветителем в театре, фотографом, корреспондентом в газете, редактором. Жил и учился в Москве. В Израиле с 1979 года. Прозаик, публицист, переводчик с иврита. Член Союза русскоязычных писателей Израиля. Автор четырех книг. Автор путеводителя

«Израиль на все времена» (1996).

Печатается в периодических изданиях, сборниках и альманахах в Израиле, России, Германии, США.

О моих пьесах

«Это четыре пьески для театра абсурда, а впрочем, мне кажется, они сгодятся для любого театра. В крайнем случае их можно просто читать».

Отзывы

Сатиры на советское прошлое из израильского далека. Взгляд человека, освободившегося от магии лжи, развенчание мифов Сталина, Берии, Троцкого, превращавших личность в раба, в винтик машины, управляемой ворами в законе, партийными преступниками... Трезвая апология дома Израиля, где политика – семейное дело, которое может решаться на «кухне у Голды». Рождение нового театра абсурда, где каждый в потенциале – член кнессета, ибо имеет свое мнение и может влиять, что создает новое политическое зрелище – цирк истории... Смех автора – позиция самостоятельно мыслящего бесстрашного человека – уже не изгой, но еврея, прорвавшегося к своей духовной территории – израильянина! Пьесы написаны в жанре свободного исторического анекдота, полного ненормативной лексики. За каждым текстом угадывается трагедия поколения, скрывающего за маской цинизма боль души, прозревшей и опустошенной (Злата Зарецкая).

02-6720277
gigal@mail.ru

ГРИГОРИЙ ГРУМБЕРГ

ДРАМАТУРГ, АКТЕР, РЕЖИССЕР ТЕАТРА

«ПОРТРЕТ»-«ДЬЮКАН»

Автор пьес

Отпусти народ мой! (по роману Ханса Габбэ «Миссия»), Что бы сказал Молом Алейхем! Король оперетты – Имре Кальман (по Юрию Нагибину и мемуарам Веры Кальман), Смех лангусты (по пьесе Д. Мореля и автобиографии Сары Бернар), Признание, или Пенелопа в раю (по мотивам «Одиссеи» Гомера), Степению (по Молом Алейхему), Исход. Возвращение к любви (по тексту Леона Юриса «Экodus»), Владимир, или Прерванный полет (по воспоминаниям Марины Влади и песням В.Высоцкого), Случайный выстрел. История Ариадны Скрябиной (по книгам: Владимира Лазариса «При женщины», Довида Кнута «Насущная любовь» и эссе Светланы Бломберг), Вальс любви. Иоганн Штраус (по новелле Светланы Мрачковской «Петербургский роман»), Вариации страсти. Шуман и Брамс, Флорентийские ночи (по письмам и стихам Марины Цветаевой), Мастер, Дьявол и Любовь (по переписке Елены Сергеевны, Михаила Булгакова и роману «Мастер и Маргарита»), Бетховен. Письмо к бессмертной возлюбленной (на основе музыки и послания композитора)

О себе

Я родился в 1926 на Украине в небольшом городе Ромны. Помню войну, бегство от наступавших фашистов. Потом была учеба в Киевском Институте Театрального Искусства, первые удачи и поучительные провалы. Все это длилось почти семьдесят лет, и никогда не появлялась мысль бросить эту землю, где я родился, рос и любил. Да, мы знали, что есть страна евреев – Израиль. Да, мы переживали за исход Шестидневной войны, но ехать туда?!

Однако это случилось под Новый 1994. Как ни странно, мы прилетели домой!?! Однако, чтобы полюбить эти пески, пальмы, улицы, дома, людей, должны были пройти годы. Какие побудительные причины приводят к возвращению любви – к этим новым жизненным обстоятельствам? Я – режиссер. Обычно ставил по пьесам известных драматургов. Однако, чтобы сказать что-то свое, пришлось самому братья за перо. Мне важно было выразить, как возникает любовь к новой родине, к Израилю, показать, что значит стать частью еврейского народа, что значит жить с ним одной судьбой, делить с ним радости и беды. Так возникли пьесы «Твой народ-мой народ», «История Ариадны Скрябиной», «Возвращение к любви», «Миссия», объединенные образами, по своему повторившими путь библейской Рут, принявшей на себя добровольно иго иудеев.

Исход. Возвращение к любви (по книге Л.Юриса «Экзодус»).

Автор Г.Грумберг, театр «Портрет», 2001

Все мои пьесы объединены одной идеей: рассказать о великих судьбах еврейской национальности, оставивших след в жизни человечества, и о ценности Израиля, об обращении к еврейству, как возвращению к любви. Это истории об Имре Кальмане, Ариадне Скрябиной, которая стала Сарой Фиксман и отдала жизнь во Французском сопротивлении, спасая жертв

«окончательного решения». Это Кэтрин Флеминг, которая полюбила израильского генерала Ари Канаана, участвовала в войне за независимость и прожила в Израиле 50 лет. Это Иоган Штраус – потомок выкрестов, вспомнивший о своих корнях. Это и моя история.

Отзывы

Израильский камерный театр «Портрет», которым руководит Григорий Грумберг, за эти годы сотни раз встречался со зрителем. Работает этот маленький коллектив при поддержке Израильского Театра Юного Зрителя Шауля Тиктинера, руководимого дочерью Григория Грумберга Эллой Тиктинер. С первой же постановки в 1994 театр заявил о себе своеобразием тематики. Это была «Генеральная репетиция» по Александру Галичу. Стиль театра «Портрет» нельзя назвать традиционным. Скорее, это литературно-театральное действо, чей образ постоянно оттачивался. В итоге на литературной основе возникли драматические биографические композиции. Замысел создания камерного театра о великих евреях возник у режиссера Григория Грумберга еще до репатриации. Он был главным режиссером Харьковской филармонии. Диапазон созданных им там постановок был масштабен: от поэтических ревью до грандиозных действий на стадионах. В Израиль он попал в том возрасте, который не слишком подходит для дебюта. Ему было 68. Тем не менее, уже на следующий год после приезда он воссоздал поставленный им в Харькове спектакль «Три жизни Айседоры Дункан». На стене в комнате режиссера висят три фотографии Айседоры в исполнении двух разных актрис. Одна играла в Украине, другая – Элла Митницкая – уже в Израиле. Позже ее сменила замечательная актриса Элика Вольфсон, сыгравшая и трех возлюбленных И. Репина и Потоцкую в спектакле «Последняя роль Соломона Михоэлса». Дочери Михоэлса тепло отзывались о режиссуре Грумберга. Спектакль, по их мнению, «избежал излишнего пафоса и мелодрамы».

Все пьесы и спектакли Грумберга о любви, через переживание чувства которого он строит своих героев. Везде есть личная сквозная постановочная идея. В спектакле «Полеты с Ангелом» о Шагале, например, это его покаяние и осознание пути, у Айседоры Дункан – жажда невозможного счастья, в спектакле о Репине – отмщение отвергнутых за предательство страсти, в постановке о Саре Бернар «Смех лангусты» – о торжестве таланта над всеми превратностями судьбы. Режиссер выбирает инте-

ресные еврейские судьбы. Даже у Ильи Репина в роду были вынужденные выкресты: предки его матери были кантонистами. И хотя многие герои Грумберга старались забыть о своем происхождении, рано или поздно в их жизни возникали тени истории иудеев.

Спектакль «Сестры Джоконды» по Зиновию Сагалову, поставленный Григорием Грумбергом в тель-авивском театре «Дьюкан» с одной актрисой, завораживает. Элика Вольфсон, приехавшая из Днепропетровска и сыгравшая уже там в драматическом театре и Маргариту, и Юлию, и Офелию в своем профессиональном перфекционизме – супер требовательности к себе до самоистязания и нежелании переходить на язык, не прочувствованный сердцем, напоминает мастеров, творивших многогранно глубоко, но в одном понятном им направлении, приведшем единственной – их личной дорогой в Храм Искусства. И если они оказались там – среди бессмертных, то человечество вынуждено изучать законы, по которым они создавали свою живопись, будь то Рафаэль или Ренуар, Микеланджело или Модильяни, Коро или Кандинский (или как вышеупомянутый Сергей Параджанов)... Они везде узнаваемы по их собственному канону – неповторимой художественной индивидуальности...

Печать уникальности всепобеждающего таланта проявляется, как на киноплёнке, и в игре актрисы Элики Вольфсон, кого бы она ни изображала – Айседору Дункан (в спектакле «Три жизни Айседоры Дункан» того же автора) или трех совершенно разных женщин Ильи Репина. Пьеса «Сестры Джоконды» посвящена именно им – трем пассиям знаменитого художника. По мысли мудрого драматурга -- аналитика и режиссера-практика, они при всей своей разности – вечные Джоконды – как и их знаменитая «сестра», – любящие, прекрасные, преданные, готовые на самопожертвование и таинственные в своей непредсказуемости, как и ее улыбка.

Спектакль разворачивается перед зрителем как плод, с которого постепенно снимают кожуру, обнаруживая сердцевину – разгадку мужского идеала. Илья Репин присутствует на сцене только через автопортрет, вокруг которого горят страсти героинь Э. Вольфсон.

Идея спектакля становится очевидной только благодаря виртуозной игре одной артистки, преобразившей аналитичную психологичную режиссуру Г. Грумберга в захватывающее многоголосое и многозначное зрелище.

Три грации, три женщины, три драмы, predetermined

глазами и сердцем классика. Внешнюю роскошь его жизни в Куоккале, где встречалась духовная элита, выразила его последняя привязанность – женщина – нянька, обожавшая своего Илью Ефимыча, как маленького ребенка, – Наталья Борисовна Нордман – Северова. Хрупкая, изящная, стройная принцесса с длинными золотыми волосами – Элика несколькими пластически точными деталями – широкой походкой, намеренно безвкусно заколотыми волосами и надменным снобистским взглядом, якобы, все знающих глаз преобразилась в мощную некрасивую эмансипированную даму в мехах или в халате – служанку гения, в итоге за все труды отвергнутую, брошенную, нелюбимую. Тоска преданной собаки, обреченной на гибель без хозяина, была в ее прекрасных глазах, смотревших неожиданно по-старушечьи: растерянно, несосредоточенно, вызывая в итоге жалость к разрушенной «твердыне», по сути обыкновенной бабе со всеми ее слабостями...

И вдруг на сцену вырвалась, задыхаясь от бега, с горящим взглядом, с косой и бантом, в голубом закрытом платье – юная Лизанька Званцева – поклонница, ученица, Его единственная и неповторимая. Несколько секунд отделили у актрисы старуху от девушки, но ее уже было не узнать. Она была само совершенство молодости: и по походке, летящей, птичьей; и по сконцентрированности, с какой смотрела она на картины, зная, чему хочет научиться; и по твердости отказа женатому Учителю, влюбившемуся в нее до беспамятства тогда, когда слава его только начиналась. Раскаяние были в ее помудревших глазах в их последнюю встречу в Париже, когда Лиза достигла того, чего хотела в живописи, но из-за своей наивности и неумению рисковать потеряла навсегда свой счастливый шанс. Эволюция ее души была сыграна артисткой как открытый психоанализ не сложившейся судьбы, как апелляция к судебному решению зрителей. А права ли была Званцева, думая о семейной морали?

Вера Шевцова – Репина – жена художника, рано родившая ему двух дочерей и сына, была в исполнении Вольфсон третьим образом – ответом, гармоничным завершением триады. Перед нами возникало иное существо с открытым спокойным взглядом, в белой теплой уютной шали – счастливая домашняя подруга, мать его детей, теплая и привычная, как тапки. Но Репин разочаровался в ней именно тогда, когда она решила, что достигла полного благополучия и может давать указания мужу «не вносить грязных бурлаков с Волги к себе домой!». Искусство должно быть чисто от жизни!?

Актриса развенчивает самоуверенность героини, показывая, как рушится ее призрачное счастье, если она вмешивается в скрытый мир таланта, якобы, ей уже принадлежащего. Область искусства – это вечный вопрос, «езда в неизвестное». Портрет прекрасной юной девушки (Лизы Званцевой), написанный по ее горьким словам, «как признание в любви», разрушает картонный домик ее призрачного уюта. Творец всегда внутренне свободен, и только равный может войти в Храм его души, управляемой Б-гом – об этом трагический безнадежный взмах руки, которым прозревшая Репина – Вольфсон завершает спектакль о таланте, любви и поиске идеала. Но ее игра – гуманистический суд и оправдание всех трех женщин, Джоконда по силе чувств, для которых сам Репин был их единственной дорогой к Храму. Bravo режиссеру!» (З.Зарецкая. Феномен Израильского Театра, И-м, 2018 с.406).

0508926557
Grishka333@mail.ru

ВЯЧЕСЛАВ (БАРУХ) ДАВЫДОВ**ДРАМАТУРГ, ПРОЗАИК, ПУБЛИЦИСТ, ПОЭТ****Автор пьес:**

Это Израиль, Место под солнцем, Кафе на двоих, Казанова из Тель-Авива, Они герои, Он и она в отсутствии скамейки, Час ученичества, Время жениться, Развод по-кавказски, Любовь горца, Вождь против фюрера, Железная стена, или Воскрешение Жаботинского, Один против всех

Автопортрет

Искусство театра влекло меня с юных лет. Еще в годы учебы в Москве я активно участвовал в школьном драматическом кружке, в котором переиграл немало ролей. Несмотря на выбор профессии музыканта и окончание Московской консерватории,

я сохранил любовь к театральному искусству на всю жизнь. Регулярно посещал спектакли знаменитых московских и гастрольных театров, некоторое время ходил на семинар по драматургии в Литературном институте, который вели Виктор Розов и Инна Вишневская, был постоянным абонентом Театральной библиотеки, участвовал в постановках Театральной студии при музее истории и реконструкции Москвы. Еще до выезда в Израиль я написал две пьесы: «Они герои» (1972) и «Час ученичества» (1984). Драматургия как жанр привлекала меня возможностью в предельно сконцентрированной, драматической форме отражать жизнь. Пьеса «Они герои» посвящена трудовому подвигу молодежи на одной из строек социализма. В пьесе «Час ученичества», действие которой происходит в Москве в год Олимпиады-80, где незримо присутствует поэтесса Марина Цветаева, поклонницей поэзии которой является одна из героинь.

После репатриации в Израиль в 1991 году жанр драматургии стал ведущим в моем творчестве. В Израиле мной написано 11 пьес, девять из которых вошли в два сборника, вышедшие в Израиле в издательстве «Терра инкогнито»: «Это Израиль!» (2011) и «Вождь против фюрера» (2016). Разумеется, ведущей темой большинства моих пьес является еврейская – проблемы и трудности абсорбции и интеграции в новое израильское общество репатриантов из республик бывшего Советского Союза. Это не только приобщение их к духовным традициям еврейского народа, но и привнесение своих моральных и культурных ценностей. Названная тема нашла отражение в пьесах «Место под солнцем», «Он и она в отсутствии скамейки», «Кафе для двоих», «Это Израиль!», «Казанова из Тель-Авива». Особняком стоят три пьесы, посвященные жизни горских евреев в Израиле: «Любовь горца», «Развод по-кавказски» и «Время женитьбы». Одна из них – комедия «Развод по-кавказски», идея которой – раскрепощение горской женщины, была в 2010 году с успехом поставлена на сцене театра «Рамбам». Написание в 2016 драмы «Вождь против фюрера» ознаменовало мой переход к исторической тематике. В основе содержания тема Холокоста европейского еврейства в годы Второй мировой войны, давно волнующая меня. Необычность построения этой пьесы состоит в том, что ее действие происходит на том свете, что дало мне возможность «организовать» встречу двух диктаторов XX века – Сталина и Гитлера, как главных виновников произошедшей Катастрофы. Кроме них в пьесе есть пара любящих друг друга – русского военнопленного Павла и еврейской девушки Розы, любовь

которых противостоит ненависти и жестокости. В 2019 году я обратился к образу титана еврейского возрождения XX века Зеэва (Владимира) Жаботинского, посвятившего свою жизнь возрождению еврейского государства на земле Палестины. В пьесе «Зеэв Жаботинский: один против всех» с подзаголовком «Драма из истории сионизма» целью было представить всю его жизнь в свете творческой и публицистической деятельности, неустанной борьбы с идеологическими противниками из левого крыла сионизма. Первое действие пьесы построено на диалоге Зеэва и жены Анны и поэтому затрагивает также семейный аспект его жизни. Кроме того, в пьесе появляются известные исторические персонажи, о встрече с которыми герой вспоминает. В 2020 году я написал еще одну пьесу о Жаботинском, назвав ее «Железная стена, или Воскрешение Жаботинского». Ее сюжет подсказал мне режиссер театра «Матара» Александр Каплан, посоветовавший мне перенести Жаботинского в наш современный Израиль со всеми его коллизиями. Не случайно название я взял из его знаменитой статьи о железной стене, отделяющей евреев от арабов и являющейся гарантом существования независимого еврейского государства.

Аннотации

«Кафе для двоих»

Репатриантам из России хорошо знаком фильм Эльдара Рязанова «Вокзал для двоих». Однако еще до этого на сцене театров шла комедия Семена Злотникова «Триптих для двоих». В моей пьесе местом действия вместо вокзала выбрано кафе, являющееся излюбленным местом досуга израильтян. Пьеса «Кафе для двоих» продолжает линию мелодрамы «Он и Она в отсутствии скамейки» и посвящена 20-летию Большой алии из бывшего Советского Союза. Обе объединяет присутствие в них только двух немолодых супругов, а дальше начинаются различия, касающиеся места, характеров и проблем. Камертоном к действию служит музыка увертюры «Ромео и Джульетта» П.Чайковского.

«Казанова из Тель-Авива»

Несколько лет назад мне посчастливилось посмотреть монспектакль Леонида Финкеля «Казанова», посвященный итальянскому писателю XVIII века, известному поклоннику женской красоты и авантюристу Джованни Джакомо Казанове, автору фантастического романа «Искамерон» и знаменитых

мемуаров в 12 томах. Тогда же у меня возникла идея: создать образ еврейского Казановы и показать, как он будет вести себя в условиях современной израильской действительности. Эта идея захватила, и в начале июня 2012 пьеса «Казанова из Тель-Авива» была завершена. В моей пьесе использованы стихи Пушкина, музыка из оперы Моцарта «Дон Жуан», материал из книги С. Цвейга о Казанове и песни о Тель-Авиве. Не без трепета вручаю ее на суд читателя и зрителя.

«Час ученичества»

Пьеса «Час ученичества», написанная в Москве в 1984 г., у меня вторая по счету. Драматургия как жанр привлекала меня возможностью в предельно сконцентрированной, драматической форме отражать жизнь. Пьеса «Час ученичества» посвящена жизни московской молодежи начала 80-х годов прошлого века. В этой пьесе нашла отражение моя любовь к поэзии Марины Цветаевой, ее название взято из одного стихотворения поэтессы, местом действия пьесы выбраны Никитские ворота в Москве, тесно связанные с моей юностью, когда я учился в музыкальном училище, а затем в консерватории. В тот год, когда создавалась пьеса «Час ученичества», я посещал в Литературном институте семинар по драматургии, который вели драматург В.Розов и театровед И.Вишневская, которая высказалась о пьесе довольно благожелательно. Особенно ей запомнился Николай как отрицательный персонаж пьесы. И вот, через 25 лет я решил вернуться к тексту, отредактировал и подготовил к первой публикации в Израиле в 2009.

«Развод по-кавказски»

После выхода в свет в Издательском доме «Мирвори» в начале 2009 г. пьесы-повести для театра «Любовь горца», посвященной жизни горских евреев в Израиле, мне захотелось написать новую пьесу в другом жанре для горско-еврейского театра «Рамбам» в Хадере. Так появилась на свет комедия о жизни горских евреев в Израиле «Развод по-кавказски». Ее с успехом поставил режиссер Роман Изъяев, чьему имени я посвятил эту пьесу.

«Время жениться»

Продолжение темы жизни горских евреев в Израиле после успеха «Развод по-кавказски». Здесь, кроме бытовых сценок, использованы стихи ветерана войны Соломона Юханова и горско-еврейские пословицы из словаря «Золотые россыпи» Фриды Юсуфовой.

«Вождь против фюрера»

Историческая драма «Вождь против фюрера» впервые была опубликована в 2016 году в издательстве «Терра инкогнито» (Тель-Авив). Толчком к написанию послужила фраза, сказанная экскурсоводом Хаимом Левицким во время путешествия по Италии в 2014 году. 9 мая в ресторане гостиницы под Флоренцией я предложил поднять тост за Победу, Хаим неожиданно сказал:

– Никакой победы не было. Это была война одного абсолютного зла против другого абсолютного зла. Борьба между двумя тиранами Гитлером и Сталиным за мировое господство.

Тогда я возразил, что будет неправильно отождествлять Сталина с возглавляемой им страной. Мы должны быть благодарны русскому и другим народам Советского Союза, которые принесли огромные жертвы во имя освобождения страны и Восточной Европы от нацистской нечисти. 9 мая останется днем Победы, когда мы чествуем ветеранов войны и приносим дань памяти погибшим. Другое дело, что Сталин преследовал такую же цель, что и Гитлер: установить свою деспотическую власть под знаменем коммунизма над всем миром.

И всё же слова Хаима глубоко запали мне в душу и заставили переосмыслить причины, движущие силы и итоги Второй мировой войны. Мне захотелось написать пьесу, в которой можно было бы с позиций объективной реальности отразить иную концепцию войны. Катастрофа европейского еврейства, к которой Сталин был также причастен, хотя и в меньшей степени, чем Гитлер – стала той призмой, сквозь которую преобразился для меня смысл истории.

Подзаголовок «Репортаж с того света» - загробный мир, избранное место действия предоставило мне возможность «организовать» сеанс Вождя и Фюрера. Впрочем, и до меня использовали этот прием. Достаточно вспомнить «Божественную поэму» Данте и поэму «Теркин на том свете» Твардовского.

Что касается самой встречи Сталина и Гитлера, то историки до сих пор спорят, была ли она, или нет. Так, Эдвард Радзинский на основании письма шефа ФБР Эдгара Гувера от 19 июля 1940 года младшему помощнику Госсекретаря США Адольфу Берлу,

а также опираясь на свидетельство старого львовского железнодорожника и запись в журнале посетителей Сталина, полагают, что эта встреча могла состояться во Львове 17 октября 1939 года с целью подписания военного соглашения между Германией и СССР.

Он подробно описывает ее в своей книге о Сталине. Совершенно противоположного мнения придерживается другой российский историк Лев Безыменский, который в книге «Операция «Миф», или Сколько раз хоронили Гитлера» опровергает легенду о встрече двух вождей, считая сведения о ней, приведенные в письме шефа ФБР Эдгара Гувера, чистой выдумкой. Так или иначе, я решил в основу действия своей пьесы положить возможную встречу на том свете двух диктаторов, что соответствовало поставленной мной творческой задаче.

При написании исторической драмы я опирался на большой фактический материал, содержащийся в трудах российских, израильских и европейских историков, а также на очерки из интернета. В пьесе использована музыка Вагнера, Шостаковича и коммунистического гимна «Интернационал». При постановке драмы по желанию режиссеров может быть применен визуальный ряд, основанный на кадрах документальной кинохроники военного времени. Перед началом спектакля желательно прочитать через микрофон эпиграф к пьесе, состоящий из цитат Иоганна Вольфганга Гёте.

«Железная стена, или Воскрешение Жаботинского»

Зеев (Владимир) Жаботинский является одним из столпов российского и мирового сионистского движения правого крыла, посвятившим свою жизнь идее создания (возрождения) еврейского государства. Хотя он не дожил восемь лет до провозглашения Декларации Независимости, он своей неутомимой деятельностью приблизил ее появление. В период власти левых партий в Израиле имя и творческое наследие Жаботинского было предано забвению и даже проклятию. И только тогда, когда Бен Гуриона на посту премьер-министра сменил Леви Эшколь, стало возможным перезахоронение его праха вместе с прахом жены Анны на горе Герцля в Иерусалиме. В последнее десятилетие XX века мы являемся свидетелями зарождения большого интереса, прежде всего со стороны репатриантов из России, к титанической личности и литературно-публицистическому наследию Жаботинского. Выходят собрания его сочинений, отдельные произведения и сборники стихов, издаются книги о его жизни и творчестве, в интернете публикуются многочисленные матери-

алы из архива Жаботинского, а вот пьес, посвященных ему, еще не было.

Желая в какой-то степени восполнить этот пробел, я решил создать еще одну пьесу о Жаботинском под названием «Железная стена, или Воскрешение Жаботинского», приурочив ее к исполняющимся в 2020 году двум юбилейным датам – 140-летию со дня рождения и 80-летию со дня его смерти. В один осенний день 2019 года у меня в Тель-Авиве после спектакля «Мы не боимся» состоялась беседа с режиссером театра «Матара» Александром Капланом, который подал мне интересную идею: попробовать написать другую пьесу о Жаботинском, в которой он как бы воскресает из мертвых и попадает в наш современный Израиль со всеми его жгучими проблемами и конфликтами. Под термином «железная стена», употребляемым Жаботинским, подразумевается особая духовная сила, под защитой которой осуществляется еврейская колонизация Палестины, которой не может противостоять местное арабское население. В отличие от пьесы «Зеэв Жаботинский: один против всех», освещающей жизнь Зеэва на документальной основе, в новой пьесе, написанной в фантастическом жанре, я стремился показать, что идеи Жаботинского не только не устарели, но и продолжают оставаться актуальными для нашего времени, помогая решать вопросы, связанные как с внешней, так и с внутренней безопасностью Израиля.

«Один против Всех!»

Не без волнения я представляю на суд читателей свою новую пьесу «Зеэв Жаботинский: один против всех». Чем больше я читал о Жаботинском, чем больше знакомился с его творчеством, тем полнее вставал передо мной образ титана еврейского возрождения первой половины XX века. Поражало, как богато одарила его природа различными талантами. Прекрасный поэт, писатель, драматург, полиглот, переводчик, журналист, публицист, он отдал себя служению великой идее воссоздания еврейского государства на земле Палестины, став одним из виднейших сионистов, придерживавшихся правого направления.

К сожалению, непросто сложилась судьба литературного наследия Жаботинского в Израиле. Как пишет в предисловии к пятитомнику собрания его сочинений, изданному в Минске, Нина Исакова: «В долгие годы правления левых имя Жаботинского звучало, как проклятие. Он считался фашистом, махровым националистом и вообще порождением дьявола. В то же время для большинства правых израильтян Жаботинский был и оста-

ется только непримиримым арабо-ненавистником, автором теории «железной стены» и жупелом неделимого Израиля...»

В преддверии двух юбилеев Жаботинского, отмечающихся в 2020 году – 140-летия со дня рождения и 80-летия со дня смерти – я загорелся желанием создать пьесу о нем, имея целью представить читателям и зрителям его жизнь в свете творческой, публицистической деятельности и неустанной борьбы с идеологическими противниками. Контрастом к ней служит история любви Зеева и его жены Анны. Я задумал написать в документально-художественном жанре и для объективности использовал книги и статьи Ш.Каца, Й.Шехтмана, Р.Гругмана, Й.Недавы, М.Белы, Э.Тополя, Е.Ивановой, Ш.Шалит, М.Гейзера, из которых хотел бы выделить двухтомник Шмуэля Каца «Одинокый волк» и новый роман Эдуарда Тополя «Юность Жаботинского». В пьесе цитирую книги, стихи, переводы, статьи, речи и письма. Особо мне хочется отметить большую помощь, оказанную мне в Институте Зеева Жаботинского в Тель-Авиве, и выразить благодарность сотрудницам Архива этого Института Ирине Бердан и Ольге Гехман за предоставленные материалы и ценные сведения.

Отзывы

«Вячеслав Давыдов, «не соглашаясь», творит из своей жизни творчество, а творчество переплавляет в жизнь. И неважно, какие жанры он берет на вооружение, путевые заметки, или стихи, рецензии на книги или спектакли, прозу или драматургию. «Жаботинский против Гитлера» – новый сборник пьес. Примечателен тем, что посвящен 140-летию Зеева Жаботинского. И он Жаботинский – герой двух пьес. Надо обладать смелостью, чтобы поместить в центр драматургического внимания образ столь неординарного, гениального человека, исследуя некоторые эпизоды из его жизни – русского сиониста правого крыла... Давыдов хочет предложить поразмышлять на тему «За и Против» – за Жаботинского, или Против него... О эти непростые вопросы заданы ходом пьесы. Каждый сделает вывод для себя... «Железная стена, или Воскрешение Жаботинского» – это уже жанр фантазии: автор воскрешает Жаботинского, помещая в контекст современности... Железную стену – то есть еврейскую колонизацию Палестины, арабы не в состоянии прошибить». Идеи Жаботинского, драматург убежден, актуальны и для нашего времени...

Третья пьеса и киносценарий «Вождь против фюрера». Вячеслав Давыдов – перфекционист, он не просто работает над текстами – порой переделывает до неузнаваемости. В пьесе «Вождь против Фюрера» и в киносценарии, жанр которого, фантазмагория, противопоставлены две одиозные фигуры: Сталина и Гитлера. И вновь, словно помещая их в пространство «За и Против», автор пытается столкнуть гипотетически – этих двух диктаторов между собой, и подвластные фантазии, – они вдруг раскрываются в страшной своей сути. Рождается ли в споре между ними истина? От их доводов становится не по себе» (Марк Котлярский «За и Против»).

**0528336103,
Slavadavidov12@gmail.com**

СЕМЕН ЕШУРИН**АВТОР ПЬЕС:**

*Как русских спас язык ветхозаветный!
Предсказание цыганки, Смех – не без
причины, Лева–Казанова, Ауди-Гауди,
Африканские страсти, Дойче Вита,
Предвыборный роман, Сказка о рыба-
ке и ... Рыбкиной, Если львы смеялись,
Авторитеты без пиетета, Я отве-
чаю на всё, Юморей – бич еврея, Ки-
рьят-Клярская история, Орбит без са-
хара, Мир иной, Смех не без причины!*

О себе

1953. 28 ноября в Ленинграде. Закончил ЛЭИС с красным дипломом – не пригодился ни разу. Ветеран труда на заводе Калинина, трехкратный чемпион Питера по решению шашечных позиций, капитан первой команды-победительницы в 1991 году турнира «Белые ночи». Живу в Ашкелоне. Национальный мастер Израиля по шашкам. Книги: «Не претендуя на мудрость», «Великий неизвестный драматург».

tultulster@gmail.com

СЕМЕН ЗЛОТНИКОВ

ДРАМАТУРГ, ПИСАТЕЛЬ, РЕЖИССЕР, СОЗДАТЕЛЬ ИЕРУСАЛИМСКОГО ТЕАТРА «КОВЧЕГ»

Автор пьес

Пришел мужчина к женщине, Уходил старик от старухи, Утопленник, Мужья Антонины, Все будет хорошо, Страсти у фонтана, Зеркало для олим первого года обучения, Женщина в белом, Вальс одиноких, Бег на месте с любовью и тоской, Жизнь полосатая, К вам сумасшедший, Мне не жить без тебя (по Сарояну), Сумасшедшие в очереди, Трешники, Пир сумасшедших, Мутанты, Прекрасное лекарство от тоски, Команда, Старики и девы, Искус, Инцест, Страсть, Аукцион Лот 666, Еще не вечер, На четвертые сутки после исчезновения, Прекрасное лекарство от тоски, Иван и Сара, Чигде не меняйся, Терах или Карате, Разговоры с Богом...

Биография

Семён Злотников, драматург, режиссер, киносценарист, прозаик, произведения которого известны не только в России, но во многих странах мира. В настоящее время живёт и работает и в Израиле, и в России.

Родился в Самарканде в 1945. Окончил отделение русской филологии Ташкентского университета. Работал спортивным журналистом, писал стихи и прозу, печатался в ташкентских газетах и литературном журнале «Звезда Востока». С 1972-1984 гг. жил и работал в Ленинграде. С 1984 в Москве. Впервые пьесы Семёна Злотникова были поставлены в 1977 году в ленинградском театре Комедии («Мужья Антонины» и «Все будет хорошо»), а начиная с 1978 года широко ставятся в Москве (театр на Таганке, «Эрмитаж», драматический театр им. А. С. Пушкина, Школа современной пьесы, Новый Драматический Театр, Около дома Станиславского, театр «Шалом»), в Санкт-Петербурге, в театрах России, Украины, Казахстана, Белоруссии, Литвы, Латвии, Эстонии. Пьесы Семёна Злотникова переведены на 15 языков, поставлены в Польше, Германии, Франции, Финляндии, Норвегии, Дании, Швейцарии, Японии, Израиле, Болгарии, Австрии, США, Австралии.

О себе

Есть места – камни, деревья, родники, синагоги, куда люди приходят с целью поделиться с Богом самыми сокровенным... И правда, кто, как не Он, все поймет?! Я подслушал эти диалоги. Так родилась моя пьеса «Разговоры с Богом». Впервые поставлена в Одессе в Академическом Театре Драмы в 2012 – в 2014 были гастроли по всему Израилю.

Мои монологи – это поэзия. Я пишу их верлибром, белым стихом, проверяя, как написанное выстраивается ритмически. Найти артиста на такую работу очень непросто. Во-первых, он должен быть умен. Нужны интеллект, высота проживания, как у Сергея Юрского, когда он читает стихи на сцене. Нужен артист, способный сопереживать, с таким чувствительным аппаратом, какой был у Михаила Глузского. С тонкостью Альберта Филозова. Необходимо сочувствие к персонажу, к человеку вообще. Мне очень важны мужские качества актера: мужественность от Джигарханяна, чтобы был мгновенный дар перевоплощения, как у Райкина. Это должен быть объемный, комплексный артист.

Афиша спектакля Семена Злотникова
«Разговоры с Богом», Театр «Ковчег»,
Иерусалим 2012

Когда-то я смотрел Джентльмен-шоу. Особенно запомнился Олег Школьник в роли Семена Марковича из «Коммунальной квартиры». За полчаса актер умудрялся сыграть 5-6-7 ролей, мгновенно перевоплощаясь, – он мог все! Еще тогда у меня забрезжило: как бы его задействовать в своем в спектакле...

Весь «застольный» период репетиций осуществлялся со Школьником по скайпу, причем с моей стороны был хитрый ход: я его видел, а он меня нет.

Мне хотелось, чтобы он не ко мне обращался, а посмотреть, как он обращается к невидимому Богу. Ему нужна была реакция, он меня высказывал в пустом экране. В итоге Олег Школьник обращался вместо Всевышнего к вам. Получается, что для актера Бог – драматург, а для драматурга актер и зрители...

Алекс Вингерт в спектакле С.Злотникова «Разговоры с Богом», Иерусалим, 2012

Драматурги – люди суеверные. Они, как цезари, верят в знамения. Может, оттого и сами не знают, почему герой сказал так, а не этак. Почему вдруг в одной пьесе предпочел игру в самоубийство, а в другой – ушел из дома, как Толстой, на склоне лет. Драматургу, как мне кажется важны две вещи: увидит ли его пьесу зритель, и услышит ли Бог речи вылепленных им образов!

Олег Школьник в спектакле Семена Злотникова «Разговоры с Богом». Одесский Русский Драматический Театр, 2012

Отзывы

Блестящий драматург. Проза «Последний апокриф», «Божьи дела» стала такой же культовой, как и его пьесы. Сочетание парадоксальности и глубины мысли, изобразительной точности и блестящего юмора – малая часть метода автора.

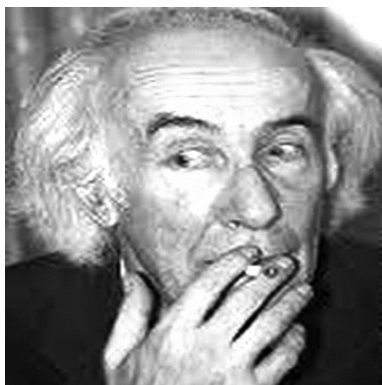
«Бег на месте с любовью и тоской» – очередное авторское творение известного драматурга, удивляло стойкостью и неизменностью принципов культуры. Чем жива душа при любом, самом крутом повороте судьбы? Мыслями о человечестве, судьбе народа или конкретными привязанностями – странными и непредсказуемыми? Дрожат фонари, потонувшие в рыбацких сетях легких железных распахнутых без начала и конца конструкций. На древней сцене времен Конкисты, на фоне огромных валунов, настоянных историей защитников и пилигримов Эреца, художник М.Яхилевич создал мир хрупкий, сдвинутый и, одновременно в диалоге с каменным контекстом, – вечный, как и тогда, согретый, как свечами, чьими-то надеждами... Не великие герои Эксодуса – три маленькие женщины (артистки И.Александрова, Р.Ковнер, О.Катаева) и один трехликий заурядный мужчина (актер Ц.Фишзон) – но для их создателя эти ничтожные капли со своими слабостями, недостатками – зеркало непредсказуемого океана современности. Мы угадываем его во всех судьбах, несостоявшихся или из-за излишней идеалистичности, подражания модным чеховским мифам (Дама в Белом И.Александровой), или из-за прагматического страха перед живой жизнью (Владелица болонки Р.Ковнер), или из жажды скрыться от неразрешимых трудностей бытия (Виртуоз медитации О.Катаевой). Сцены, построенные как совместный со зрителями диалог, приглашали к размышлению: почему несчастливы все и действительно ли виновато время – а, может быть, мы сами не в состоянии преодолеть его давление – переоценить, что ложно, что истинно, чтобы рассеять мучительный туман, чтобы двигаться дальше – в XXI век?! И лишь «Мужчина», блестяще сыгранный Ц.Фишзоном, как материализация реального счастья все еще витающих женщин, прекрасный, грубый и смешной – парадоксально умен, ибо движется, ищет, ему все интересно. Спектакль кончается его «спортивной сценой» в узнаваемых израильских уличных реалиях. «Бег на месте с любовью и тоской» продолжается. Только от душевных усилий каждого из нас зависит его итог. Ибо «Иерусалим стоит мессы!» – таково мнение С.Злотникова – подлинного гуманиста, летописца драмы Алии 90-х. Ее реальные

трагические черты угадывались в точно зафиксированных им комических ситуациях всех его постановок. «Зеркало для олим первого года обучения», «Осторожно, к вам сумасшедший», «Мутанты», «Вальс одиноких». С.Злотников создает в каждом спектакле вариацию на тему «Иерусалимский Театр» как образ нашего Эксодуса, служителем и живописцем которого себя считает призванным. Явление его собственного театра «Ковчег», продолжающего ставить неконформистские трагикомические философские спектакли, поражает несгибаемостью в отстаивании авторского «Лица необщего выражения», поиском образа

Культуры пусть тяжелым, но своим неизменным оригинальным путем (Злата Зарецкая в книге «Феномен Израильского Театра» Иерусалим, 2018, с 369-368).

«Мне не жить без тебя...» С.Злотникова по У. Сарояну. Ново-рожденный спектакль «Ковчег» в полутемной пещере малого «Хана» отдавал сыростью не только старинных стен, но и самой постановки, откровенно тенденциозной. Текст У. Сарояна, сочиненный им в 30-е годы об американских бездомных 1914 года, оказался удивительно созвучен, с точки зрения постановщика израильским олимовским бедам конца 90-х. Сцена, заставленная ящиками и железными двухэтажными кроватями на фоне голых камней, напоминала не то о преисподней, не то о птичьем гнезде. Но именно таково жилище Поэта и его Сына (В.Никулин и К.Карно). Лобовая фабула (безденежье, голод, изгнание), преднамеренно бедная каменная декорация преобразались силой профессиональности и сердечной теплотой игры. Дуэт актеров повествовал не только о войне за выживание, но и любви Человека к «ребенку», т.е. к своей душе, которая всегда спасает.

«Поэт» – В. Никулин. «Мне не жить без тебя». С.Злотников, театр «Ковчег», 1997

О ней же были и стихи о «шестом чувстве», о тайне Иерусалима, до которого каждому нужно «дойти», ибо без него – не жить. Обращение Никулина в зал рождало мысль о главном, над которым, потонув в мире видимом, мы уже начали смеяться...

Идею высокой духовности оттенял «сумасшедший гений», погибавший без сцены в тюрьме для престарелых. Ю. Шапиро был подчеркнута жалок и велик одновременно: длинный балахон, разваливающиеся ботинки, просвечивающее сквозь дыры слабое тело, но на голове – котелок, выглядящий почти цилиндром, а на голой, голодной груди гордо чернел аристократический галстук.

«Мне не жить без тебя» У. Сарояна – С. Злотникова – дерзкий, «бедный» театр резко противостоял двум другим премьерам, которые объединились в апологии рационального мира, где романтика оказалась под судом [Зарецкая. 2018: 353].

«Сочетание парадоксальности и глубины мысли, изобразительной точности и блестящего юмора, «тончайшего психологизма, неуловимой атмосферности, свойственных Чехову, и неистовства высоких шекспировских страстей» (Владимир Пахомов – режиссер).

«Что-то сдвинулось с нормы, когда Господь вложил в это сильное тело, в эту крупную фигуру профессионального спортсмена и тренера по карате жертвенную душу, способную разделить тоску другого, жаждущую дать другому лекарство от тоски. Из этого несоответствия и возник тот феномен, который называется «Драматургия Семена Злотникова (Сергей Юрский).

«Мутанты». Авторская постановка Семена Злотникова в Иерусалимском театре «Псик». 2003

026560171,
Zlotnikov.info@gmail.com

АНАТОЛИЙ ЗУСМАН

ДРАМАТУРГ, ПИСАТЕЛЬ, РЕЖИССЕР ЛЮБИТЕЛЬСКОГО ТЕАТРА В Г. ТВЕРЯ

Автор пьес:

*Бабушкины истории, Бунт на
улице Роз, Встреча в городке
Андай, Три молитвы, Улица
Молом Алейхема, Ах, Одесса,
Женская месть, Акционеры,
Шекель вахеци, Старая пла-
стинка, Далский портной,
Свет далёкой звезды.*

О себе

1936 год 10 мая Ростов-на-Дону. Война, эвакуация, Махачкала, Ташкент, освобождение Ростова – возвращение. Школа, институт, инженер-электрик. Красноярск, ТЭЦ, вновь Ростов. Проектный институт. Тепловые и атомные электростанции. объездил практически весь Советский Союз. За рубежом во Вьетнаме, Аргентине. С 2005 г. – в Израиле. Стал писать, сначала

стихи, потом прозу. Издал 12 книг. Романы и повести: «Одиссея далекого предка», «Возмездие», «Соединенные незримой нитью», «Диктатура информации», «Параллельные линии не пересекаются», «Стараче», «Побег от себя», «Возмездие кармы», «Дорогами войны», «Диалог с судьбой», «Пережившие Холокост» и сборники стихов «Долг памяти моей» и «Старый альбом». Все они помещены в библиотеке Союза русскоязычных писателей Израиля (СРПИ). Живу в Твери, наслаждаюсь природой... Галилея, озеро Кинерет, Гора Хермон... Виден Тавор... Близость к Всевышнему... Совершенно случайно начал писать пьесы. (Или по велению свыше, не знаю). Я организовал в г. Тверия при Бейт Оле театральный кружок специально, чтобы пьесы не лежали в столе. Написал 12, из которых семь мы поставили за шесть лет. Проблем хватает. Главных две. Во-первых, готовим спектакль от шести месяцев и до года, а играем всего несколько раз. Во-вторых, средний возраст «актёров» 80+, «актрис» 70+. И все хотят играть!

Какова внутренняя цель в момент сотворения пьесы?

В каждом случае своя. Из последних выделю две: так, моноспектакль «Встреча в городке Андай» появился после пяти лет сбора материалов о биографии Франсиско Франко и поисков нового, о чём не писали другие авторы. Сначала была написана повесть, а по ней и пьеса. В ней Франко выглядит совершенно не таким, каким его знают в России. Спектакль «Бунт на улице Роз» создавался по частям. В нём перемешаны правда и вымысел относительно событий в Берлине в 1943 г. Но он вполне воспринимается как документальное освещение тех событий. В зале часто находились зрители, которые помнили Освенцим и события, имеющие общее название – Холокост. Так особенно горячо приняли спектакль в Акко. Спектакль «Встреча в городке Андай» – был показан нами два раза в Твери, а в 2021 году по ЗУМу. Режиссер муниципального театра Ариэля «Матара» поставил по моему тексту телеспектакль. Эта пьеса получила первый приз на международном конкурсе драматургии «Весь мир театр!»

Аннотации

«Бабушкины истории»

Ещё до 1941 года моя бабушка, родившаяся еще в 1870, не умевшая ни читать, ни писать по-русски, рассказала несколько историй из местечковой еврейской жизни. Несмотря на некото-

рую фантастичность, нет сомнений в том, что они имели место в реальной жизни...

«Бунт на улице Роз»

В пьесе использованы реальные события, имевшие место в Берлине в начале 1943 года после поражения фашистов под Сталинградом. Это был единственный случай в истории войны, когда немецкие женщины, чьи мужья были евреями и подлежали депортации в Освенцим, объединившись, не позволили отправить их мужей в концлагерь.

«Встреча в городке Андай»

Текст написан на основе реальной встречи Франсиско Франко с Адольфом Гитлером в городке Андай на границе Франции и Испании. Поведение Франко в тот исторический момент открывает завесу над личностью каудильо, в душе которого всплывает его связь с предками – знаменитыми испанскими евреями.

«Три молитвы»

Сюжет основан на историческом факте о судьбе мальчика, родившегося в 1942 году в Вильнюсском гетто. В его спасении приняли участие люди трёх конфессий. Три молитвы сохранили жизнь новорождённого.

«Улица Шолом Алейхема»

Пьеса написана по мотивам произведений писателя Шолом Алейхема и представляет как бы улицу, где каждый дом – это очередное произведение великого писателя.

«Шекель ва хеци!»

События пьесы произошли в 1995 году, когда «боевой» клич «шекель вахеци!» звучал не только над рынком, но и за его пределами. Пьеса основана на реальной встрече автора на Тель-Авивском рынке с выходцем Кавказа.

«Дамский портной»

История еврейской семьи, жившей в оккупированном Киеве перед и во время событий, связанных с Бабьим Яром.

«Старая пластинка»

В кафе встречаются две подруги, звучит старое танго, навевающее воспоминания далёкой юности, где царствовала первая любовь. Прошла жизнь, а чувство не угасло.

«Женская месть»

Много десятков лет назад Он ей изменил, и они расстались. Случайная встреча, казалось, должна привести к примирению. Но она ничего не забыла. И нашла способ ему отомстить.

«Свет далёкой звезды»

Написана применительно к постановке по ЗУМу, хотя не исключен её показ на сцене. В письмах перед нами предстаёт история любви величайших знаменитых музыкантов: виолончелистки Жаклин Дю Пре и дирижера, и пианиста Даниэля Баренбойма.

«Акционеры»

В пьесе показана психологическая картина современного человечества, пораженного страхом неизвестности своего физического и финансового будущего. Легкая комедия, фантастическая шутка, которая затрагивает глубинные пласты подсознания потенциального зрителя и напоминает об истинных вневременных человеческих ценностях (З.З.)

«Ах, Одесса»

Драматический сюжет по мотивам моей одноименной повести в двух действиях с прологом и эпилогом. События разворачиваются в Израиле, где собираются выпускники Одесского театрального училища, чтобы отметить выпускной юбилей.

Мои спектакли в Интернете:

«Бабушкины истории»: <https://www.youtube.com/watch?v=Fj9QG9-gcSQ>

«Улица Шолом Алейхема»: <http://evrofilm.com/spektakl-ulica-sholom-alejxema-tveriya-2016.html>

«Бунт на улице Роз»: https://www.youtube.com/watch?v=ni_RtrFPMiM

Телеспектакль Александра Каплана «Встреча в городке Андай»: <https://www.youtube.com/watch?v=mkwtCbхpotE>

Отзывы

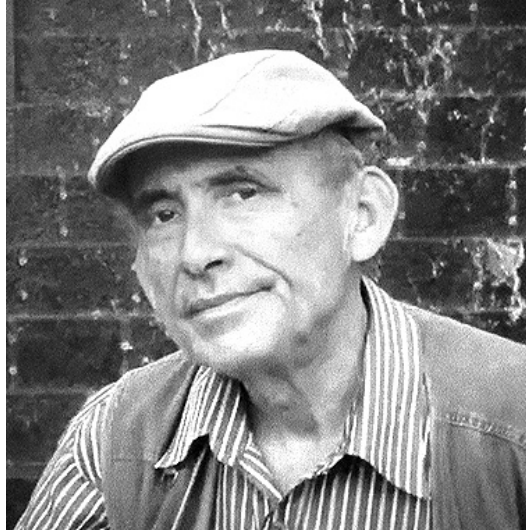
В 2015-2017 гг. в Твери, Хадере, Нетании и Кирьят Яме коллектив театра представил спектакль «Улица Шолом-Алейхема», написанный по мотивам произведений Шолом-Алейхема.

«Эта постановка наиболее совершенна с точки зрения режиссерского решения, гармоничного общего исполнения, органичной связи со зрителем, единства сцены и зала, где каждый чувствовал себя соучастником действия. Прекрасный результат, который возможен только в студийном любительском театре!» (Злата Зарецкая)

О пьесе «Ах, Одесса»: «Комедия очень понравилась! Море юмора. Правда, нет уверенности в его стопроцентной оригинальности. Но сюжет безупречен!» (Семен Ешурин)

054-594-0832

garkavianatoli@gmail.com

ЯКОВ ИОВНОВИЧ

**ДРАМАТУРГ, ИСТОРИК, ПУБЛИЦИСТ,
КИНОДОКУМЕНТАЛИСТ, УЧЕНый**

Автор пьес

*Расстрелять нельзя помиловать!
Шнеерсон, Эльша, Эварист
Талуа, Смерть Сергея Есенина –
спектакль-суд, Летучая Мышь на
Святой Земле. Сны режиссера,
Рахель и Факдимон,
Дорогая моя – Рахель и Михаэль,
Письмо Молом Алейхему*

Биография

Яков Иовнович – доктор математических наук, глава Дома Ученых Реховота с 1991, под эгидой которого, наряду с наукой, образованием, вопросами экономики... он организовал Общество Друзей Мирового Еврейского Театра и ведет лично публи-

цистический раздел «Культура. Искусство». Его перу принадлежат статьи в Театральном Бюллетене, который он публикует регулярно уже много лет. Они посвящены истории национальной сцены, ее героям, звездам, датам – боли и гордости нашей памяти: Этель Ковенской, Соломону Михоэлсу, Вениамину Зускину, Моисею Беленькому, Эльше Безверхней, Аделе Розенштрах, Татьяне Хазановской, Григорию Грумбергу...

О себе

Драматургом себя не считаю. Драматург – это автор патента для производства, периодически производящий свой продукт (пьесу), которую с нетерпением ожидают сцена и зрители. У меня – натуральное хозяйство, я пьесы пишу для собственного потребления. Желание написать пьесу наступает тогда, когда внутри себя чувствую проблему, которая требует разрешения. Написание пьесы – средство для разрешения проблемы. Если удастся с помощью пьесы, найти то или иное решение, и оно меня убеждает, то моя цель достигнута. Если написанное интересует еще кого-то, кроме меня, это хорошо. Ну, а если кто-то, прочитав пьесу, хочет её поставить на сцене или сыграть, это говорит о том, что поднимаемая проблема интересует не только меня, но и других. Написание пьесы происходит тогда, когда чувствуешь, что не можешь не написать.

Какое место занимает драматургия на фоне стихов, прозы?
Определяющее место.

Как повлиял Израиль (ценностно, стилистически, сюжетно, этически) на создание драматических текстов?

До прибытия в Израиль пьесы я не писал, да и в Израиле это произошло через много лет после приезда.

Владеете ли Вы Идиш или Иврит? Чувствуете влияние или нет?

Владею идиш и ивритом. На идише написал один рассказ. На иврите написаны или переведены пьесы. Насчет влияния: русский, идиш и иврит – это параллельные кривые.

Каково отношение к Израильскому Театру, Драматургии? Ощущаете ли сопричастность?

Отношение к израильскому театру неоднозначное, с годами он становится все более и более неинтересным. Отменил абонементы, которые имел десятилетиями, потому что большей частью скучно смотреть. К израильской драматургии, в целом,

отношение отрицательное, она чересчур прямолинейно политизирована.

Аннотации

«Эльша»

Актриса еврейского театра ГОСЕТ Эльша Безверхняя о Театре, коллегах, времени, и о себе. Написано на русском языке. Есть перевод на иврит. Поставлено Ниной Михоэлс (последняя работа Н. Михоэлс в театре). Сыграна Т. Хазановской в Израиле, России, Украине и на международных фестивалях

Ссылка на текст – <https://drive.google.com/file/d/1WMbecTLe8UxV49iHCaoF5bJD8NAxfr6t/view?usp=sharing>

Аудиоверсия на русском - <http://www.divshare.com/download/16851984-327>

Аудиоверсия на иврите - <http://www.divshare.com/download/16849620-e61>

«Дневник, найденный на чердаке» («Эварист Галуа»)

История жизни и гибели выдающегося математика Эвариста Галуа, погибшего в 21 год на дуэли и накануне гибели завершившего работу, ставшую краеугольным камнем всей современной математики. Написана на русском языке, есть перевод на иврит. Спектакль сыгран Т. Хазановской десятки раз в Израиле, России, Украине и на международных фестивалях.

Ссылка на текст – <https://drive.google.com/file/d/12JQrfCqdbS6NtnWvYhjtrKmb9cgCAXFE/view?usp=sharing>

Есть аудиоверсия спектакля <http://www.divshare.com/download/19515932-31c> –

русский, <http://www.divshare.com/download/19516007-f32> – иврит

Ссылка на спектакль – только с согласия Т. Хазановской

«Письма Шолом Алейхему»

Воспоминания автора о детстве, судьбах окружавших людей.

Ссылка на текст - https://drive.google.com/file/d/1qG5AQSwJgu1pz0Au7Ez_vp7KQEFAEyQ-/view?usp=sharing

По материалам пьесы снят фильм. Ссылка – <https://youtu.be/GeEkIHcFxFI>

«Рахель и Накдимон»

О периоде жизни поэтессы Рахель в Реховоте.

Ссылка на текст https://drive.google.com/file/d/1sYmT5sWpBNhpRfI90_vcnECyCuh4SsQ/view?usp=sharing

По материалам пьесы снят фильм. Ссылка – <https://youtu.be/Hm0RVqZUXeo> – русский, <https://youtu.be/yWescmlLNBk> – иврит
«Дорогая моя»

Содержание – письма Михаила Бернштейна к Рахель Блвштейн (поэтесса Рахель) и её стихи, написанные по-русски. Пьеса возникла на основе ивритского перевода текста писем. Текст «Дорогая моя» находится на сайте «Театральная библиотека С. Ефимова», или по адресу <https://drive.google.com/file/d/1Ywv52NtAzuBryуAF0GY9-7oYnW5AHYP/view?usp=sharing>
«Я обвиняю»

Пьеса о деле Дрейфуса и о Э. Золя, раскрывающая внутреннюю анатомию антисемитизма. Рассчитана на чтение, а не на постановку на сцене.

Ссылка на текст – https://drive.google.com/file/d/1_cnRaNxml-osNSMwV1s6DIauixJ5HFja/view?usp=sharing
«Летучая мышь» на святой Земле»

Современная оперетта на основе оперетты И. Штрауса. Написано на русском языке с куплетами на музыку Штрауса.

Ссылка на текст <https://drive.google.com/file/d/1MfQklcMJCH EYfiTN7YfguKMwRISO4gYV/view?usp=sharing>
«Есенин»

Пьеса написана в форме суда, на котором рассматриваются две версии кончины С. Есенина – самоубийство и убийство. Предполагается, что зрители или читатели в конце выносят свой приговор. Поставлено в Реховоте (реж. А. Вербов) в октябре 2016 г. В 2021 г. направлено группе читателей для получения вердикта. И в первом, и во втором случае – вердикт: убийство.

Ссылка на текст – https://drive.google.com/file/d/1_niMC7QMTEqu916jpfQx_Ayfi_bXdZl8/view?usp=sharing
«Лермонтов. История жизни, любви и гибели М. Лермонтова»

Написан на русском языке. Сыгран многократно Т. Хазановской в Израиле и за рубежом.

Ссылка на текст – <https://drive.google.com/file/d/18ZMTJ8cb RxDB0SIUAmQcJE3xPreZRVhB/view?usp=sharing>
«Странствия со стихами»

О периоде жизни поэтессы Рахель в России, Украине в период 1914–1919 годов. Первые стихи израильской поэтессы, написанные по-русски. Поставлено режиссером С. Перелем. Сыгран Т. Хазановской многократно в Израиле и за рубежом

<https://drive.google.com/file/d/1AwZQBFRanpoFPuxUyGPlhYcqH6MEWNqB/view?usp=sharing>

«Расстрелять нельзя помиловать»

Тема – история ареста и освобождения из ленинградского филиала ГПУ шестого любовического раввина И. Шнеерсона. Основная идея – истинная Вера способна преодолеть, казалось бы, непреодолимую преграду. Пьеса написана на русском языке и на иврите.

<https://drive.google.com/file/d/1QNLvAMZV72cbbmD6bH8fPnhd5Qdd6Mp8/view?usp=sharing>

«Четыре сына» по В. Жаботинскому

Рассказ о четырех сыновьях, о которых идет речь в пасхальном повествовании. Предназначена для чтения.

<https://drive.google.com/file/d/11ZHSN85Q4w568qHlaYqgW7CkBWGWw8Vi/view?usp=sharing>

«Приказ, которого не было»

Версия неосуществленной депортации евреев в 1953 году и смерти И. Сталина. Основано на фактических материалах и свидетельствах. Предназначена для чтения <https://drive.google.com/file/d/1hBeRlym1QqZEqVEjm90SGdVORi74dgLR/view?usp=sharing>

«Зускин»

Написано к 100-летию дебюта В.Л. Зускина. История актерского взлета, поисков и варварское уничтожение таланта и человеческой жизни. Написано на русском языке. https://drive.google.com/file/d/1vYsiKiA42lj_lk8RCxG6TdQ3Dp23eTTu/view?usp=sharing

Отзывы

Драматургия Якова Йовновича – продолжение его общественной деятельности, сценическая демонстрация его убеждений, направленная на пробуждение зрителя, приглашение его к активному соучастию в действии, к личной реакции каждого на события национального прошлого и настоящего. Однако ничто из мировой культуры (Верди, Бетховен, Галуа...) не проходит мимо его внимания, как сопричастного ей мыслителя. Его открытые, как в пуримшпиле, глобальные «семейственные» тексты познавательны для каждого, кто хочет осознать на примере жизни и деятельности самого автора – драматурга, профессора, директора Дома Ученых Я. Йовновича духовный объем современного русскоязычного израильтянина (Злата Зарецкая)

0509455328

yakoviov@gmail.com

АЛЕКСАНДР КАЗАРНОВСКИЙ

**ДРАМАТУРГ, ПИСАТЕЛЬ, ПОЭТ,
ПУБЛИЦИСТ**

Автор пьес

*В Освенциме премьера,
Юришипиль 1988, Зоосад Бен
Досы, В нашем тысячелетии,
Сын мой возлюбленный, Мое,
Встретимся у Валлюса,
Амнезия, Ратушная площадь,
Операция «Если», Окна, Волки,
Рашель, Огненный Бог Марранов*

Биография

Родился в 1951 году в Москве. С 1967 года печатал стихи, очерки и стихотворные переводы в газете «Московский комсомолец». В 80 гг. – стихотворные переводы из английских, американских и немецких авторов. В 1993 году репатриировался в

Израиль. Публиковался в газетах «Вести», «Неделя», «Новости недели», а также в Лос-Анжелесе в газете «Панорама». В 2005 году опубликовал роман «Поле боя при лунном свете», действие которого происходит в поселениях Самарии. Летом 2005 активно участвовал в сопротивлении депортации евреев из Газы и Северной Самарии, был арестован. Был инициатором театрализованного протеста против давления администрации США на Израиль. Участники акции, переодетые в «индейцев», собрались возле посольства США в Тель-Авиве и потребовали от Белого Дома прекратить строительство на «оккупированных индейских территориях».

Эти события нашли отражение в сборнике «Расправа» (2006). В 2011 вышел в свет второй роман «Четыре крыла земли».

В настоящее время печатается в газетах «Новости недели», «Миг», на сайтах «Кругозор», «Мы школяры» и в других периодических изданиях, и на сайтах в Израиле, США, Канаде, Германии, России и Украины. Лауреат премии «Олива Иерусалима» (2005).

Спектакль по пьесе А. Казарновского «Ратушная площадь» и Е. Улановской «Немезида» был показан в Америке, Германии, России

О себе

В конце восьмидесятых, когда в Москве создавался КЕМТ (Камерный Еврейский Музыкальный Театр), Юрий Борисович Шерлинг пригласил меня в сценарную группу. Проработал я там порядка месяца, но тяга осталась на всю жизнь. Вскоре, под впечатлением рассказов своей родственницы о том, как в Ос-

венциме немцы позволили заключенным устроить концерт для других эков и для персонала, начал писать пьесу в стихах с претенциозным названием «В Освенциме премьера». Пьеса осталась неоконченной. Вскоре я возглавил школьный театр, где ставил инсценировки сказок Киплинга, рассказов Б.Васильева и т.д. В начале девяностых силами учеников еврейской воскресной школы дважды ставил свой пуримшпиль, написанный в стихах, а также кукольный спектакль «Зоосад Бен Досы». Уже в Израиле, после того как был написан мой первый роман, возникло желание превратить потенциального читателя в потенциального зрителя.

Почему? Наверно потому, что настолько ясно стал видеть своих героев и описываемые события, что страница для них оказалась слишком тесна – запросились на сцену. Очень содействовала этому моя дружба с израильским режиссером Александром Капланом. Однако длинных текстов писать не получается. Единственная пьеса в двух актах – «Операция «Если».

Если раньше, когда писал, видел своих героев в «естественных обстоятельствах», то сейчас все чаще вижу их на сцене, в лучах рампы. Собственно говоря, и прозу, и пьесы я по серьезному начал писать лишь в Израиле. Израиль для меня – единственное, что стоит того, чтобы его сказать! Причем, как библейский, так и нынешний – возможно, потому что здесь древность прорастает прямо из-под ног, а возможно, потому что библейский Израиль и нынешний – по сути, одно и то же. У меня огромные замыслы! Дай Б-г успеть!

Аннотации

«Зоосад бен Досы»

Талмудический рассказ о праведнике Ханина бен Доса, нашедшем потерянных кем-то кур и сохранившем чужое достоинство нетронутым и приумноженным.

«Встретимся у Валюса»

Допрос в КГБ девушки, преследуемой за сионистскую деятельность следователем-евреем.

«Мое»

Муж, вернувшийся к Торе и покинувший свою жену из-за того, что она не еврейка, узнает о том, что его любимая и дочь прошли гиюр, но предательства простить не могут.

«В нашем тысячелетии»

Еврейка, вышедшая замуж за араба, с ребенком убегает от

домашнего террора и просит защиты у своего отца, человека левых взглядов. Пьеса – призыв к прозрению ...

«Амнезия»

Ученик еврейской школы устал от навязывания ему религиозной идеологии. Внезапно он совершает перелет во времени и в пространстве и попадает в сталинский концлагерь, который отрезвляет и способствует переоценке ценностей.

«Человечность»

Израильтянин во время боевой операции спасает от командира террориста. Впоследствии спасенный убивает его дочь. Приглашение к размышлению о «еврейском милосердии».

«Ратушная площадь»

Встреча араба из Газы, потерявшего из-за Хамаса детей, и еврейки из Германии – антиизраильской журналистки, потрясенной и прозревающей, но себя не прощающей. Поставлена Александром Капланом в театре «Матара» как часть спектакля «Мы не боимся».

«Сын мой возлюбленный»

Еврейский юноша в Лондоне вступает в исламистскую террористическую организацию. Пьеса – обращение к европейским евреям очнуться, осознать кто они!

«Операция «Если»

Реальная история о том, как в 1942 в городе Виннипег (Канада) был «оккупирован» немецкими войсками, и как эта игра спровоцировала в нейтральной стране бурю антисемитизма даже к самым близким и дорогим.

«Окна»

Экспериментальная пьеса для Зум-театра. В условиях карантина раввин и его ученик, сидя перед окнами, изучают книгу пророков, а рядом женщина-режиссер и актриса репетируют спектакль. Праистория и спектакль о нацистском прошлом накладываются друг на друга, рождая актуальный смысл – картину новой реальности, где так важно ценить и понимать друг друга.

Роман о борьбе иудеев за свою землю, создание поселений в Иудее и Самарии и поднимает вопросы о сущности еврейства и роли еврейского народа в мировой истории.

Отзывы

Пьесы А. Казарновского – психологические манифестации, провокативные произраильские демонстрации, направленные

на оживление национальной генетической памяти, на борьбу против болезни антисемитизма, самоненависти, духовной слепоты самих евреев. Совмещение картин реальности 21 века и танахической праистории создает третий актуальный художественный смысл, возникающий над текстом – призыв к бесстрашному осознанию всеми в мире, прежде всего иудеями – победы Израиля, его легитимного изображения на карте в международном сообществе.

0507691073

alexander.kazarnovsky@gmail.com

АЛЕКСАНДР КАНЕВСКИЙ

ДРАМАТУРГ, КИНОСЦЕНАРИСТ, ПРОЗАИК
 Член Ассоциации Драматургов Союза Русскоязычных
 Писателей Израиля, Международного ПЕН-клуба,
 Союза Кинематографистов России,
 Международной Академии
 Науки, Образования и Культуры (США).
 Лауреат конкурса «Алеко» и Московского
 Международного кинофестиваля, премии
 им. Юрия Нагибина (2009 г.). Союзов Писателей
 Израиля за роман «Смейся, Паяц!», Союза писателей
 Канады и Международного Союза Литераторов и
 Журналистов «АРИА» (Лондон), Кавалер Золотой
 медали Франца Кафки (2011)

Миниатюры

«Первый ребёнок», Киев, 1968; «А что у вас?», Москва, 1971;
 «В шутку и всерьёз», Киев, 1974; «Берегите женщин!!», Киев,
 1979; «Алло, я вас вижу!», Москва, 1985; «Тэза с нашего двора»,
 1- «Май нэйм из Маня», 2 «Как пройти на Голгофу?», 1989, Киев,
 в Тель-Авив и Москва 1990, 1992, 1995, 2000, 2008 и 2012; Пре-
 вращено в мюзикл в 2006; «Идущие на смех», Ростов, 2010; «Мои
 эстрадности», Москва, 2012;

Пьесы:

«Дед мороз в холодильнике», «Сказка о бой-бое – герое и бай-бае – лентяе» (По вьетнамским сказкам); «Мурз-555», 1963; «Сюрприз», 1965; «Три шага в молодость», 1968; «Витя Чубчик спешит на репетицию», 1970; «0:0 в нашу пользу», 1974; «Семь Робинзонов», или «Вперёд назад!» – Комедия-буфф, 1977; «Три полотёра», или «Возьмите шпагу!» – 1978; «Заведено дело на любовь», мюзикл по пьесе «Три полотёра», 1978. «Пятый лишний», 1980; «Курортная история», 1982; «Это город наш с тобою», 1985; «Новый дом в старом дворе», 1986; «Великий обманщик», 2004; «Майн нейм из Маня», (Мюзикл по повести «Тэза с нашего двора»), 2006; «Проглотить удава» (Психологический фарс), 2010; «Сеанс одновременной любви» (Комедия), 2011, «Я другой такой страны не знаю, где...» (2008)

Сценарии:

Для эстрады «Тысяча лет и один день», Киев, 1970. «Билет на Олимп», Москва, 1975; «Шлягер против шлягера». Москва, 1989; «Продаётся двухспальная кровать с матросом», Тель-Авив, 2005; «Смеханический концерт», 1967; «От и до», 1971; «Моя хата с краю», 1981.

Для мультфильмов «Мишка плюс Машка», 1970; «Колумб открывает Америку», 1971; «Любящий муж», 1974; «Верните Рекса!», 1975; «Лень», 1979; «Про Ивана Кузьмича» 1991.

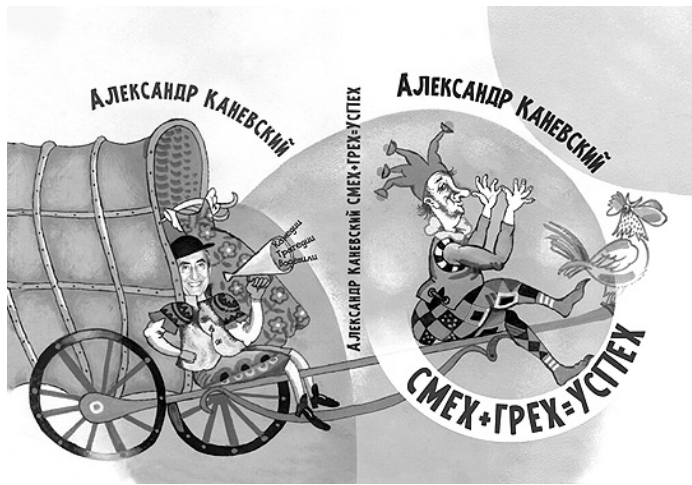
Для художественных фильмов «Сорок минут до рассвета», 1970; «Семь Робинзонов», 1972; «Идущие на смех», 1978.

Для телевизионных фильмов и постановок «Кто вызывал Тамерлана?», 1970; «Смеханические приключения Тарапуньки и Штепсея», 1971; «От и до», 1973; «Двухкомнатная комедия со всеми удобствами», 1982; «Тринадцатый этаж», 1981; «Чудаки», 1985.

О себе

Меня потянуло на драматургию после написания шести киносценариев для мультфильмов – за один из них «Лень» – я получил премию на международном кинофестивале. Вдохновленный, я написал сразу несколько пьес, и все они были разобраны и поставлены по стране. «Семь робинзонов» – сразу два театра, «Великий обманщик» – четыре, «Возьмите шпагу» – шесть... и десятки других... Был большой успех, который привлекал зрителей и настораживал райкомы и горкомы: в каждом городе на

спектакли приходили идеологические комиссии, которые находили в пьесах «недопустимые насмешки над руководящими органами» и требовали немедленного снятия спектаклей. Их запрещали, но спустя несколько лет они снова появлялись на сценах. Некоторые страны успевали их перевести и поставить у себя (Болгария, Чехия, Польша, Словакия). Словакия сняла по моим рассказам тринадцатисерийный сериал «Идущие на смех». Было желание попробовать себя во всех жанрах. После монологов, эстрадных миниатюр, кукольных пьес, мультфильмов я писал даже сценарии для балета на льду... Драматургия притягивала. Все постановки по требованию бдительных партийцев были запрещены к исполнению. И только в восьмидесятых годах бдительность цензуры ослабла, и все вернулось.

Комедии, трагедии, драмы. Интернациональный Союз писателей, серия «Коллекция современной прозы», Москва, 2021

Как повлияла репатриация на тексты пьес? К сожалению, в Израиле мои пьесы не вышли на ту же арену, как в СССР. Первую я написал по заказу Израильского радио, где работал главным режиссёром выходец из Польши Эфраим Стэн, который читал многое. Он меня уговорил написать пьесу. По просьбе слушателей они её транслировали три раза. Потом пытались уговорить ещё на одну, но у меня уже не было времени: в Русском Культурном центре в центре Тель-Авива я возглавил журнал «Балаган». Спустя полгода стал выпускать ещё детский текст «Балагаша» и газету «Неправда». Их тиражи всё время увеличивались, была подписка в Америке и Европе. А через московское агентство

«Роспечать» продавали не только в России, но и по всей территории бывшего СССР. Журналы я издавал восемь лет, плюс каждый год организовывал фестиваль «Балаган», в котором участвовали бывшие обитатели всех стран, живущие в Израиле. А после закрытия «Балагана» я организовал театр «КАКАДУ», который просуществовал четыре года. Там были четыре спектакля по моим пьесам: «Великий обманщик», «Май нейм из Маня», «Продаётся двуспальная кровать с матросом» и – «Я другой такой страны не знаю, где так...». Все спектакли шли на аншлагах...

Мой Театр «КАКАДУ»

Фестивали Смеха «БАЛАГАН», которые я организовывал и проводил в Израиле, пользовались успехом, собирали полные залы, но они были «краткосрочны»: Израиль – маленькая страна, городов с большими залами не так много, все проходили в трёх-пяти городах в течение месяца и заканчивались. Вот и возникла у меня идея создать что-нибудь «долгоиграющее»: театр Комедии «КАКАДУ».

В Израиле есть большое количество профессиональных артистов, режиссеров, художников, выпускников ведущих театральных вузов Москвы, Санкт-Петербурга, Киева, не очень востребованных, не имеющих постоянного места применения своих способностей. И то же время, в нашей стране, где так любят и ценят юмор, до сих пор не было постоянного театра комедии, ни на русском, ни на ивритском «рынках».

В 2004-ом году мы сформировали труппу, в которую вошли десять талантливых актеров, режиссеры, художники, хореографы, хормейстеры, профессиональный директор – импресарио с опытом в Израиле... Все – выходцы из стран СНГ.

За период с 2004 вышло четыре спектакля по моим пьесам: «ВЕЛИКИЙ ОБМАНЩИК», «ПРОДАЁТСЯ ДВУСПАЛЬНАЯ КРОВАТЬ С МАТРОСОМ» и «МАЙ НЕЙМ ИЗ МАНЯ» —по моей повести «ТЭЗА С НАШЕГО ДВОРА». Все они успешно принимались и публикой, и прессой, довольно долго по израильским нормам

держались на сценах и даже получали приглашения на гастроли в другие страны. Четвёртый спектакль «ОТДАЙТЕ МОИ РОГА!» сделал по мотивам пьесы американского драматурга Игоря Афанасьева «Гардэн Стэйт Парквэй». Он был поставлен и на русском, и на иврите. Шестидесятилетие Израиля в 2008 мы отметили театрально-эстрадным обзором «Я ДРУГОЙ ТАКОЙ СТРАНЫ НЕ ЗНАЮ, ГДЕ ТАК...», где в драматургию были вставлены эстрадные номера в исполнении наших «звёзд» и приглашённых артистов из России. Зрители приняли очень тепло. Спектакль прошел в нескольких городах и явился заключительным для театра «Какаду».

Отзывы

Театр «КАКАДУ» подлетает к премьере

Театр комедии Александра Каневского выходит в люди с первой своей постановкой по его пьесе «Великий обманщик». Ваш покорный слуга удостоился большой чести присутствовать на одной из последних репетиций и побеседовать с участниками этого героического начинания. Первое и главное впечатление было такое: я попал в театр. Не в здание театра, а, говоря высокопарно, в явление театра. Эти люди разного жизненного и сценического опыта вели себя как одна семья. Расставшись предыдущим вечером, они встречались, как прошедшие испытание многолетней разлукой. Такое бывает на заре, в самом начале пути... И лицедейство и партнерство, и драматургия, и общая цель – спектакль. «Есть люди, которые рождены, чтобы брать. А есть другие – их намного меньше – они рождены, чтобы отдавать». Эту фразу произнес молодой актер театра комедии «Какаду» Александр Штендлер. Эти люди собрались вместе, чтобы отдавать. Искренне и бескорыстно.

Про отношение художественного руководителя театра Александра Каневского я вообще молчу, поскольку на ум не приходит ничего, кроме образа счастливой матери, баюкающей новорожденное дитя.

Создать новый театр в нашей маленькой стране, охваченной экономическим кризисом вперемежку с непопулярными реформами, – это вам не трамвай построить. «Нам нравится пьеса, нам здорово работается вместе! Прорвемся!..» Счастливого тебе полета, «Какаду»! (Евгений Сельц, «Вести», 2005)

«КАКАДУ» в полёте

В Израиле, как, впрочем, и во времена Станиславского, театр начинается не с вешалки, а с энтузиастов. Так – со Станиславского и Немировича-Данченко начался МХАТ, так – с Евгения Арье начался в Израиле театр «Гешер». Так начался и театр комедии «Какаду» – с Александра Каневского. Это наш «перпетуум-мобиле». Приехал он в Израиль пятнадцать лет назад, огляделся и удивился: странная страна. Еврейский юмор доминирует во всём мире, а здесь – ни одного юмористического журнала, ни одного театра комедии. И создал в Тель-Авиве Центр Юмора. А потом – юмористические журналы для взрослых и для детей – «Балаган» и «Балагаша»... И газету «Неправда», и фестивали Смеха. Это он – диктатор заставлял новых репатриантов смеяться, когда им, казалось, было не до смеха. Поэтому я несколько не удивился, когда он создал в Израиле Театр Комедии «Какаду». И первый спектакль по пьесе «отца-основателя» «Великий обманщик» за два месяца прошёл двадцать раз и всегда при переполненных залах, что в русском Израиле почти фантастика. А вот тогда я действительно удивился, когда всего через два месяца после первой премьеры театр «Какаду» выпустил второй спектакль «Продаётся двуспальная кровать с матросом», который уже начал победное шествие по городам Израиля (Лев Авенайс, «Глобус», февраль 2005).

«Великий обманщик» не обманул

Не обманул спектакль... И лежащая в основе пьеса. Хотя сюжет её изобилует такими психологическими «поворотами», что предвидения и догадки наши оказываются... абсолютно не состоявшимися, а события – непредвиденными, неожиданными. А по размышлению здравом, оцениваются как совершенно логичные. И в этом – мастерство драматурга. Александр Каневский верен себе: его новое произведение – трагикомедия, органично вбирающая в себя и юмор, и раздумья о смысле бытия людского, и пронзительный драматизм. Это смех сквозь оптимистичную надежду, и сквозь горькие слёзы, смех сквозь жизнь. Зрители покидают зал с ощущением душевной просветлённости. Надежда не должна умирать. ... Постановщик зорко разглядел характер еврейского государства, – и с любовью, тревогою и печалью сумел его изобразить (Анатолий Алексин, «Вести», январь 2005).

В согласии с собою и неизжитое прошлое

В Иерусалиме в рамках Международного театрального фестиваля «Вертикаль-2011» состоялся моноспектакль театра

«Ланжерон» из Одессы «Теза с нашего двора» по А. Каневскому. Простой, незамысловатый сюжет. Герой попадает в свой дворик, где прошли его детство и юность, где каждая сохранившаяся вещь – это целый мир, это волна воспоминаний. Он увлеченно рассказывает зрителям о том, насколько были все дружны в многонациональной одесской семье, как сопереживали и помогали друг другу. И открывается жизнь – смешная, драматическая, нелепая, трогательная и у каждого – единственная. «Но – говорит режиссер Галина Панибратец, — именно сейчас в век такой техники людям очень не хватает душевности, тепла, семейственности, общности...». Секрет неугасающего интереса к повести А. Каневского «Теза с нашего двора» понятен: колоритный язык, обостренное чувство юмора, яркие персонажи, умение доступно говорить о сложных вещах. Этот простой и незамысловатый сюжет цепляет за живое. Столько в нем непреднамеренного обаяния, каждый из героев со своей судьбой – единственной, его личной. Хотя все персонажи собирательные – это поколение тех, чья судьба неожиданно сделала крюк, направив в Израиль, в еще не известную страну, которая манила и притягивала. Представленный в Иерусалиме на фестивале «Вертикаль-2011» спектакль театра «Ланжерон» получился не трагикомическим, а сентиментально-романтическим, построенным на одинокой еврейской скрипке. Русскоязычный зритель в Израиле каждую фразу проецировал на себя, отсюда – боль и слезы на глазах» (Галина Подольская, «Вести», апрель 2011).

Александр Каневский – комик-лирик, философ в смеховых масках. Его сюжеты с тонким одесским юмором... Даже в грустные моменты он умудряется внести легкую иронию, которая убивает уныние...

Мюзикл «Май нейм из Маня» в театрах «Какаду» и одесском «Ланжерон» – это лирический интимный гимн старо-новой Родине сквозь призму умного сердца и смехового приятия всего, что с ней связано, в новом еврейском пространстве. Талант А. Каневского оказался органичен для культуры Израиля, с ее мозаикой традиций, открытостью, плюрализмом, семейственным многоголосием, самоиронией как формой восприятия жизни, где каждая мелочь – частица истории (Злата Зарецкая).

0522239613

alkanevsky@bezeqint.net

www.alkanevsky.com

АЛЕКСАНДР КАРАБЧИЕВСКИЙ

ДРАМАТУРГ, ПИСАТЕЛЬ, ПУБЛИЦИСТ

Автор пьес:

*По специальности, Соломенная
фея, Провидица и бизнесмен,
Зрелища и хлеб, или
Провинциальная Сказочка*

Биография

Александр Карабчиевский родился в 1959 году в Киеве (тогда СССР, ныне – Украина). Окончил медицинское училище, 10 лет проработал на Киевской станции скорой помощи, изредка публикуя различную чепуху в городской и московской прессе. Затем поступил на стационарное обучение в московский Литературный институт (семинар прозы под руководством Андрея Битова), параллельно работал корреспондентом радио «Эхо Москвы» и редактором киевского информагентства «Республика». В 1992 году перебрался на постоянное жительство в Израиль,

обосновался в Тель-Авиве. Сменил несколько специальностей; трудился в наиболее крупных местных русскоязычных газетах («Вести», «Новости недели») редактором-стилистом. Неоднократно публиковал повести и статьи в местных журналах («22», «Артикль»); выступает на государственном радио РЭКА с ежемесячной программой «Роман с литературой».

О себе

Какой театр вам кажется полезным и живым сегодня? Полезным и живым сегодня мне кажется Театр! А уж тот, который поставит мною написанное, будет вечно полезным и вечно живым!

Аннотации

«Зрелища и хлеб»

Играть на сцене – тяжёлый хлеб, но бывают ремёсла и похуже. Группа актёров, обслуживающая детскую аудиторию, показывает «Красную шапочку», которой никто ещё не видывал. Зрители довольны, а мастерам сцены некогда задуматься о том, что сами они невольно разыгрывают весёлый сюжет, в котором они же – и герои, и авторы, и публика.

В провинциальном доме культуры современный театр даёт спектакль для детей «Красная шапочка» в необычной интерпретации. Немолодые актёр и актриса гримируются, ссорясь при этом. Появляется молодой актёр, недавно приглашённый в труппу. Декоратор, он же бутафор и костюмер, пытается привлечь его к перетаскиванию тяжестей. Осветитель, временная любовница режиссёра, обращает внимание на нового сотрудника. Всеми руководит режиссёр театра, приехавший с молодой женой – местной примадонной, сексапильной «звездой». Начинается спектакль, сопровождаемый забавными театральными «накладками». Во втором действии – прошедший с успехом спектакль окончен. Дама-продюсер спорит с режиссёром и его женой из-за рекламы, а с актёрами – из-за жалованья. Технический персонал собирает имущество. Пожилой актёр пытается разыграть молодого новичка, и это ему почти удаётся. Но розыгрыш разоблачён. Пожилому актёру становится дурно, что вызывает искренний испуг за него у его «заклятого друга» – пожилой актрисы. К счастью, он быстро приходит в себя. Мастерница по свету, собравшая имущество, меняет свои планы на вечер и поручает молодому актёру проводить домой старшего коллегу.

Одно поколение сменяется другим, но театр вечен, театр продолжается...

Все события происходят в одном интерьере – в кулисах провинциального дома культуры, из которых видна часть сцены. По желанию постановщика могут быть введены зрители...

«Провидица и бизнесмен»

Мир духов существует рядом с вещественным, телесным миром; но ощутим далеко не всегда. А ведь для любого человека очень важно доброе расположение духа. Даже если этот дух – его собственный.

У владельца куриной фермы бизнесмена Бориса плохо идут дела: ушла жена, не несутся и дохнут куры, а разгильдяй-сын Аркадий увлёкся буддизмом. Борис решает обратиться за помощью к колдунье-предсказательнице. Колдунья Анабель, молодая женщина, выдаёт себя за глубокую старуху для большей достоверности предсказаний. В работе ей помогает младший брат Семён, грубиян и задира. Анабель оценивает Бориса как выгодного клиента и даже как человека, с которым возможны тёплые личные отношения. Она наставляет на путь истинный Аркадия, устраивает брата работать управляющим фермой и организует для Бориса эффектный спиритический сеанс, во время которого Борис получает духовные откровения. Аркадий пытается разоблачить колдунью в глазах отца, но это приводит только к тому, что Борис и Анабель теснее сходятся друг с другом. Ферма Бориса переходит к брату колдуньи; бизнесмен теряет свой бизнес, но обретает спокойствие и просветление.

«По специальности»

Обычный с виду человек жил повседневными заботами, но на него обратили внимание другие обычные с виду люди, у которых есть власть распорядиться или сила, чтобы побить и запереть. И ничего особо сложного от Михаила не потребовали и ничем особо страшным не пригрозили. Кажется, будто душа сломалась? – но была ли она когда-нибудь целой? Свобода – как потерянное здоровье, ощущается только при умалении. На извечный достоевский вопрос «Тварь я дрожащая или право имею?» бытие наше без раздумий отвечает с гаденьким смешком: «Имеется полное право быть тварью дрожащей». Но сколь сладостно подчиниться власти, чтобы обрести возможность примкнуть к силе. Если, конечно, сила примет и призовет.

В российском губернском городе Михаил, молодой сотрудник местной газеты, вдруг схвачен на улице и помещён в тюрьму: небольшую, не жестокую, напоминающую принудительный

пансионат, но без возможности выхода. Тюрьму обслуживает группа охранников и супружеская пара надзирателей, – искренние и добросовестные участники вертикали власти. Куратор тюрьмы сообщает Михаилу, что тот арестован по устному распоряжению ответственного лица для выполнения специальной работы, и требует безоговорочного подчинения. Постепенно Михаил знакомится с прочими соузниками, обитателями тюрьмы: одни признают абсолютные права вышестоящих чиновников распоряжаться чужими судьбами, другие пытаются активно, но бессильно протестовать. Там же содержится надоевшая мужу супруга губернатора, лет на десять старше Михаила, у них возникает мимолётная интрижка. За послушание куратор тюрьмы даже предоставляет Михаилу свидание с женой в присутствии старшего охранника, но Михаил не имеет права называть тюрьму тюрьмой, а намёки бесполезны для женщины, которая не хочет знать правду. Михаил мечтает о свободе и сетует на свой прежний образ жизни, приведший его к нравственной слепоте. Внезапно из тюрьмы освобождают жену губернатора в связи с кончиной её мужа, который якобы покончил с собой двумя выстрелами в голову. Старший охранник сообщает Михаилу, что губернатор сменился, прежний куратор исчез навсегда, сам охранник получил существенное повышение, а на должность нового куратора и он, и надзиратели прочат Михаила. Отказ от этого назначения означает злонамеренную конфронтацию с вертикалью власти, что не может кончиться добром для Михаила и его семьи. И он принимает предложение. Временно оставшись без надзора, Михаил пытается поначалу выпустить всех заключённых, но одни не хотят покинуть эту тюрьму, другие – не могут. И сам Михаил осознаёт, что бежать ему, по сути дела, некуда. В итоге надзиратели вводят Михаила в курс служебных обязанностей, он делит с ними обед, выпивает вместе и даже вместе поёт. Жанр – трагическая драма. Время действия – наши дни. Всё действие происходит в интерьере: одиночные камеры, коридор тюрьмы, прогулочный дворик.

«Соломенная фея»

Доброта бесценна, но ласку и нежность можно купить. Сочувствие не имеет цены, но его проявления можно обеспечить. Так складывается жизнь, что женщина готова довольно недорого продать и свою доброту, и сочувствие, но отыскавшийся покупатель неожиданно нуждается в чём-нибудь другом.

У бездетной сравнительно молодой супружеской пары Максима и Жанны – проблемы как материальные, так и прочие, пси-

хологические и сексуальные. Но супруги по-своему любят друг друга. Чтобы хотя бы на время избавиться от нужды, Максим размещает в Интернете объявление о поиске спонсора. На это объявление откликается состоятельный бизнесмен Толик, опекающий своего старшего брата Сашу, в прошлом – тоже преуспевающего бизнесмена, но ставшего жертвой похищения и перенесшего тяжёлую психическую травму. Духовно Саша вернулся в подростковый возраст, и Толик приглашает к ним в дом Жанну в качестве сиделки, прислуги и домработницы. Максим увязывается за ней. Ради брата Толик вынуждает Жанну и Максима устроить импровизированное представление, в котором от Жанны требуется больно побить мужа. Она повинется сначала нехотя, но потом включается в дело с душой – наболело. Чем болезненнее переживает побои от жены Максим, тем острее воспринимает это Саша, что благотворно сказывается на его душевном состоянии. Оканчивается пьеса совместным чаепитием людей, волею судьбы оказавшихся рядом, но только свою волю умеющих быть добрыми или злыми.

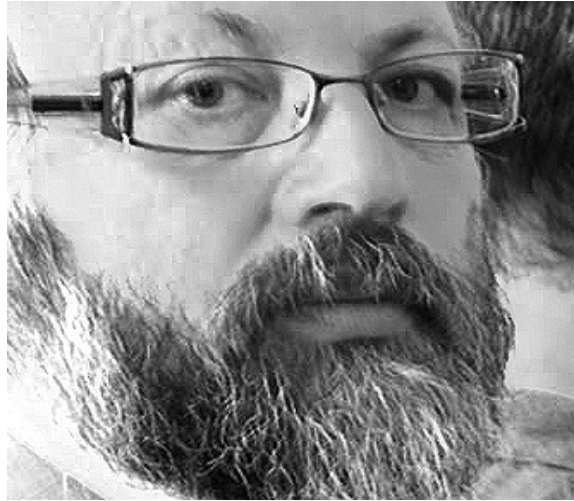

Афиша спектакля «Придурки» по пьесе А. Карабчиевского «Зрелища и хлеб» Классический Художественный Альтернативный Театр, режиссер В. Кошель, Киев, 2018

Отзывы

Комедия из жизни актёров, которая позволит заглянуть зрителям не только в тайны театрального закулисья и увидеть всё, что происходит с обратной стороны сцены, но и в тайны закулисья актёрской души. Почему актёры – это вечные, так и не повзрослевшие, дети? Почему их серьёзные поступки вызывают смех? Зачем одарённые и Богом избранные, они покорно бредут за режиссёром, как за Моисеем по пустыне, в поисках своего, только им понятного, актёрского счастья? За что этот удивительный народ, стремящийся в свою сказочную страну, называют «сукины дети»? Короче, вам повезло, вы сможете это всё понять и увидеть одновременно сразу два спектакля: один – на сцене, второй – за кулисами. И даже автору пьесы, израильскому драматургу киевского происхождения, трудно ответить на вопрос, какое из этих двух шоу на самом-то деле интереснее. Сценическое воплощение пьесы осуществляется впервые! Премьерой этого спектакля, которая стала Бенефисом актёра театра КХАТ Валерия Рождественского к его юбилею, 22 сентября 2018, открывается 9 сезон КХАТ. Тот, кто уже видел постановки по мотивам Александра Карабчиевского, знает: спектакль сулит зрителю увлекательный динамичный сюжет и грандиозные впечатления. Сюжет спектакля заставит задуматься не только над жизнью художника, но и, возможно, переосмыслить собственное бытие. Противоречивые образы – как уживаются в одном человеке? Интересный и сложный вопрос. Приходите за нетривиальными ответами! (Из программки к спектаклю КХАТ по пьесе А. Карабчиевского «Придурки»)

0544573991
avva6@mail.ru

МАРК КОТЛЯРСКИЙ**ДРАМАТУРГ, ПИСАТЕЛЬ, ПУБЛИЦИСТ**
Автор пьес:

Сумрачная обреченность любви, Белый квадрат, чёрная пурга, Женщина Света, Мужчина(один), женщина(одна), Чеве-стадля раввина, Поезд на все четыре стороны, Рика и тени, Фуражка, полная страха, Если я забуду тебя, Урсула, или Роман с зоофилом, Петля Лыжина, Жена для раввина, или кадиш скорбящего, Испытание святого Марка, Коварство и любовь в постановке сельского театра в Огрызове, Странная смерть мистера Дэвидсона, Фиолетовые сны Фиальты, Диалоги о сущности любви с Надеждой Николаевной, Письмо в пустоту, Мой муж Даниил Харис, Призрак на пороге, Тристан и Табриэла, Бесовские игры

Биография

Родился в Баку, окончил там факультет журналистики университета, печатался во многих азербайджанских газетах.

В 1983-м году переехал в Ленинград, работал репортером в газете «Моряк Балтики», сотрудничал с различными региональными и всесоюзными изданиями, публиковался в журнале «Нева» и литературных альманахах.

В 1990 г. репатриировался вместе с семьей в Израиль. Журналист израильских русскоязычных СМИ, в том числе в газете «Вести».

С 2003 по 2013 – пресс-секретарь партии «Наш Дом Израиль». В 2000 г. вместе с израильским коллегой Петром Люкимсоном выпустил исторический триллер «Ангелы в поисках рая»; в 2005 г. в Санкт-Петербурге была издана другая их книга: «Евреи и секс». В 2006 г. вышла книга публицистики «Жизнь занятых людей»; В 2008 г. (вместе с Александром Майстровым) – документальное исследование «Еврейская Атлантида. Тайна пропавших колен». В том же году в издательстве «Алетейя» была издана проза «Волчьи ворота», а в 2012 «Непрерывность текста». В 2011 вышла книга «Тихий Дон Жуан» – психологический практикум.

Автор 25 пьес, часть из которых («Рика и тени», «Блюз уходящего дня», «Женщина Света») была поставлена в Израиле и в России.

Автопортрет

Честно говоря, к драматургии я пришел случайно, но со временем она стала все больше занимать меня.

А было так: один мой знакомый, режиссер, прочитал мою книгу новелл и, как сейчас говорят, «запал» на новеллу «Снег и пепел», стал просить меня инсценировать ее. Никакого опыта написания пьес у меня не было, и я обратился к моему другу – прекрасному сценаристу, драматургу, историку литературы Борис Ентину за помощью. Он набросал несколько сцен, я потом добавил что-то свое, режиссер – что-то свое, так родилась моя самая первая пьеса «Сумрачная обреченность любви».

Жанр драматургии кажется мне чем-то сродни конструкции или лего: у тебя есть фрагменты, и их надо соединить в одну картину или, скажем так, собрать своего рода «кубик Рубика». Кроме того, мне нравится сама работа над выстраиванием текста – своего или текста, который я инсценирую; как правило, для

инсценировки я выбираю произведение, которое, во-первых, созвучно моему настроению, во-вторых, малоизвестно широкой публике, а в-третьих, как мне кажется, предоставляет широкий простор для авторской фантазии. Так было, к примеру, с рассказом Чехова «Фуражка», или новеллой Телешова «Лыжин», или новеллой Башевиса-Зингера «Ведьма».

Драматургия – как жанр – привлекла меня относительно недавно, и потому, разумеется, все пьесы, – а их около двадцати или больше, – были написаны в Израиле, продиктованы именно израильским временем и пространством. Мне вообще кажется, что жизнь в Израиле порой навеивает странные вопросы, ответы на которых неожиданно могут находиться у кого угодно – будь то русская классика или даже ТАНАХ (кстати, у меня есть пока не реализованная идея: написать пьесу по Книге Иова – готовый драматургический сюжет, где буйствуют поистине шекспировские страсти).

Постановок по моим пьесам было, к сожалению, не так много – с современной драматургией, как я понимаю, есть проблема: многие театры зависят от средств, а бюджеты выделяются далеко не всем. Тем не менее, были, конечно, постановки, которые меня радовали.

Так, московский МДТ (Малый драматический театр) поставил спектакль по моей пьесе «Рика и тени» (режиссер – выдающийся мастер сцены Игорь Ветров), который шел, начиная с 2012 года на протяжении пяти лет; кроме того, этот спектакль был показан и в знаменитом Доме Высоцкого. Легендарный Роман Виктюк вместе со своим театральным курсом поставил пьесу «Белый квадрат, черная пурга». В «Театре на обочине» в

Афиша спектакля «Рика и Тени» по М. Котлярскому, режиссер Игорь Ветров, Харьковский Драматический Театр, 2016

Пензе режиссер Марина Левинская поставила пьесу «Женщина Света». Были и еще... Кроме того, кинорежиссер Екатерина Трахтенберг из Москвы сняла по моей новелле короткометражный фильм «Фатальная неизбежность», который в ноябре 2019 на Международном фестивале в Казани получил приз «За лучший иностранный фильм». Планов много, но ближайший – это «Поезд на все четыре стороны» – моноспектакль, который ставит тот же Игорь Ветров с прекрасной актрисой из Театра Виктюка – Снежаной Третьяковой.

С 2000 года у меня вышло 19 книг, более 20 пьес, они ставились по всей России. Сегодня являюсь обозревателем популярного израильского русскоязычного сайта «Детали». Участвую в «Журналистском парламенте» на радио КАН РЭКА, веду программу «Культурный шок» на интернет-канале «Итон-ТВ». Удачная инициатива, пользующаяся популярностью. Беру интервью у неординарных личностей, связанных с наукой, политикой, культурой, и конечно, с Театром! Одновременно работаю над пятью текстами...

Секрет кроется в моей витальности – горячей любви к жизни. Мудрый знакомый, доживший до 95 лет, сохранивший при

этом трезвость и ясность ума, величие духа, и вовсе утверждал, что творческий человек не имеет возраста!

К 25-летию установления дипломатических отношений между Россией и Израилем в Москве в Малом Драматическом Театре режиссером Игорем Ветровым в 2012 поставлена пьеса Марка Котлярского «Рика и Тени»

Жанр пьесы близок к трагифарсу, и в то же время, как заметил один из критиков, «пьеса со столь печальным исходом имеет внутреннюю добрую улыбку. Как это так получилось, удивительно?!» В спектакле много музыки, пластики, светового решения, словом, всего того, что действительно делает театр – театром.

Аннотации

«Рика и тени»

Пьеса в жанре трагифарса; главная героиня – Рика, – своего рода «князь Мышкин в юбке», – будучи человеком светлым и наивным, приходит к выводу о бессмысленности существования, и сводит счеты с жизнью.

Сумрачная обреченность любви, история о любви израильтянина и россиянки, встретившихся в Праге, а затем расставшихся, чтобы затем вновь встретиться через пять лет. Поезд на все четыре стороны, исповедь женщины, волею судеб и обстоятельств, оказавшейся на распутье.

«Мужчина (один), женщина (одна)»

Пьеса об одиночестве, в которой два действующих лица, – он и она, – предстают в разных ипостасях.

«Белый квадрат, чёрная пурга»

Трое персонажей: люди театра, люди жизни и люди прошлого разыгрывают трагическую историю молодого человека.

«Фуражка, полная страха»

Сценическая фантазия по рассказу А.Чехова, очерку М.Горького, новелле М.Котлярского.

«Если я забуду тебя, Урсула, или Роман с зоофилом»

Сценическая фантазия-комедия по рассказу Д. Даррела.

«Женщина Света»

Драма молодой женщины, написанная на основе личных дневников.

«Невеста для раввина фантасмагория»

Написанная по рассказу Бернарда Маламуда.

«Петля Лыжина»

Сценическая фантасмагория по рассказу Н.Телешова и новеллам М.Котлярского.

«Искушение святого Марка»

Сценическая фантазия по рассказу И.Б.Зингера

«Коварство и любовь в постановке сельского театра в Огрызове»

Драматическая феерия по ранним рассказам В.Шишкова.

«Странная смерть мистера Дэвидсона»

Трагедия, написанная на основе рассказа С.Мозма.

«Фиолетовые сны Фиальты»

Романтическая драма, написанная по мотивам рассказа В.Набокова.

«Диалоги о сущности любви с Надеждой Николаевной»

Драма о любви, ведущей к крушению идеалов.
«Призрак на пороге»

Психологическая драма, написанная по мотивам моего одноименного романа.

Отзывы

Я взялся за пьесу, написанную израильским автором потому, что она показалась мне необычайно близкой по духу. В ней звучит тема общечеловеческая, ощущается грусть от непонимания. Суть главной героини – Рики – я определил как «князь Мышкин в женском обличье». Это – современная женщина 35-40 лет, сильная, яркая, а с другой стороны – незащищенное до обнаженности существо, с оголенными нервами и взорванными чувствами... На протяжении всего действия она пытается ответить самой себе на мучительные для любого вечные вопросы: что я из себя представляю? Являюсь ли я полноценной личностью? Так ли живу? Это не дает покоя ее мятущейся душе и одинаково близко как нам, россиянам, так и израильтянам! (Режиссер Игорь Ветров)

Для автора важен не сюжет, а нечто, что можно разглядеть-понять в себе, в людях и в человечестве вообще благодаря легким контурам сюжетов. Автор не дает ответов – он подталкивает к ним (Карина Мусаэлян, журналистка).

Творчество Марка Котлярского одно из самых ярких явлений зарубежной русскоязычной прозы и драматургии (Гершон Трестман – поэт, публицист).

0542280921

makkormik@mail.ru

ЮЛИЙ КИМ**ДРАМАТУРГ, СЦЕНАРИСТ, БАРД**

Автор пьес

в России:

Иван-солдат, Чой и его сыновья, Московские кухни, Нотр Дам де Пари, Монте Кристо, Граф Орлов, Анна Каренина, Бумбараш, Дума о Британке, Сказка Арденского леса, Кто Царевну поцелует, Сватовство по-московски, Где орех Кракатук, Гольф Король, Однажды в Одессе, Зойкина квартира, 12 стульев, Хоакин Мурьета, Фанфан Тюльпан, Юбилейная речь, Самая лёгкая лодка в мире, Самолёт Вани Чонкина, Безразмерное Ким-танго, Капнист: туда и обратно, Приключения Красной Шапочки, Радуга над морем

в Израиле:

Время складывать камни, Однажды в Одессе, Еврей Аннела

Биография

Родился в семье переводчика с корейского Ким Чер Сана и учительницы русского языка Нины Валентиновны Всесвятской. В 1938 его отец был расстрелян, мать отправлена в лагерь и ссылку до 1945. С 1938 по 1945 год Юлий Ким находился на попечении родственников. С 1945 по 1951 год с матерью и сестрой воссоединился в Малоярославце, затем в Туркмении, откуда в 1954 году приехал снова в Москву. Окончил историко-филологический факультет МГПИ в 1959 и до 1963 по распределению работал в школе на Камчатке. Уже в эти годы Ким стал писать и разыгрывать с учениками песенные композиции с интермедиями. С 1965 по 1968 год преподавал литературу, историю в школе при МГУ, откуда по требованию ГК КПСС вынужден был уволиться, так как принял активное участие в движении Защиты Прав Человека. С тех пор ведёт жизнь свободного художника. Юлий Ким подписал заявления против реставрации сталинизма в СССР, редактировал не подцензурный правозащитный бюллетень «Хроника Текущих Событий»; сочинял музыкальные сатиры на злобу дня, распространявшиеся, как огонь, наряду с песнями Александра Галича и Владимира Высоцкого. В КГБ предложили Киму воздержаться от концертной деятельности, но предупредили, что препятствовать его работе в театре и кино не будут. Ким должен был взять псевдоним, и с 1969 до 1985 года в титрах он обозначался как «Ю. Михайлов». Так написание музыкальных номеров для театра и кино стало его основным профессиональным занятием. В его фильмотеке – свыше пятидесяти названий кино с его авторским участием. В 1968 году состоялась и первая театральная работа – семь песен для Калининского ТЮЗа «Одной любовью меньше» в режиссуре Романа Виктюка, а в 1969 одновременно: семнадцать вокальных номеров для комедии Шекспира «Как вам это понравится» в Театре на Малой Бронной в постановке Петра Фоменко и двадцать два для спектакля «Недоросль» в Саратовском ТЮЗе у режиссера Льва Эйдлина. В 1974 году Ю. Ким стал членом профкома московских драматургов, а в 1975 году представил Театру Советской Армии свою первую полноценную пьесу – «Иван-солдат». Всего им было написано свыше тридцати драматических произведений, большинство из которых поставлены в театрах России. В 1966 году женился на Ирине Петровне Якир (1948-1999). В 1967-1969 Ким подписывал письма властям с требованиями соблюдения прав человека. Вместе со своим тестем

Петром Якиром он был соавтором обращения «К деятелям науки, культуры и искусства» с информацией о преследованиях инакомыслящих в СССР и призывом к их защите. В сводках КГБ он проходил под кодовым именем «Гитарист». Ибо тут же сочинял на гитаре о судах, обысках и слежках. В 1974 Юлий Ким начал писать собственные пьесы. В 1985 году, с началом перестройки, исполнил главную роль в спектакле по своей пьесе «Ной и его сыновья», отказался от использования псевдонима и начал публиковаться под собственным именем. Член Союза Кинематографистов (1987), Союза Писателей (1991), Пенклуба (1997), Союза русскоязычных писателей Израиля (2000), Ассоциации Драматургов Израиля (2021). Автор 500 песен, 30 пьес и 10 книг. С 1998 года живёт попеременно в Иерусалиме и Москве.

Афиша спектакля «Иудейские Войны» по Иосифу Флавия и либретто Юлия Кима «еврей Аппелла», режиссер «Ирина Горелик», театр «Микро», Иерусалим, 2019

Автопортрет

Песня привела меня к созданию пьес, театру... как к виду искусства, отражающему драматургию. В 1968 г. я начал сочинять песни для театра, а в 1976 г. сочинил 1-ю инсценировку по книге К. Воннегута «Бойня № 5» для Театра Сов. Армии в Москве, тогда же по предложению того же театра – 1-ю свою пьесу «Иван-солдат» для детского репертуара и с той поры пишу пьесы и либретто регулярно. Лирику и прозу пишу лишь изредка. Как и песни. То есть я – главным образом драматург.

В 1994 я сочинил пьесу «Еврей Аппелла» для театра «Эрмитаж» по предложению его главного режиссёра Михаила Левицина по мотивам «Иудейской войны» Иосифа Флавия. Однако, поставлена она была лишь в 2019 г. в Иерусалимском театре «Микро» в переводе на иврит режиссером Ириной Горелик. В

2020 с подачи Игоря Бяльского я сочинил либретто о 2-ом Храме и Зрубавеле «Время собирать камни» в надежде на постановку в театре «Гешер». Либретто до сих пор ждёт своего воплощения. В 2015 в Москве возник проект мюзикла о царе Давиде. Либретто есть, а проект рухнул.

Для «Апеллы», для «Давида» и для мюзикла «Анна Каренина» я раза два переводил тот фрагмент «Песни Песней», где говорится: «Как смерть сильна любовь».

Пьеса «Ной и его сыновья» – фантастическая пьеса, написанная в 1980 г. под влиянием публицистики А. Адамовича и Ю. Карякина, поставлена была 1985

«Сказка Арденского леса» Юлия Кима
в Мастерской Петра Фоменко.
Москва, 2009

в театре им. Станиславского. Главный герой – Ной Таммер, Генеральный Секретарь ООН. Три его сына – Фридрих, Эрик и Джеки, соответственно военный, инженер и террорист представляют три точки зрения на возможность ядерной войны. Завершается пьеса общим хором с рефреном: «Договоритесь!» Это тема о челове-

честве в целом – интернациональная. Идея «Еврея Апеллы» – чувство семьи и дома, которое сохраняет еврея в любых испытаниях. В пьесе «Царь Давид» – главное – чувство героя Бога как Совести. Текст «Время складывать камни» о единстве Храма и Народа. Идея «Однажды в Одессе» – необходимость оставаться человеком при любых режимах!

В Израиле мне хорошо, и я знаю почему. В России мне тоже хорошо, но по другим причинам. Израиль мне страна, а Россия мне родня.

К хорошему привыкаешь быстро. Из Москвы слетать в Израиль стало как съездить в Питер. И столь же естественно стало для меня жить и в Иерусалиме, и в Москве, где я иду себе по Пресне мимо метро к парку прогуливать свои немолодые ноги... Так и в Иерусалиме я иду себе по просторной улице Ганенет, которая впадает тоже в парк, только хвойный, окутавший пушистой шапкой целую гору... Чувство симпатии к Израилю перевешивает чашу с чувством боязни и жалости по отношению к матушке Руси. Потому что Израиль действительно в кольце врагов, а матушка – как всегда враг самой себе. Чувство израильской земли начинает в тебе гудеть сразу же, когда из аэропорта Бен-Гурион

начинаешь движение – здесь это называется: поднимаешься к Иерусалиму этой дивной дорогой между крутыми склонами, окутанными хвоей, дважды глубоко ныряешь и плавно выныриваешь, и в какой-то момент вдруг ОН весь открывается перед тобой, белокаменной россыпью по всему окоёму, уступчатыми террасами по холмам, и как на крыльях в три виража взлетаешь к НЕМУ – каменный венец Израиля, Иерушалаим, Ощущение Этой Земли у меня во всем, что я пишу сейчас.

Отзывы

Юлий Ким стал и пленником, и хозяином своего уникального дара Слова. Как признаёт И. Виноградов, «слова настоящего, яркого, самобытного – нежного и весёлого, ироничного и радостного, меткого и язвительного». Дару его безудержной фантазии оказались подвластны и всяческие сюжеты, и сценарии, и пародии.

Ким творит легко и безостановочно (пишет, как дышит – это о нём). На его счету песни к сорока спектаклям и полусотне фильмов, а ещё 20 пьес и 2 киносценария. Его умение превращаться в Подколёсина и Скотинина, Тиля и Бумбараша, в бомбардира или гусара кутузовского войска просто поразительно! Окуджава рассмотрел в нем главное: за смешным – печаль, грусть: не иначе как Пьеро притворяется Арлекином.

Кстати, некоторые уверены, что Юлик и впрямь еврей. Заблуждение связано с тем, что в своё время в надежде спасти жену – «Ирку Якирку» – они поехали в Израиль и приняли гражданство (всё по закону: Якиры из бессарабских евреев). Помочь Ирине медики не смогли, но Израиль стал ему второй родиной: так и живёт на два дома «писатель земли русской».

«Я бард и драматург», – так определил он сам свои главные ипостаси. Ким умудрился состояться в театре, кино и на эстраде. По его песням можно изучать историю несвободной страны, в которой проживало несколько десятков свободных людей. И если Владимир Высоцкий выразил общее чувство несвободы, то Юлий Ким воплотил чувство свободы! (Грета Йонкис)

054-5730497

llida@inbox.ru

ВАЛЕНТИН КРАСНОГОРОВ

ДРАМАТУРГ, ТЕОРЕТИК И ПРАКТИК

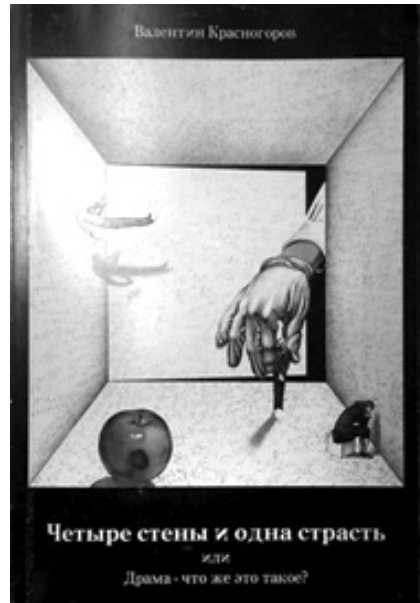
Автор пьес:

Идеальный мужчина, Собака, Кто-то должен уйти, Сегодня или никогда, Комната невесты, Жестокий урок, У каждого своя звезда, Маленькие трагедии, Кто-то должен уйти, Фуршет после премьеры, Прелести измены, При красавицы, Любовь до потери памяти, Вавилон, Ключи от Рая, Дело Бейлиса, Песнь Песней, Треугольные булочки, Жребий, Режиссер массовых зрелищ, Прелести измены, Его донжуанский список, Ставим Гамлета, Шествие гномов, Рыцарские страсти, Примадонны, Легкое знакомство, Лунный свет между тенями елей, Театральная комедия, Лебединая песнь, Кто-то должен уйти, Дуэт, Визит молодой дамы, Женская доля, Семейные сцены,

Биография

Пьесы В. Красногорова были представлены более чем в 400 профессиональных и 700 любительских театрах мира, включая лучшие сцены России: Малый Драматический – Театр Европы, Большой Драматический Театр, МХТ им Чехова, Александринский Театр ...

Его тексты совмещают комедию и трагедию, острую сатиру, гротеск, абсурд и поэзию, но главное – глубокое проникновение в человеческую натуру. Они легко пересекают границы, ибо содержат в себе универсальные драматические конструкции, поддающиеся индивидуальной интерпретации в разных странах и континентах. В Монголии В. Красногорова назвали «Чеховым 21 века» и ввели в преподавание в школах. Тексты его переведены более чем на 30 языков. Он член РСТД (Российский Союз Театральных Деятелей) и АДИ СРПИ (Ассоциации Драматургов Израиля Союза Русскоязычных Писателей Израиля), Президент Гильдии Драматургов России. Его биография включена в престижные справочники: «Кто есть кто в мире?» (Who is Who in the world? USA), «Кто есть кто среди интеллектуалов?» (Who is Who in the Intellectuals?, Cambridge, England)

Напряжение и конфликты его пьес разрешаются посредством живого диалога и стремительного действия. Автор использует парадоксальные ситуации и необычные сюжеты, чтобы вовлечь читателя и зрителя в миры, созданные его воображением. На множестве фестивалей он получил призы за «лучшую драматургию».

Автор книг:

«Четыре стены и одна страсть или драма – что же это такое?», 1997

«Надеюсь, что книга окажется интересной и полезной всем, кто любит и хочет лучше познать искусство театра». Георгий Товстоногов

«О драме и театре», 2017

Здесь обсуждаются вопросы состояния современной драматургии и ее роли в театре, авторское право, статус драматурга в «режиссерском театре» ...Книга написана живым языком, сочная строгость исследования и полемичность. Она представляет интерес для всех, кого интересует драматургия и театр.

О себе:

Вы нацелены на израильскую сторону моей работы. Она почти равна нулю: ни один ивритоязычный театр не поставил мои пьесы. Примерно до 2000 г. я пробовал наладить контакты, но никто не откликнулся.

Парадокс в том, что мои пьесы ставились в разных странах, даже в таких не совсем дружественных, как Сирия, Иран, Турция, но только не в Израиле.

Нет переводов моих пьес на иврит? Есть около десятка

Нет еврейской тематики? Есть не менее шести пьес, но ничто не мешает ставить в Израиле и пьесы о любви, одиночестве – мои тексты интернациональны.

К сожалению, мое участие в израильском театре ограничилось только русскоязычной сферой («Цилиндр», и «Ковчег», и «Менора», и «Ешь», «Матара») это и моя вина. Я не поддерживаю контактов с израильскими театрами. Чтение Вашей книги («Феномен Израильского Театра» Иерусалим, 2018) убедило меня, что это ошибка. Надо было быть активнее. Я вполне согласен с Вами в том, что «в замысле драматурга кроется истина авторского театра, который часто уродуется режиссерами». Я сам всегда сетую, что критики пьес не читают и о них не пишут, а судят о них только по спектаклям, а это все равно как судить о красоте женщины по ее отражению в кривом зеркале.

Статистика пьес и постановок, имеющих на сегодня отношение к Израилю, на такова: в Израиле 11 моих пьес ставились 23 раза в Иерусалиме, Бат-Яме, Хайфе, Ашдоде, Ашкелоне, Петах-Тикве, Димоне, Кармиэле, Ариээле, Безр-Шеве – практически, по всей стране. В пяти случаях играли профессиональные актеры, в остальных – в любительских театрах. Все спектакли – на

русском языке. Тематика их, в основном, к Израилю не относится.

На темы Библии или еврейской истории написано шесть пьес: «Вавилон», «Песнь Песней», «Дело Бейлиса», «Жребий», и пуримшпиль «Треугольные булочки». Еще одна пьеса («Любовь до потери памяти») случайно оказалась связана сюжетом с событием, имевшим место в Израиле. В ней нет ничего специфически еврейского. Из этих пьес «Жребий» исполнялся в 1983 г. в Ленинграде в подпольном театре. Любопытно, что эта пьеса исполнялась вне Израиля и в недавнее время:

в России (Нижний Новгород, 2014) и Украине (Киев, 2011). На русском языке спектакль исполнялся в Хайфе в 1999 г.

«Песнь Песней» также была поставлена на Украине музыкально-драматическим театром в Кировограде (реж. Михаил Ильяшенко, 2005) и в России университетским театром Красноярска (2015).

«Любовь до потери памяти» исполняется в десятках театров.

Как рождается замысел, рассказать невозможно.

Аннотации:

«Жребий»

В 1976 г. я прочитал «Иудейскую войну» Флавия, откуда впервые узнал про оборону Масады. История меня поразила, и она очень совпала с эмоциональным состоянием, которое испытывали многие при советском режиме: что избрать – свободу и лишения или рабство. Так родилась пьеса.

«Песнь песней»

1979. Замысел возник, естественно, при чтении Библии. Задумана пьеса была как музыкальная драма, а, чтобы придать ей «легальность», была сделана отсылка на «Суламифь» Куприна. Это не помогло.

Пуримшпиль «Треугольные булочки»

1981. Написан по просьбе еврейской молодежи, которая

хотела отметить Пурим традиционным представлением. Естественно, пьеса отражала реалии 80-х годов - эпоху «ленинградского возрождения». Я же сам и поставил по ней спектакль в подпольном театре. Он имел бурный успех. В 1999 г. пьеса была сыграна в Хайфе в прекрасной постановке Ирины Двоскиной. Пьеса была поставлена также сравнительно недавно на Украине и русскими группами в США и Германии.

«Дело Бейлиса»

1988. Это знаменитое дело всегда меня интересовало. В середине 80-х годов, когда антисемитизм в России стал проявляться особенно сильно, тема для пьесы стала напрашиваться сама собой. Я прочитал все тома стенограммы этого процесса, протоколы специальной комиссии Временного правительства и множество других материалов, и создал пьесу. Она намного актуальнее и ближе по теме для Израиля, чем «Дело Дрейфуса». Для России и для Израиля она особенно важна. Именно печально-известные погромы и разгул антисемитизма, венцом которого было дело Бейлиса, вызвали массовую эмиграцию евреев в Израиль. Самое интересно, что пьесу хотели в конце 80-х поставить два очень известных режиссера, стопроцентно русских: Игорь Владимиров и Вадим Голиков. По разным причинам им это не удалось.

«Вавилон»

2002. Источник тоже Библия. Но идея пьесы (или сценария) вполне современна: национальная и этническая рознь, непонимание народами один другого и, как следствие, неугасимая вражда между ними (символом всего этого и стал Вавилон) стали главными движущими силами современных конфликтов в мире. Жители Вавилона предпринимают строительство огромной престижной, но бесполезной башни. Диктаторское правление, языковое непонимание и этническая вражда приводят к обрушению башни и гибели города. Кроме того, возникает некая аналогия с развалом СССР.

Еврейская и библейская тема для меня – часть общечеловеческой борьбы против расизма, национальной вражды, против несправедливости. Естественно, она мне близка и по личным причинам. Я испытал в

свое время достаточно унижений и дискриминации в бытовом и государственном плане. Все было: и лишение медали при окончании школы, и неприём сначала в университет, потом в аспирантуру, и несправедливое увольнение с работы... Парадокс в том, что все названные пьесы я написал в России, до отъезда в Израиль. Замысел сам по себе ничего не значит, пока он не претворен в пьесу. Превращение замысла в пьесу – это сложный процесс, требующий размышления и работы. Наличие в пьесе завязки, развития, кульминации и финала важно. Но было бы неправильно думать, что композиция только и заключается в правильном построении пьесы из этих четырех частей. Конструирование начинается с первого слова и далее продолжается в каждой реплике. Работа начинается даже задолго до... На этой стадии продумываются тема и идея, время и место действия, круг действующих лиц и их характеры, сюжет, и, самое главное, как это все будет воплощено на сцене. Ведь пока не создана сценическая структура пьесы, пока она не расчленена во времени и пространстве на игровые эпизоды, пока для персонажей не продумана система мотивов, отношений и проступков, создающая действие, можно говорить лишь об общелитературном замысле, но не о создании драмы.

Отчет за год Пандемии 2020:

30 премьер в 14 профессиональных и 16 любительских театрах России, Индии, Ирана, Казахстана, Латвии, Литвы, Монголии, США, Украины, Эстонии.

Написано две одноактных пьесы.

Написано 17 статей по теории драмы и театра.

На основании предыдущих публикаций составлена книга «Теория и практика драмы».

Составлен сборник прозы «Рассказы, повести, эссе».

Составлен сборник сатирических публикаций «Как добиться успеха в театре».

Написано по своим пьесам три киносценария: «Женщина, которой не было», «Дело о десяти литрах», «Вавилон».

Корректировка новых переводов своих пьес на английский, французский и эстонский языки (17 переводов в 2020 г.)

Участие в жюри международного театрального фестиваля «Священная муза» (Монголия, август 2020 г.)

Комментарии излишни...

Отзывы

Недавно очень талантливый драматург Валентин Красногоров принес новую пьесу, написанную специально для нашего театра – «Фуршет после премьеры». Он настолько уловил дух времени, со всем хаосом и торжеством хамства, что, конечно, я тут же решил – надо ставить. И актеры тут же загорелись (Режиссер П. Ветров)

– Ваши пьесы распространяются по всему миру! И это здорово (Алекс Долингер)

Единственный вопрос: почему ставят в Иране, Сирии, Турции на языках враждебных еврейским стран и не ставят в Израиле на иврите – лашон ха кодеш (на святом языке)? Ремесло сильнее смысла? Успех важнее национальных приоритетов? И что значит универсалии для евреев и Валентина Красногорова – Файнберга, как драматурга земного шара? В чем несовпадение? Где духовная преграда, не позволяющая сердцам встретиться? Ответа для меня пока нет, но загвоздка на уровне подсознания, существует. Игры разума тут не помогут...

Перечитала все пьесы, которые ассоциируются у автора с

историей евреев: Жребий, Треугольные булочки, Дело Бейлиса, Песнь Песней, Вавилон. Вывод: самые убедительные, где текст воспроизводится в российском духовном контексте, в ассоциациях с европейскими культурными кодами, на основе которых, естественно, возникают мировые универсалии (Жребий, Треугольные булочки, Дело Бейлиса). «Жребий» В.К в постановке Михаила Черткова в 1998 в Бейт Оле Хайфы – тому подтверждение – гимн обретенной свободе и ностальгия по эстетике театра Отказа. Одна-

ко там, где автор лишь использует приблизительно поверхностно библейскую мифологию без глубинного проникновения в суть еврейской цивилизации, возникшей на основе прямой связи – постоянного диалога с Богом, он терпит провал (Гедеон, Авнер, Лаван, Дина, Тamar), например, в тексте «Вавилон».

Известные в классических еврейских текстах персонажи, закрепленные в восприятии поколений с конкретными смыслами, прокомментированными в Талмуде. В Израиле каждый ребенок может рассказать про них. К шумерам, строившим башню после потопа, они не имели никакого отношения для еврейского сознания!

В пьесе «Песнь Песней» речь идет лишь о любовном сюжете – то, что лежит на поверхности, но не о скрытой философии этого основополагающего текста о взаимоотношениях Бога со своим народом как мужа с женой. Об этом в главной книге Каббалы «Зоар» и множестве духовных комментариев к ней. Драматург, если он еврей, не может их игнорировать вообще и делать из Песни Песней еще одну иллюстрацию к эротической поэзии.

Ханок Левин – этот «израильский Чехов (Реквием, Убийство, Страдания Йова...)» отталкивался в своих парадоксальных спорах с коллективной памятью современных евреев от своего личного знания первоисточников, которые, досконально изучив еще в религиозной школе, отверг. И потому его беспощадная сатира убедительна, ибо обращена к мифологии Танаха, как ежедневной израильской реальности! Подобная убедительность присуща и библейским постановкам Рины Ерушалми по книге Бытие и Царей, и танахической трилогии Марка Азова-Зигмунда Белевича в театре «Галилея». Израильский Театр действительно Другой, и драматургия его иная – альтернативная тому, что происходит в драматургии мира. Этот контраст ценностных приоритетов в драматургии зеркален ненависти гоев и ассимиляции евреев. И неплохо бы знать имена Йосефы Эвен Шошан, Даниэлы Михаэли, Рины Ерушалми, Амира Урьяна, Дуду Мааяна,

Рои Рашкаса, Оснат Алькабир, Янона Цафрира, Руби Адельмана, Шир Гольдберг, Анат Гов, Мики Гуревича, Охада Нахарина... создавших свою современную еврейскую драматургию на сцене. Обида на невнимание к гению мировой сцены закономерна, но не случайна. Постановки в репатриантском театре естественны для людей, воспитанных на европейских российских образцах и ностальгирующих по ним. Однако встреча с израильскими профессионалами, уверена, еще предстоит, ибо Служение Свету в единой Лиге Культуры присутствует и там, и там, и пересечение излучений закономерно. Важно лишь не переступить этическую черту. Ибо, соглашаясь на интерпретации тех, кто рядом с ненавистниками Израиля, автор может оказаться в поле, с которого возвращение уже невозможно. И хотя прекрасное объединяет, опасность неустойчивого баланса для Валентина Файнберга-Красногорова сохраняется! (Злата Зарецкая)

valentin.krasnogorov@gmail.com

+7 951-689-3689

**Книги можно скачать в любой
из следующих интернетных сетей:**

<https://www.litres.ru/>

<https://ridero.ru/books/>

<https://aldebaran.ru/knigi/>

<https://readli.net/avtor/krasnogorov-valentin-samuilovich//>,

<https://litportal.ru/avtory/valentin-krasnogorov/>,

<https://fenzin.org/library/author/169247>

<https://mybook.ru/author/valentin-krasnogorov-2/>

АРКАДИЙ КРУМЕР

**ДРАМАТУРГ, ЮМОРИСТ, ПРОДЮСЕР ФЕСТИВАЛЕЙ
«МАЙН ШТЕТЕЛЕ» В ИЗРАИЛЕ И «СЛАВЯНСКИЙ БА-
ЗАР В ВИТЕБСКЕ», РУКОВОДИТЕЛЬ ЦЕНТРА КУЛЬ-
ТУРНЫХ СВЯЗЕЙ «ИЗРАИЛЬ-БЕЛАРУСЬ»**

Автор пьес:

*Нонсенс, Три часа на сочинение,
Цвет нации, Утомленные хамсином,
Сумасшедшие похороны, ООЧ и Она,
или Собачий Вальс, Развратник Утюгов,
Маленькие великаны, Кукареку!
Контрольное сочинение*

Биография

Аркадий Крумер родился в Витебске в 1951 году. Окончил Технологический институт, но связал свою жизнь с литературой. Печатался в «Литературной газете», «Литературной России», журналах «Юность», «Москва». В соавторстве с Михаилом Шульманом написал повесть «Радостный дирижабль», а также пьесы «Нонсенс» и «Три часа на сочинение», которые шли во многих

театрах, и по которым были сняты телевизионные фильмы. В 1990 году Аркадий Крумер репатриировался в Израиль со всей семьей. Сейчас Аркадий Крумер не только пишет пьесы, книжки для детей и взрослых, он возглавляет Международный центр культурных связей «Израиль – Беларусь», занимается организацией фестивалей, устраивал в Израиле творческие вечера Евгения Евтушенко, Аллы Демидовой, Сергея Юрского, Светланы Крючковой, Аркадия Арканова, Фауста Миндлина. А еще вместе с Аркадием Шульманом, главным редактором журнала «Мишпоха», он организовал сайт «Голоса еврейских местечек Беларуси» и опубликовал энциклопедию «Праведники народов мира Беларуси».

«Автоотсебятина»

В 1990 всей семьей переехал в Израиль.

«И жизнь, точно перезревший орех, раскололась на «там» и на «тут». Там остался любимый Витебск и друзья. Тут была маленькая и непостижимо-огромная страна, которую нужно было постичь и принять, даже если она тебя принять не спешила...».

«Проведя исследование, автор обнаружил, что всего на свете живет ровно сорок две тысячи триста восемьдесят два Рабиновича, и далеко не все из них ходят в синагогу, что не мешает им быть евреями, но в Израиле считаться «русскими!»»

«Здесь у нас полно информации, мы можем смотреть, все, что хотим... Хотя, как выяснилось, полно тех, кто смотрит только российские каналы. И в этом плане, конечно, многие Рабиновичи остались там, и неважно, говорят они на иврите или не говорят. Речь о том, что для многих духовная абсорбция вообще не произошла.

Я очень часто бываю в Витебске, я очень люблю Витебск, у меня там друзья. Но все равно для меня Израиль – это уже дом в полном смысле слова. Потому что при всем, что тут происходит и творится, – для меня это необыкновенная, замечательная страна! Просто я научился отделять то, что является сердцем Израиля, от всего, что является наносным и порочным. У нас в самом деле часто происходят вещи абсолютно безумные, смешные, отвратительные. Но все равно Израиль этим не запачкан, потому что он особый, ни на кого не похожий! И то, что страна с каждым годом становится по-настоящему лучше, притягательнее, богаче и выше, подтверждает, что Б-г есть!

Аннотации

«Слишком сумасшедшие похороны»

Трагифарс. Пьеса о том, что даже самый невероятный абсурд в стране настоящего абсурда может стать реальным... Аллея «Дружбы народов» на городском кладбище. Представители почти всех национальностей уже есть. Но для торжественного открытия аллеи не хватает лица еврейской национальности, а они, как назло, не умирают. И вот, удача... (играется в Театре на Юго-Западе – 2020)

«Люби меня, люби»

Комедия положений (поставлена в Смоленском академическом драматическом театре им. Грибоедова – 2019). Любовный четырехугольник, где каждый обвиняет остальных в безнравственности.

«Собачий вальс»

Романтический триллер. 2019. Черный пудель и белая пуделиха влюбляются друг в друга. Но между их хозяевами с первых секунд общения пролегла полоса неприязни...

«Утомленные хамсином»

Комедия нашего времени. 2018. Сумасшедшие дни. До выборов всего пару дней. И вдруг на предвыборном митинге на голову действующего мэра падает транспарант, призывающий голосовать за него. На фоне удара у мэра вдруг просыпается совесть. А дальше начинается невообразимое...

«Ку-ка-ре-ку»

Смешная школа. 2019. Почти в каждом взрослом, если ему повезло, живет ребенок... Папа Мишки Чудакова, которому в этом плане повезло, решает на день записаться в школу, чтобы показать сыну, как нужно учиться. И показал...

«Развратник Утюгов»

2020. В мире, где одиночество становится нормой жизни, можно серьезно влюбиться в Куклу из секс-шопа...

«Маленькие великаны с Планеты Гроз»

2017. Умопомрачительные приключения посреди лета. Грозалисимус бессмертный с планеты «Саркофаг», старуха Ностра Дама, Волчий Нюх, говорящая верблюдица Сима и простой парень Макс из 6 «Б»... Это лето будет очень жарким.

«Контрольное сочинение»

Классный детектив. 2020 (Премьера 4.12.21 в Белорусском государственном ТЮЗе) (Написана по мотивам пьесы Аркадия Крумера и Михаила Михайлова «Три часа на сочинение»)

Выпускное сочинение. Третий звонок. Но группа ребят и не думают идти в класс. И с этой секунды начинается остросюжетная детективная история с нагромождением событий, разоблачений, предательств и преодолением страха...

Отзывы

«БОЛДИНСКАЯ ОСЕНЬ» АРКАДИЯ КРУМЕРА

Если перефразировать, то «карантин по осени считают». Две новые премьеры Аркадия Крумера идут одновременно – «Слишком сумасшедшие похороны» в Московском театре на Юго-Западе (помню его замечательные спектакли в студенческой молодости) и комедия «Люби меня люби» – в Смоленском Академическом театре. Если сюда прибавить многочисленные рассказы и миниатюры автора, связанные с пандемией, то налицо «Болдинская осень Аркадия Крумера».

Автор удивительно скромн. И никакого праздника или парада из этого не делает. И не только потому, что было запрещено уходить от дома более чем на километр. Эти премьеры точно само собой разумеющееся. К чему сочинять истории, в которых нет правды? Зачем выдумывать прошлое, рассказывать небылицы, приукрашивать факты. Аркадий Крумер, прозаик и драматург, посылает в наш мир сигналы, пытаюсь если не разрешить сегодняшние проблемы, то хотя бы вызвать к ним отвлечение.

Мне не хочется ничего добавлять к тем откликам и материалам, которые уже появились. Одно ясно: автор точен. А точность – прерогатива поэзии (Леонид Финкель).

«Это траги-комедия общества с ограниченной... совестью»
А. Крумер.

В Смоленском государственном драматическом театре им А.С.Грибоедова в феврале 2020 состоялась премьера спектакля «Люби меня люби» по пьесе израильского драматурга Аркадия Крумера.

Режиссер Виталий Барковский ставит... комедию!

История эта затрагивает исключительно темы семьи и странств, которое сформировало личные взаимоотношения. В постановке речь идет не напрямую, а опосредованно об акте распада души. Когда отношения неразумны, катастрофа неизбежна! Однако я, как режиссер, стараюсь вглядываться в эти процессы с позиции всепрощения и даю зрителю надежду на благоприятный исход. Нет смысла издеваться над теми, над кем

поставлен эксперимент. Заслуживает кары тот, кто руководит опытом... В центре пьесы Аркадия Крумера – «общество с ограниченной ответственностью».

Предприимчивый человек организывает эдакий мистический кооператив, оказывающий услуги всем желающим заглянуть в недалекое будущее. Ограниченная ответственность предполагает ограниченную совесть. Делай, что хочешь, и за это тебе ничего не будет.

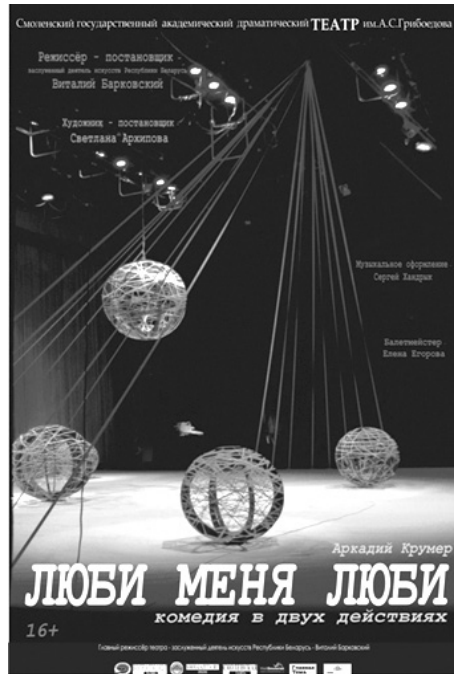
Потому-то и главный герой – типичный сладострастник во всех своих начинаниях. Ловец душ человеческих и знаток слабостей своих клиентов, без труда находящий нужные ему сведения в информационном потоке. Тем временем вопросы совести остаются в стороне...

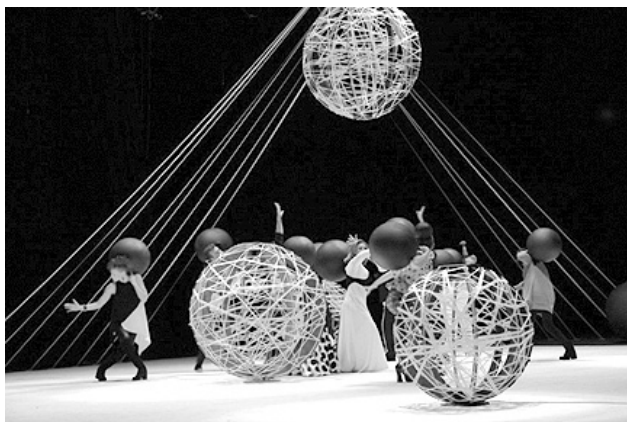
Я хочу поговорить о проблеме человеческой мутации. О перерождении современного человека в его отношении к морали, когда целый свод выработанных человечеством нравственных ориентиров остается за бортом. В храм Божий приходят те, кто боится Бога. Замолить грехи. Приходят, как в магазин, чтобы купить индულгенцию.

Меня волнует вопрос, почему люди, спасая самое себя, совершают гнусные и подлые поступки, думая: Бог простит. Потому и совесть молчит: «Сегодня все так живут, а я чем хуже?» Что-то произошло в обществе, равновесие нарушилось. Деформация звуков, деформация отношений. Надеюсь, найдутся люди, которые посмотрят на все это безобразие со стороны и поймут: мы ведем бессовестное существование, преступное по отношению к своему будущему! Стать человеком – большой труд.

Прокормить тело сомнительной пищей, но не душу. Все, что производится сегодня, это некачественный продукт!

Единственное, что мы можем сделать, – найти способ говорить об этом через иносказание и улыбку. Показать зрителю сомнительный путь, по которому идут наши женщины и мужчи-

«Люби меня, люби!» по А. Крумеру, режиссер В. Барковский, Смоленский Драматический театр, 2020

ны, прожигающие свои жизни, потому что уже были рождены калеками, унаследовав генетические дефекты предков. Я искренне радуюсь, когда вижу молодых людей, способных вызывать к себе уважение. Быть может, именно это и держит нас на плаву?

Даже в самом названии постановки «Люби меня, люби» заложена ирония! Секс стало принято называть любовью. Люди перестали понимать, что любовь – это нечто другое. Но я не имею права относиться к ним с сарказмом – сегодня злиться на человека, мне кажется, не представляется возможным. Может быть, через ироничную улыбку легче подвести зрителя к осознанию глубинных истин? Помочь увидеть ему причины нравственного распада? Человека нельзя ставить в положение раба, вечно озабоченного тем, дадут ему похлебки или он опять уснет голодным! Все эти тайные смыслы присутствуют в спектакле «Люби меня люби», существуя на уровне подсознания, воздействуя на зрителя через полные очарования диалоги, поступки, сомнения и мелкие радости до слез. Через ту среду, которая сформировала человеческий организм, который постепенно удаляется от истинных ценностей. Если на спектакле найдутся люди, которым будет не стыдно жить, которые хотя бы начнут стремиться к этому, значит, и мы будем уважать себя. «Лично я люблю жизнь, даже когда она становится невыносимой. Этот мир уже спасти нельзя. Но спасти все равно нужно. Возможно, это единственное бесполезное занятие, которым стоит заниматься» (.Авторцензия А.Крумера)

0544935992

Krumer.a@gmail.com

НАТАЛЬЯ ЛАНГЕ (ПЕГАС)**ДРАМАТУРГ, ХУДОЖНИК, ПОЭТ****Автор пьес:**

Роковой портрет, Не уппусти свой шанс, Доброзломер, Типнотизер, Как жить дальше, Сердце композитора, Предназначение, Шахматист, Любимый тренер, Лина в пластинки, Неожиданный сюрприз, Волшебная книга, Говорящая обезьяна, Либретто оперы «Лесное путешествие», Цып и Цыпа, Приключения на Розовой планете, Белохвостик и елка, Сказкао Кае и Терде, Забавное путешествие Тнолика и Ляпы, Волчье слово, Наши соседи, Говорящая сурганья, Истории Черного Кота...

Биография

Наталья Ланге (Гольман) – родилась 1949 году в России, на острове Сахалин, поселок Сокол, в семье военнослужащего. После демобилизации отца переехали с семьей в Украину. В пятнадцать лет стала работать помощником гримера в Харьковском Украинском Академическом Театре имени Т.Г. Шевченко. После окончания школы поступила и успешно закончила Харьковский Художественно-Промышленный Институт, отделение пром. графики. В этот период активно участвовала в художественных выставках и была принята в члены молодых художников и искусствоведов в СССР, (театральное отделение). Закончила курс повышения квалификации в Москве (отделение театральных художников). В течение нескольких лет сотрудничала с Украинским Республиканским Телевидением. Писала сценарии и пьесы для передачи «Серебряный звоночек». Преподавала в Харьковском Институте Искусств на кафедре театра кукол.

Стала лауреатом и дипломантом на международных литературных конкурсах в России, Голландии, а также в 2020-2021 году заняла первое место в нескольких литературных конкурсах Союза Русскоязычных Писателей Израиля.

Опубликовано более 10 книг. Написано более 20 пьес. Член Союза Русскоязычных Писателей Израиля и Действительный Член Международного Союза Писателей «Новый современник».

В 2012 году была награждена почетным знаком отличия Министерства Абсорбции – «Человек года» в области литературы. Режиссер детских театров «Симха» и «Нэс». Актриса театров «Тиква» и «Этгар» в Беэр-Шеве.

Автопортрет

Мой дипломный проект в Харьковском Художественно-Промышленном Институте, на отделении промышленной графики, назывался: «Серия рекламных плакатов для Харьковского Театра Кукол». После успешной защиты в 1973 году, стала работать художником-мультипликатором и начала преподавать почасовиком в Харьковском Институте Искусств на кафедре театра кукол, что вдохновило меня на написание сказок и первых пьес для детей: «Приключение на Розовой планете», «Белохвостик и елка», «Лина в Пластилии», «Забавное путешествие Гномика и Ляпы», «Сказка о Кае и Герде» по сказкам Г-Х. Андерсена и других. В течение нескольких лет сотрудничала с Украинским Республиканским Телевидением. Писала сценарии и пьесы для

детского отдела, которые раз в неделю могли видеть юные зрители в программе «Серебряный звоночек».

У меня опубликовано более десяти книг. Это стихи, рассказы, юморески, сказки и пьесы, а также переводы с украинского языка, иврита, идиш. Например, в моей книге «Разгадай мои сны» соседствует проза с поэзией и драматургией. Начиная с 2000 года, больше времени уделяю написанию новых пьес и редактированию старых.

В Израиле я с 1997 г. Занималась в Бар-Иланском университете, куда была приглашена, победив в конкурсе преподавателей еврейских дисциплин со всего мира. Защитила проект и издала книгу «Веселый алфавит-иврит».

Это помогло больше разобраться в том, что происходит в Израиле, и писать об этом в своих рассказах и пьесах для детей и взрослых... Так была написана в 2000 г. пьеса для детей «Волчье слово», которая актуально прозвучала в спектакле, поставленном мной в период, когда происходила история с возвращением из плена Гилада Шалита. А в пьесе «Наши соседи», можно увидеть, как соседствуют в одном доме еврейские семьи: сефарды и ашкеназы, сабры и новые репатрианты, религиозные и светские. Дом – подобие маленького Израиля, решает большие проблемы, ведь действие проходит в Беэр-Шеве, в период обстрелов территории Израиля из Газы. Тогда я задумалась о своем предназначении. Видела, что людям, приехавшим в страну в девяностые годы, часто приходилось менять профессию, начинать все с нуля, некоторые пытались открыть свой бизнес, другие шли на неквалифицированную и мало оплачиваемую работу, кто-то становился банкротом. Не всех с радостью принимали на службу начальники-старожилы. Некоторые семьи не выдерживали сложностей и распадались. Слышала истории о некоторых девушках, которые приезжали в Израиль, чтобы найти работу, а попадали в лапы обманщиков. Были и прекрасные примеры успешно работавших врачей и компьютерщиков, талантливых ученых,

актеров, шахматистов, художников, тренеров личностного роста, дающих психологическую помощь. Мне повезло. Я с первого дня репатриации с радостью работаю по своей специальности и преподаю живопись для детей и взрослых. В Израиле родились пьесы: «Предназначение», «Не упusti свой шанс», «Как жить дальше?», «Говорящая обезьяна». «Сердце композитора», «Любимый тренер»...

При написании пьес мне хотелось поднять важные проблемы и глубже разобраться в психологии характеров, норм поведения, культуры, отношение к религии, проникнуть во взаимоотношения людей с разными жизненными ценностями. Так это было в пьесах: «Наши соседи», «Гипнотизер», «Роковой портрет», «Шахматист» и др. Пыталась обратить внимание на вечные проблемы детей и их родителей, например, в пьесах «Доброзломер» и «Неожиданный сюрприз». Видя, как в Израиле дают возможность пожилым людям посещать клубы по интересам, изучать пользование компьютером, рисовать, играть в народных театрах, в пьесе «Волшебная книга» поделилась своими мыслями, веря, что в любом возрасте можно найти себя, познать новую профессию, побороть одиночество и, не ожидая помощи от других, самому нести людям радость. В пьесе для детей и их родителей «Цып и Цыпа», показала на примере, как бывает опасна вражда и как необходима взаимовыручка в семье, в отношениях с друзьями. Аллегория помогает обострить характеры, облачить идею в метафорическую форму, подключить ассоциативное мышление, сопереживание персонажам пьесы. Темы подсказывает сама жизнь. Знаю, что в больнице «Сорока» бесплатно приходят актеры в костюмах клоунов и помогают поднять настроение у детей, больных онкологией. Это нашло отклик в психологичной пьесе «Предназначение», где также звучит важная тема связи молодежи и людей, прошедших Великую Отечественную войну. В пьесе «Сердце композитора», – мои фантазии стали реализовываться через несколько лет после написания пьесы и сейчас звучат, как реальность, ведь в Израиле уже была произведена, после особых процедур, операция по пересадке человеку его собственного сердца. Одна из моих новых пьес – «Доброзломер». Речь идет о творческом поиске подростков, о добре и зле, на грани фантазии и реальности. «Не упusti свой шанс», – смешная комедия о девушках, решающих открыть свой бизнес в современных условиях процветания маркетинга. Пьеса «Любимый тренер», – приоткрывает работу тренера по личностному росту в Израиле, где продолжаются обстрелы,

где усилилась из-за коронавируса безработица, где появляются сложности в семейных отношениях и возникает острая необходимость совета опытного психолога. «Роковой портрет» – освещает проблему творческой личности и времени. В основу положена реальная история, о которой услышала в Израиле. «Неожиданный сюрприз» – о не простых взаимоотношениях в молодой семье, о вере и недоверии. Пьеса «Шахматист» с юмором приоткрывает творческий поиск зятя - шахматиста. «Гипнотизер», - удивит зрителей кульминацией в конце спектакля. «Как жить дальше?» – поставит актуальные вопросы. Пьеса «Говорящая обезьяна» – о старом профессоре, подметающем улицы Израила и его бывшей лаборантке. Пьесы «Цып и Цыпа» и другие, – будут веселыми и поучительными для детей и их родителей.

В Украине писала пьесы для театра кукол и телевизионные сценарии для юных зрителей. В Израиле пьесы рассчитаны и на взрослую аудиторию, а детские пьесы пишу для детей и их родителей. Несмотря на то, что я художник, педагог, постоянно есть необходимость узнать что-то новое. Так закончила курсы кукольников, курсы проведения театральных мероприятий и занимательные курсы фокусников, под руководством известного фокусника Дико, что позволило не только писать пьесы, где на глазах зрителей происходят чудеса, но и осуществлять это в разные годы в спектаклях театра «Нэс» (Чудо), в Беэр-Шеве. В пьесе есть моменты, о чем придется серьезно задуматься взрослым, навязывающим свое мнение ребенку, и есть советы детям, которые тянутся к творчеству, пробуют приблизиться к своей мечте...

В Израиле часто обращаюсь к еврейской тематике, которая звучит в рассказах и пьесах. Здесь обратилась к созданию оперы для детей «Лесное происшествие». Не всегда у нас и в других странах творческие люди могут найти понимание, хотя есть и те, кто старается помочь, поддержать таланты, проводят фестивали, субсидируют спектакли и концерты. Многим актерам и певцам приходится трудиться на других работах, чтобы прокормить семью и иметь возможность заниматься любимым делом: петь, танцевать, играть в спектаклях... Я сочинила либретто, а также использовала некоторые стихи из моей книги «Любопытный подсолнух». Музыку написал талантливый композитор Григорий Гринберг – Борисов, ученик Дмитрия Шостаковича. За основу оперы была взята басня Крылова «Стрекоза и муравей», но мы переставили акценты и доказываем, что нужны и труженики Муравьи, и необходимы люди искусства, которых

представляет талантливая Стрекоза. Ее пение помогает другим жителям леса преодолеть любые трудности.

Детские пьесы, которые были написаны еще в семидесятые годы в Харькове с 1981 г. и в наши дни (2021г.) с успехом шли в театрах кукол в Украине, России, Литве, Таджикистане и в Израиле. С 1981 по 1984 гг. мои сценарии: «Приключения на Розовой планете», «Истории про Черного кота» и кукольные представления «Забавное путешествие Гномика и Ляпы», в исполнении актеров театра «Гнездышко», постоянно шли по Украинскому Республиканскому телевидению.

В интернете всплывают материалы о постановках моих пьес в разных странах: «Белохвостик и елка», «Сказка о Кае и Герде» (Снежная королева) по сказкам Г-Х Андерсена, «Приключения на Розовой планете». В Израиле с 1998 г. по 2014 г. я руководила детским театром кукол «Симха» (Радость) и театром кукол «НЭС» (Чудо), где как автор и режиссер поставила спектакли: «Говорящая Суфгания», «Я все смогу!», «Цып и Цыпа», «Волчье слово», «Забавные путешествия Гномика и Ляпы», «Белохвостик и елка», а также серию концертных программ с куклами.

В 2016 г. в Беэр-Шеве, в клубе Матнас Левин, состоялась премьера спектакля «Волшебная книга», театр «Этгар», где мне посчастливилось быть не только автором и режиссером, но и актрисой, исполняющей роль бабушки Розы, показывающей детям фокусы. В 2018 г. на фестивале «Вся страна – сцена» в Тель Авиве получил диплом спектакль по моей пьесе «Наши соседи», в переводе на иврит Натальи Тышкевич. В театре «Тиква» (режиссер М. Амсалем) я более 10 лет и сыграла роли, отмеченные прессой.

Из израильских драматургов мне интересен Ханох Левин, – неожиданными поворотами сюжета, образностью мышления, яркими персонажами. Но и мои пьесы важны здесь. Первую «Лина в Пластилии» я опубликовала в Украине в книге «Добрые волшебники» в 1995 с моими иллюстрациями. Однако тема актуальна – не ходить строем и петь хором, как серые пластилиновые плашки, а быть свободными и творческими, противостоять насилию, помогать друзьям и самим себе. Также пьеса «Белохвостик и елка» была опубликована в приложении к журналу «Внешкольник», библиотека для педагогов, родителей и детей, №2, 2001.

Тема, как надо беречь природу, помогать лесным жителям, ценить красоту. Природа Израиля красива и разнообразна. В пустыне вырастают леса, появляются фонтаны, прилетают птицы.

Во многих странах ее поставили, в Беер-Шеве в театре «Симха, а в театре «Этгар» репетируют «Приключения на Розовой планете». «Не упusti свой шанс» и «Волчье слово» были опубликованы в альманахе «Хронометр», № 27 – 2011, 28 – 2012. Были отзывы в газетах Израиля. Интервью Анжелики Дозорцевой, иллюстрированное фотографиями из спектаклей, в журнале «Что хочет автор» №8, 2017г. http://www.litkonkurs.com/doc/8_nomer.pdf

Чувствую сопричастность своему времени, живя в стране наших предков, изучаю еврейскую историю. Писала маленькие пьесы о наших праздниках, которые были поставлены учителями школы «Импульс» Беэр-Шевы. Это вдохновляет на создание новых, которые, надеюсь, оживут на сцене израильских театров. Уже есть переводы на иврит оперы для детей «Лесное происшествие», пьес «Шахматист», «Наши соседи», «Волшебная книга», «Не упusti шанс!» Творчество – счастье!

0523-429794

nat-lange@yandex.ru

ОЛЬГА ЛЮБАРСКАЯ

ДРАМАТУРГ, ПОЭТ

Автор пьес:

*Чекролог, Двор, Учреждение,
Пьеса Ы в 12 главах,
где каждая – отдельная драма*

О себе

В 1974 году я написала для своих друзей по автодорожному институту шуточную пьесу «Белая ворона». Мой технический вуз я ненавидела и в 1975 г. написала свой вариант диплома «Гамлет в разрезе пятилетки», где действующие лица – машины и механизмы, и сохранился лишь один – человек – диспетчер Гамлет. Все мои пьесы абсурдны. Они возникли на фоне поэзии.

Ещё в школе из «прозы» я выделяла именно пьесы – но любила их не смотреть, а читать! Может, потому что в детстве в

Харьковском драматическом театре увидела чеховскую «Чайку» (кстати, из всех пьес Чехова – самую любимую), и мне запомнились толстые ляжки несчастного, совсем не чеховского Кости и похожая на грязную куклу тряпичная чайка. Какие-то нечеховские и нечеловеческие вскрики. А вот читать! Очень любила пьесы Уайльда, Б. Шоу, Ибсена, Дюрренматта, Теннесси Уильямса, особенно «Лето и дым», пьесы Маяковского, Блока; Булгаковские...

Так как я люблю Слово, которое и было вначале, стихи, – то мне кажется, что Слову всё мешает, в том числе и Театр (о том же говорила и Марина Цветаева, и Осип Мандельштам: помните? – профессия, противоположная «профессии» поэта – «Ну конечно, – актёр!»).

В слове заключено всё – и своя музыка, и своя живопись, и своё действие, и свои просторы... И они имеют свойство расширяться. Подобно тому, как из ящичка, из райка появляется волшебный Театр, – так из Слова, и без всяких дополнений и украшательств, незаметно, но и неотменимо возникает – Мир.

Но когда позже, сменив профессию инженера на профессию учителя русского языка и литературы, я работала в школе, то поставила с детьми огромное количество спектаклей; часто сценарии писала сама. Это было весело, забавно и свободно. В моём распоряжении был 7-й класс, и чего только мы не ставили. Даже «Святую Иоанну» Бернарда Шоу. Даже огромные отрывки из булгаковского «Мастера» (но без Мастера и без Маргариты) – но зато полностью евангельские сцены и – Москва, Варьете, Массолит, Патриаршие...

Костюмы, декорации, музыка, червонцы, летящие с потолка в зрительный зал, – всё это с энтузиазмом делали сами дети, включая пирожки, маринованные огурцы и всевозможные яства, которые можно было купить в антракте (на сцене стоял накрытый стол – «шульхан арух») на пойманные во время представления червонцы.

Декорации Йершалаима перерисовывали дети с открыток, присланных мне друзьями, репатрировавшимися в середине 70-х. Директриса и завуч были до того невежественными, ни о чём не подозревающими членами партии (окраинный посёлок Восточный провинциального Харькова, университет которого Пушкин, путешествуя в Арзрум, не пожелал променять на курскую ресторацию), – что я вытворяла всё, что хочу.

То, что я написала сейчас (Пьеса Ы) – на самом деле вовсе не пьеса и даже не сценарий, как высказался один из читавших. Это гибридная пьеса-повесть, очень неровная и разнородная (но так и надо было), перемежаемая стихами Ы. Так зовут мою героиню (до сих пор московская и питерская лингвистические школы спорят: а есть ли в русском языке такая фонема – «ы»). Вот я и выбрала спорное, выделяющееся и нелепое имя для моей героини, позабыв напроочь о знаменитом вепре Ы, о коем мне потом напомнили.

Моя героиня на протяжении пьесы разговаривает с Богом, один раз даже с ним дерётся, продолжая библейскую традицию (Яков, ставший после борьбы с ангелом Израилем). Но Бог – это мой личный Бог, не профессиональный. Иногда он альтер-эго Ы, говорящий тем же языком, что и сама героиня, иногда он Бог, но Бог-собеседник, с которым героиня говорит на равных – то ли по наглости, то ли по глупости, то ли по убеждению в тайном родстве всех частичек, клеточек, волн и дыр Вселенной (Не отсюда ли – «Дыр був щыл»?). И потом, у меня стойкое ощущение, что именно так, без «страха Божьего», порою запанибрата, беседовали с Богом мои предки.

Это рассказ о моей героине, её собственный рассказ, – но не обо всём подряд, а только о «точках, о которых грезит сердце» (Достоевский). Рассказ, я уже говорила, перемежается стихами самой Ы. Это очень для меня (и для Ы) важно.

Повлиял ли на меня Израиль? Наверное, но, как и насколько – не могу измерить. География улочек и лестниц Хайфы точно повлияла. А история вдыхается незаметно для тебя самой.

Израильский театр?

Приехала, увлеклась ивритом (теперь он почти забыт, вытесненный русской литературой), переводила на иврит русские стихи, увлеклась чтением пьес Хануха Левина на иврите. Восхищаюсь Рои Хеном.

Сопричастность? Она может быть у меня только тайной, ничему официальному я не сопричастна. Повторю слова любимейшего Блока из пьесы «Роза и Крест», это слова Гаэтана: «Только о тайном умею...» Но это Блок, конечно, о себе.

Мечты? Я хочу, чтобы мою гибридную пьесу, хотя бы несколько человек прочитали адекватно. Я вложила в неё слишком много.

Отзывы

Попытка осознать, соединить звенья одной судьбы – все, что прожито в России сквозь израильское настоящее. Жанр «Хешбон Нефеш» – это духовный счет героини к себе и к миру, через который течет поток ее жизни. Драматургия событий возникает по ассоциации как теза в философском споре лирической героини «Ы» с Богом, который, по сути, ее альтер эго, зеркало, где по контрасту антитезы рождается синтез – истина об уникальности человеческого опыта репатрианта из России в Израиле. Названия глав – от «Совхоза, Рыжего Лаврухи через Киев, Козлица и плевелы, Цепь пожираний до «Предпрощальная, и Вита Нуова», где наступает смерть «Ы» и другая жизнь, где «сверкают псы и летит метель» (Злата Зарецкая).

Barol0483@gmail.com

ИРИНА МЕРКИНА

ДРАМАТУРГ, ПУБЛИЦИСТ, КИНОСЦЕНАРИСТ, ПРОЗАИК

Автор пьес:

*Прощание, Хутор Удача, Возвращение,
сценариев для сериалов «Лесник» (2012),
«Последний янычар» (2015) и сценичных
иронических детективов: Агентство
«Золотая шпилька», Клон в пальто,
Бес в ребро, Сверху видно все,
Свадьбы не будет – ну и не надо!*

Биография

Родилась в Москве, окончила факультет журналистики МГУ. Работала в печатных и онлайн СМИ России, Израиля, Швеции. В 90-е годы была ведущим журналистом газеты «Наш Иерусалим» (Израиль). Автор детективных и авантурных романов, выходящих в издательствах «Амфора» (СПб) и «Астрель» (Москва); автор, редактор и составитель иллюстрированных энциклопедических словарей.

дий (изд-во «Мир энциклопедий. Аванта»). Сценарист проектов «Детективы», «Невидимки» (Телеформат), «Маршрут милосердия», «Лесник», «Ефросинья», «Пока станица спит» (Мостелефильм), «Прокуроры» (Киевтеелефильм), главный автор кинопроекта «Последний янычар» (Мостелефильм). Член авторской группы документального фильма «Породненные пожаром» (Швеция). Автор около десятка пьес. Участник драматургической лаборатории «Смелодрама» п/р Сергея Коковкина. Пьеса «Хутор Удача» победила в конкурсе Международной конференции женщин-драматургов в 2012 году и была представлена на читке в «Сёдра Театерн» (Стокгольм). Пьеса «Возвращение» поставлена на сцене Центрального дома актера (Москва) в рамках отчета «Смелодрамы» (2013). Сегодня живет в Люксембурге, занимается литературным редактированием, переводами и веб-разработкой.

Аннотации

«Хутор Удача»

В свое время меня поразило два факта о Чернобыле: туризм в зону катастрофы и то, что кто-то тайком приезжает и селится в оставленных домах. Отправной точкой для пьесы стала газетная статья, где беженцы из горячих точек рассказывали, как мирно и спокойно им живется рядом с реактором. Главная идея пьесы – поиски рая на земле, но земля устроена так, что рай и ад оказываются в одном месте. А самый большой ад, как известно, человек носит в себе... Хутор Удача – заброшенная деревня в Чернобыльской зоне отчуждения. Туда стремятся те, кто слишком много пережил и потерял, кто устал от войн, крови и насилия, устал жить не своей жизнью, просто устал... Но зона пропускает к себе далеко не всех. В пьесе есть и мистика, и библейские мотивы, и запретная любовь, и бытовые реалии.

«Возвращение»

Мини-пьеса. Действие происходит в преддверии конца света, когда умершие возвращаются в мир живых. Для кого-то это счастье, для кого-то – бытовые трудности, возврат старых ссор и склок, конец нормальной жизни, а чаще всего – все вместе, ведь люди не меняются даже после смерти. Таню предстоящая встреча с родителями одновременно радует и приводит в отчаяние, но ее муж Виктор уверен, что все будет хорошо, потому что он любит свою жену и готов ради нее на все... Пьеса рассчитана на двух актеров, действие происходит в одном интерьере.

«Прощание»

В центре пьесы – семья известной журналистки (никаких прототипов, образ чисто вымышленный), ее сын, бывшая невестка, родные и неродные внуки, новый муж... Сама Ольга почти не появляется перед зрителем; во втором действии ее уже нет в живых. Родственники собираются на похороны и раздел наследства, неминуемо выясняя отношения. Пьеса написана по заданию лаборатории «Смелодрама» – рассказать о своих 90-х годах. Мои 90-е – это отъезд в Израиль на фоне общего хаоса и политических бурь. Кто-то из знакомых делал карьеру, кто-то зарабатывал, кто-то терял все, кто-то уезжал, кто-то оставался, кто-то умирал, кто-то влюблялся. Многие сюжетные линии взяты из жизни, в том числе моей собственной. В начале нулевых я вернулась в Москву и увидела новый мир, построенный на перегное 90-х. Эта пьеса – история прощания, прощания со страной, с любовью, с близкими, которые становятся далекими, с иллюзиями, с надеждой, со страхами и болью... Все то десятилетие, начиная с 90-х годов, кажется мне сплошной чередой прощаний, тяжелых, но неизбежных, без которых была бы невозможна новая жизнь.

О себе

Возрождение драматургической активности было для меня немного неожиданно: все мои пьесы написаны довольно давно, с тех пор я меняла страны и занятия. Еврейская идентификация так глубоко в моей крови, что мне даже трудно ее формулировать. Израиль – моя страна, в ней живут мои дети, как журналист я в курсе ее политики и общественной жизни, преподаю иврит...

Расцвет русскоязычной драматургии в Израиле – тоже приятный сюрприз, ничего похожего не было, когда я уезжала. Что касается стран, где я жила, то там еврейская жизнь, с одной стороны, присутствует, но с другой – мало интересует тех, кто не имеет к ней отношения. Как правило, европейцы с трепетом и пиететом относятся к Катастрофе как части собственной истории, но современный Израиль и его проблемы от них очень далеки. Скорее тема Израиля и современного еврейства актуальна для России и Украины, поскольку практически у каждого в Эрец есть друзья, бывшие одноклассники, соседи, коллеги и т.п. – Большая Алия была Очень Большой.

В Швеции я изучала историю Второй мировой войны и, в частности, поведение шведов по отношению к евреям (далеко

не такое благородное, как они представляют). У меня даже есть готовая лекция о Скандинавии и Катастрофе, хотя это не относится к драматургии. А еще везде, вплоть до Гренландии, можно встретить израильтян, вот что удивительно...

Сейчас думаю, не написать ли мне пьесу по следам поразительной истории моей собственной семьи – с помощью тестов ДНК меня нашел мой троюродный брат, живущий в Лондоне. Мы с ним пытаемся выстроить генеалогическое древо...

+352661032927

irina.merkina16@gmail.com

ЕЛЕНА МИНКИНА-ТАЙЧЕР**ДРАМАТУРГ, СОЗДАТЕЛЬ ТЕАТРАЛЬНОЙ
ПРОЗЫ, ПОЭТ**

Автор пьес:

*Белой скатертью дорога...
100 лет спустя (Парафраз на темы
«Вишневого Сада» А. Чехова)*

О себе:

Пьесу мечтала написать всегда, поскольку очень люблю слушать, как люди разговаривают, и не люблю писать текст от автора. Весь мой писательский стаж относится к Израилю.

Там была привычная атмосфера чеховских героев, разговоров, переживаний. А здесь появилась возможность посмотреть на тот свой опыт со стороны. Обе пьесы относятся к прошлому в моей жизни. Постановок не было. Да, я и не думаю, что они нужны сегодня. Я восхищаюсь развитием Израильского Театра

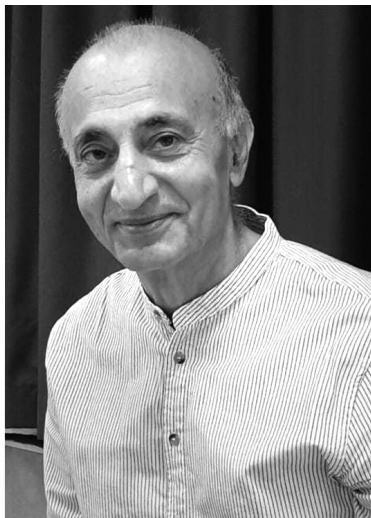
в последние годы. И не только «Гешера». Мне кажется прекрасным и недооцененным театр «Маленький», «Зеро», «Галилея»... Творческая биография далека от драматургии, к сожалению. За прошедшие десять лет вышли в свет в московском издательстве «Время» четыре книги прозы – три романа и книга повестей и рассказов. Три из этих четырех книг номинированы на известные литературные премии. В настоящий момент уже готовы к изданию еще две книги – новый роман «Время обнимать» и (впервые в моей жизни!) – сборник стихов! Но если бы начать еще круг, я бы только драматургом и хотела быть!

0545876130

drtaycher@gmail.com

ЮРИЙ МООР-МУРАДОВ

ДРАМАТУРГ, ПИСАТЕЛЬ, ПУБЛИЦИСТ, ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ИВРИТА

Автор пьес:

*Балованные дети, Отель «Олимпия»,
Базар смеется, Белая ворона, Вакансия в
аду, Часредин в Самарканде, Мешулам
в ашкеназах, или Не всегда коту Пурил,
Корабль пророков, Ночной водитель,
День терпимости, Пой, бабушка, пой!
Уж замуж невтерпеж, Да здоровствует
министр! Любимая женщина полковника
Зубатова, У лжи короткие ноги, Правило
Таннибала, Изобретение смерти, или
Последняя трапеза храброй женщины,
Смеясь и плача, Негодные советы,
Мнимый больной 2, Автоавария, Очень
синее небо, Женщина – агент Мосада*

Биография

Юрий Моор-Мурадов родился в 1949 году в поселке Хатырчи в Узбекистане. Закончил Самаркандский государственный университет, московский Литературный институт им. М. Горького. Работал начальником отдела искусств в Самаркандском управлении культуры, директором самаркандского театра кукол.

Член Союза писателей СССР с 1984 года, председатель Союза русскоязычных писателей Израиля с 2014 до 2017 гг. На сценах профессиональных театров были поставлены около десяти пьес – комедии, детективы, драмы.

С 1992 года – в Израиле. С 2001 года стал писать на иврите. Написал сценарий, по которому был снят фильм «Настоящее чудо». Написано около десяти пьес на иврите, на русском.

Статьи на актуальные темы, о литературе и театре публикуются в десятках газет и сайтов в Израиле и за рубежом.

О себе

Первую пьесу я написал в 1976 году, живя в Самарканде. Перед тем пробовал свои силы в поэзии. Любил театр и захотелось изложить в пьесе не столько свое мнение, сколько возникающие в голове и в сердце образы. Полагаю, что драматургия – это особый вид искусства, отстоящий от прозы очень далеко – у них разные инструменты воздействия на «потребителя» – читателя в случае прозы, и зрителя в случае драмы. Об этом в моей статье «Драма – великая обманщица». В театре чаще удается добиться потрясения, катарсиса. Там действует к тому же эффект общего восприятия – зрители поддаются доминирующему в зале настроению.

Я до сих пор помню спектакли, увиденные мной в пятилетнем возрасте – и не помню книги, прочитанные в детстве.

В Израиле я пишу пьесы, героями которых являются израильтяне. За исключением одной: «Изобретение смерти» – תחילת חיי המוות – она как бы «международная» без привязки к стране.

Я обычно не ставлю себе задачу сформировать, передать зрителю свое мнение. Я в пьесах рассказываю историю, и, если заодно эта история влияет, формирует – это прекрасно.

В Израиле, в отличие от Союза, я более эпичен; здесь я уже могу сравнить две системы, мое зрение стало объемнее, критичнее. Там я был восторженнее, идеализировал то, чего не знал. Здесь холоднее. Первая большая пьеса была поставлена

в Самаркандском государственном театре имени Чехова в 1982 году. Называлась «Балованные дети». Это была лирическая комедия о молодежи. В самаркандском театре кукол была поставлена моя пьеса для взрослых «Насреддин в Самарканде». Другие мои пьесы, поставленные там: «Белая ворона», «Вакансия в аду», «Быть женой ветеринара» и др.

В Израиле в 2017 году антрепризой была поставлена моя комедия на иврите «Савта шара шир сámeах» («Пой, бабушка, пой!»)

Театр – моя любовь, моя главная любовь. Московский литературный институт я заканчивал по отделению драматургии, защищал диплом пьесой, которая позднее была поставлена в профессиональном театре. Я театр не забываю, не отодвигаю. В Израиле продолжаю писать пьесы; написал уже около десятка на иврите. Показывал их здешним театрам, пока безуспешно. Но я не теряю надежды. Стараюсь смотреть все премьеры, в особенности, если это спектакли по пьесам современных израильских авторов. Книги об иврите не заменяют и не оттесняют моих занятий драматургией. Одна из причин, почему я написал эти книги: таким образом я познавал этот совершенно неизвестный мне до репатриации язык. На встречах с читателями я полусерьезно говорю: чтобы хорошо понимать иврит, нужно прочесть все четыре мои книги об этом языке; чтобы писать на иврите, нужно написать все эти книги. Они помогли мне стать ивритоязычным писателем. Я смело могу так себя аттестовать: отправляю на авторитетный ивритоязычный сайт статью, фельетон, рецензию – и уже через час ее публикуют. Недавно весьма серьезная газета «Гаарец» приняла мой фельетон, редактор отдела написал мне, что текст получился замечательным.

Молодой драматург Гур Корен, на мой взгляд, самый лучший из современных израильских авторов. В «Гешере» идет его пьеса «Пять кило сахара», а театр «Бейт Лесин» поставил спектакль «Мугбалим» («Инвалиды»). Это великолепные комедии. Понравилась комедия «Кизуз» («Взаимозачет») Илана Хацора, поставленная в Камерном.

Культура в Израиле развита и развивается – если говорить о театре, опере, хореографии, живописи, кино. Можно каждый вечер проводить в общении с искусством, было бы время и желание! Я вообще с юмором на короткой ноге. В одной из статей написал: «Юмор – высшая инстанция искусства». Большая часть моих пьес – комедии, но на особом юморе, который создается на границе между двумя языками.

Драматург смотрит на сцену из-за кулис. Человек, который владеет ремеслом драматурга, сказал бы: «Если вы хотите, чтобы у вас в пятом акте выстрелило ружье, не забудьте повесить его вначале»... Там, на старте пьесы были подожжены невидимые бикфордовы шнуры, теперь только приведшие к эмоциональному взрыву! Драма – великая обманщица. Тайну свою ей удается хранить потому, что она пользуется привычным материалом – словами. Однако она не есть одна из трех сестер равноправной триады, якобы включающей кроме нее еще лирику и прозу. Драма существует в иной системе координат. В спектакле действует зрительская ассоциативная фантазия, умело включенная знающим свое дело драматургом. Драма пишется не на чистом листе бумаги, а в воображении будущего зрителя. Диалог в драме не есть нечто довлеющее, самодостаточное, а осколок того диалога, который происходит между залом и сценой. Драматург на бумаге не может отобразить ту часть картины, дополнить которую предстоит во время спектакля коллективному соавтору – зрительному залу. Но все реплики его героев перекликаются с этой невидимой читателю частью айсберга. Я пошел дальше – пьеса пишется в мозгу у зрителя; но не остановился и теперь говорю: пьесу пишут зрители!

Аннотации

«Балованные дети»

1981 – 2-актная лирическая драма о юноше, который в застойное время отказывается плыть по течению со всеми, заявив матери – журналистке и коммунистке, что не хочет «строить будущее по морально устаревшему проекту». Он встречает девушку своей мечты, и, уступив ее требованию быть как все, находит себе занятие по душе.

«Отель «Олимпия»

1976 – комическая детективная драма. В гостинице совершено покушение на видного чиновника, прибывший следователь должен найти злодея – это один из тех, кто живет в соседних номерах. У каждого из них есть мотив. Во время расследования раскрываются драматические факты и обстоятельства – как о пострадавшем, так и о постояльцах гостиницы.

«Базар смеется»

1976 – историческая драма, действие происходит в 4 веке до нашей эры, в древнем Самарканде, осажденном войсками Александра Македонского. Городской базар бурлит, решая вопрос:

открыть ворота, или же сопротивляться до последнего защитника.

«Белая ворона»

Детская сказка для театра кукол – о белой вороне, которую гонят свои и которая не может прибиться к другим.

«Вакансия в аду»

1980 – одноактная комическая фантазмагория: к крупному чиновнику является Черт, соблазняя его высокой должностью в Аду: «Нам там нужны специалисты, которые могут мурыжить людей, и тебе нет равных ни на Земле, и на Небесах».

«Насреддин в Самарканде»

1981 – фольклорный персонаж возвращается в родной Самарканд после долгого отсутствия, и открывает для себя, что город сильно изменился не в лучшую сторону: правители стали алчнее, люди – черствее, забыли слово «любовь»...

«Очень синее небо»

1981. Одноактная драма о юноше, который отказывается переходить дорогу по подземному переходу, перебегает поверху – и каждый раз получает штраф от регулировщицы, которая не желает слушать его оправдания. Однажды он подходит к перекрестку – и послушно идет в подземный переход – и это неузнаваемо меняет его...

«Смеясь и плача»

1983 – детская сказка о бедном менестреле и его любви к принцессе. Любовь побеждает, но это только половина сказки, потому что после свадьбы менестрель, заняв трон, становится похожим на своего деспота-тестя.

«Мешулам в ашкеназах»

2005 – сатирическая комедия, 1-я из дилогии. Подражание комедии Мольера «Мешанин во дворянстве». Мешулам – еврей, выходец из Йемена, обнаруживает, что болен болезнью, которая бывает только у выходцев из Европы – ашкеназов. Он понимает, что на деле, являясь представителем элиты, прожил жизнь изгоя – и решает резко изменить свою жизнь в соответствии со своим новым статусом.

«Да здравствует министр!»

2006 – вторая сатирическая комедия из дилогии о Мешуламе. Подражание «Тартюфу» Мольера. Мешулам из первой комедии решает пойти в политику и поселяет в своем доме известного партийного функционера, которые ведет себя, как Тартюф в комедии Мольера.

«Корабль пророков»

2007. Души покойных отцов-основателей государства Израиль поселились на судне, установленном на холме рядом с Герцлией. Сверху им видно, что творится в созданной ими стране. Они пытаются проявлять олимпийское спокойствие, но не всегда им это удается.

«Ночной водитель»

2008. Трагедия. В полночь на перекрестке происходит лобовое столкновение двух автомобилей. В одном погибает семья из пяти человек. В другой машине, виновной в аварии, сидели братья-близнецы. Один из них погиб, второй жив. Ведется расследование, был ли выживший за рулем, и потому нужно его отправить в тюрьму, или же он был пассажиром, и виновен в аварии погибший?

«День терпимости»

2009. Драма для двоих. В новогоднюю ночь в съемной квартире в Тель-Авиве выясняет непростые отношения молодая пара – мужчина узнает, что его подруга-репатриантка, которую он любит и на которой он собирался жениться, некоторое время работала в «массажном кабинете»...

«Женщина и агент»

2010. Драма для двоих. К матери-одиночке с неожиданной проверкой приходит агент Службы национального страхования. Его задача – разоблачить женщину, доказав, что она не имеет права на получение пособия (что приведет к тому, что у нее отнимут ребенка). Но агент сам не идеален, он попадает в ловушку, и теперь уже он сам может потерять работу и семью.

«Уж замуж невтерпех»

2011. Легкая комедия. Две пары, которым невозможно оформить свои отношения в Израиле, выезжают на Кипр для заключения брака. Агент селит их в соседних гостиничных номерах – и ожидая церемонии в муниципалитете, молодые люди обнаруживают, что каждому из них по душе не та и не тот, с кем они прилетели на остров...

«Правило Ганнибала»

2012. Драма. Террористы совершают ночное нападение на блокпост ЦАХАЛа. Одного солдата они похитили, второй открыл огонь и убил нескольких нападавших. Командиры считают его героем, но военная полиция возбуждает уголовное дело, подозревая, во-первых, что этот солдат действовал в нарушение устава, и во-вторых – что одна из его пуль послужила причиной гибели его товарища по оружию.

«Негодные советы»

2013. Политическая сатира. Молодой депутат Кнессета стоит перед выбором: он должен предать свою любовь, чтобы получить назначение в министры. Им умело манипулируют его опытные советники – но каждый их совет только усугубляет ситуацию.

«Изобретение смерти, или Последняя трапеза славной женщины»

2015. Драма. В недалеком будущем прогресс медицины приводит к тому, что люди перестают умирать. Это создает экономические и нравственные проблемы. Правительства, проведя референдумы, принимают закон: достигших 100 лет безболезненно усыплять. Растворить тайно таблетку в еде должен один из членов семьи.

«Пой, бабушка, пой»

2016. Первая комедия из дилогии о пожилой репатриантке Истам. В дом к ней приходит телевизионная группа – снять фильм о ее преуспевающей внучке-адвокатессе. Веселая, знающая много песен, не унывающая Истам очаровывает журналистку настолько, что это меняет ее планы.

«У лжи короткие ноги»

2017. Вторая комедия из дилогии об Истам. Не желая идти в клуб пенсионеров, где ей скучно, Истам придумывает отговорку – и эта маленькая ложь порождает другую, та - третью – и все запутывается настолько, что ее внучке приходится вмешаться, чтобы помирить смертельно рассорившихся старых подруг.

«Любимая женщина полковника Зубатова»

2018. Драма об отношениях шефа тайной полиции Российской империи полковника Сергея Васильевича Зубатова и будущей сионистки, а в начале 20 века – российской революционерке Марии Вильбушевич (Мани Шохат).

Отзывы

Эта прекрасная легкая драматургия, полная доброты, мягкого юмора и человеколюбия, написанная талантливым комедиографом, не известна ни в литературных, ни в театральных кругах. Пришло время открыть ее и читателю, и зрителю! (Злата Зарецкая)

0547923229**yuramedia@gmail.com**

ЛИЗА МИХАЙЛИЧЕНКО-ЮРИЙ НЕСИС**ДУЭТ ПИСАТЕЛЕЙ-ДРАМАТУРГОВ**

Авторы пьес

*Сексагональная кайтарма, или Любовный
магендавид, Минус на минус – дуодрама,
Чертов развод*

Лиза Михайличенко

Родилась на Кавказе в семье дефектолога и судмедэксперта. Росла мечтательным и запуганным ребенком. В жизни реализовала свои и чужие фантазии: получила дипломы врача-психиатра и выпускницы литературного института. Выпустила несколько книжек стихов и прозы. Прозу и пьесы как правило, пишу в соавторстве с Юрием Несисом.

О себе

Живу в Иерусалиме, член СП Израиля, занимаюсь компьютерной графикой, часто оглядываюсь. Политически полуграмотна, национально неполноценна, психически независима, морально избирательна, в литературных жанрах неустойчива, воображение расторможено.

Юрий Несис

Прозаик, драматург. Чтобы закосить от армии, лет в 14 начал учиться и долго не мог остановиться. Очнулся кандидатом наук и пошел работать инструктором горного туризма. С началом перестройки начал писать и публиковать прозу, баловаться журналистикой, учиться на сценарном отделении ВГИКа. В 1991 г. обнаружил, что стал гражданином мира: родился на (в) Украине, провел детство в Казахстане, отрочество в Узбекистане, молодость в России.

О себе

Живу в Израиле. С научными исследованиями, коим посвятил значительную часть жизни, теперь связывает только вид из окна на кампус Иерусалимского университета. Член СП Израиля. Пишу в соавторстве с Елизаветой Михайличенко.

О себе – вдвойне:

Желание написать свое мнение в форме пьесы органично созрело. Один из нас (Ю. Несис) окончил сценарное отделение ВГИКа. Другая (Е. Михайличенко) писала по заказу Ставропольского краевого драматического театра тексты для песен и детские пьесы для Ставропольского

театра кукол. Так что обращение к драматургии было лишь вопросом времени. Драматургия занимает почетное место у нас на фоне прозы, поэзии и живописи... Переезд в Израиль повлиял лишь как повод для дальнейшего разговора. В «Любовном магендавиде» действие происходит в Израиле, часть персонажей евреи. В «Чертовом разводе» один из главных героев раввин-гер, а другой – выкрестившийся священник, но главное – черти вышли из мидрашей.

Цель – каждый раз разная. В «Любовном магендавиде» – выйти за рамки банального любовного треугольника и исследовать сложную любовную геометрию.

Премьера по Михайличенко-Несис, театр «Бродвей», Казань, 2021

В «Чертовом разводе» – посмотреть на людей глазами юного человеколюбивого черта. А в «Минус на минус» создать полноценное криминально-любовное приключение минимальными средствами.

«Там» особенными были мы сами. А «здесь» новым было просто всё, кроме нас самих. Пьесы были опубликованы в интернете, и режиссеры, к сожалению, не всегда спрашивали нашего разрешения прежде, чем поставить их. О некоторых постановках мы узнали случайно. «Любовный магендавид» был поставлен в Кишиневе в театре-студии «Алефбейс» в 2006. И в том же году в Санкт-Петербурге в студии «Бима» под названием «Шестеро». Смену названия мы не санкционировали. В следующем году в Санкт-Петербурге в театре-студии «Вне игры». Эта постановка была отмечена дипломами на фестивале «Рождественский парад» в 2007 и на Театральном форуме в Вильнюсе в 2009. «Чертов развод» ставила в Праге «Студия Кси» в 2009. В том же году и в Красноярской студии «Анфея». Рецензии и отзывы неинтересные, стандартно-положительные, мы их не сохраняли.

Отзывы

Пьесы отличаются непредсказуемостью развития сюжета, гармоничной парадоксальностью диалогов, оригинальностью картины мира, которую создают двое талантливых остроумных интеллектуалов. Это неповторимая психологическая живопись тех скрытых тайн, которые дано провидеть и выявить из подсознания только любящим, где бы они ни находились. Иерусалим в данной системе координат – лишь точка отсчета и полной духовной отделенности для этой пары земного шара, коими рисуют себя счастливые и талантливые...(Злата Зарецкая)

nesis@gmail.com

www.litres.ru

<https://www.livelib.ru/author/321827-yurii-nesis>

ВИТАЛИЙ НОВИК

ДРАМАТУРГ, РЕЖИССЕР, АКТЕР

Автор пьес:

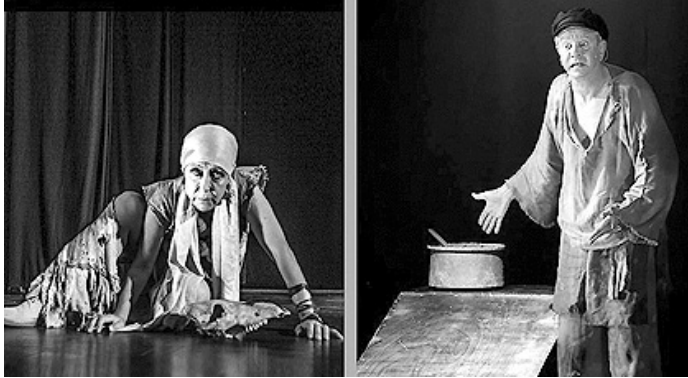
*Свободен! Жрица танца Айседора
Дункан, Как мой дедушка перестал
быть евреем, Арийка,
Иерусалимские сны*

Биография

Виталий Новик родился в Украине в г. Херсон в семье врачей. До 1966 жил и учился, в том числе, в музыкальной школе, в Херсоне. В 1971 году закончил Ленинградский Текстильный Институт. Получил свободный диплом и вернулся в Херсон, и начал играть в Народном театре у режиссера Кереселидзе Бориса, который заразил его навсегда магией сцены. В 1981 окончил факультет «режиссура драмы» в Киевском театральном институте им. Карпенко-Карого. Работал в Херсонском областном театре кукол, областной филармонии и в созданном Молодежном Театре.

В 1983 переехал в Ленинград, где был режиссером в Государственном академическом театре им. Ленсовета, а с 1986 в Ленконцерте. С 1995-2005 жил в Германии. В 2005 переехал в Израиль.

Создатель театра «Stage N», лауреат фестивалей «Молдфест» 2005, 2008, 2016. Специалист по мультимедийным искусствам, Актер телесериалов, фотохудожник, включенный в «Арт энциклопедию».

Пьеса Виталия Новика по текстам Еврипида, Сенеки, Ануя, Бродского и Башевиса-Зингера «Женский голос, мужской голос»

Аннотации

«Иерусалимские сны»

В душе каждого еврея живет тяга к Святому городу. В 62 я впервые в Киеве увидел почтовую марку из Израиля. Потрясение от первой встречи с Иерусалимом я пронес через всю жизнь и в 2011 написал почти автобиографическую пьесу. В поисках могилы своего деда Мошки герой едет в еврейскую столицу, и каждая встреча с жителями города оказывается воплощение его снов. Через знакомство с иерусалимцами он понимает величие еврейского народа.

«Свободен!»

Монопьеса на основе романа И-Б Зингера «Раб». История запрещенной любви Якова к не еврейке, нарушение заповеди, грех, который он в страстном диалоге с Богом, оправдывает тем, что это для него единственный путь к свободе!

«Жрица танца»

История жизни и смерти Айседоры Дункан. Описание отдельных эпизодов ее судьбы как жертвы во имя искусства. Она разрывалась между любовью к детям, мужчинам и балету, между Терпсихорой – богиней танца, и Афродитой – богиней любви. Ее смерть не была случайной...

«Арийка»

За все в жизни надо платить – за духовные заблуждения особенно. Это история прозрения еврейки, которая гордилась, что она – парижанка. Ее путь к сыну, который живет на территориях за зеленой чертой в Израиле – это картина ее самопознания. В дороге к нему она погибает, но успевает понять свою вину и цену исторической родины.

Отзывы

Два голоса – два действия – два моноспектакля.

Первый сыгран актрисой, женским голосом («Медея» моноспектакль Марии Мушкатиной), второй – актером, мужским голосом («Свободен» моноспектакль Андрея Кашкера). Оба вполне законченные и самодостаточные произведения и порознь вполне могли бы претендовать на участие в фестивалях моноспектаклей.

Однако объединение двух голосов, соединение двух моноспектаклей в один вечер придает новое стереоскопическое качество.

Две части объединены тематически (по содержанию) и театрально (по форме), по принципу сходства и по принципу контраста оппонируют и дополняют друг друга, как женское и мужское.

Общая тема – чужой, одиночка среди другого народа.

И Медея, героиня древнегреческого мифа, и Яков, герой романа Башевиса Зингера «Раб», живут среди людей другого племени. Для иллюстрации темы выбраны произведения высокого литературного уровня – тема Медеи в многочисленных интерпретациях, и проза Зингера, которая пришлась по душе русскому театру последних десятилетий, так что уже можно говорить о русской зингериане («Тойбеле и ее демон», «Поздняя любовь», «Шоша», «Враги» и вот теперь «Раб»).

Две части объединены общей режиссурой, которая подчеркивает отличительные качества как выбранного материала, так и обоих исполнителей. Виталий Новик является не только постановщиком, но и автором сценической композиции. И если в первой части универсальность истории Медеи подчеркивается сочетанием текстов самых разных авторов (Еврипид, Сенека, Ануй, Бродский), то вторая часть имеет четкую временную и национальную привязку. Действие происходит не во времена

мифические, а во времена исторические – Польша, XVII век, из романа взято начало истории любви захваченного в рабство еврея и польской девушки. Финал истории любви Язона и Медеи в перевернутом и сниженном виде отражается в истории любви Якова и Ванды.

Но это не только театр слова, театр большой литературы, это театр пластически выразительных актеров (мимика, движение, костюм, грим) на фоне очень скромной сценографии, при этом простота визуального фона компенсируется очень насыщенным и выразительным звуковым сопровождением – шумами, голосами, музыкой (композитор Вячеслав Ганелин). Музыка хороша, особенно во второй части, там, в главной музыкальной теме можно услышать очень уместные переключки с «Симфонией скорбных песен» Генрика Гурецкого, но это создаст спектаклю проблему – слишком громкая музыка заглушает голос актера.

Сначала женский театр – с открытой эмоцией даже истерикой, с суровыми почти нечеловеческими страстями и напряжением сил. Потом мужской театр – более спокойный, органичный, с лукавством и самоиронией, с мягкими интонациями доверительного рассказа и редкими эмоциональными всплесками.

Мария Мушкатина – актриса многоликая, взрывная. За неполный час сценического времени она представляет все виды театра – психологическая драма, поэтический театр, кукольный театр, танец, рэп, рок-опера и этно-ворожба. Огромный диапазон проявлений женского начала – от женщины маленькой, как Джульетта Мазина, до женщины царственной, как Алиса Фрейндлих.

Андрей Кашкер – актер органичный и цельный, что называется «земной». Но и ему предоставляется возможность проявить актерство и сыграть... петуха (в инсценировку добавлены отрывки из рассказа «Кукареку»).

Актриса показывает невероятный диапазон, а актер невероятное обаяние.

Вместе они составляют дуэт двух голосов, поющих не одновременно, а один за другим. Переключка не только через антракт, переключка через века и через национальные барьеры в театре на русском языке.

«Камерный спектакль «Два голоса» – это результат работы драматурга – режиссера Виталия Новика и актеров Марии Мушкатиной и Андрея Кашкера. О чем? О двух историях трагической любви, которые произошли в разные эпохи. Любопытен подход

Виталия Новика, который интерпретирует трагедию Еврипида как трагическую фантазию в стиле рэп. Два трагедийных моноспектакля «Медея» с участием Марии Мушкатиной и «Раб» в исполнении Андрея Кашкера объединены в «Два голоса». Марии Мушкатиной в образе Медеи, в финале спектакля, когда публика застыла в ужасе молчания перед любовью, утопленной в крови. Только через секунд десять-двадцать зрители, придя в себя, вернулись, наконец, в реалии театра. Так их ужаснула и где-то тронула варварская любовь Медеи к «закуливному» Ясону. Вот она, сила таланта и живого общения! Это был настоящий театр античных героев... (Хроника 10 Театрального Фестиваля в Хайфе 2017)

Пьеса «Арийка» написана по рассказам А-Л Шаргородских «Арийка из Парижа» и «В печальном театре жизни нашей». Жизнь сталкивает в Израиле двух женщин, которые, казалось бы, не только не могли, но и не должны были встретиться: богатую парижанку и репатриантку из России. Их драматические судьбы причудливо переплелись в ярком, насыщенном комических ситуациями спектакле. «Понимаете, рано или поздно, но жизнь всегда задает человеку вопрос «кто ты?». И нужно иметь мужество на него ответить. Как говорит героиня, «У каждого человека есть день, когда ему напоминают кто он...», – так объясняет режиссер свой замысел.

«Арийка» В. Новика по А-Л Шаргородским, «Госпожа Ружмон» – Светлана Норбаева

Время действия - наши дни.

Место действия - израильская гостиница.

Пожилая еврейка, чудом уцелевшая в годы войны, знакомится с «русской» горничной. Героиня рассказывает о детстве на Рижском взморье, о жизни в оккупированном нацистами Париже, о послевоенной личной трагедии. И театр проигрывает сцены воспоминаний... Спектакль тонкий философичный (Михаил Пожарницкий. Январь 2020)

0527493374

vitalynovik@gmail.com

КЛАРА ПЛЕССЕР**ДРАМАТУРГ, ПОЭТ, СОЗДАТЕЛЬ
ЛИТЕРАТУРНОГО ТЕАТРА «МАКОР»
В МИГДАЛЬ ЭМЕК**

Автор драматических композиций:

*Еврейские жены Кремля, Женщины в
жизни Пушкина, Симона, Эти веселые
ребята – Дунаевские! Неправда, друг не
умирает (Памяти Андрея Дементьева),
Памяти Евгения Евтушенко, Ее величе-
ство Раневская, И я вернусь. Константин
Симонов, Неизвестный Маршак,
Лия Брик: «Мастер и Маргарита»?*

Автопортрет

Родилась в 1950 в Самарканде. 1956 – школа, музыкальное училище, 1972 – консерватория. Завершив музыкальное образование, поступила на заочное отделение факультета русской филологии (1979), где вполне благополучно проучилась целых

три года! Только там я по настоящему поняла, какое это счастье – заниматься любимым делом. В силу обстоятельств перевелась на факультет психологии, который по инерции закончила с красным дипломом. Работала в педучилище, вплоть до отъезда в Израиль в декабре 1990. Здесь, хлебнув по полной из «оливовской» чашки бед, кем и где только не приходилось работать! В 1997 нашла отдушину в литобъединении «Макор», в газете «Мигдаль» и в литературном журнале «Родник». Длилось это семь лет, ну а далее власть сменилась, финансирование закончилось. И тогда возникла идея с литературным театром. Я ничего не знала об этом жанре и двигалась на ощупь. Но получилось то, что нравится всем. А на большее я и не замахиваюсь.... Так совпало, что в декабре девяностого мы покидали мачеху-родину, чтобы поселиться в краю праотцов наших, ни веры, ни традиций, ни языка которых никогда не знали. Нас разделяли тысячелетия!

В салоне самолёта, с лихорадочной поспешностью выбрав место у окошка, вжимаюсь в кресло – в голове сумбур, смятение, хаос... и над всем этим полный отчаянья, начинающий набирать силу тоски – крик: ЗАЧЕ-ЕМ? Что ищем мы, евреи, вечные «искатели счастья»? Может быть, опять пришло наше время? Есть ведь что-то за пределами сознания?

Стоп, без истерик и прочих дамских штучек, резко останавливал меня голос Разума. Всё правильно, прочь из «страны дураков», пока не погнали пинками под зад, – дергаюсь как от удара, – Страна дураков? – взвилась на дыбы Память прожитых лет.

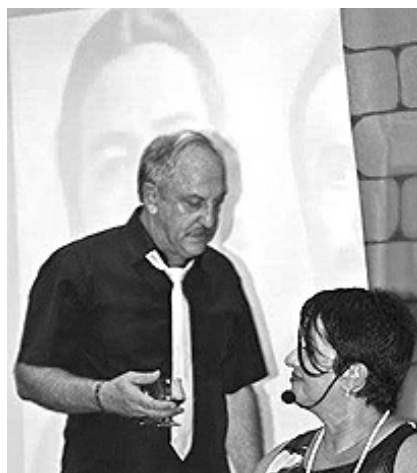

«Неизвестный Маршак», автор Клара Плессер, «Малка» – Фира Писманик, театр «Макор», Мигдаль ха Эмек, 2017

– Вздор! Ты уезжаешь из Великой, пусть больной страны, с невысказанно тяжёлой судьбой, и... я отчаянно трясую головой, прижимая к себе курдючного четырёхлетнего сына, но мысли снова и снова безжалостно буравят воспалённый мозг... Самолёт дёрнулся и покотился по взлётной полосе... я прильнула к окошку, пытаюсь в последний раз вобрать в себя этот, до боли знакомый и теперь уже недоступный пейзаж, навеки запечатлевая его в памяти... на моей груди уютно посапывает носиком уснувший малыш... взревели моторы.... взлёт... всё... с Богом!

О моем театре

Наш театр «Макор» – это серия Ж.З.Е – Жизнь Замечательных Евреев. Всего несколько спектаклей посвящены великим не евреям (Дементьеву, Лермонтову, Евтушенко, Симонову). Но остальные – иудеям, оставившим след в мировой культуре: Симоне Синьоре (Каминкер), Фаине Раневской, Самуилу Маршаку... Выбираю по наитию. Например, в спектакле «Еврейские жены Кремля» меня интересовала жизнь и судьба женщин, попавших на верхнюю ступеньку иерархической лестницы. Хотела показать, как рушились человеческие отношения в жерновах истории, какая сила привлекала сподручных тирана к прекрасным еврейкам, чем они были дороги властителям, что удерживало их вместе. Разгадать словом и зрелищем загадки судеб великих евреев – принцип моего театра. Я рассказываю о жизни выбранного персонажа, используя малоизвестные факты из биографии, рассуждая, как они повлияли на его судьбу. Всё должно быть легко, остроумно, изящно. Текст читается, а не заучивается наизусть. Ведущие сидят, но у каждого определен характер, помогающий глубже раскрыть образ главного персонажа. Песни, стихи, видео. Но главное – игровая подача материала! Остроумно, на одном дыхании с эффектным финалом.

«Еврейские жены Кремля»,
автор Клара Плессер,
Анатолий Луначарский и его
жена Наталья Сац (Семен и Фира
Писманик), театр «Макор»,
Мигдаль ха Эмек, 2018

Аннотации

Содержание моих пьес соответствует названиям – это истории жизни и творчества знаменитых евреев: Маршака, Дунаевского, Утесова, Симоны Синьоре, Фаины Раневской и тех, кто их поддерживал: Евгения Евтушенко или Андрея Дементьева

Отзывы

Спектакли театра из Мигдаль Эмек, при бедном оформлении, отсутствии традиционных декораций и костюмов, статичности

мизансцен, поражают артистической культурой ансамбля единомышленников, повествующих о своих национальных героях, как о духовном свете, который греет и на расстоянии. Абсолютный контакт с залом превращает бедный театр в духовный пир, где празднуется победа еврейской памяти над тысячелетиями изгнания, из национального первоисточника в природное органичное искусство (Злата Зарецкая).

klaraplessner@gmail.com

0545891447

ЕЕ ЛИЧЕСТВО!!!
Жизнь и судьба музыки Маяковского

Спектакль
литературного
объединения
"Магор"

**3 ФЕВРАЛЯ
в 18:00**
ЗАЛ УПРАВЛЕНИЯ АБСОРБЦИИ

Цена 10 шек.
(субсидировано)

Вход только по зеленому паспорту
или отрицательному результату проверки на коронавирус

Справки и заказ билетов по телефону
04-6507770 Управление абсорбции

Афиша спектакля о Лиле Брик

ГАЛИНА ПОДОЛЬСКАЯ**ДРАМАТУРГ, КУЛЬТУРОЛОГ,
АРТ-КРИТИК**

Автор пьес:

*По лестнице Якова,
Галилейская Мона Лиза, Дети радуги,
Яфрский натюрморт*

Биография

Галина Подольская родилась в 1958 в Астрахани. Писатель, поэт, драматург, историк литературы и искусства, доктор филологии, член Союза писателей России, Израиля, Международной Ассоциации писателей и публицистов (АРИА), а также Объединения Профессиональных Художников Израиля, Ассоциации Драматургов Израиля при СРПИ.

Автор книг «Джон Китс в России» (1993), «Баллады Роберта Саути в русском литературном контексте XIX – первой четверти XX вв.» (1998), «Баллады Сэмюэла Тейлора Колриджа в русском литературном контексте первой четверти XX века» (1999). Составитель антологии «Где Волга прянула стрелой...» (1995),

художественно-публицистического издания «Жгучи свободы глаза...» (1997), сборников «Золотой ключик» (1996, 1997), хрестоматий по русской и зарубежной литературам (1993, 1994, 1995), автор предисловий и комментариев к многочисленным

художественным публикациям, сборников стихов и переводов «Дождевые слова» (1992), «Осеннее болеро» (1992), «Фантазии» (1995), «Мой Моцарт» (1996). С 1999 года живет в Иерусалиме. Публикуется на страницах центральной периодической печати. Вместе с художниками Аркадием Лившицем и Иосифом Капеляном издала альбом поэтических и живописных фантазий «Мистический осколок» (2006), участница каталога «Ассоциации Профессиональных Художников Израиля» (2008, на англ. языке).

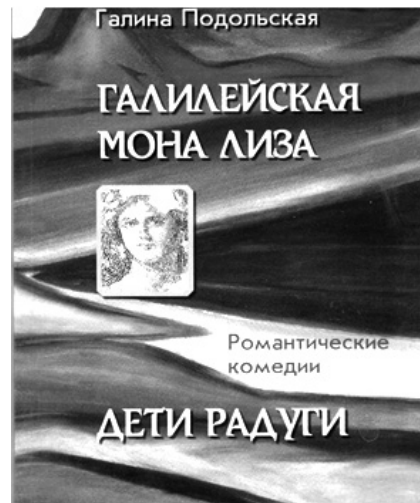
О себе

В 1990 я работала помощником режиссера Астраханского Драматического Театра, что повлияло непосредственно после философской прозы в романе «Корабль эмигрантов», поэзии «Мой Моцарт»... на создание драматургических текстов как продолжения художественных поисков на Святой Земле.

Так в пьесе о Шагале «По лестнице Якова» будущее художника обозначено самим праотцом Яковом, провидевшем в нем – духовное зеркало Израиля, символом которого являются его создания. «К ним ты взойдешь по моей лестнице, как в собственный сон»... «Это текст не столько о Марке Шагале, сколько о радости художественного созидания, о божественном даре превращать невидимое в видимое, о том, что творящий всегда поэт, но жизнь даже у преуспевающего – по сути драма». «Шагаловский полет влюбленных – воплощенная метафора его судьбы, образ преодоления бытия творчеством.

В культуре современного Израиля «Циппори, творящий себя» как очаг мировой культуры, стал не только объектом туристических паломничеств, но метафорой совершенства произ-

ведения искусства и поводом для создания художественных образов в родственных видах искусства, побуждая к размышлениям о судьбе художника, его творения и психологии творчества. Круг обозначенных мною тем прямо или косвенно нашел отражение романтической пьесе для театра «Галилейская Мона Лиза» Пьеса поставлена на сцене театра «АртМур» в Мелитополе под названием «Галилейская роза». Премьера была приурочена к Дням культуры Израиля (май, 2019).

К этому же кругу можно отнести новеллу «Яффский натюрморт, или новый Герастрат», сюжет которой родился под впечатлением одной из выставок в Яффо, в галерее «Мигдал Ор», на фестивале искусств Объединения профессиональных художников Израиля. Главная тема – художник и его произведение.

Премьерный спектакль в постановке и исполнении Татьяны Хазановской состоялся в 2011 году на Шагаловском фестивале Объединения Профессиональных Художников Израиля. Спектакль по моей инсценировке закрепился в репертуаре актрисы, и по сей день исполняется ею на русском языке и на иврите. В 2012 году спектакль был включен в фестиваль имени Андрея Толубеева в Санкт-Петербурге, был премирован. Татьяна Хазановская, выступившая в данном случае как режиссер-постановщик и актриса, была приглашена в передачу «Современный театр» на один из телеканалов Санкт-Петербурга.

В 2007-2008 годах для проекта «Дни Израиля в Санкт-Петербурге» мною была написа-

«Яффский натюрморт» по Г.Подольской. Моноспектакль Татьяны Хазановской 2011

Афиша спектакля «Дети Радуги»,
Астраханская школа искусств,
2017

школы искусств № 2 в 2017 году. С первых дней репатриации меня занимала судьба творческого наследия Марка Шагала, в частности, страницы его жизни, связанные с Израилем. Это стало и частью моей жизни в Израиле – разработка Фестиваля искусств «По следам Шагала», проведение Шагаловских вечеров в Иерусалимской русской библиотеке и Общинном доме. Это сборник «Шагал и Израиль» (2012), объединивший под одной обложкой ученых, публицистов, поэтов, художников, книга «Марк Шаггал и Иерусалим» с иллюстрациями Григория Фирера, издания посвященные 50-летию витражей М.Шагала в Иерусалиме, с иллюстрациями «12 колен Израилевых» Виктора Бриндача и Аркадия Лившица, участие в открытии площади Шагала в Иерусалиме. Шагаловские конференции в Санкт-Петербурге, в Витебске и в Москве.

Но всему этому предшествовала работа над пьесой «По лестнице Иакова. Марк Шаггал». Одно из действий развивается на фоне его витражей в Иерусалиме. Они вспыхивают перед глазами художника и в момент ухода из жизни – в поднимающейся ка-

«Галилейская роза» по пьесе
Г.Подольской, «Галилейская Мона
Лиза». Театр «Арт-Мур», Режиссер
Анна Попенко, Мелитополь, 2019

на лирическая комедия-сказка в стиле Метерлинка «Дети Радуги». Символическим прообразом Земли Желанной является Земля Обетованная (в смысле Эрец-Исраэль). Эта земля создается детьми, приехавшими создать ее из разных уголков планеты, которые здесь стали цветами Радуги, воплотив небесное начало на земле. Пьеса была поставлена драматической студией Астраханской

мере лифта в момент смерти, как подъем в небо. Текст – миракль о жизни и творчестве Марка Шагала на основе анализа его картин, стихов, статей, автобиографической повести «Моя жизнь», изучения ситуации в Европе и фашистской Германии по работам об искусстве Третьего Рейха, о Доме искусства в Мюнхене и «дегенеративном искусстве». Пьеса «По лестнице Иакова» во-

шла в фонды музеев Марка Шагала в Витебске, Ницце, в фонды библиотек Минской государственной академии искусств, Еврейского университета, Иерусалимской русской библиотеки.

Отзывы

Пьесы Галины Подольской – поэтические фантазии, ожившие картины, где сюжет – ключ к осознанию духовного потенциала изображенного. Посвятившая свою жизнь увековечиванию имени Шагала в фестивалях его памяти, в обозначении в Иерусалиме площади его имени, она написала пьесу – реинкарнацию личности художника сквозь призму его картин, автобиографической прозы. Пьеса проникнута жаром эстетического пристрастия к таланту. Мысль о бессмертии сотворенного гением присутствует в пьесе «Галилейская Мона Лиза». Портрет библейской красавицы – мозаика безвестного художника из Ципори, города, где был написан Талмуд, старше Джоконды Леонардо Да Винчи на тысячу лет. Фантастический сюжет о любви ожившей из смальты красавицы и археолога Александра, открывшего ее миру, – авторская теза драматурга о силе прекрасного, ожившего из пепла, как феникс, ради спасения от рационализма, прагматизма, исцеления, оживления человеческих сердец. Пьеса «Галилейская Мона Лиза» – гимн археологии, «возвращающей современному человеку уважение к человеческому гению прошлого». В продолжение к своим исследованиям об «Израильском Искусстве с русскими корнями», сборникам стихов «Дождевые слова», «Осеннее болеро», «Мой Моцарт», Галина Подольская создала уникальное израильское драматургическое краеведение, еще ждущее своего полноценного воплощения на сцене... В 2010 на Фестивале искусств в Яффо за книги последних лет (книга «На жертвеннике» и пьесы об искусстве) Галине Подольской была вручена премия Международной академии наук, образования, индустрии и искусства (США, Сан-Франциско).

053-2845844

Galapodolska50@gmail.com

БОРИС ПОЛИЩУК

ДРАМАТУРГ

Автор пьес:

*Чосорог, Костер в лесу,
Дверь на балкон, Время молодых,
Вот опять окно,
День Библиотекаря*

Биография

Борис Полищук – кандидат технических наук. Прозаик и драматург, член АДИ СРПИ, Гильдии Драматургов России и США, публиковался в журналах «Звезда», «Нева», в альманахах и сборниках рассказов и пьес в России и в США. Лауреат конкурса драматургов, посвященного 300-летию Петербурга. По рассказам снят фильм «Лаборатория», 3 пьесы шли на сценах петербургских театров.

О себе

Меня волнует клиповое сознание, зависимость от виртуального мира, в который мы все втянуты. Для меня главное – живая жизнь. Я люблю движение. Это по мне. Я живу на два дома Хайфа – Санкт Петербург. Сделать все живым – этого я и добиваюсь в пьесах

«День Библиотекаря». Театр Санкт Петербургского Университета. 2015

Аннотации

«Костер в лесу»

Криминальный сон, потому что эта смешная и страшноватая история приснилась автору. Но была она так реальна, что он ее записал. В центре – Вера, противоречивая женщина, запуганная и бесстрашная одновременно. Двое мужчин добиваются ее расположения: богач, псевдоним которого Надеждин, и загадочный Главный.

«День библиотекаря»

Комедия из недавней жизни, когда одни богатели, а другие оставались у разбитого корыта. Деятельный, умный, циничный Костров стал владельцем фирмы, а его бывший начальник Вяземский влачит гордое, но довольно жалкое существование. Костров мог бы считать себя в выигрыше, но у него нелегкие отношения с женой и сыном. Но и Вяземскому в этом смысле не легче: его очаровательная и деловая дочь ведет себя не совсем обычно. Словом, проблемы есть. Кому-то они покажутся смешными, а кому-то – серьезными.

«Дверь на балкон»

Семейная история о необходимости при любых испытаниях хранить очаг – основу жизни на земле. Пьеса стала победителем

конкурса современной драматургии им. В.С.Розова «В поисках нового героя» в 2013 году.

«Время молодых»

Публицистическая драма о смене поколений, о необходимости сохранения непреходящих ценностей, из которых складывается имидж прекрасной нетленной России.

«Носорог»

Аллегория о превосходстве животных над человеком, нарушающим моральные заповеди. Герой, разочаровавшись в правителе, по контрасту к творящемуся беззаконию решает выдвинуть на его место доброго, заботливого носорога. Это вызов. Носорог символ. В Библии Бог лишил человека права владычествовать над животными и за нарушение запрета изгнал. Пьеса основана на реальном событии, когда в Сан-Пауло в Бразилии в 1958 году за носорога проголосовало 100.000 человек... А в Аляске губернатором маленького городка был избран кот.

Отзывы

Пьесы Бориса Полищука написаны динамично, образно, напоминая о нетленных ценностях русской культуры (Злата Зарецкая)

052-9585060

borispolischuk@mail.ru

РОЗА РАБИНОВИЧ-АЧИЛЬДИЕВА

**ДРАМАТУРГ, ПОЭТ, ПРОЗАИК, ПУБЛИЦИСТ,
АКТРИСА ТЕАТРА БУХАРСКИХ ЕВРЕЕВ**

Автор пьес:

*Из Бухары в Иерусалим, Счастье и удача,
Сватовство в Тель-Авиве, Свекровь-сно-
ха, Малка-знахарка, Субботняя баня,
В парке на скамейке, Три дочери на
выданье, Слезы отца, Бар-мицва,
Старый чемодан*

Биография

Общественная деятельница, филантроп, литератор, драматург. Родилась в 1939 г. в г. Намангане (Узбекистан) в семье педагогов Якуба Исааковича Ачильдиева и Яфы Якубовны Ачильдиевой-Пинхасовой. В 1958 г. окончила медицинское училище в Намангане и работала медсестрой и акушеркой. В 1961 г. окончила Институт врачебной косметики в Москве и с тех пор посвя-

тила себя этому благородному делу. Жила и работала в Самарканде и Ташкенте.

В 1979 г. репатрировалась с семьей в Израиль. Здесь работала инструктором по косметологии в Министерстве труда Израиля. В 1986 г. вышла замуж за известного поэта Арона Рабиновича. Супруги помогали репатриантам 90 гг., приняли у себя дома более 150 семей. Роза бескорыстно участвовала в работе Министерства абсорбции и Сохнута. С открытием первого бухарско-еврейского театра в Израиле (1991), Роза очень активно включилась в его работу: была и спонсором, и гримером, и оформителем сцены, и актрисой, драматургом. Она сыграла роль Билъо в первом спектакле этого театра – «Йосеф ха-Цадик» по пьесе Арона Шаламаева и ряд небольших, но запоминающихся ролей в других спектаклях. С основанием Всемирного Конгресса бухарских евреев (2000) Роза стала участвовать во многих его мероприятиях, как по линии женского движения Конгресса, так и в рамках форума литературы и искусства. Дает информацию в русскоязычные средства массовой информации в Израиле, США, Австралии. В 2005-2007 Роза была членом Президиума Конгресса и сегодня остается участницей всех его мероприятий. В первое десятилетие 21 века Роза успешно занялась литературной деятельностью. В 2005 г. она издала свой первый трехтомник, первый том которого содержит ее воспоминания и стихотворения, второй – ее прозаические произведения и отзывы о ее творчестве, а третий – ее пьесы. В 2009 г. вышло второе, значительно расширенное, издание ее сочинений. Одних только пьес – 12, в том числе историческая драма «Из Бухары в Иерусалим» – первая попытка сценического воспроизведения процесса нелегальной репатриации евреев из Средней Азии в Палестину в 1930-е годы. Некоторые пьесы Розы Рабинович уже ставились на израильской сцене и вызвали интерес и одобрение зрителей. Многие ее произведения, включая все пьесы, переведены на иврит. Роза Рабинович совершенно бескорыстно и по собственной инициативе открыла у себя дома поэтический салон, здесь проходили репетиции и Бухарского Театра. Роза Рабинович – член Союза поэтов и композиторов Израиля, Союза Русскоязычных Писателей Израиля и Ассоциации Драматургов Израиля при СРПИ. 2019 г. – За бескорыстную общественную деятельность муниципалитет в честь 100летия города номинировал Розу Рабинович-Ачильдиеву на звание «Почетного гражданина Тель-Авива-Яффо». Израиль – маленькая страна, но на этой земле можно увидеть представителей всей многоликой

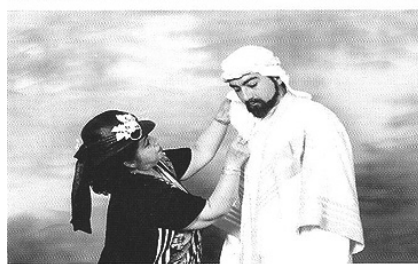
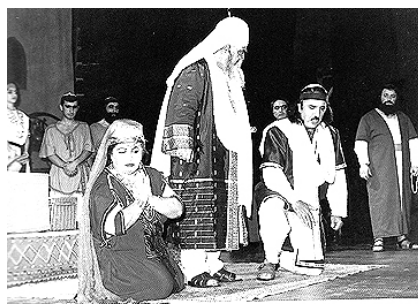
всемирной еврейской общины. Роза Рабинович – Ачильдиева – символ бухарской общины Израиля, сохранившая гармонию и колорит культуры древней общины бухарских евреев, ведущих свою родословную еще со времен изгнания после Первого Храма. В ее оптимизме, талантливости, преданности еврейским ценностям, стремлении к прекрасному в традициях истории прочитываются мысли многих вернувшихся на землю обетованную.

«Иосиф Прекрасный» Арона Шаломаева
«Жена и Певица при дворце» – Роза Рабинович

О себе:

Мне очень хотелось показать, что у бухарских евреев тоже есть самобытная культура, свои традиции и обычаи, свой фольклор. В 90-е годы приехала наша интеллигенция, и наш писатель Арон Шаломаев решил поставить исторический сюжет «Иосиф прекрасный». За помощью они обратились ко мне, и я стала меценатом этого театра, также помогала делать костюмы, грим, даже играла на сцене.

Дизайн, костюмы, грим –
Роза Рабинович

«Сара и Ицхак».

Дизайн Розы Рабинович

Том Третий «Картинки из Жизни», где напечатаны пьесы.

Мы, бухарские евреи, никогда не забывали заповеди Торы, всегда придерживались обычаев еврейской семьи, но и бухарские традиции своеобразны. При Тель-Авивском университете я прошла курс «Театр и сцена», начала писать пьесы, и мы стали их ставить. Я очень рада, что оставляю свое наследие юным поколениям – книги, в которых воспоминания, поэзия, пьесы.

Триптих «Весь Мир в Объятиях» на трех языках: русский, бухарский-еврейский, иврит

Том Первый «Воспоминания и размышления».

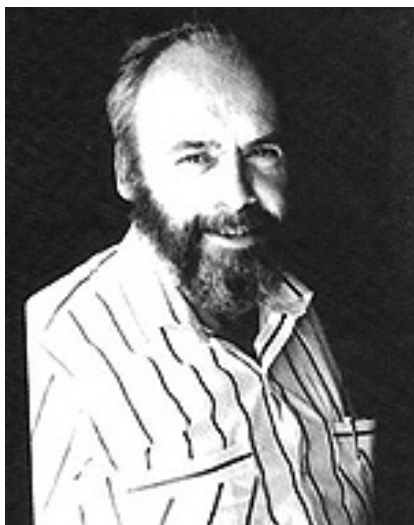
Том Второй «Родник моих мыслей».

Отзывы:

«Роза всегда на сцене. Она человек неравнодушный и очень преданный театру. Она старается все сделать, чтобы каждый спектакль был лучше предыдущего... В 1999 она предложила сделать женский театр для бухарской общины и со свойственной ей энергией взялась за его создание. Сегодня в Израиле уже несколько таких коллективов. Любовь к театру привела ее в драматургию. Ее пьесы – яркие картинки из жизни бухарской общины. Отсюда и название «Картинки из жизни» Считаю себя ее учеником...» (Рафаэль Некталов «Роза и театр»)

«С возрождением бухарского музыкально-драматического театра во главе с народными артистами Сосоном Беньяминовым и Борисом Наматиевым Роза берется за перо и пишет пьесы, содержанием которых являются все стороны жизни ее народа... И она счастлива!» (Пинхас Князев «Жизнь, посвященная творчеству»)

03-6294960, 0526560105

АЛЕКСАНДР РАДОВСКИЙ**ДРАМАТУРГ, ИЗОБРЕТАТЕЛЬ**

Автор пьес:

*Герострат, Стихийное бедствие,
Счастливый билет или Братья и Се-
стры, Самый последний звонок
или Заложник, Король и принц
или правда о Гамлете,
Этот человек Моисей или Исход,
Сомнамбулы, Мина,
Замыслы господина Д, Странные
происшествия в доме Шапиро, Часы
и мастер, Мой верный Альцхаймер*

Автопортрет

Родился 12 июля 1936 в Ленинграде в семье сотрудника Академии Наук и директора школы. В эвакуации были на Урале. Закончил учебу в Ленинграде с медалью и поступил в Политехнический, и стал инженером. Пьесы начал писать в 1964 после

прозаических рассказов, которые были полны диалогов. Жена одобрила и подвигла на создание пьес. Первая же пьеса «Стихийное бедствие» оказалась удачной. Я продолжил писать, работая инженером на заводе «Электросила». Дальше были «Братья и сестры», о которой А. Володин сказал, что это «вещь, не подвластная времени». В 1972 появилась «Правда о Гамлете», «Этот человек Моисей». Последняя принесла мне свободу, и КГБ решило, что со мной лучше не связываться. У меня была секретность, в 1973 мы прибыли в Израиль. И хотя один из режиссеров БДТ им Горького сказал: «Если он не уедет, я поставлю эту пьесу (Правда о Гамлете)!» Я предпочел свободу и в сентябре 1973 был в Израиле.

1976 – 1996 работал заведующим лабораторией преобразования энергий в Технионе и писал стихи на иврите и пьесы по-русски. Я влюбился в иврит, но ближе был русский, который знал до тонкостей, и легче было выразить свое состояние.

Живу в Петах-Тикве. Продолжаю писать пьесы. Они рождаются без какой-либо цели. Просто из внутреннего состояния, из того, о чем я думаю в данный отрезок времени. Я могу гордиться тем, что никогда не писал политически выгодных вещей.

Диалог возникает, когда я уже вижу своих героев, я слышу и просто записываю их реплики. Никаких целей при этом я не ставлю – мне доставляет удовольствие сам процесс.

Я начал с прозы, вполне приличного уровня, по крайней мере, два моих рассказа был готов напечатать «Новый мир» при условии, что напишу третий, «жизнеутверждающий», чего я сделать не мог. Мир в ту далекую эпоху представлялся мне огромной помойкой, где не прекращаются волчьи схватки. На пьесы я перешел благодаря жене. Прочитав мои рассказы, она сказала: «Ты все время сбиваешься на диалог, который тебе хорошо удается. Почему бы тебе не попробовать себя в драматургии». И судьба моя была решена. С первой пьесой «Стихийное бедствие» я поехал к моему идеалу Александру Моисеевичу Володину, ему понравилось. Я стал «широко известен в узких кругах». Мою вторую пьесу «Братья и сестры, или Счастливый билет» – я снова повез к Володину. Власти мудро решили не делать мне бесплатную рекламу на Западе. Пьесу опубликовал в подпольном журнале «Евреи в СССР» профессор Воронель. И нас выпустили. Теперь я понимаю, что ничего не происходит случайно.

Переезд в Израиль принес мне ощущение счастья. Наконец-то я дома. В ульпане я сочинил на иврите пьеску на пуримшпиль. Поаплодировали. И я решил, что придет час, и я буду писать на

иврите. Час пришел, но на иврите я написал только одну пьесу, остальные на русском, а на иврите начал писать... стихи! На русском не писал, а на языке моей души начал. При том что мой иврит на два порядка ниже, чем в стихах. В Израиле мой «Исход», или «Этот человек Моисей» хотели издать в Библиотеке Алия под одной обложкой с Эли Люксембургом. Майя Каганская через много лет цитировала «Исход» по памяти.

Мы предпочли свободу и приземлились в Израиле за месяц до войны Судного дня в сентябре 1973. Это была большая удача, потому что мы увидели настоящий Израиль. Здесь я написал несколько пьес по-русски на ивритскую тематику. «Действие происходит здесь и сейчас».

Лет двадцать назад жена решила издать сборник моих пьес. Назвали «Король и принц, или правда о Гамлете». Редактировала его Мариана Николаевна Строева, пришла в восторг и настоятельно посоветовала сыну, актеру Молодежного театра на Фонтанке Александру Строеву, прочесть. И он прочел и захотел попробовать себя в режиссуре. Я ему очень-очень благодарен: сорок лет пролежала эта пьеса без движения и вдруг... Хотя у меня есть претензии к постановке. Строев человек неверующий, а «Правда о Гамлете» пьеса о поиске Бога. А Строева пленило то, как тщательно выписаны все образы. С меня было довольно, что пьесу высоко оценил Иосиф Бродский, Александр Володин, Владимир Максимов, Ефим Эткинд...

Искусство выше политики. Политика борется за интересы, а искусство за человека в человеке. Чувствую ли я «сопричастность» израильской драматургии? С кем? С левыми, готовыми оплевать мою страну? Слава Богу, что бездарны!

Аннотации

«Стихийное бедствие»

Первая пьеса 1969 г., тема которой – духовный рентген социально успешных личностей перед лицом неминуемой катастрофы, которая угрожает их жизни. Фон, декорация – СССР периода оттепели и начавшегося процесса прозрения.

«Река, Скала, Песок»

Эта же тема экзистенциального экзамена человека накануне грядущего разрушения благополучного города, где живут устойчиво более 400 лет. Еще одна пророческая пьеса предупреждение. Однако место действия – любой цивилизованный город на Западе.

«Замысел господина Д»

Апокалипсис неизбежен везде – действие происходит «там и тогда». Человечество – на «Титанике» и скоро айсберг. Мы в капкане истории. И мудрость в том, чтобы чувствовать себя счастливым в любой ситуации ...

«Счастливый билет или Братья и Сестры»

Пьеса об одиночестве и жажде общения. В нашем рациональном, прагматичном мире нам больше всего не хватает для счастья человеческого тепла, единения, братства.

«Король и Принц или Правда о Гамлете».

Пьеса, переворачивающая шекспировскую первооснову, оправдывающую справедливую жажду мести принца. Здесь не Гамлет убивает Клавдия, но все его окружение. Принц – игрушка в руках судьбы.

«Этот человек Моисей или Исход»

Философская пьеса о трудностях выбора пути к свободе, преодоления своего Египта.

«Герострат и все, все, все»

После поджога Храма все обсуждают Герострата. Картина общества с разрушенными ценностями.

«Странные происшествия в доме Шапиро»

Пьеса о верности мечте, о неизвестных свойствах, скрытом потенциале человека, преодолевающего давление прагматичной, косной среды.

«Зачем?»

Герой находит смысл жизни в Израиле и покидает благополучную Америку, где ему было так комфортно. Текст о естественном движении еврея к себе, в свое пространство, где он может увеличить количество добра, осознать смысл жизни. Глазами Шейлока

Антишекспировская пьеса, которая с моей точки зрения написана, как антисемитская. «Венецианский купец» жадный, бесчувственный, думающий о богатстве в момент потери ребенка. В моей пьесе тот же сюжет представлен с точки зрения еврея, затравленного традиционной ненавистью. Это нормальный человек, который горд своим еврейством, прекрасный отец, готовый отдать все, чтобы вернуть дочь к ценностям семьи.

«Кто есть Кто?»

История двух пар, которые в поисках истины, меняются местами, обретая веру. Сюжет любовный разворачивается как философский спор, в котором развенчиваются левые взгляды о «территориях», «религиозном насилии», о гордости своим би-

блейским невежеством. Пьеса о преодолении наследства атеистической страны, о пути к ТАНАХу – миру безграничной еврейской свободы.

«Четвертая причина»

Политический триллер. История расследования гибели талантливого верующего физика, много сделавшего для обороны страны, но уничтоженного коллегами из зависти, равнодушия, непонимания. Перед смертью он успевает передать сыну из тюрьмы «четвертую причину, по которой не может быть создана теория общего «единого поля»: самоненависть евреев с рабской психологией». Фактически он указывает на своих убийц. Эйнштейну удалось доказать что мир относителен, потому что верил, что мир создан единой волей. Политикам стоит изучать законы физики...

Отзывы

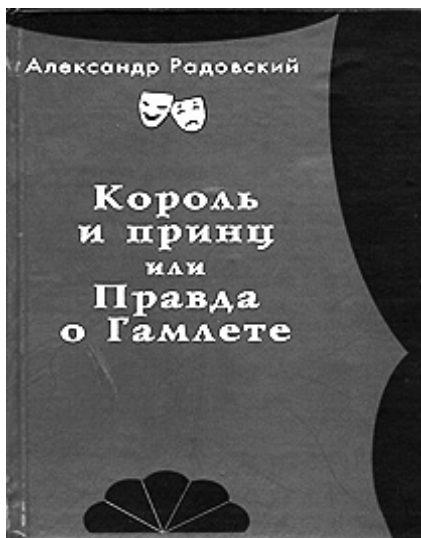
Я впервые прочел одну из его пьес («Исход», или «Этот человек Моисей...») по тексту «Ученых записок» на моей кафедре в Иерусалимском университете... И сразу попросил его еще! «Стихийное бедствие» хвалил профессор Ефим Эткинд, лучший литературовед тогдашнего Ленинграда. Его «советские» пьесы рекомендовал в Америке Иосиф Бродский, назвал превосходными Владимир Максимов в Париже.

Радовский умеет скупыми подробностями, точными репликами закрутить сюжетный конфликт драмы до упора, не ослабляя задуманной хватки до последней фразы, до финала пьесы.

Драматург, как нам виделось, сумел схватить важные тенденции времени, вывести на типы, которые, казалось, только зарождались и готовились сыграть решающую историческую роль. Например, тема «Стихийного бедствия» – человек перед лицом смерти. Это вечное у Радовского ощущение человеком своей души перед Вечностью, перед чем-то, что «над» нами. Мы же видели в его пьесах живые проблемы, которые самому автору казались не слишком значительными. Радовский едва ли не первым уловил в номенклатурщике его решающую социальную функцию – привилегированного, но – раба системы. Именно Радовский оказался первым, кто штрихами набросал его социальную суть: одержимость работой, талантливость, организаторскую хватку, но одновременно – нравственную ущербность, привычную в том обществе, где человек считался ничем, а интересы государства – всем. Как жаль, что в свое, в нужное время

никто из зрителей не мог увидеть «пьесу-предостережение»! В новой культуре, которая на наших глазах сформировалась в середине XX века, возвышалась всеобщая игра, анархия, вытесняющая иерархию, выстраивалась Малая история вместо Великой, ирония сменяла в искусстве привычную серьезность... Постмодерн – это своего рода «компьютерный вирус, неизбежная часть скопившегося к XX веку груза искусства и, с другой стороны, повальной грамотности и образованности». Радовский, автор, по сути, серьезный, в чем-то даже трагичный, одним из первых интуитивно восчувствовал эту общемировую тенденцию – и, как следствие, создал своего «Гамлета» (а потом и «Герострата»), ироническую вариацию на вековой сюжет.

В «Гамлете» господствует та же центральная для Радовского мысль – об отношениях человека и незримого Создателя (недаром Гамлет у него читает «Иова», а король грозит Богу). Иронический тон – лишь маска, нужная для отторжения надвигающейся бездуховности и вседозволенности. Радовский открывал тенденции драматургии XX века в закрытом от мира советском обществе, «из воздуха» – следуя инстинкту человека, рожденного творцом, инстинктом угадывавшего развитие европейского стиля своего времени. Александр Радовский признался, что ему вхождение в новую жизнь удалось в Израиле сравнительно легко – из-за прекрасного окружения, из-за интересных ивритских знакомств. Студенты ставили ему как преподавателю высшие баллы при опросах! Вдобавок он был верующим евреем, читал массу религиозной литературы на языке оригинала, стал своим в синагоге. Природная тяга к драматургии взяла верх: через годы у него появились тексты про Израиль, его проблемы, но по-русски. Проблематика новых пьес: «Герострат», «Сомнамбулы», «Странные происшествия в доме Шапиро»... нравственная. Человек западной цивилизации теряет в бешеном темпе развития историческую перспективу, духовную опору. Он, в сущности, не отвечает на главный вопрос жизни: зачем человек работает вообще? Какой смысл, какая цель перед ним стоит? Обычно этого люди не

понимают, а просто живут, как во сне, как получается... «Сомнамбулы», назовет их драматург! Радовский на новом этническом материале продолжил свою тему о богатстве общения «братьев и сестер», об их преимуществах над одиноким успехом дельца нового времени. В пьесе «Странные происшествия в Доме Шапиро» – по контрасту к сомнамбулам он создает образ человека, следующего внутреннему голосу с верой в собственное предназначение...

Книгу пьес Александра Радовского «Король и принц или правда о Гамлете» – свидетельство того, что автор останется в истории драматургии и возможно театра (Михаил Рувимович Хейфиц. Неизвестный драматург, И-м, 2005).

0506445071

Alex36rad@yahoo.com

ЮРИЙ ТАБАЧНИКОВ**ДРАМАТУРГ, АКТЕР, РЕЖИССЕР**

Автор пьес:

*Время собирать камни, Дети
Галактики, Реквием по Иуде, Звезды не
гаснут, Образцовый дом, Лета(у)ргия,
Пропасть под ногами (антиутопическое
размышление), Пока бьют часы
(Притча об умирающем городе),
Слезы ангелов, Не сдавайся, Ленка!
Ружье должно выстрелить (трагифарс),
Бесхозные души, Динозаврик или
история о настоящей дружбе,
Суфлер или Хранитель памяти,
Станция «М», Карма*

Биография

Юриэль родился в Международный День Театра и в год его основания 27 марта 1959 во Львове. Член секции драматургов при Союзе Театральных Деятелей России по Сибири и Дальнему Востоку. Победитель конкурса современной пьесы «Время драмы» 2017. Член драматургической лаборатории при СТД по зоне Сибири и Дальнего Востока. Член Ассоциации Артистов Израиля «ЭМИ» – 1991 – в Израиле. В Тель-Авиве 1991–1993 руководил театром эстрадной куклы «Бубидур». Публикации в дайджесте лучших пьес на русском языке 2017, интернет-журнале «Драматург» (Киев 2014.); сборнике фестиваля комедийного искусства «Га Шо Тю» Киев, 2018; книге пьес «Сюжеты» в ожидании постановки» (Тель-Авив 2019). Лауреат конкурса им. Дюка де Ришелье в номинации «Драматургия», победитель конкурса «Русский стиль в Париже» за рассказ и пьесу «Реквием по Иуде» (2019).

«Прощай, овраг!» по К.Сергиенко, сценарий и режиссура Ю. Табачников. Владивосток, 1980

Автопортрет

Почему акцент делаю на драматургию? Профессия – театр: начинал с Краевом театре кукол, затем актерская учеба в театральном училище Иркутска и режиссерская в институте искусств Владивостока. Практика в данной профессии и определила выбор литературного творчества. От рекламы для газет, радио и сценариев для телевидения – до первых пьес. Как выбираю форму? Она рождается, исходя от замысла и той сверхзадачи, которую хочется донести. Драматургия сложна и интересна еще и тем, что заставляет – в отличие от другой формы литературы – концентрировать внутреннее и внешнее построение сюжета. Видеоряд здесь превалирует над внутренними монологами, переходящими в действие, что и подразумевает сценическое пространство и время. Ну и главное, что привело меня к драматургии, это рок. Я родился в день и год основания Между-

народного Дня Театра 27 марта 1959г. Тут на ходу не спрыгнешь. Шучу.

Я люблю жанр абсурда, где подсознание героев, душа человека и ее метания в поисках истины выходит на первый план. Вечные ценности добра, любви в драматургии более выпуклы. Особенно у таких авторов, как Юджин О'Нил, Теннесси Уильямс, Фридрих Дюренматт, Мрожек, Сароян, Йонеску. Все разные, но несут одну идею поиска утерянных душ. Мне это близко.

В Израиле волей судьбы я вернулся к своей первой профессии – режиссера и актера театра кукол, что тогда мне, безъязыкому, помогло как-то адаптироваться. Создал театр большой куклы «Бубидур», который просуществовал три года. Эстрадные спектакли ставил и сочинял сам. Со временем всё больше переходил к созданию пьес, но уже не для своего коллектива. Ряд из них поставили в России. В Караганде «Динозаврик Дин». В театре Комсомольска на Амуре «Образцовый дом», в ТЮЗе Владивостока «Пропать под ногами». Взяли в «режиссёрский портфель» московского театра «Шалом» пьесу «ДЕТИ ГАЛАКТИКИ», в театре Казани «Закулисье, или реквием по Иуде». К Израильскому театру, наследнику Вахтанговской школы, отно-

Эстрадный Театр «Бубидур». В центре автор Ю.Табачников. Израиль, Бней-Брак. 1993

шусь трепетно и пытаюсь отражать Израиль через призму репатриантов. К сожалению, мои пьесы пока не представлены зрителю. Но я сопричастен стране всей своей природой! Большинство моих пьес тяготеют к жанру абсурда, ибо где, как не в нём, услышишь правду о нашей жизни! Израиль так близок к абсурду самой природой своего существования, взаимоотношений и подходом к жизни. Может, именно поэтому я чувствую себя здесь, несмотря на ни на что – творчески комфортно. Желание саморазвития не прекращается – это моя среда. Я сионист-оптимист. У меня отец в Америке, я

приехал в Израиль. Только находить в себе силы, не отчаиваться и быть оптимистами. Набирать творческие высоты и протягивать руку отстающим. И, главное, не забывать, что красота и любовь спасут мир. Творчества, дорогие мои, вам всем, и любви!

Аннотации

«Дети Галактики»

2015. Судьба сводит бывших граждан, бывшей единой страны, не нашедших себя в новых жизненных условиях эмиграции, ставших бомжами в едином пространстве временной ночлежки с её непростыми законами. Абсурд, но где, как не в нём услышишь правду о нашей жизни?

«Звёзды не гаснут»

2018. Действие происходит в Доме творчества ветеранов сцены. Где глубина и боль прошлого сплелись с неослабевающим чувством любви, памяти, верности и некоторых не самых приятных реалий сегодняшнего дня. Премия конкурса «Время драмы» (2018).

«Реквием по Иуде»

2018. Опускающийся режиссёр в эмиграции решает написать пьесу о жизни Иисуса, человека, пока не ставшего ни иконой, ни Сыном Божьим, разрабатывая одну из версий этой не замолкающей со временем истории любви и предательства. И сам возрождается к творчеству и жизни через создаваемых им героев. Премия конкурса «Время драмы», 2017».

«Банка»

2017. Абсурд в одном действии. О чём эта небольшая история? О сомнениях и о выборе, который предстоит сделать каждому... Приз конкурса «Время драмы», 2017.

«Образцовый дом»

2017. Квартирный вопрос и в наши дни не делает людей лучше, Комедия положений, которая зачастую из фарса превращается в драму. Премия конкурса «Время драмы», 2017.

«Лета(у)ргия»

2016. Комедия абсурда, так напоминающего нашу реальность, где сценическое действие перекликается с затяжным сном социума, который всегда ждёт лидера, пророка, вождя, забывая о том, что человек ценен сам по себе.

«Аве, Каин!»

2017. Антиутопия. Действия, происходящие в психиатрической лечебнице, мало чем отличаются от жизни «нормального» социума. А, может, всё давно перемешалось между собой?

«Бесхозные души»

2015. Ад и Рай мы создаём себе сами, и от него никуда не бежать. Наше прошлое всегда настигает нас, призывая к ответу.

«Время собирать камни»

2008. Трагикомедия с акцентом на «траги», так как шлейф наших поступков и наши «скелеты в шкафу», бумерангом всегда возвращаются к нам с вопросом: «Готов ли ты предстать перед судом совести?»

«Карма»

2021. Пьеса-интервью. Генетическая память – реальность или мистика? Внутренний конфликт человека с историей, с социумом неожиданно со всей своей мощью обрушивается на нас... Ответственны ли мы за грехи предков? Несём ли вечно их груз греха? И как с этим открытием жить дальше?! Именно в этом пытаются разобраться герои этой небольшой пьесы.

«Не сдавайся, Лёнька!»

2017. Пьеса для детей. Мечта зарождается в детстве. И какой бы абсурдной она ни покажется со временем, не оставляйте её, и она не оставит вас в суровой повседневности. А может быть, и у вас есть крылья, а вы пока просто не знаете об этом? Приз конкурса «Время драмы», 2017.

«Пока бьют часы»

2016. Притча о добре и зле. О том, что пока бьют часы в нас, есть надежда на то, что наступит завтрашний день. Ведь там, за горизонтом зла и страданий, если верить и не сдаваться, нас ожидает новый рассвет.

«Слёзы ангелов»

2019. Антиутопия об одиночестве личности в большом современном городе, где поиск себя вне структур социальных и политических выталкивает человека на обочину жизни. Как с этим жить и решают герои этой истории. Премия конкурса «Время драмы», 2019.

«Ружьё должно выстрелить»

2014. Актёрская сказка с элементами трагифарса о неудачливых артистах, всё же верящих в то, что их ещё ожидают сцена и успех.

«Пропать под ногами»

2015. Антиутопическое размышление. Если вдуматься, то все мы – палачи и жертвы одновременно обстоятельств, условностей, но главное – себя самих. Об этом философское зрелище, где герои застряли, как в чистилище, где дорога дальше неясна.

«Суфлёр, или Хранитель памяти»

2017. Моно-пьеса об одиночестве, верности и любви к театру Лонг-лист конкурса «Время драмы, 2017.

«Динозаврик Дин, или История о настоящей дружбе»

2018. Пьеса для театра кукол. Пьеса для детей о том, что для истинной дружбы не важно, ни твой цвет, ни твой род. Важно одно – кто ты, доброе ли у тебя сердце и благородны ли твои дела?!

«Станция Ч»

2021. Антиутопия о том, что мы живём, не думая, что однажды предстоит дать ответ Высшему суду о том, что мы заслуживаем, пока живём на земле. Стоило бы задуматься прежде, чем неизбежно пробьёт твой час!

Отзывы

Пьесы Юрия Табачникова, поставленные в театрах постсоветского русскоязычного пространства (Комсомольске-на-Амуре, Владивостоке, Караганде), еще ждут своего признания на сценах исторической родины.

054-7668012

yura4ka273@gmail.com

АСЯ ТЕПЛОВДСКАЯ

ДРАМАТУРГ, ПИСАТЕЛЬ, ЖУРНАЛИСТ

Автор пьес:

*Суперагентство «Аист»,
Жених поневоле, Горько,
Одиночный папа, или Хочу квартиру,
Цена мечты, Татыню, где ты ?*

О себе

Чувство юмора, видимо, родилось вместе со мной. Моего юмора... Еще в детстве я поняла, что все люди делятся на две категории: одни всю жизнь плачут, ноют, стонут, жалуются; другие – улыбаются, смеются, во всем видят хоть чуточку хорошее. Я решила, что буду принадлежать ко второй группе... Однажды я была на спектакле очень известного театра из России. Это было замечательно. Тогда мне так захотелось писать для сцены, что я пришла домой и сразу же написала на одном дыхании

свою первую пьесу. Наш народ выжил благодаря тому, что умел тысячами плакать и смеяться. В своих пьесах я выбираю смех и улыбку. Я хочу, чтобы зритель улыбнулся, чтобы повеяло теплом и добротой в наше непростое время, чтобы пьесы заставили радоваться жизни, увидеть в ней прекрасные моменты.

На современного человека давит мир, который выплывает отовсюду с ужасными новостями. Мы находимся под прессом негативной информации. Читаешь новости, как будто смотришь какой-то триллер, фильм ужасов. Поэтому мне хотелось хоть ненадолго подарить читателю ощущение счастья... Всегда любила комедии. Никогда не думала, что начну писать пьесы. А написав, захотела кому-то их показать, а вдруг поставят?! Потом поняла, что это из области фантастики. В Израиле есть много театров, арт студий. Но мало кто из режиссеров берется ставить современного, незнакомого публике автора, рассказывающего о том, что происходит вокруг сейчас и здесь. Но даже, если такой режиссер найдется, то сложно найти в нем единомышленника, понимающего твое произведение. Его прочтение как режиссера может быть для автора неоднозначным. Но к счастью, такой нашелся. Я говорю об Аркадии Шраере, режиссере с большим жизненным и театральным опытом. Он поставил мою пьесу «Одиночный папа, или Хочу квартиру» в Нацерет-Илите в 2012. Это был веселый, озорной спектакль, в котором много музыки и режиссерских находок. Именно Аркадий предложил назвать мою книгу пьес «Витамин А» вместо «Витамин Ю», Юмора. Так у меня появился свой собственный витамин А. Все пьесы музыкальные, ибо без музыки не мыслю ни себя, ни жизнь моих героев. Пьеса «Суперагентство «Аист» была поставлена в ГНУ в Запорожье студентами, режиссер Геннадий Широченко, с помощью Александра Житомирского.

Аннотации

«Одиночный папа, или Хочу квартиру»

В основу сюжета этой пьесы положена реальная история, которая может произойти только в нашей стране. Молодой папа остался один с тремя детьми. Он работает, но денег ни на что не хватает. Поэтому он мечтает получить дешевую государственную (амидаровскую) квартиру. Действие завязано на «хокере» (проверяющем от банка), который должен подтвердить, что отец живет один с наследниками и имеет права на особые субсидии. И на девушке...

«Одиночный папа» по Асе Тепловодской, режиссер Аркадий Шраер, театр Нацрат-Илита, 2012

«Суперагентство «Аист»

Эта пьеса возникла тоже из историй, происходивших в реальной жизни. Вечно голодные студенты, которым нужно зарабатывать на учебу и жизнь. Сейчас кажется фантастическим, что в наше время учеба была бесплатной, а студентам еще платили стипендии. И дети, которые по разным обстоятельствам вдруг стали разменной монетой в современной жизни. Конечно, я люблю гротеск, ведь пьеса – это не роман, когда историю можно рассказывать в трех-четырёх-пяти и т.д. томах. Здесь все происходит быстро, живо, можно даже сказать – мгновенно. Но это не значит, что у моих героев нет характеров. Они есть, и нарисованы маленькими штрихами, достаточными, чтобы понять все.

«Лелека» по пьесе А.Тепловодской «Суперагентство Аист», режиссер Геннадий Широченко, СТ Запорожского Университета, Венгрия, 2016 г.

«Жених поневоле»

Как и всегда в этой пьесе переплелись причудливым образом разные житейские истории. Пробовали ли вы читать объявления, висящие, где угодно. Наверное, слышали много историй о разводе, изобретательности ненавидящих друг друга супругов. Вот если все это смешать: объявления, супругов, добавить веселых студентов, комические ситуации, то получится пьеса «Жених поневоле».

«Горько»

Много уже написано о нашей алии. Но есть в ней и особая группа, которым было сложнее, чем другим, привыкнуть к новой реальности. Это пожилые люди. Действие пьесы происходит в хостеле (дом для пожилых людей). Приехали они из

разных концов бывшего СССР, в этом похожи, но, конечно, все разные. К ним приходят молодые люди, которые работают помощниками от социальной службы. Это парень и девушка. И вот все они начинают друг другу помогать. Молодость и старость, как ни странно, всегда вместе.

«Готыню, где ты?»

Эта пьеса выбивается из любимого мной жанра. Мне хотелось написать трагикомедию. Несмотря на то, что темы, затронутые в пьесе трагичны, она вся пронизана юмором, любовью и моим любимым Идиш. Парадокс: родители никогда не учили меня говорить на идиш. Когда в квартирке собирались их друзья, они крутили пластинки, на которых были песни на Идиш и пели тихонько, чтобы не разбудить меня. Но я-то не спала, а слушала их и засыпала под эти мелодии на незнакомом языке, таком родном, нежном и притягательном. На всю жизнь во мне осталась любовь к Идиш, звучит он и в этой пьесе как память, дань моим родителям...

«Цена мечты»

Эта пьеса написана по одноименной повести, представляющей пародию на так любимые нами сказки о Золушке.

Отзывы

Лариса Мангупли: Спектакль по этой пьесе удался («Хочу квартиру, или Одиночный папа»). Актёры и зрители были довольны. История театральная вполне могла быть и реальной... Но, возможно, она и придумана неуёмной фантазией автора... И, хотя Ася говорит, что герои её пьес, рассказов и юморесок живут среди нас, они – наши современники, не до конца верится в это. Потому что ситуации, в которые она ставит своих персонажей, уж больно необычны. И в этом её авторская индивидуальность. Видимо, раньше других понял это режиссёр Аркадий Шраер, поставивший замечательный легкий спектакль.

Леонид Финкель: «Ася Тепловодская пишет легко и весело. В пьесе «Суперагентство Аист»» безденежных студентов осенила идея: создать подобие известной конторы «Рога и копыта» с идеей: «Наш аист – может всё!» События в пьесе доказывают, что даже аисты могут не всё. И самое лучшее в этом мире рождается не из расчета, но из любви».

Лариса Мангупли: «Я не заглядывала в кухню её творчества, а просто получала уже готовое, приправленное добрым юмором «блюдо», которое почти «проглатывала», переходя к

другому. Потому что каждое не было ни тяжёлым, ни пересолённым, ни переперчённым или переслащённым. И потому не отягощало, но напротив, придавало лёгкость душе, вызывало улыбку и порой взрыв смеха. Переходя от пьесы к пьесе, я почти физически чувствовала действие Асиного «витамина». Но как бы ни разворачивались события, юмор и добрый взгляд автора непременно приводил к счастливой развязке, к вполне реальному финалу, когда несбыточные фантазии остаются в сказке. А на смену ей приходит настоящая любовь. Она и дарит главным героям пьесы чудесных малышей».

Елена Кулинич о спектакле СТ театрального факультета Университета Запорожья: «Несмотря на комедийность изложения, пьеса имеет остросоциальную тематику и является на сегодняшний день очень злободневной. В ней раскрывается одна из самых сложных нравственных проблем настоящего – потеря ценностей института семьи, в частности – детей». Эта же пьеса под названием «Лелека» была показана в Венгрии на украинском языке на международном фестивале театральных школ в 2016, где получили диплом за лучший спектакль.

Леонид Финкель: «Две пьесы «Жених по неволе» и «Хочу квартиру, или Одиночный папа» такие же озорные, фантастические, достойные гиперболы с историями, которые могут быть достоверными только в наше сумасшедшее время. То, о чём с юмором и шуткой размышляет автор, ещё не понято до конца, не преодолено, а потому не стало прошлым».

Лариса Мангули: «Вообще, ситуации, подсмотренные в жизни, мимо которых мы подчас проходим, не замечая, становятся темами для Асиных пьес. Ну, скажите, пожалуйста, в порядке ли вещей найти в обычных объявлениях, которыми пестрят газеты, тему для комедийной пьесы, в которой «закручено» сразу несколько сюжетов? Но писатель с острым взглядом на жизнь, с достаточной степенью юмора и неуёмной фантазией вполне способен на это. Мне показалось, что именно так, скажем, у доски объявлений, каких в наших израильских городах – хоть пруд пруди, и родилась у Аси идея комедии «Жених поневоле», когда студентки в поисках квартиры попадают в невероятную ситуацию и оказываются в центре разборок о разделе жилья бывших супругов с «неудобной» фамилией Перкосрак. Эту фамилию взял себе когда-то отец нашего героя в честь первой космической ракеты. Этот и другие подобные приёмы автора, выстраивающего сюжеты своих творений, придают им особый комедийный колорит. Читала их и порой забывала, что держу в руках книгу. Было

ощущение, что наблюдаю саму жизнь. Диалоги героев выписаны так просто, так по-человечески, без литературной «правильности», что не остаётся сомнений: всё это автор видел и слышал сам и, пропустив через себя, перенёс на сцену».

Лариса Мангули: «За комедийной завесой видится многое из того, что стало негативной стороной общества людей. Возьмите хотя бы трудное положение студентов в нашей стране. Кстати, в комедиях: «Суперагентство «Аист», «Жених поневоле», «Хочу квартиру, или Одиночный папа», «Горько!» как раз и прослеживается проблема выживания молодёжи, получающей высшее образование. Сама учёба стоит немалых денег, дорогое съёмное жильё, необходимость подрабатывать в свободное от занятий время... Правда, тема эта в пьесах преподносится в виде юмора, окрашивается комедийными приёмами, но от этого не становится менее острой».

Лариса Мангули: «Да и наша жизнь, и жизнь предыдущих поколений лёгкой не была. Ася представила постаревшего героя уже в наше время и перенесла действие в Вечный город Иерусалим. Назвала трагикомедию «Готыню, где ты?». Со щемящим сердцем читала я это произведение и не нашла в нём комедийных ноток. Судьба героев, переживших Холокост, сводит их спустя много лет в небольшом, на несколько столиков, кафе «У Давида». На двери объявление, написанное на иврите, идиш и русском: «Солдат! Если у тебя нет достаточно денег, а ты голоден, то можешь уплатить, сколько есть, остальное – наш подарок тебе. Если тебя мучает жажда, а денег нет, мы дадим тебе воды, булочку и кофе. Ты всегда желанный гость у Давида и его внуков». В кафе всегда вкусно пахнет свежей выпечкой. На маленькой полочке, прибитой к стене, – горящая свеча, возле неё живая роза, а рядом, на вешалке – пиджак, увешанный медалями. На жёрдочке – старый, с крючковатым клювом ворон Мойшеле, который говорит на трёх языках: идиш, польском и русском. Все эти необычные для кафе атрибуты – как символы, напоминающие о прошлом... Интересно вплетена в канву пьесы роль говорящего ворона Мойшеле. Птица, которой двести лет, – как связующая нить времён, разделивших близких друг другу людей. В их диалогах, в которых незримо присутствует любящая и заботливая еврейская мама (она, как и его маленькие сестрички и братик были убиты фашистами), прослеживается трагедия каждого собравшегося в кафе. И старших, переживших страшную войну и концлагеря, и младших, ибо не ведают, к какому роду принадлежат. Автор ведёт нас трудными дорогами

пережитого. А там было место и подвигам, и предательству, и бескорыстной помощи, и любви. И хотя в центр трагикомедии автор поставила хозяина кафе Давида, его любовь к матери, сестрам и братику, расстрелянным фашистами, которую он пронёс через всю жизнь. О ней речь, она сквозит в каждой моменте его прозаического нынешнего бытия. Атмосфера любви убитой матери-подтекст. Мать стала ангелом-хранителем сына, помогла ему встретиться с близкими людьми через много-много лет в Иерусалиме...»

Лариса Мангупли: «Своеобразной пародией на сказку о Золушке написана пьеса «Цена мечты», мечты 35-летней Анны, матери троих детей, прошедшей все нелёгкие круги репатриации и, наконец, нашедшей себя в деле, благодаря которому помогает людям найти их вторую половинку. Мечты о своём счастливом замужестве кажутся ей несбыточными. Но почти фантастическая ситуация разворачивается так, что все радости приходят полной чашей – как в красивой сказке. Но сказка эта обретает вполне реальные формы и очертания, потому что в ней присутствуют все «атрибуты» репатриации. Жизнь в новой стране так «скукожила» и «закомплексовала»... Поначалу «на хорошую работу в стране даже мастерам своего дела очень сложно устроиться»... Кто-то узнает в этой красивой сказке себя: «В Израиле все пишут, рисуют, поют. Такое ощущение, что все – гении». Или вот ещё комментарий, вложенный в уста одного из персонажей пьесы – Адвоката: «... Сам знаешь, тут столько денег плывёт в мой карман... Здесь адвокат важнее врача». Не стану раскрывать счастливый финал сказки об израильской Золушке, советую прочитать пьесу и посмотреть когда-нибудь по ней спектакль».

Итог:

Всегда говорю, что в жизни есть два варианта развития событий с небольшими нюансами: улыбнуться или плакать. Я с рождения выбираю: улыбнуться. Поэтому и пьесы (кроме одной) написаны с иронией на наш мир. Сюжеты подсказаны самой жизнью, ибо она – самый лучший рассказчик в мире!

054-5334844

autosenderlegacy@gmail.com

ЭДУАРД ТОПОЛЬ**ДРАМАТУРГ, СЦЕНАРИСТ, ПИСАТЕЛЬ****Автор пьес****Исторические драмы**

Бисмарк. Тайная любовь, Глина. Дерево. Мрамор (Ад и рай Исаака Уткинда), Ритуальное убийство, или Как три православных священника спасли российское еврейство

Мюзиклы:

Казино «Кураж» в лихие девяностые, Юность Жабо, Распутин

Лирические и сатирические мелодрамы:

Интимные связи, или Голосовые связки, Шарлотта и медведь, Братство Маргариты, Писатели, Любовь с первого взгляда (Эти пьесы собраны в пандемию в книге «Жгучая тайная страсть» в 2020), Еврейский детектив (театр «Малом», 1997), Четыре чемодана для Шереметьево 2

Сценарии к фильмам:

*«Новогодний ремонт (1 канал 2019),
Пам, где длинная зима», 1967, «Море нашей
надежды» (Одесская киностудия 1971), «Лю-
бовь с первого взгляда» («Ленфильм» 1974),
«Ошибки юности», («Ленфильм», 1978), «Ванеч-
ка» («Фонд Михаила Калатозова» 2007),
«Монтана» («Стоп кадр, Парадиз продакшн»,
2008), «У.е.» («Ангел продакшн» 2006),
«Мужое лицо» («БФТ-Медиа-Продакшн»,
2011), «Любовь с первого взгляда» (Ленфильм,
1976), «Ошибки юности» (Ленфильм 1978),
«Юнга Северного флота» (Ленфильм 1974),
«Несовершеннолетние» (Ленфильм 1975),
«Открытие» (Ленфильм 1973)*

Биография

Э.Т. родился в Баку, во время войны был в эвакуации в Сибири, затем до 1953 года жил на Украине, в Полтаве. С 1957 года публиковал стихи в газетах. В 1965 году окончил сценарный факультет ВГИКа. С начала 1960 сотрудничал с «Литературной газетой», «Комсомольской правдой». Публиковался в «Юности», «Неве» и других журналах. С 1965 года – профессиональный киносценарист; написал несколько сценариев для фильмов. С начала 1967 по конец 1978 года, не имея московской прописки, жил в подмосковном доме творчества (за неимением в СССР вообще никакого жилья, так как был прописан в Баку, а работал в Москве). С 1978 – профессиональный писатель. После того, как был запрещен фильм «Ошибки юности» по его сценарию, в октябре 1978 года эмигрировал в США. С 2017 года живёт в Израиле в городе Натания. Наибольшую известность Тополю принесли остросюжетные романы – как классические детективы, так и написанные в жанре политической или шпионской беллетристики. Роман «Завтра в России» 1987, написанный в жанре альтернативно-исторического политического детектива предсказал события возникновения ГКПЧ. Автор эротических романов «Россия в постели», «Русская Дива», романа-расследования «Двое в «Норд-Осте», публицистики в «Известиях», «Совершенно секретно». По сценариям Тополя сняты телесериалы

«Красная Площадь», «Чужое лицо». Премии «Алая гвоздика» за «Юнгу Северного флота» – лучший фильм для детей и юношества, 1974, международного кинофестиваля «Золотой Феникс» и приз Международного фестиваля «Волоколамский рубеж» за фильм «На краю стою».

Звонок с того света

О моем Само-Театре

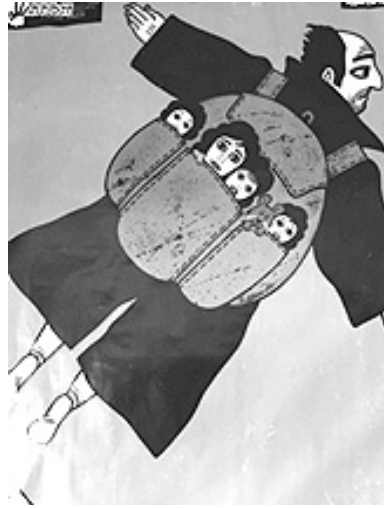
Рано или поздно тайные алкоголики и наркоманы вынуждены признаваться в своих пороках и обратиться за помощью. Вот и мне пришла пора сознаться в своей тайной страсти: да, я театральный маньяк! Двадцать лет назад, когда я писал роман «Римский период, или Охота на вампира», мне по ходу сюжета нужно было описать людоеда. А я не умею сочинять из ничего. И потому с помощью своих читателей проник в архив Института судебной психиатрии имени проф. Сербского, где мне разрешили прочесть акты судебно-психиатрических экспертиз Андрея Чикатило и других именитых каннибалов. Оказалось, почти все они прекрасно сознавали жуткую порочность своих маниакальных страстей, после каждого преступления давали себе слово «никогда больше!», но проходило время, и какая-то темная сила поднимала их среди ночи и вела к новой жертве. Вот и я, написав очередную пьесу, никому ее не показывал, зарывал, как преступник, в старых рукописях и давал себе слово «никогда больше!». Но проходило время, я попадал на спектакль в какой-нибудь театр и... Нет, если это была плохая пьеса или скучный спектакль, то ничего ужасного со мной не случилось, я уходил в

первом же антракте и спокойно жил дальше. Но если спектакль хороший, актеры талантливые, а пьеса замечательная – тут мне крышка! Как «зашившийся» алкоголик может, пригубив рюмку водки, уйти в запой, так я, вернувшись домой, бросал писать новый роман или киносценарий и садился за пьесу. Не от зависти к Шекспиру, Чехову или Гельману, нет – ну, как можно завидовать классикам? Так какого же беса я, бросив всё, с головой уходил в пьесу не на один день и даже не на одну неделю? Причем заранее зная, что не только нигде не поставят, но и сам я не покажу ее никому?! С чего это началось? 1976-м году советская цензура запретила фильм «Любовь с первого взгляда» – невинную кавказскую комедию, снятую на киностудии «Ленфильм» по моему сценарию. Возмущившись, я переписал сценарий в одноименную пьесу. Но поскольку все уже знали, что фильм с таким названием запрещен, в театрах пьесу даже читать не хотели. Только через год, в январе 1978 года, она каким-то образом попала в сборник «Молодежная эстрада». И – случилось чудо: ее немедленно поставили в Московском областном драматическом и Вильнюсском русском драматическом театрах, а затем стали репетировать еще в восьми театрах страны! Но, как написал когда-то Самуил Маршак, «Поздно», сказал им слугитель усатый».

Дело в том, что в это же время, в марте 1978 года, был запрещен и фильм «Ошибки юности», снятый на «Ленфильме» по моему сценарию, а в апреле Моссовет отказал просьбе руководства Союза кинематографистов разрешить мне, члену СК и Союза журналистов, автору фильмов «Юнга Северного флота» (Приз «Алая гвоздика» за лучший фильм для детей и юношества, 1974) и «Несовершеннолетние» (Приз кинопроката за 50 миллионов зрителей в 1976), купить в Москве однокомнатную кооперативную квартиру с правом прописки в ней. Ну, не полагалось тогда, в 1978-м, евреям, даже приносоцам, селиться в Москве! Получив эту весть, я назавтра улетел по месту своей прописки у дедушки в г. Баку, подал там документы на эмиграцию в Израиль. И, ожидая решения Бакинского ОВИРа, не полетел, конечно, на премьеры «Любви с первого взгляда» в Московском областном и в Вильнюсском драматическом. Однако в октябре 1978 года, за десять дней до окончательной разлуки с Советским Союзом, не выдержал – рванул в аэропорт и полетел в Вильнюс. А теперь вот отрывок из моих воспоминаний, написанных двадцать пять лет назад «по свежаку»:

Да, милостивые господа, дрогнула моя душа. Я оставлял в России любимых женщин и женщин, которые любили меня, я

оставлял в Баку своих родственников, но я не смог уехать в эмиграцию, не повидав перед отъездом – хотя бы инкогнито! – спектакль по своей единственной пьесе! Я прилетел в Вильнюс в день, когда в тамошнем драматическом шла «Любовь...». Прямо из аэропорта я приехал в театр. У парадного входа висела большая афиша на дешевой кремовой бумаге: «ЛЮБОВЬ С ПЕРВОГО ВЗГЛЯДА. Постановка заслуженного деятеля искусств И. Петрова. В главных ролях...» Я постоял перед этой простенькой афишкой и направился в кассу. Хотя было всего три часа дня, кассирша сказала, что все билеты на сегодняшний спектакль проданы! Польщенный, я протянул ей «корочки» члена Союза кинематографистов, и она, не открывая их, тут же продала мне два билета в пятый ряд. Зачем я купил два билета, я не знал, но, нежа эти бумажки в кармане (я, автор, купил билеты на свой спектакль!), я отправился гулять по городу, который пять лет назад, на съемках там моего фильма «Открытие», был свидетелем моей дружбы с Донатасом Банионисом и моего платонического романа с Ириной Печерниковой. Я прошел мимо роскошного Оперного театра, куда тогда же, летом 1973 года, прилетал на гастроли парижский «Комеди Франсе», и пообедал в ресторане гостиницы «Вильнюс», где жили тогда французы и где ко мне через весь ресторанный зал бежала, распахнув объятия, девятнадцатилетняя Вирджиния Прадал, самая молодая звезда этого театра... Теперь это все было в прошлом, я отрезал от себя эту страну и эту профессию – через десять дней я уезжал совсем в другую жизнь под названием «Эмиграция». Да, господа присяжные заседатели, лед тронулся и растаял, а я сыграл свою игру в кинематограф со странным счетом 3:2:2, где «три» – это первые неудачные фильмы, первая «двойка» – «Юнга Северного флота» и «Несовершеннолетние», которые принесли мне успех, деньги и призы, а вторая «двойка» – запрещенные «Любовь с первого взгляда» и «Ошибки юности». Стоили ли эти семь фильмов и несколько уличных афиш моей пьесы – стоило ли это двенадцати лет бездомной московской

«Четыре чемодана в Шереметьево-2». Афиша спектакля театра «Шалом» по Э. Тополу. Москва, 1994

жизни, недолюбленных женщин и нерожденных детей? Мне было ровно сорок лет, я бродил по теплому осеннему Вильнюсу, и хрупкие опавшие листья хрустели под моими ногами, как моя нелепая судьба. К семи вечера я возвращался к Русскому театру.

– Простите, у вас нет лишнего билета? – Извините, у вас нет лишнего? Я врубился не сразу: – Куда лишнего? – В Русский театр. На «Любовь...». Я не поверил своим ушам: В театр??! На меня посмотрели, как на олуха, и бросились к следующему прохожему. А я, оглушенный, как боксер в нокдауне, подошел ко входу. На меня тут же, как осы, налетели какие-то люди: – У вас нет лишнего? – Нет, – отвечал я, дурацки улыбаясь. И, сжимая в руке два билета, медленно оглядывался вокруг. Да, я уже знал, кому достанется мой второй билет – у которой будут такие же васильковые глаза, как у той, с кем, живя на 70 копеек день в знойное московское лето 1972 года, я за двадцать один день написал «Любовь с первого взгляда». Но такой не было – судьба не делает дважды одних и тех же подарков. Заиграла зурна, занавес взлетел вверх, и яркий, солнечный, кавказский полдень опалил сцену. Я не знаю, каким волшебством художник по фамилии Зюзенкевич добился этого эффекта – стоял посреди сцены высокий шест, а на нем шатром держался парусиновый полог, подсвеченный прожекторами до какого-то знойного, чуть ли не самаркандского свечения. И – все, никакой перспективы Баку, описанного мной в ремарке, никаких рисованных мусульманских мечетей, никакого южного моря на горизонте. Но атмосфера жары, зноя и родной, памятной с детства улицы уже плеснула в душу и заполнила зал. Потому что под шатром сидели три женщины – одна месила тесто в тазу, вторая хлестко выбивала палкой шерсть, а третья стирала белье на стиральной доске в цинковом корыте. И первая, старалась перекричать громко звучащую зурну:

– Я тебе говорю: возьми лук, верхний кожу сними, надень на шампур и поддержи над газом. Чтобы лук совсем мягкий стал. Потом возьми стрептоцид, насыпь на этот лук и положи своему сыну на глаз. А через три дня...

– Вай-вай-вай! Чему ты ее учишь? – вмешалась третья женщина. – Разве глазом лук можно терпеть? Честное слово, на нашей улице все умные! Сусанна, слушай меня: возьми куриный помет, смешай с тутовой водкой и добавь холодный мацони...

Если при первых репликах пьесы зал выжидающе улыбался, то потом взорвался хохотом, и – спектакль покатился! В нем было все, о чем я не смел даже мечтать в те душные московские ночи лета 1972 года, когда старенькая пишущая машинка «Мо-

сква», постукивая, как рыбацкий баркас, уносила меня в Баку, в юность, в судьбу и драму нашей семьи. И зал большой, забитый битком со стоявшими вдоль стен зрителями, смеялся и плакал.

Я сидел затылком к сцене, смотрел на увлеченных спектаклем людей, то хохочущих, то плачущих, и слезы счастья и отчаяния катились по моим щекам.

«Идиот! – молча кричал я сам себе. – Куда ты уезжаешь? Как ты можешь уезжать от этого! Ведь именно за это ты заплатил двенадцатью годами бездомной жизни, недолюбленными женщинами и нерожденными детьми! Ради этих зрительских слез и смеха ты валялся на деревянных лавках Казанского и Белорусского вокзалов, стрелял «трешки» у друзей...И вот теперь, когда – наконец!!! – все состоялось, все сбылось, когда люди смеются и плачут именно там, где ты прописал, когда еще восемь театров страны начали репетировать эту пьесу, – как ты можешь уехать от этого, кретин?!!»

Прекрасно играли актеры – я кожей чувствовал, как летел к ним на сцену заряд зрительских эмоций и как азартно они возвращали в зал каждый комедийный или трагический поворот сюжета погони пятнадцатилетнего влюбленного за его семнадцатилетней возлюбленной через всю жизнь. Первокласно, волшебно играла Соня молодая Майорова. И некто А. Иноземцев – роль отца – зал аплодировал каждому его появлению на сцене.

А я, наплакавшись, сидел, поникнув, в пятом ряду. Впервые в жизни мне стало страшно за себя, я пожалел о принятом решении. Но обратного пути не было – в моем паспорте уже стоял штамп «действителен до 21.10.1978» и лежала зеленая бумажка с выездной визой. После спектакля я пошел за сцену, хотя, отправляясь в Вильнюс, дал себе зарок не делать этого – зачем ставить в неловкое положение актеров и режиссера появлением в театре автора-«эмигранта», «отщепенца» и «предателя родины»? Нет, я планировал сразу вернуться из Вильнюса поездом в Москву и купил себе в дорогу бутылку хорошей водки – чтобы выпить в одиночку после первого и последнего в моей жизни театрального спектакля. Однако я захотел прикоснуться к своей славе, хоть на минуту обняться с ней.

Я прошел за кулисы, нашел там гримерную Майоровой и, скупко постучав, тут же распахнул дверь.

– Подождите, я занята! – недовольно сказала она, снимая перед зеркалом грим.

– Ничего, мне можно. Я автор, – нагло сказал я, входя.

– Автор чего?

– Автор этой пьесы. Я пришел сказать вам, что вы замечательная, гениальная актриса. Спасибо вам! У меня нет цветов, поэтому вот вам вместо них! – С этими словами я поставил перед ошарашенной Майоровой бутылку водки «Пшеничная», поцеловал ее в щеку и – сбежал на вокзал. Через час поезд «Вильнюс – Москва» уносил меня из Литвы, через десять дней самолет «Москва – Вена» увез из СССР меня и сестру.

Моим багажом были пишущая машинка «Колибри» и афиши моих фильмов, увидев которые таможенники Шереметьевского аэропорта тут же мстительно сломали три буквенных рычажка. Но я тайно увозил главный опиум моей жизни – вильнюсский успех, оглушительную наркоту живого зрительского смеха и слез.

Нельзя сказать, что кроме этой отравы в моей жизни не было других удач. В 1976-м году в Москве, над площадью Революции, вдоль фронтона гостиницы «Москва», висела гигантская афиша моего фильма «Несовершеннолетние» производства киностудии им. Горького, а буквально напротив, через площадь, на фронтоне вестибюля станции метро «Площадь Революции», – не менее гигантская афиша моего фильма «Открытие».

Помню, я стоял посреди площади, смотрел то на одну афишу с аршинными буквами моей фамилии, то на другую и говорил себе словами Остапа Бендера: «Ну, что? Сбылась мечта идиота?»

А ровно через десять лет, летом 1986 года, на другом конце нашей планеты, в центре Нью-Йорка, на Пятой Авеню, в самом большом книжном магазине США «Barnes & Nobel», огромная уличная витрина этого магазина была целиком заставлена стопками моего романа «Submarine U-137», изданного престижным издательством Berkley Books... Иными словами, как сказал когда-то Максим Горький, «Я видел небо!». Но ни массовые издания книг в США, Англии, Франции, Германии, Японии, ни экранизации их в России, не смогли нейтрализовать в крови отраву зрительского смеха и слез в зале Вильнюсского театра. Но что, если пьесу ждет провал? Что если увидишь, как через десять минут после начала спектакля зрители вдруг встают и уходят в кассу требовать деньги за билет?! О, нет! Лучше я напишу пьесу для самого себя, сам посмеюсь удачной реплике персонажа или огорчусь его беде, а потом положу рукопись в стол и вернусь к недописанному роману. И никто не узнает о моей жгучей страсти театрального маньяка. Главное – не ходить в театры на хорошие спектакли, чтобы не сорваться снова в запой работы в стол...

Но жирный крест на моей театральной карьере поставил другой эпизод. Написав пьесу о Бисмарке, я по дружбе показал ее своему знаменитому приятелю Александру Збруеву в надежде, что он сыграет в ней. Но Саша сказал, что сейчас у его шефа Марка Захарова, худрука «Ленкома», роман с другим автором. А эту пьесу поставит Женовач, покажи ему, сказал Саша, у него литературный театр. «Но я ним не знаком. Ты можешь ему позвонить?». «Да никто не должен за тебя звонить! – возмутился Саша. – Ты знаменитый писатель! И пьеса замечательная. Смело сам звони!». Что ж, я так и сделал: нашел в Интернете сайт театра Женовача, в нем – телефон секретаря и набрал номер:

– Алло, добрый день. Это секретарь Сергея Васильевича? – Слушаю... – Вас беспокоит Эдуард Тополь. Как вас звать? – Ольга. – Я могу поговорить с Сергеем Васильевичем? – По какому вопросу? – Ну, по какому вопросу писатель может звонить режиссеру? Я написал пьесу и... – Сергей Васильевич не работает с живыми писателями, – перебила Ольга. – Только с умершими классиками. Я опешил: – То есть, мне подождать, пока умру? – Это на ваше усмотрение. – Хорошо, Ольга, я позвоню вам с Того света....

После этого замечательного разговора у меня отпала охота не только предлагать театрам свою пьесу, но даже ходить туда. Зато я до сих пор тешусь мстительным замыслом, как буду звонить этой Ольге с Того Света. Просто жду – не дождусь такой okazji... Впрочем, и без этого за пятьдесят лет моей тайной страсти у меня в столе собралось столько рукописей, что уже не помещаются в ящиках! Поэтому, как заправский зазывала, объявляю вслух: приходите, театралы, я вас пьесой угощу! Вот мой домашний репертуарный само-театр. Здесь и драмы, и комедии, и мюзиклы. Можете, как и я, сами быть и актерами, и зрителями. Читайте по одной рукописи в день... И выключите ваши мобильные телефоны!

Аннотации

«Ад и рай Исаака Иткинда»

Пьеса о любви и творчестве, которые спасли жизнь великого еврейского скульптора и раввина Исаака Иткинда, знаменитого в начале XX века друга Шагала, Маяковского, Горького, Есенина, Михоэlsa, Луначарского и др. С 1938 по 1953 – пытки в КГБ, «японский шпион», узник ГУЛАГа и полное забвение, а затем новое восхождение к известности и славе и – в возрасте 90 «плюс» – возвращение к синагоге...

«Ритуальное убийство, или Как три православных священника спасли российское еврейство»

Инсценировка стенограммы многодневных допросов православных священников-экспертов на судебном процессе Бейлиса о еврейских «ритуальных убийствах» и употреблении крови христианских младенцев при изготовлении мацы. Ожесточенная дуэль антисемитской прокуратуры и адвокатов-защитников на фоне подготовленного царем и «Черной сотней» всероссийского погрома в случае обвинительного приговора. Только показания трех честных священников-профессоров иудаизма спасли Бейлиса от казни и все российское еврейство (5,5 млн человек) от уничтожения.

«Казино «Кураж» в лихие девяностые»

Пьеса для мюзикла на основе реальной истории. Лирическая и гангстерская мелодрама на фоне бандитской Москвы в начале 90-х годов прошлого века. Герой открывает в Москве казино с музыкально-балетным варьете типа «Мулен Руж», бандиты пытаются отнять это казино, для чего похищают жену и 6-летнего сына героя, а он вырывает их необычным способом и побеждает бандитов.

«Юность Жабо»

Либретто мюзикла по биографии Владимира Жаботинского, одного из основателей Израиля.

22-летний и уже знаменитый одесский журналист, поэт и драматург Владимир Жаботинский, которому Горький, Куприн и Бунин прочат будущее «сокола русской литературы», влюбляется в 19-летнюю красавицу-еврейку из богатой семьи купца-ассимилянта, отчаянно борется за нее с конкурентами, завоевывает ее любовь, но Кишиневский погром круто меняет его жизнь. Он отказывается от любви и карьеры русского писателя («Мы не будем делать русскую литературу еврейскими руками!»), создает в Одессе первую в России еврейскую вооруженную самооборону, выступает на тайных сходках еврейской молодежи со своим переводом «Сказания о погроме» Бялика и, посвятив себя сионизму, уезжает делегатом на знаменитый Шестой сионистский конгресс. Пьеса о типичном для любого молодого талантливого еврея конфликте юношеского вождения с призванием. По роману Э.Тополя «Юность Жаботинского», изданного в Москве в 2019 году.

«Распутин»

Либретто мюзикла о Григории Распутине, семье императора Николая Второго и конце Российской империи.

Тайная любовь железного канцлера (по документальному роману Э. Тополя) – лирическая драма на основе реальной истории 14-летнего романа Отто фон Бисмарка и русской княгини Екатерины (Кэтти) Орловой-Трубецкой. Только после преждевременной смерти Кэтти Бисмарк понял, что ради создания Германской империи он пожертвовал этой «женщиной всей жизни». Осознав это, Бисмарк впал в многолетнюю депрессию, полностью изолировался от всех в своем поместье под Гамбургом, принимал только мужа Кэтти графа Орлова и завещал положить с ним в гроб только брелок и веточку оливкового дерева, которые подарила ему юная Кэтти в первый месяц их знакомства.

«Интимные связи (или Голосовые связки)»

Лирическая драма, опубликованная в альманахе «Современная драматургия» (2005 год).

«Шарлотта и Медведь»

Сатирическая комедия-бурлеск. Шарлотта, мэр французского города, выигрывает выборы обещанием привезти городским детям в зоопарк белого медведя. Привезенный медведь ревет по ночам так, что город не может спать. Укротить медведя можно только ночной женской лаской. Кто решается на это и что из этого вышло – читайте в пьесе.

«Братство Маргариты»

Лирическая драма, опубликована в альманахе «Современная драматургия» (2010 год). Молодая провинциалка снимает в Москве «убитую» квартиру и просит своих бывших бойфрендов срочно помочь ей с ремонтом накануне приезда ее шестилетней дочки и матери. Одновременно являются четверо совершенно разных мужчин, и возникает непростая комедийно-драматическая коллизия.

В 2019 году по пьесе поставлена кинокомедия «Новогодний ремонт» (режиссер А.Пинхасов»), фильм был в российском прокате и на Первом канале в новогодних показах 2020 и 2021 годов. <https://m.youtube.com/watch?v=JjzdMMb7juQ> <https://m.youtube.com/watch?v=pJvo4kdEpHg>

Российская газета, 6.11.2019: «На экранах объявлен: «Новогодний ремонт», дебютная комедия Артура Пинхасова. Картина берет призы зрительских симпатий на фестивалях, да и в прокате, думаю, не провалится – в кинотеатр будут ходить, чтобы отдышаться. В основе – пьеса Эдуарда Тополя, как всегда у этого автора, далекая от политкорректности».

СЕНТЯБРЬ 19, 2019: Неделю фестиваль «Меридианы Тихого»

собирал зрителей Владивостока в залах кинотеатра «Океан», показав около двухсот фильмов. Обладатель Приза зрительских симпатий – «Новогодний ремонт» (Россия).

«Писатели»

Сатирическая комедия о создателях женских бестселлеров. Воровка-«домушница» и ее банда похищают компьютер и другие ценные вещи из квартиры известного писателя. Воровка читает в компе его новый роман с трагическим финалом – гибелью главной героини. Заливаясь слезами, она звонит писателю, требует переписать роман и ради этого привозит компьютер обратно. После многочисленных комических и драматических перипетий она диктует ему и трем его коллегам «жизненные» уголовные истории и становится самым популярным автором женских бестселлеров.

«Любовь с первого взгляда»

Лирическая комедия из кавказской жизни. Мурат, 14-летний уличный хулиган из мусульманской семьи, влюбляется в интеллигентную 17-летнюю еврейскую студентку музыкального училища и истово добивается ее любви, годами неотступно следуя за ней. В 1974 году фильм «Любовь с первого взгляда» по сценарию Э.Тополя был снят на киностудии «Ленфильм» (режиссер Р.Эсадзе), но был запрещен советской цензурой, вышел на экран только десять лет спустя, получил призы международных кинофестивалей и в 2010 году на Московском кинофестивале вошел в программу «Советское авангардное кино». В 1978 году пьеса Э.Тополя «Любовь с первого взгляда» была в журнале «Молодежная эстрада» и поставлена Московским областным драматическим театром и Вильнюсским русским драматическим театром, но после отъезда автора в эмиграцию тут же снята с репертуара.

«Я эмигрировал из СССР в 1978 из-за антисемитизма и цензуры... В маленьком еврейском сердце горела ненависть к советскому строю. Я поехал тогда в Америку, потому что хотел рассказать правду о жизни в СССР, о том, что творится там с «евреями молчания». Я считал, что из Израиля в то время меня никто не услышал бы. А в Америке я добился цели. Мои романы напечатаны в 18 странах: и в США, и в Европе, и в Японии. В России они пиратски распространялись миллионными тиражами. Я видел небо! С тех пор изменились обе державы. Советский Союз развалился. Россия меня больше не интересуется: там жизни нет. В 2017 в возрасте 79 лет я приехал в свое еврейское государство, чтобы успеть быть ему полезным. Израиль за эти годы окреп, и

с его мнением считаются. Здесь нескончаемое количество прекрасных людей. Ты находишь их везде. Все проявляют заботу, излучают любовь. Это святая земля. Когда ходил по ней впервые в 1979, почувствовал, что корни мои растут отсюда. Хотите верить, хотите нет – я увидел тогда над полем рядом с Иерусалимом в воздухе наших праотцов...» Эту пропасть между тем, что было там, и верой, обретенной здесь, Э.Т. отображает сквозь призму своего драматургического творчества. Символом ее в пьесе «Ад и рай Исаака Иткинда» стал великий скульптор и равин, пронесший через Гулаг свою душу, как факел. А в музыкальной пьесе «Юность Жабо» – молодой талант из Одессы, отказавшийся от первой юношеской любви ради борьбы за спасение человеческого достоинства вечных изгоев. Я хочу показать израильтянам, что Жаботинский – это не улица, или шоссе, а живой человек, который умел любить, творить, но выбрал сионизм: создал первые отряды еврейской самообороны в России, первый еврейский легион в Британской Армии, первую еврейскую спортивную команду Бейтар и посвятил всю свою жизнь возрождению Израиля. (Из личного интервью и статьи Ариэля Болштейна «הסופר, שחזר מן הכפור» - Возвращение писателя из мира холода. газета «Израэль Хаём» 2.02.2018)

В 2011 году на Международном Кинофестивале в Хьюстоне Эдуард Тополь получил Золотой Приз за авторский фильм «Трубач из России». История «черного русского» музыканта Владимира Пономарева, прорвавшегося в 70 гг. в Америку к кумирам джаза и ставшего им равной мировой звездой. Э.Т. создал фильм о границах и свободном пространстве, которое подвластно таланту, об антитоталитарном запрещенном в СССР искусстве самовыражения – джазе, ставшем благодаря тем, «кто вынес огонь из потравы», символом глобального духовного единения. История о «золотом трубаче» Эдуарда Тополя – его автопортрет.

0546031184
etopol@mail.ru

ЕЛЕНА УЛАНОВСКАЯ

**ДРАМАТУРГ, КИНОСЦЕНАРИСТ, ПРОДЮСЕР,
СОЗДАТЕЛЬ ТЕАТРА «ANDOVER OUTING THEATER»
(БОСТОН), КОМПАНИИ ДЛЯ ТЕЛЕПЬЕС:
WEEKEND MOVIE PRODUCTIONS, LLC**

Автор пьес:

*Чайка в клетке, или Иврит на двоих,
Правовое агентство, Мы не боимся
или Челезида, Убийство на Платанике2,
Инопланетяне, Взорвать Бостон,
Химеры, Новогодняя ночь, или Идите в баню!
Пьеса рождения царя Давида*

Биография

Елена Улановская родилась в г. Пермь, Россия, СССР. Проживание: Луганск, Украина, СССР (до 1990). Хайфа, Израиль (1990-2009), Бостон, США (2009-2021).

Образование: высшее техническое, переквалификация: курсы продюсеров (New York Film Academy), курсы документалистики (Massachusetts College of Art).

Автор сценария и продюсер фильмов: «Русский – тяжелый язык» (2009, показывается на Израильском ТВ), «Из России с математикой» (США, 2013), «Новые протоколы Сионских Мудрецов» (2015). Все работы – участники кинофестивалей в Нью-Йорке, Израиле, Москве.

«Туристическое агентство» – первая ЗУМПЬЕСА я поставила в «Andover Outgoing Theater» в июле 2020.

«Мы не боимся» – совместная работа с драматургом Александром Казарновским и режиссером театра «Матара» Александром Капланом были показаны в Америке и России в 2018; Пьеса «Иврит на двоих», или «Чайка в клетке» (2015) стала дипломной работой режиссера Сана Звягина в школе Мхат (Москва), комедия «Новогодняя ночь» в «Andover Outing Theater» (Бостон), 2021, мюзикл «Тайна рождения царя Давида» был представлен театром Петах-Тиквы (Израиль) в 2021.

ТУРИСТИЧЕСКОЕ АГЕНТСТВО:

Телефоны звонят, клиенты неудовлетворены: один застрял в Эфиопии, кота другого отправили вместо Рима в Париж, группе ортодоксов подсунили гида -блондинку с ногами от ушей-и на фоне всего этого драмы и романы самих туристических агентов!

Большое количество героев и телефонных разговоров затрудняли постановку. Прождав какое-то время в американской эмиграции, пьеса отправилась в сборник «Лимонник 5» к подвижнику печатного дела в Израиле Helen Limonova. И это было правильно, потому что пьеса читается как хорошая комедийная повесть. Но я поняла, что эта пьеса прекрасно ложится на ZOOM! Ее недостатки для сцены стали достоинствами для зума с его особенной новой сценической реальностью! Первую в Истории Зум - Пьесу актеры сыграли 26 июля и 2 августа 2020 карантинного года.Идея драматургии для зума заинтересовала прессу – и вот мы уже в сюжете RTVI Нью-Йорк! Удачный старт для новой пьесы!

Первая в истории авторская игра в зуме. Пандемия, лето 2020.

О себе

Я начала писать пьесы в Израиле, когда поняла, что мультикультурную, полную разных темпераментов, ментальностей и характеров жизнь израильтян невозможно вместить в рамке прозы – слишком многим героям нужно высказаться!

«Чайка в клетке» по пьесе Е. Улановской «Иврит на двоих», режиссер Сан Звягин. Театр «Матара». 2015

Я больше драматург, чем писатель, это мне даже астролог Наталья Барская предсказала. Я обожаю людей, перипетии их судеб и описываю жизнь поступками людей, а не описанием мест и природы, где они живут, или еды, например. Но, к сожалению, в пьесе тяжело вместить все характеры, которые влияют на жизнь героев или ситуации, которые хочется описать, поэтому приходится писать романы.

Израиль повлиял на мое творчество глобально! Я начала писать через девять лет после репатриации – за это время собралось материала на два романа и несколько пьес. До этого, видимо, нечего было сказать – накапливала жизненный опыт. Кроме того, идея писать в СССР казалась бессмысленной. Все равно нужно писать то, что скажет партия и правительство: А здесь – свобода!

Моя внутренняя цель при написании пьесы – передать пульс – биение жизни и ответить на самые жгучие вопросы современности, которые волнуют в первую очередь меня, но также находят отклик и в сердцах моих современников и соплеменников! Еще Сомерсет Моэм сказал, что театр «должен быть подобен свежей газете – вчерашняя новость уже устарела»

Там в СССР были юность и устоявшаяся жизнь по определенным, казавшимся навечно сложившимся правилам. Здесь в Израиле – цунами, сбило с ног и заставило барахтаться, захлебываться и из последних сил выбираться на поверхность!

Из пьесы Е. Улановской «Немезида» в спектакле «Мы не боимся», режиссер А. Каплан, театр «Матара», 2018

А в Америке пришло осознание своей принадлежности к русскоязычному еврейству, которое я считаю нацией – ведь нас во всем мире почти три миллиона – мы народ со своим языком, традициями и страной, которая благодаря нам стала одной из самых развитых стран мира.

Безусловно, темы израильских драматургов и их пьесы волнуют меня и кажутся не менее важными и родными чем российские – ведь действительность в России сегодня отлична от нашей, а в те до-перестроечные времена, когда, мы помним, писались просоветские пьесы и ставились тексты лишь классиков своих и чужих. Израильская драматургия изначально свободна в самовыражении автора – это привлекает. Следующей постановкой «Andover Outing Community Theater» будет моя пьеса по мотивам Эфраима Кишона «Ктуба».

Отзывы

В течение пандемии 2019-2021 Елена Улановская поставила в ЗУМе 11 спектаклей! «В массовой культуре произошел переворот, который спровоцировал расцвет нового жанра онлайн-спектакля. В условиях коронавируса и самоизоляции театр быстро среагировал на вызов времени и принял неожиданные формы. Праздник похода в театр плавно перешел в виртуальный ритуал, когда театр приходит к тебе. Любительский Andover Outing Community Theater... Елены Улановской стал для нас виртуальным праздником (Русская Хроника Америки 2020). Конкурс драматургии «Весь мир – театр», 2021, посвященный Улановской пьесам для воплощения в дигитальном пространстве, подтвердил, что у Зум-Театра, при всех его ограничениях, есть еще не исследованные художественные возможности на стыке кино и психологии восприятия, связанные с электроникой и космической зрительской аудиторией (Злата Зарецкая)

**00-19783195433,
elena.ulanovski@gmail.com**

МИХАИЛ ФЕЛЬЗЕНБАУМ

**ДРАМАТУРГ, СЦЕНАРИСТ, АКТЕР НА ИДИШ
РАДИО, ПРОЗАИК, ПОЭТ, РЕДАКТОР
ЖУРНАЛА «ИДИШЛАНД»**

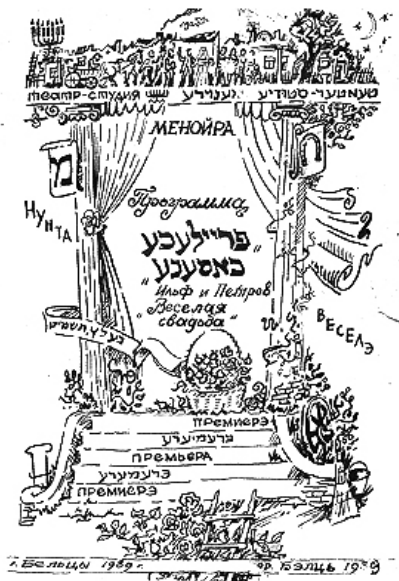
Автор пьес:

*Пещера праотцов, Держите мешок и сыпьте картошку, или Бонце, молчи! Конфета, Восстание мертвых в середине недели, Бабское счастье, Субботние спички, Моя любимая ночь, Праздник в местечке (Бесконечная игра), Пещера праотцов, Веселая свадьба, Заключение, Личная территория, Полет в темноте на рассвете – детектив для ТВ в 30 сериях... Сборники драматургии и прозы:
И приходит день, Любовный дождь, Ночной ангел, А теперь я твой напев, Субботние спички, Чудеса в решетке*

Биография

Михаил Фельзенбаум – из Бессарабии, севера Молдавии, она же Румыния, ныне Сербия. Он учился в ЛГИТМИКе Ленинградском Государственном Институте Театра Музыки и Кинематографии режиссуре, истории искусств, педагогике. В городе Бельцы (Бессарабия, бывшая Румыния, ныне Сербия) возглавлял Государственный драматический театр 1976-1988 и в 1989 создал Еврейский театр, где ставил свои тексты на идиш.

В 1991 репатриировался в Израиль. Пьесы М.Ф. идут с аншлагами на сценах Германии, Франции, Америки. В Израиле в 1993-1998 он был директором центра идиш культуры им Шолом Алейхема в Тель-Авиве; с 1993 – возглавлял издательский дом «Х. Лейвик», редактор альманаха Новые пути «Найе вегн» и «Идишланд», ведет авторские театрально-музыкальные программы на французском радио Его тексты переведены на русский, английский, немецкий.

Программка спектакля «Веселая свадьба», автор Михаил Фельзенбаум, театр «Менойра», Бельцы, 1989

О себе

«Я был актером на многих сценах, у меня десятки пьес, но всю жизнь играл один спектакль по одной пьесе о еврейской судьбе! Я сейчас пишу об этом. Мой отец участвовал в битве за Дрезден. Город бомбили везде, кроме цирка, где был концлагерь. На следующее утро евреев спокойно погрузили на машины и отвезли в Освенцим! А это мой сюжет: девочка бежит за отъезжающими – там ее мальчик. На последние деньги она покупает у эсэсовца встречи с любимым, пытаюсь его спасти. Моя последняя пьеса начинается в эти дни в феврале 1945 и заканчивается в наше время в доме престарелых. «Айнрих Марта Ахт!» Это было предупреждение радио о закрытии окон перед бомбежкой. Это и имена трех героев: еврея Айнриха (Генриха), его немецкой девушки Марты и эсэсовца Ахта, которому Марта

платила для свиданий с любимым. Айнрих отказывается выйти из лагеря. Куда было еврею тогда бежать?! Во втором акте они встречаются случайно в наши дни через десятки лет в одном доме для стариков. Наконец-то им удается уйти вместе, но нацист Ахт на вершине пирамиды, где они исчезли, хватается за канат, по которому они только что спаслись, и, раскачиваясь почти над зрителями, кричит в зал: «Где мои деньги? Вы мне должны за встречу, евреи, вы не заплатили мне до конца!» Наш «диалог» с ними, с Творцом продолжается... Там есть документы, которые звучат до и после, а на сцене актеры открыто гримируются, общаются с залом, перевоплощаются на глазах у зрителей, подключая всех эмоционально. Пьеса – предупреждение и вопрос, ибо опасность не исчезла. Это условная веселая пьеса, от которой холодеет кровь.

Михаил Фельзенбаум в роли «Равина», «В нашей синагоге», лауреат Одесского кинофестиваля, 2018

В Израиле драматургии нет. Это не драматургия, а детский сад. Единственный Ханох Левин на грани гениальности. Остальные, особенно, Йошуа Соболев, негодяи, которые из кожи вон лезут и пишут неправду, чтобы понравиться Европе...»

Отзыв о драматургии М.Фельзенбаума

Драматургия Михаила Фельзенбаума ценна как с литературной, так и с театральной точки зрения. Драмы создают мир

трагикомического абсурда как авторского видения современного еврейского бытия. Характерна пьеса «Небесный базар» (אֵיפֶן הַמַּלְאָכִים), повествующая о странствующей еврейской семье, ее страданиях в новой Германии, где вместо ненависти сербов Румынии в прошлом, они сталкиваются с новым для себя мусульманским ужасом. «Сумасшествие в двух актах» разворачивается как многоголосая картина разных культур, среди которых еврей пытается сохранить себя. В пьесе 15 персонажей, говорящих каждый на своем наречии: иммигранты-иудеи, цыгане, немцы, турки и мифические образы Авраама, Лота и Царя Давида. Автор просвечивает как на рентгене время, создает мозаичную картину эпохи, на которой присутствует он сам, как сочувствующий наблюдатель реальности, которую он лишь фиксирует, не в силах изменить, сострадая. Параллельные диалоги превращают эту «комедию» в динамическую структуру, где нет перерыва, историческую фреску о взаимоотношении народов Европы в наши дни. В пьесе сочинитель, реальные еврейские иммигранты и духовные пастыри иудеев. Их столкновение способствует возникновению абсолютно непредсказуемых смеховых ситуаций, контрастных уровней юмора, где перемешано все в человеческом существовании. Монологи, драматические диалоги, входы, танцы, песенное богатство – все вместе выстраивает повторяющийся исторический рефрен – трагикомический абсурд вечно странствующего еврея. Это текст о расставании с культурой, образом жизни, с местом, со всем, к чему больше нет возврата. Это картина севера Молдавии, Бессарабии, Румынии – ныне Сербии – арены творчества театрального и литературного, где автор жил до 38 лет после ВОВ.

Центр второй части – рождение ребенка уравнивает муки акклиматизации еврейских иммигрантов в Германии, которая для них выглядит бюрократическим гротеском. Фельзенбаум касается самых больных вопросов еврейского бытия и изображает их сквозь призму смеха сквозь слезы. Это тот сумасшедший смех, который возникает, чтобы преодолеть плач – заставить себя не рыдать – превратить горе в смеховой свет высшего смысла – национальной перспективы... Так построена и пьеса М.Ф. «Восстание из мертвых посреди недели – комедия во время дождя», написанная в Бухаресте-Ашкелоне в 1993. На автобусной остановке недалеко от Ашкелона сталкиваются солдат с девушкой по дороге на войну, пьяница с ненормальной женой, шатающиеся по миру, Ноах – сын Лемеха, Ог – царь Башана (герои мидрашей), спасенный из Бухенвальда профессор

физики. Их диалоги на остановке создают картину социальной духовной мозаики, реального израильского многоголосья. Все ждут одно – автобус, идет дождь, а он не приходит... Пьеса потрясает правдой израильского бытия, похожего на комедию абсурда, где все смеются, чтобы заглушить тревогу. Трагическим смехом национальной боли пронизаны и его исторические пьесы «Праздник в местечке – Бесконечная игра, рисующая радостный пир разрушителя иерусалимского Храма, убийцы последнего царя Иудеи... И комедия «Пещера праотцов» – многослойная, полифоническая картина о безумной идиотской войне между братьями – наследниками Якова и Эсава в современности... «Михаил Фельзенбаум – самое значительное явление современной идиш-культуры за последние 30 лет» (профессор Йехиэль Шейнтух).

0532222531

felzenbaum@yandex.ru

ЛЕОНИД ФИНКЕЛЬ

**ДРАМАТУРГ, АВТОР
«ТЕАТРА ИСТОРИЧЕСКОГО ПОРТРЕТА»,
ПИСАТЕЛЬ, ПУБЛИЦИСТ, ГЛАВА СРПИ**

Автор пьес. СССР:

*Твоим светлым именем, Мы были, Конец
света переносится, Любой ценой,
У войны не женское лицо
(по роману Ч. Алексиевич)*

Израиль:

*Не уверен – не оглядывайся (Жизнь и
судьба Зеева Жаботинского), Я сегодня
смеюсь над собой (А. Вертинский – слу-
чай из жизни), Казанова, Чудаки или Брю-
ки Бен Туриона, Я – Тольда, Ключи от
Вечного Города (Иерусалимские фрески),
Автор текста к фильму А. Кереселидзе
«Монологи Святой Земли»*

Биография

Леонид Финкель родился в 1936 г. в Полтаве. Репатриировался в Израиль в 1992 году из Черновцов. Доктор философии. Пьеса «Твоим светлым именем» отмечена поощрительной премией на конкурсе «Буковинская весна», 1963.

Пьесы Л. Ф были поставлены: в Экспериментально-драматическом театре. «Мы были» реж. Исай Котляр, 1982; «Конец света переносится» реж. Михаил Лич, 1983; «У войны не женское лицо» по роману Светланы Алексиевич, реж. Владимир Воробьев, 1986.

В авторском Литературном театре Исторического Портрета: «Судьба и жизнь Зеэва Жаботинского», 1994; «Я – Голда», 1995; «Ключи от Вечного города», 1996; «Чудаки или брюки для Бен-Гуриона» 1997. Режиссёр Евгения Золотова. Театр представлял Израиль на фестивалях в Украине и Молдове, в Берлине и на гастролях в Америке.

МОЙ ТЕАТР

Я точно помню, когда захотел написать первую пьесу, ещё не зная, что такое пьеса. Шёл июль 1941 года. Мы – мама, её сестры, дед и мой двоюродный брат, покидали уже горящую от бомб Полтаву. Бомбили и наш поезд. Помню своих сверстников, обращаясь ко мне, после очередной бомбёжки девочка сказала: «Мальчик, давай поиграй в похороны», а мальчик как-то радостно заметил: «А я люблю папу, маму и отбой воздушной тревоги».

Я и брат заболели корью... Наши мамы ходили работать в госпиталь, и меня, уже выздоровевшего, взяли с собой. Мы зашли в палату тяжелораненых. Мне поставили табуретку. Я встал на неё и стал читать стихи Пушкина: «Буря мглою небо кроет». И ко мне со всех сторон тянулись руки раненых, то с конфетой, то с яблоком, то с куском хлеба. А потом вечером мама повела меня в клуб, где давали спектакль артисты из Москвы.

– Это театр, – сказала мама.

– Нет, – ответил я. – Театр, это когда я стою на табуретке и читаю стихи!

Мне было пять лет.

В Чебоксарах, куда мы, наконец, приехали, Мы с братом смотрели впервые трофейный американский фильм. На экране был Гитлер, которого посадили в клетку, и все персонажи думали какую ему казнь придумать. А зал кричал: «Мало, мало!». Так я впервые понял, что зритель может быть силой воинствующей...

По приезде в город Черновцы (1946 год) мы ходили в местный украинский театр им. Ольги Кобылянкой и в еврейский театр, и филармонию, где я впервые увидел замечательную актрису Сиди Таль. Она играла «Мальчик Мотл» Шолом-Алейхема и весело говорила: «Мне хорошо, я сирота!» – я понимал, что это настоящий театр и я – действующее лицо, потому, что мой отец погиб в 1941.

Черновцы – удивительный город австро-еврейского разлива. Гетто здесь называли «Олимп за колючей проволокой». Там были философы, поэты, артисты.

Потом еврейский театр закрыли. Артисты остались без работы. Многие из них плохо знали русский язык, потому что до войны жили в Румынии, Австрии, Варшаве. И в перестройку, когда я был первым руководителем общества еврейской культуры им. Элиезера Штайнберга (еврейского баснописца), я устроил большой городской вечер Шолом-Алейхема. И Моня Цвит – звезда того театра вышел на сцену... И весь зал плакал, вспоминая чего лишился...

В 1968 году, меня призвали в армию. Служил я в городе Стрый, Львовской области. В городе был Дом офицеров и его начальник – майор Иосиф Прут, племянник известного драматурга. Однажды он услышал, как я читал «Реквием» Роберта Рождественского. Он пригласил меня вести концерты знаменитостей. И когда я их объявлял, я понял, что это – настоящий театр, предисловие к действию.

После армии я написал первую пьесу «Твоим светлым именем».

1981 – 1988 уже руководил молодежным экспериментальным театром при Черновицкой Областной филармонии. Я написал этому коллективу три пьесы, «У войны не женское лицо» по роману Светланы Алексиевич, Владимир Воробьев и художник Бронислав Тутельман поставили потрясающий спектакль, который комиссия Министерства культуры Украины принимала раз семь-десять. Это был кошмар. Борьба шла за каждое слово. Советская цензура, в особенности в украинской интерпретации, навсегда отбила у меня охоту писать пьесы.

Но к тому времени мною уже всецело завладели Юрий Любимов, его условная «Таганка». Но главное – театр одного актера! Я по многу раз слушал Эдварда Радзинского. Два часа автор стоял, не отходя у микрофона, и огромный зал сидел потрясенный! Для меня было открытием, когда Юрский читал «Евгения Онегина», Михаил Козаков – Бродского, а Козлов играл на саксо-

фоне. Я понял, что история оживает, когда экскурсовод на Мойке, 12, в последней квартире А.С.Пушкина в Ленинграде рассказывает подлинные детали его ухода, а в Израиле, когда такой же экскурсовод погружает тебя в другое время в Пещере Махпела в Хевроне. Это интеллектуальное действие одного актера, где каждый момент ценен как реальный факт. После репатриации я уже знал, что я буду делать! Театр еврейского исторического портрета.

После курсов иврита я отправился в бюро по трудоустройству. Чиновница не оценила мой Диплом Московского Литературного института им.А.М.Горького. И меня, пятидесятичеловеклетнего, отправила на археологические раскопки. Это была удача. Ибо я с детства обожал только два предмета – литературу и историю!

Мой сын – врач. Он сказал: у отца крыша поехала...

Но я пошел. И увидел чудо из чудес. Процесс магии. Экспедиция профессора Барбары Джонс из Гарварда вытаскивала из земли миллион осколков за сезон. Из осколков составляли сосуды, керамическую посуду. Барбара знала откуда каждый камень – из Газы ли, из Ашкелона... Однажды, видя мой неподдельный интерес к происходящему, Барбара показала мне шестнадцать слоев древнего Ашкелона, вплоть до библейского. У евреев был древний способ восстановления городов – разрушенный город надо было восстановить именно на том месте, где находился старый (жестоковыйный народ!). Я был потрясен, видимо, изменился в лице. Мне вдруг показалось, что я нашёл какой-то ключ, какая-то дверь открылась, и всё будет хорошо. Видимо, всё это было выражено на моём лице. И Барбара сказала:

– Знаешь, что произошло: эта Земля тебя узнала!

Теперь мне всё было ясно. Я нашёл тему. Почувствовал невероятную свободу. И мы пошли с Женей Золотовой в Бейт Жаботински и стали работать над пьесой «Судьба и жизнь Зеева Жаботинского». Мы смели все книги о нём в библиотеке этого Дома. В библиотеке нам говорили: с этой алией столько швали приехало, а вы «симпатичные люди!».

Я отвечал: в той стране так говорили о евреях.

Женя жила в Бат Яме, я в Ашкелоне. Мы встречались во дворе тель-авивского Дома журналистов (Бейт Соколов) или в коридорах Дома писателя (Бейт Черняховски), нас выгоняли на улицу. Никто не дал нам ни одной агоры, мы все делали за свои деньги. Своими умом, сердцем и нервами.

Так возникли два спектакля. Второй «Я – Голда», поскольку

в клуб, где директором был кто-либо из партии Авода – не пускали со спектаклем о Жаботинском и напротив, там, где властвовали бонзы Ликуда, – не допускали Голду...

Нам в голову не приходило, сколько нам будут платить, как мы будем возвращаться после спектаклей из другого города – главное было играть.

В столетие со дня рождения Голды Меир мы показали свой спектакль большой аудитории в кибуце, где она начинала. Текст переводили синхронно. После спектакля к нам пришли за кулисы дети Голды Меир – Сара и Менахем, долго хвалили нас. Мы были потрясены. А после, появилась представитель НАТИВА и предложила нам поездку на фестиваль израильской культуры в Украине и Молдове. Где мы дали двадцать спектаклей в переполненных залах, в Доме актера в Киеве, в Черновицком театре им. Ольги Кобылянской, где Евгения Золотова, народная артистка Украины, бывший главреж этого театра – вышла на сцену впервые после того, как мы стали израильтянами... Мы выступали и в Харькове, в Одессе, Днепрпетровске, Запорожье, Кишинёве, Бельцах. До сих пор я получаю от тех зрителей письма. До сих пор, встречаясь с ними в Израиле – они вспоминают те спектакли. Стоит сказать, что только на люстре не висели люди: они не пропали? Прошло всего четыре года (1994), и они уже на сцене? И на гастролях? В те годы был огромный интерес к сионизму, истории Израиля. Потом показали работы (плюс «Ключи от вечного города» и «Брюки для Бен Гуриона») в Берлине и в Нью-Йорке. Все прервала операция на сердце, которую я перенес в 1998 году. Для меня драматургия присутствует в каждом моем рассказе. В каждом фрагменте повести. Всё мое творчество это театр одного актера, где я по-своему воспроизвожу подлинную историю. Сыграть на сцене мне довелось ещё раз. Я написал устный литературный рассказ «Казанова», который показывал вместе с дуэтом – скрипачом Михаилом Пархомовским и пианисткой Ритой Бобрович. Театр одного актера прочно вошёл в мою жизнь. Мне казалось, что перестройка в СССР отучила меня от категоричности, но уезжая в Израиль, я твёрдо знал, что к трём своим книгам и четырём пьесам не прибавлю ничего. Сейчас я автор более тридцати двух книг и пяти пьес, которые принесли мне достаточную известность. Почти все книги «Ашкелонские древности», «Пешком по истории», «Ампазиза» (нервный народ), «Меблированная пустыня», «Дорогами вечного жида» и др. – раздумья о судьбе и будущем Израиля. Тягу к великим историческим именам я получил в шестидеся-

тые годы, когда мне попались в руки мемуары Ильи Эренбурга «Люди. Годы. Жизнь». Я узнал десятки имен, о которых даже не слышал. Мне захотелось с ними разговаривать. Эренбург дал мне путевку в жизнь. Благодаря ему я поступил и закончил Литературный институт им. Горького в Москве. Так родились мои первые книги в Израиле: «Ашкелонские древности», «Этюды о Тель-Авиве», «Шолом-Алейхем», «Зов крови» (об Эренбурге), «Иудейская богиня» (о Голде Меир)... Более 30 книг, большинство об истории израильского народа. Я дружил с Этель Ковенской, дочерьми Шломо Михоэлса Натальей и Ниной, Аллой Зускиной, Нехамой Лившицайте. Мне удалось воздвигнуть камень памяти Михоэлсу, Зускину и Московскому еврейскому театру в Ашкелоне! Меня всегда вели литература и театр. Литературный театр представляет большие возможности для эксперимента, обогащает современную сценическую палитру. Мой театр – это и мечта о языке, где ранее скрытый смысл стал открытым важным для всех священнодействием – служением в храме нашей истории. В советских спектаклях мы ловили подтекст, который был часто важнее текста. Сегодня мне важно, когда у зрителя возникают актуальные свободные ассоциации. С героями моих книг и пьес я разговариваю до сих пор».

Отзывы

«Литературный Театр Исторического Портрета писателя Леонида Финкеля и режиссера Евгении Золотовой дал жизнь жанру важному и перспективному с точки зрения знакомства новых репатриантов с историей государства Израиль. Драматург и режиссер сделали удачную попытку воплощения жизни и деятельности одного из вождей еврейского народа Зееве Жаботинском. Их следующим спектаклем стал правдивый рассказ о Голде Меир – об одной из самых крупных личностей – президенте страны. По словам дочери Голды – Сарры «познания авторов оказались основательными и точными. Выразить свою позицию им удалось в простой и эмоциональной форме. Обе пьесы звучали намеренно тихо и оттого стреляюще сердечно, как некое прозрение о радостных и мудрых мгновениях жизни. «Ключи от вечного города» – спектакль, посвященный 3000-летию Иерусалима. Это история вечной столицы иудеев, где они впервые почувствовали себя народом. Текст пьесы свидетельствует, что у авторов достало бы мастерства на бестселлер... Тем не менее сюжетная сторона отступает в тень перед философским нака-

лом этой, несомненно, выстраданной пьесы. О себе ли играют авторы и исполнители? В какой-то степени. Как и в каждом из евреев, которые побывали в изгнании в Египте и Вавилоне, в древнем Риме и исламском Багдаде, в средневековом гетто или лагерях Гитлера или Сталина. Персонажей пьесы, как в музыкальной форме рондо – периодически изгоняют из святой земли, из Иерусалима, чтобы затем вернуться и начать все сначала. В спектакле все возвращается на круги своя, все становится то радостным, то увы горьким обобщение. Интенсивность духовного накала, сила, которую приобретают в ней слова и мизансцены, показывают, насколько участники идентифицируют себя с тем, что происходит на сцене... Действие пьесы начинается с главного города иевусеев Иевуса, куда только что перенес свою столицу царь Давид, назвав его Иерусалимом. И заканчивается уже в наши дни у Стены Плача, когда губы что-то шепчут сами собой. И заветные желания отправлены записочкой в её щель. Город львов. Город Давида, Ершалаим – земной и небесный, Бейт-Эль – Дом Божий – Иерусалим – обнаженный нерв мира. Идешь по Старому городу, а кажется шествуешь по миру. Думаешь об этом, глядя на сцену, и начинаешь серьезно подозревать, что будущее человечества в большей степени зависит от того, что произойдет в ближайшее время на этом квадратном километре. Рефрен – «Иерусалим вечен!» Авторам удалось позаимствовать у его красоты...» «Дуэтный театр» повествует о героическом, мучительном, но результативном пути создателей еврейского государства. Успех этого необычного театра я наблюдал не только в нашей стране, но и за океаном» (**Анатолий Алексин**, «Время», 21.06.2001)

**08-6711713,
leonidfinkel1936@gmail.com**

ОЛЕГ ФИРЕР

**ДРАМАТУРГ, ПОЭТ, ХУДОЖНИК, СКУЛЬПТОР,
РЕЖИССЕР ЕВРЕЙСКОГО ТЕАТРА Г. ОФАКИМ**

Автор пьес:

Все хорошо, что хорошо кончается (по Книге Эстер), Путешествие Беньямина Пятого, или Пум балалайка (Памяти Исаака Иткинда), Толем Пинхас озорник, или Сказка о вареном луке, Зеркало и стекло (по «Снежной Королеве» Андерсена), Фауст в Иерусалиме (Фантазия по мотивам Тёте)

Автопортрет

Когда мне было годика три, играл я с поленицей дров. Бочка, с деревянного пьедестала рухнула вниз, накрыв меня своим разошедшимся чревом... Мне понравилось. Сквозь щели били софиты солнечных лучей, определяя в темноте щепочки, кусочки коры, мелкие камешки... Я сразу оценил место действия и стал

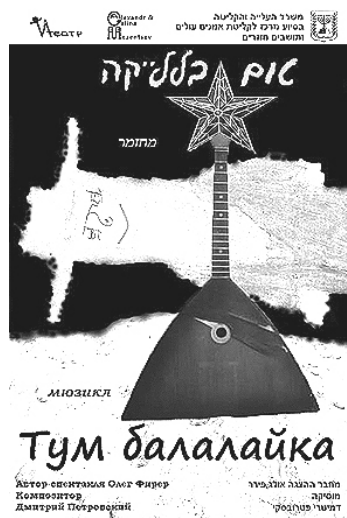
угадывать в мусоре персонажей... Щепочки оживали... Персонажи завязывали отношения... Я был тоже персонажем, но не актёром, а наблюдателем... По двору носились всполошившиеся родители. Было непонятно, куда исчез ребёнок?! Меня же эта суета сует не тревожила – родился мой театр... В нем и сейчас действуют не люди, а предметы, куклы, маски... Они живут человеческими страстями. Конечно, движение им придают актёры, но... Моя живопись – это театр... Сюжет обязателен. Это не зафиксированный красками момент, а живое действие, приходящее зачастую к парадоксальному финалу... Театр, скульптура, стихи – всё наполняется родственным содержанием. В моём театре пьесу сочиняют куклы. Я наблюдаю и записываю... Кукла первична. Она диктует всё. Разумеется, создавая образ, я уже имею на него определённые виды... Но я и сам персонаж наблюдатель.

Примерно, как Шолом-Алейхем среди своих литературных героев. Еврейская тема стержень моего творчества. Земля обетованная, галут – жизнь в изгнании – основные места действия.

В последнем спектакле «Тум балалайка» куклы бродяжничают по дорогам страны Исхода времен Гулага...

В искусстве у меня своя тропинка, не пересекающаяся с центральной магистралью ни тут, в Израиле ни, тем более там, в России. Хотя стать членом Союза художников и членом Союза Театральных Деятелей бывшего СССР это не помешало.

В первом своём театре Красноярском кукольном прослужил главным художником год. В театре юного зрителя десять лет... И еще множество постановок было по городам и весям.

Тум балалайка
(Памяти Исаака Иткинда), 2015

С Горбачёвской перестройкой возникли новые возможности... Создаю еврейский театр студию «Агада». И это уже был мой театр. Прообраз театра в Израиле... Основываю Краевое общество еврейской культуры «Гаскала»... Дальше – член совета всесоюзного объединения Еврейских общин и обществ (ВААД). Активная деятельность в еврейском национальном движении... Дальше в 1991 – репатриировался...

И вот уже почти тридцатилетняя дружба – сотрудничество с Израильским ТЮЗом Шауля Тиктинера – сценография, куклы, маски, декорации... Превращаю мои пьесы в спектакли в «Театроне Олега Фирера», в котором я сам себе режиссёр... Под куполом бочки так же комфортно... Те же лучи – софиты высвечивают щепочки, кусочки коры, мелкие камешки... и они оживают.

Зеркало и стекло, 2012

Аннотации

«Путешествие Бенямина Пятого, или Тум Балалайка»

Памяти Исаака Иткинда. По Агаде ребёнок ещё во чреве матери постигает все тайны Торы. Но при рождении Ангел дает ему щелчок, и они исчезают из памяти... В спектакле Ангел забывает щелкнуть... В результате рождается простодушный, как ребёнок, мудрый старец «Ребе Улыбки». Он появляется на свет с самым важным вопросом: «Где отыскать утерянные колена Израилевы?». Вопрос приводит его в КГБ, в психушку, в Гулаг... Но вера во всепобеждающую силу Улыбки сохраняет его на этом пути...

«Пинхас озорник, или Сказка о вареном луке»

У многих народов есть свой Петрушка. Где-то Каспер, где-то Панч, Полишинель, Гиньоль... А у евреев? Думаю, это Пинхас. И

я устроил ему приключения на небе и на земле. Попав в дом Ребе, Пинхас разоблачает коварство ведьмы «Махашефы» и живым возвращается на землю! «Но закончились ли на этом все беды и напасти?» Спектакль завершается проходкой ведьмы. Она возродилась... Отсюда и вопрос!

«Голем»

Чтобы спасти еврейский квартал от погромов, Ребе создаёт из глины Голема как помощника и защитника. Вероломный бургомистр кознями и интригами обращает Голема в гонителя евреев. Ребе вынужден уничтожить свое творение. Трагический финал завершает действие... Сюжет пьесы расходится с известными вариантами легенды...

Голем в театре Офаким, 2005

«Зеркало и стекло»

«Зеркало и стекло»

Еврейская мудрость гласит «Через прозрачное стекло человек видит весь мир, но стоит покрыть его дешёвым серебром, человек увидит только себя». Оттолкнувшись от сюжета сказки Андерсена «Снежная королева», я ввёл в пьесу двух важных персонажей Зеркальщика и Стекольщика. Всё действие строится вокруг них. Знакомые по сказке герои проходят несколько иной путь и в иных обстоятельствах... Словом, это другая история...

Отзывы

«Фауст в Иерусалиме»

Либретто для мюзикла. Начало традиционно – Фауст продаёт душу Сатану, и тот возвращает ему молодость. Но тут появляется еврей, и действие переносится в Иерусалим... Молодой Зяма справляется с кознями «туристов». Он заманивает Сатана в ловушку, которую тот сам же и сотворил. Зяма спасает от происков нечистой силы свою любовь. Сатан оказался не способен победить простодушных евреев, и всё благополучно завершается к удовольствию персонажей и зрителей. Бурлеск, гротеск, песни, пляски, буффонада!

«Мюзикл «Доктор Фауст в Иерусалиме» отсылает не столько к знаменитым персонажам 19-20 вв., сколько к ярмарочному ба-

лагану средневековья – действиям играемым и танцуемым с фокусниками, акробатами, куклами, чревовещателями, появлением черта в серном пламени и рискованными эскападами шута в бубенчиках. Спектакль создан Олегом Фирером (он же автор стихотворной пьесы, он же режиссёр и сценограф) и композитором, мастером джаза Михаилом Эткиным – двумя бывшими красноярцами, наделенными от природы, помимо таланта, ироническим восприятием мира. Гротескный спектакль, сочетающий феерию и философскую притчу, музыкальную сказку и буффонаду. Ученому доктору Фаусту, постигшему, как он излагает у Гете, «семь свободных искусств», да и самому Сатане, примчавшемуся от тоски в Иерусалим, не удастся перехитрить простодушных евреев. Отличный музыкально – игровой праздник!» (Павел Юхвидин. Вести 24.07.2008)

Бывшего красноярского художника, а ныне гражданина Израиля Олега Фирера знают в Сибири только любители изобразительного искусства. А ведь он внес весомый вклад в становление Дальневосточного Художественного Музея. Так, одна из коллекций – «Ветхий завет глазами современных художников» – началась с двух полотен: «Знак завета» красноярца Олега Фирера и «Пророк» хабаровчанина Виктора Чайки. Олег Фирер родился в семье художников. Его отец Илья Аронович был известным в Красноярске живописцем и педагогом. После окончания учебы в Красноярском художественном училище им. В. И. Сурикова, Олег активно участвовал в выставочной деятельности, был главным художником Красноярского ТЮЗа. С успехом провел ряд персональных выставок. С 1991 года проживает в Израиле.

Можно ли называть Олега Фирера только художником? Он и живописец, и график, и скульптор, и театральный художник, и даже режиссер, драматург и поэт. Олег создает картины, вырезает скульптуры, пишет стихи, но большую часть своей творческой жизни он посвящает театру. Уже 30 лет он работает главным художником в Театре юного зрителя Шауля Тиктинера. Здесь сохраняются театральные традиции, привычные для израильского русскоговорящего зрителя, выходцев из бывшего СССР. Олег Фирер вспоминает: «... в России я был главным художником, и мне никогда не приходилось, например, клеить маски или кукол – для этого был целый цех. Теперь я делаю все сам». Действительно, в значительной мере успех кукольного представления зависит от работы театрального художника. Все спектакли – «Маленький принц», «Бременские музыканты»,

«Дюймовочка» «Доктор Айболит» – пользовались большим успехом у маленького зрителя. Олег Фирер создал и собственный еврейский театр. Свой – в полном смысле слова. Он и автор пьес, и художник, и режиссер. Визитной карточкой этого оригинального театра стал спектакль «Голем». Сюжеты и режиссура поставленных спектаклей так же необычны и интересны, как и живопись самого художника. И еще одна неизвестная сторона в творчестве нашего героя – оказывается, он еще и скульптор-монументалист. В городе Офаким к 60-летию победы над фашизмом был установлен пятиметровый памятник. Его автором является Олег Фирер (Е. Перовская)

Вот страна, что предкам обещана,
Стеной плача очерченный круг.
Я пробился в него через трещины,
Сквозь сцепления боговых рук.
А обратно ни входа, ни выхода,
Хоть молись или хоть не молись.
До последнего вдоха и выдоха
Лишь одно направление – ВВЫСЬ.

0525018690
Of49@rambler.ru

ВЛАДИМИР ХАНАН

ДРАМАТУРГ, ПИСАТЕЛЬ

Автор пьес

*Бизнес, любовь и наука, Возвращение
Одиссея, Вздорный характер бытия,
Постепенно холодея... и немножечко
вальс, Возвращение в Панярай,
Морской пейзаж в сухопутном интерье-
ре, Сцены из рыцарских времен, или
ротация мужей в период крестовых
походов, Последний день Трои,
Шма, Исраэль!*

Биография

Владимир Ханан (Ханан Иосифович Бабинский), поэт, прозаик, драматург, представитель так называемого «питерского андеграунда». Родился 9 мая 1945 года в Ереване. Кроме семи детских лет, проведённых в маленьком волжском городке

Угличе, всю жизнь до репатриации в Израиль (1996) прожил в Санкт-Петербурге и Царском Селе. По образованию историк (Ленинградский Государственный Университет). Работал слесарем, лаборантом, сторожем, оператором котельной. Печатался в СССР («самиздат» до перестройки), США, Англии, Франции, ФРГ, Австрии, Литве, Израиле, Канаде и др. странах. Автор книг: «Однодневный гость» (стихи, Иерусалим, 2001), «Аура факта» (проза, Иерусалим, 2002), «Неопределённый артикль» (проза, Иерусалим, 2002), «Вверх по лестнице, ведущей на подоконник» (проза, Иерусалим – Москва, 2006), «Осенние мотивы Столицы и Провинций» (стихи, Иерусалим, 2007), «Возвращение» (стихи, Санкт-Петербург, 2010), «И возвращается ветер...» (Сборник статей, Иерусалим, 2014), трёхтомник «Избранного» (Иерусалим, 2016), «Состояние организма» (проза, стихи, Иерусалим, 2020), «Избранные стихотворения» и «Избранная проза» онлайн, «Быть киллером» – под псевдонимом Артемий Люгер, онлайн. Более двухсот публицистических статей в периодике США и Израиля.

Аннотации

«Шма, Исраэль»

Якобы «бытовая» пьеса, в которой за внешним фасадом скрывается сложная проблема взаимосвязи судьбы и места – земли обитания. В истории вполне рядовой семьи вскрывается нередкая фатальная трагичность этой связи. Если в двух словах – смысл пьесы в отношениях Вины и Прощения, а ещё – Вины за Прощение. Пьеса о взаимоотношениях в семье репатриантов из России, а, точнее, о непростой связи между приобретённым новым опытом и крепкой старой мифологией. Связи, зачастую чреватой трагедией.

«Возвращение в Паняряй»

Речь идёт о еврейской семье, эмигрировавшей из перестроенной России в Германию. В принципе, переезд в Германию евреев, потерявших в Холокосте родных, означает не более и не менее, прощение виновников геноцида. Пьеса поднимает вопрос о праве на него и масштабе человеческой цены. Если в двух словах – это о Вине за Прощение.

«Морской пейзаж в сухопутном интерьере»

Пьеса о сложностях существования в обстоятельствах переплетения самоотверженности и безразличия, любви и предательства, принципиальности и конформизма.

«Постепенно холодея и немножечко вальс»

Главный герой – литератор с довольно типичной судьбой. Если посмотреть внимательно, то может оказаться, что именно его судьба более всего напоминает судьбу Золушки. Пьеса о пользе и одновременно бесполезности того, что мы привычно называем жизненным опытом. Пьеса, вносящая коррективы в общепризнанную мифологию литературного процесса.

«Бизнес, любовь и наука»

Пьеса демонстрирует не столько угасание морали в постперестроечной России, сколько её фактическое отсутствие в «высокоморальное» советское время. Пьеса о связи политических изменений социума с изменением общественной морали.

«Сцены из рыцарских времен, или Ротация Мужей во времена Крестовых Походов»

Благодаря многочисленным искусствоведческим трудам мы знаем, что литература так называемого «глухого средневековья» отнюдь не чуждалась юмора. Я решил внести сюда свой вклад и написал комедию.

«Возвращение Одиссея»

Пьеса представляет собой мой вариант окончания всемирно известной поэмы – её современное переосмысление

«Последний день Трои»

Пьеса утверждает победу культуры над силой. Таким образом победителями становятся не ахейцы, а Гомер и Шлиман. В основе этой не слишком серьёзной истории мысль о том, что окончательная победа остаётся не за физической мощью, а за – памятью – ценностью вечности...

«Вздорный характер бытия»

Эта пьеса о судьбе одного, а на самом деле о судьбе целой формации российских поэтов, получившей в последние годы общее название «андеграунд». Действие пьесы происходит в наши дни, когда под влиянием Перестройки ситуация с неофициальными литераторами изменилась в России во многих случаях кардинально. Главный герой – поэт «андеграунда» становится не только официально признанным, но даже в некотором смысле «литературной звездой». В этой нетипичной ситуации присутствует, однако, традиционная российская черта: и признание, и звёздность приходят к поэту после смерти. Поскольку я, живя в Ленинграде, принадлежал именно к этому поколению литераторов, я видел ситуацию изнутри, а в силу моего природного скептицизма и, скажем так – социальной внимательности, хорошо понимал временность этих изменений. В пьесе

довольно подробно описана социальная среда, в которой жили и работали многие деятели «андеграунда». Я посчитал нужным восстановить эту ситуацию, так как и она, и мои герои изменились. И поскольку нынешняя действительность не исключает повторения прежней (о том, что история России движется по кругу, не писал только ленивый) моя пьеса может послужить свидетельством современника прошедшей (уверен, что не навсегда) эпохи.

О себе

Владимир Ханан не считает себя драматургом! Должен признаться, что я никогда не любил театр, даже чисто «книжные», не рассчитанные на театральную постановку, пьесы всегда казались мне второстепенной литературой. Пьесы, которые я написал, налетали на меня спонтанно: несколько часов я не отрывал авторучку от бумаги, но уже через минуту после того, как я ставил последнюю точку, я не мог понять импульса, который заставил меня проделать эту работу. Таким образом получается, что мои пьесы находятся от меня, как автора, дальше, чем мои стихи и моя проза.

Отзывы

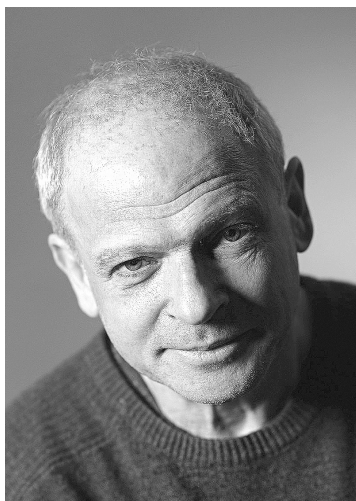
Пьесы В. Ханана, опубликованные в третьем томе собрания сочинений, вместе с якобы случайными, не связанными друг с другом воспоминаниями, важны, ибо, как сквозь магическое образное стекло, проявляют скрытый смысл пережитого. И чувство Катастрофы, как точки отсчета современного еврейства («Возвращение в Паняряй»), и ценности творчества, утверждающего себя в маргинальном, диссидентском отрицании жизни («Вздорный характер бытия», «Постепенно холодея и немножечко вальс», «Последний день Трои») и осознание болевых противоречий жизни в обретенном своем пространстве («Шма, Израэль!»)

Для автора пьесы – объединяющее звено духовной биографии человека на стыке времен, литератора питерского андеграунда, претендующего в любой стране на высшие критерии в искусстве слова, еврея, чье сердце разрывается между памятью о национальной боли и суетой Святой Земли. Это тексты, где продолжают поиски иудея, преодолевшего прошлое, но так и не обретшего покоя на мифологической Родине. Несмотря на самокритичное отношение автора к своим детищам, пьесы Вла-

димира Ханана написаны, как прекрасная театральная литература, где каждая деталь, реплика, слово, расстановка героев в пространстве и во времени, общая композиция создают возможность для сценического воплощения, адекватного сердцу художника – еврея, осмысливающего драматургическим творчеством свое движение во тьме нового бытия (Злата Зарецкая)

0547839518
hananb@mail.ru

МИХАИЛ ХЕЙФЕЦ**ДРАМАТУРГ, РЕЖИССЕР**

Автор пьес

Анатомия страха, В ожидании Его, Спасти камер-юнкера Пушкина, Рокн-Ролл на закате, Не забудьте расписаться, Кабаре «Астория», Как Циолковский летал на луну, В поисках волшебства, Веревка, Израел Гофмана, Добро пожаловать в «Матрасентану», Не сердите Деда Мороза, Сказка о волшебнике, который жил на облаке, 432 Тери, Тайна семи мостов, Четыре Рабиновича, Последний герой Станислава Лема, Выйти замуж за Казанову, Пасьянс сослагательного наклонения

Биография

Михаил Хейфец – победитель множества конкурсов драматургии, автор культовой пьесы «Спасти камер-юнкера Пушкина». Премьера состоялась в Московском театре Школа Современности.

менной Пьесы в 2013 году. Пьеса – лауреат фестиваль Золотая Маска, 2013 как «лучшая пьеса года».

В настоящая время существует более сорока постановок этой пьесы в любительских и профессиональных театрах.

Родился в г. Эссентуки Ставропольского края 31 августа 1955. В Ленинграде закончил отделение режиссуры Института Культуры в 1981 году. С 1990 года проживает в Израиле. Автор более 20 пьес, многие из которых поставлены во многих городах бывшего СССР и за рубежом.

Некоторые пьесы переведены на иностранные языки: немецкий, китайский, болгарский, армянский, украинский, белорусский и иврит Победитель конкурсов: Новая пьеса для Старого театра, Лито драма, Волошинского конкурса драматургии, Биеннале современной драматургии «Свободный театр», Кульминация, Действующие лица, Золотая Маска. Дипломант Российской Государственной Библиотеки Искусства «За блестящий эксперимент с драматургической формой». Член Гильдии Драматургов России и АДИ СРПИ – Ассоциации Драматургов Израиля Союза Русскоязычных Писателей.

Аннотации

«Спасти камер-юнкера Пушкина!»

Текст писался в жанре «монопьесы и имеет подзаголовок: «История одного несостоявшегося подвига», – что само по себе уже достаточно грустно... Однако, это не мешает режиссёрам определять жанр своих спектаклей достаточно произвольно – от комедии до трагикомедии.

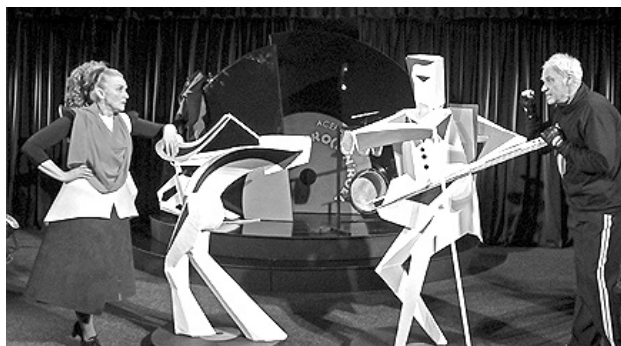
«Спасти камер-юнкера Пушкина»,
М. Хейфеца, режиссер
П. Шерешевский, Театр на Васильевском острове, Санкт Петербург, 2021

Кабаре «Астория»

Буф-фантазия на тему одной биографии или пошаговый курс по уничтожению Вселенной для «чайников».

Пьеса написана в жанре буффонады, трагикомедии – эта-

кая очень вольная фантазия на тему биографии австрийского драматурга и поэта Юрия Зойфера, которая даёт возможность в очередной раз затронуть тему – «Художник и время». Взглянуть на современность через призму исторического опыта.

«Осенний рок-н-ролл» по пьесе М. Хейфеца «Рок-н-ролл на закате», режиссер Андрей Щербицкий, Театр им. Я. Коласа, Витебск, 2020

«ROCK-N-ROLL НА ЗАКАТЕ»

Лирическая комедия для двух одиноких танцоров. Пьеса идеально подходит для антрепризы или бенефиса.

Лирическая комедия для двух возрастных актёров. Мужчина и женщина. Чем старше, тем – лучше.

Это история взаимоотношений двух уже далеко немолодых людей, которые случайно знакомятся в любительской студии обучения танцам. Герои – очень разные по характеру. К тому же ситуация усугубляется тем, что оба начисто лишены чувства ритма и музыкального слуха. Но они всё равно продолжают встречаться, не оставляя надежды, что однажды настанет день, когда они всё-таки станцуют настоящий рок-н-ролл.

Rock-n-Roll – как образ того, что жизнь ещё не закончена. И что в любом возрасте есть место для надежды и чувства.

«Не забудьте расписаться»

Комедия в жанре социальной утопии. Персонажи – 4 (2 – мужчин и 2 – женщины). Возрастная пара и молодая пара.

Комедия, в которой вроде бы обычная история, любовное свидание молодой пары – доведена до абсурда. В последнее время нередко можно услышать шутку, что скоро нельзя будет прийти на свидание без адвоката. А что случится, если вдруг такая ситуация возникнет в действительности? Что происходит, когда истинные чувства и отношения, заложенные самой природой, подменяются искусственными правилами и ограничени-

ями? Пьеса имеет жанровый подзаголовок – «социальная утопия». Вопрос только в том: насколько далека от неё находится наша реальность?

«Веревка»

Жанр – мрачная комедия с жизнерадостным финалом. На первый взгляд совершенно несвязанные между собой сцены, как частички пазла, постепенно складываются к финалу в цельную законченную историю. Парадокс заключается в том, что, несмотря на комедийный характер каждой отдельной сцены, – в целом вещь получилась более чем грустная.

«Анатомия страха»

Триллер на двоих. Триллер – жанр произведений, нацеленный вызвать у зрителя чувства тревожного ожидания, волнения или страха.

Динамичное развитие действия, непредсказуемые сюжетные повороты и, как и принято в этом жанре, – абсолютно неожиданный финал. Дорога. Водитель. Попутчица... Ничто не предвещает чего-то необычного... Но уже вскоре под влиянием случайных обстоятельств между героями выстраивается атмосфера подозрительности, постепенно переходящая в откровенное противостояние. Домыслы, порождённые фантазией, шаг за шагом размывают грани реальности. Герои постепенно, сами того не осознавая, всё больше и больше запутываются в созданном их воображением лабиринте страха, из которого они безуспешно пытаются выбраться.

«В ожидании его»

Лирическая импровизация на тему «Slow Twistin» для четырёх женских голосов. Лирическая комедия на четырёх актрис разных возрастов – от 16 до 60 плюс. Идеально подходит для женской антрепризы.

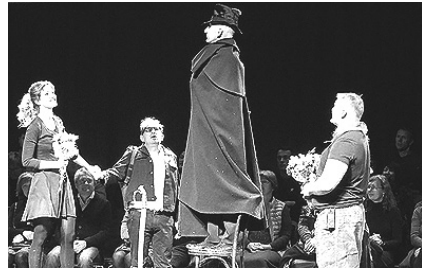
«Как Циолковский летал на Луну»

Арт Мистерия на тему одной биографии. Пьеса не о Циолковском и даже не о космонавтике. Пьеса – не более, чем притча. Лицам без чувства юмора и записным квасным патриотам – читать противопоказано.

«432 герц»

Монолог, не имеющий никакого отношения к физическим свойствам звуков. Загадка личности Шекспира. Тайна величайшей литературной мистификации через взгляд и восприятие нашего современника.

«Спасти камер-юнкера Пушкина» по
М. Хейфецу, режиссер Б. Райхельгауз,
театр «Школа современной пьесы»,
Москва, 2013

Отзывы

Среди сотен пьес, представленных на драматургический конкурс «Действующие лица», одна поразила своей первой фразой: «Пушкина я возненавидел еще в детстве...» Пьеса израильского драматурга Михаила Хейфеца «Спасти камер-юнкера Пушкина» на самом деле рассказывает не о ненависти, а о любви. Сюжет прост... Живет простой человек Миша Питунин. Живет, как подавляющее большинство народа, о котором Пушкин в одной своей пьесе сказал, что он безмолвствует. Но вдруг происходит странное: Пушкин начинает нашему герою помогать. Чудесным образом жизнь нелепого и смешного «маленького человека» Питунина вписывается в биографию великого поэта и благодаря этому наполняется смыслом почти героическим. Режиссер Иосиф Райхельгауз и художник Алексей Трегубов поместили героев на дуэльную площадку, расположившуюся в центре зрительного зала. Черная земля под ногами героев то проваливается, то порождает удивительные артефакты, осуществляющие связь между далекой пушкинской эпохой и современным городом. Герой спектакля Питунин (Александр Овчинников) ведет поединок с врагами Пушкина: Дантесом, Идалией Полетикой, бароном Геккереном. А заодно и со своими собственными недругами – злобной училкой, местными головорезами. Кто победит в этой дуэли? Удается ли Питунину спасти камер-юнкера Пушкина от выстрела Дантеса? Удается ли ему спасти самого себя?

Серьезные темы раскрываются авторами спектакля в форме комедии. Впрочем, такой комедии, в которой смешное соседствует с грустным, а ирония не превращается в цинизм. И конечно, публику ждет весьма неожиданный финал, на который зрители могут реагировать по-разному: кто-то будет очень смеяться. Кто-то, возможно, смахнет слезу. А кто-то побежит к книжной полке за томиком стихов Александра Сергеевича... (Л. Александрова)

- Почему пьеса интернациональна? В чем секрет? Настоящая драматургия – не только зеркало времени, но и зазеркалье – бесконечный духовный космос, пробуждающий подсознание и соединяющий лицо в целое – семью, страну, историю, предощущение будущего через переживание момента здесь и сейчас... Образы драматургии при всей узнаваемости ассоциативны и предполагают изначально достраивание, домысливание, доведение до истины уже в сознании того, кто смотрит или читает. Пьеса М.Х. «Спасти камер юнкера Пушкина» многозначная логичная смысловая пирамида, в которой через сюжет о взрослении пионера – совка – жлоба лихих 90 через Пушкина мерцает не только историей феномена России, но историей прозрения человеческой души, для которой Пушкин оказывается не только притягательной тайной, но средоточием тех ценностей, ради которых стоит жить и умирать, а зрителю надеяться на будущее. Совесть, благородство и достоинство – это уже общечеловеческие категории. И последняя сцена гибели забулдыги Питунина на черной речке – в день дуэли Пушкина – под рукой автора превращается в сцену прозрения, исцеления больной души, осознающей, что убиваем не из-за предательства друга, позарившегося на его метры... но воссоединяющейся в этот миг с духом Пушкина, кровью подписавшим всю свою жизнь, как путь чести... После этого все уходит на второй план. На фоне этого взлета к свету уже ничто не важно. Этот высший момент смысловой пирамиды Хейфеца раздвигает наше сознание и превращает пьесу в общечеловеческую драматургию без границ. Пьесы Михаила Хейфеца – уникальный пример единства еврейского гения и русской культуры, гармонии иудейского менталитета и достижений европейского театра, образец израильско-российского синтеза, создания универсальной актуальной пьесы об общечеловеческих ценностях в изменившемся новом глобальном мире (Злата Зарецкая).

0544225095

mihhei@gmail.com

mihhey.jimdofree.com

ИГОРЬ ХЕНТОВ

ДРАМАТУРГ, ПРОЗАИК, ПОЭТ

Автор пьес, опер и мюзиклов в стихах:

*Мы, Моисей. Исход, Дракула Влад,
Невероятные приключения кота
в сапогах, Аленький цветочек*

Биография

Игорь Хентов – внук и наследник Берты Шапиро - актрисы Государственного Еврейского Театра, ученицы Михоэлса, игравшей в его театре с первых дней и до разгрома. Чудом осталась жива и до конца руководила Народным Еврейским Театром в Биробиджане.

Поэт, прозаик и драматург Игорь Хентов – член Союзов писателей Москвы и Израиля, Художественный руководитель Театра еврейской песни (Ашкелон). Лауреат международных конкурсов и фестивалей. Автор хитов, либретто к рок-опере «Моисей» (ком-

В центре Берта Шапиро - актриса ГОСЕТа, ученица Михоэлса, бабушка Игоря Хентова

позитор Артур Бродский), мюзиклов «Невероятные похождения кота в сапогах», «Аленький цветочек» (композитор Игорь Левин) и «Дракула» (композитор Пол Солонар). В качестве солиста ФЕОРа (Федерация еврейских общин России) успешно гастролировал во всех регионах России с программой афоризмов и эпиграмм СТЕНДАП «Хентики» и авторскими песнями. В настоящее время продолжает это в городах Израиля. Печатается в России и Германии. 27 февраля 2019 г. в Израиле триумфально состоялась премьера рок-поэмы «Мы» (композитор Аркадий Хаславский).

Автопортрет

Я – драматург. Это главное. Все мюзиклы еще до приезда в Израиль написаны на иудейскую тематику. Рок-опера «Мы», «Моисей» посвящены истории страны, где каждый временной срез – в новой музыке. Главная цель для меня эмоциональный накал – проникновение во внутренний мир героев с соблюдением присущей сюжету стилистики. Рок-опера «Моисей» была поставлена еще в Одессе 26-27 марта 2016 года. Одесский театр музыкальной комедии им. Водяного. А 2 мая 2016 года состоялась премьера в Израиле. Мюзикл «Необыкновенные похождения кота в сапогах» декабрь 2016 – январь 2017 гг. Ростовский музыкальный театр. Декабрь 2017 г. – премьера Ашкелонского театра еврейской песни «MIR», 2019 – концерты в городах Израиля. Мюзикл «Дракула» - концертное агентство «Пале-Арт», премьера 5 апреля 2017 г. Одесса-Киев. Мюзикл «Аленький цветочек». Ростовский муз. театр. Декабрь 2019 г. Все арии и хоры. В настоящее время написано полностью либретто в стихах. Постановка в этом виде ещё не осуществлена. Написан музыкальный водевиль «Женитьба». Постановка ещё не осуществлена. И хотя многое дается с трудом, отношение к израильской культуре у меня уважительное. Я чувствую себя ее частицей.

Аннотации

Рок-опера «МОИСЕЙ (Исход)»

Это ветхозаветная история о великом пророке Моисее и освобождении еврейского народа из египетского плена. Моисей появился на свет в те времена, когда фараон приказал убивать всех новорожденных мальчиков еврейского происхождения. Чтобы спасти его, мать положила малыша в корзину из тростника и отправила вниз по Нилу. Ребенка нашла дочь фараона, которая усыновила его и растила рядом с Рамсесом – будущим фараоном.

Много лет спустя, став мужчиной, Моисей бежит из Египта, а затем возвращается туда по велению Господа, чтобы избавить свой народ от оков рабства...

«Аленький цветочек»

Современный актуальный мюзикл о сохранении мечты на основе традиционного сказочного сюжета.

«Мы»

Музыкальная рок поэма с элементами драматизации о еврейской судьбе

Отзывы

Возвращение «Моисея» на Землю Обетованную

Как странно изменился мир, наша планета становится все меньше и меньше. Создается такое впечатление, когда понимаешь, что идеи пересекают границы без виз и чиновников, без всяких на то разрешений. Для дружбы и общения нет границ. 24 мая 2016 года в Ашдоде в матнасе «Дюна» премьера рок-оперы «Моисей». Автор музыки – композитор, аранжировщик Артур

Бродский, который много лет живет и работает в Ашдоде. Автор либретто и стихов – новый репатриант из Ростова Игорь Хентов. Автор и продюсер проекта – Наум Барский. А премьера состоялась в Одесском академическом театре музыкальной комедии имени Михаила Водяного! Как все сплелось воедино. Накануне премьеры беру интервью у двух ашдодцев – Артура Бродского и Игоря Хентова.

– Игорь, скажите, пожалуйста, как получилось, что все сошлось в одной точке и «Моисей вернулся на родину. Как вы решились взяться за столь эпохальную тему? Не страшно было?

– Создать рок-оперу «Моисей» было давней мечтой нашего продюсера Наума Барского. Он выпускник консерватории в Нижнем Новгороде (Горьком), по специальности хоровой дирижер. И волею судеб его однокурсник Вадим Перевозников – главный дирижер музыкального театра в Одессе. И когда в общении они поняли, что эта тема интересует их обоих и они готовы за нее взяться, встал вопрос, а кто же напишет либретто? Музыку? Стихи?

– Извините, что перебиваю. И как же они вышли именно на вас?

– Очень просто, хотя я в этом усматриваю перст судьбы. Все, что я пишу, я публикую в Фейсбуке. Основной темой является иудейская тема, тема истории и современной жизни евреев. У меня есть большой иудейский цикл, который тоже был там опубликован. И вот одно из этих стихотворение увидел Хирш Зилберт, израильский композитор, в прошлом – композитор и аранжировщик Латвийского радио и телевидения, ученик Раймонда Паулса, и написал мне тут же в Фейсбуке: «Игорь, это ваше стихотворение?» Я прислал Хиршу все 40 стихотворений иудейского цикла. Он переслал это Науму Барскому, который давно искал поэта для работы над рок-оперой «Моисей» Ему мои стихи понравились, и он решил работать только со мной. С этого дня мы начали совместную работу по воплощению в жизнь этого проекта.

– Подождите, а как в процесс создания оперы был вовлечен Артур Бродский, ведь композитор у вас уже был?

– Так бывает в жизни. Хирш Зилберт по независящим от него причинам устранился от этого проекта и предложил Артура Бродского, с которым давно был знаком и который делал аранжировки на его музыку. Мы обратились к Артуру, и он согласился. Так сложилось наше трио, и работа закипела.

– Почему все-таки рок-опера?

– Я вам скажу. Есть рок-опера Иисус Христос, и это наш свое-

образный еврейский ответ на вечный вопрос. Уже прошли премьеры в Одессе, реакция публики поражает. Конечно, это ведь удивительное исполнение. «Наш «Моисей» для тех, кто хоть раз задумывался над смыслом жизни, над своим предназначением, кто неравнодушен и искренне переживает события XXI века, - так говорит автор проекта, продюсер Наум Барский. - Человечество вновь и вновь возвращается к вопросу спасения Отчизны и обретения свободы... То, что происходит вокруг нас, и сподвигло меня и всю творческую группу к реализации данного музыкального проекта

- А почему решили привести «Моисея» в Израиль?

- Потому что мы убеждены, что Моисей должен вернуться в Израиль и, может быть, еще раз вывести наш народ на свободу. Искусство должно объединять. Сейчас уже этой рок-оперой заинтересовались в Европе и в Венгрии, ведутся переговоры о ее показе в одном из лучших российских залов. Надеюсь, что она будет шагать по миру успешно. Образ Моисея - ключевой фигуры трёх мировых религий (иудаизма, христианства и мусульманства) нашел свое широкое отражение в живописи, литературе, музыкальном и театральном искусстве. Красочность костюмов и декораций, игра ведущих артистов театра, яркая музыка, исполняемая симфоническим оркестром и рок-группой, поможет зрителю окунуться в атмосферу событий, которые легли в основу отношений между религиями, культурами и воспевают величие титанической библейской фигуры - поводыря человечества!» Моисей - это знаковая фигура в истории. В наше непростое время, когда мир теряется в современных реалиях, мысль обращается к таким личностям. Может, если бы сейчас Моисей водил современный еврейский народ по пустыне 40 лет, то мы наконец-то стали бы свободными! Пожелаем же авторам и продюсеру удачи! С премьерой! (Ася Тепловодская, 10.05.2016. Анонс новостей культуры Израиля) Творчество Игоря Хентова - его объемные точные тексты, полные энергии ума и сердца - продолжение жизнеутверждающей иудейской атмосферы на сцене и в зале, которые были в Госете Михозлса, и в искусстве его бабушки актрисы Берты Шапиро... Его пьесы должны прозвучать на иврите, ибо они - свидетельство «а голдене кейт» - золотой цепи поколений (Злата Зарецкая).

0506767482

Hentov54@gmail.com

ИЗАБЕЛЛА ШЕЙНИНА

**ДРАМАТУРГ, РЕЖИССЕР, АКТРИСА,
СОЗДАТЕЛЬ ТЕАТРА ИГРОВОЙ
ИСТОРИИ «КОЛЕСО»,
И «ТЕАТРА ВИРТУАЛЬНЫХ ЭКСКУРСИЙ»**

Автор пьес

*Люди уходят в море, Японские выражи,
Шаги в будущее, Неисказенный лик
души, Легенда о манкурте,
Странствия любви...*

О себе:

Закончила режиссерское отделение Ленинградского Института Культуры в 1967, создала клуб театрализованных представлений «Прометей», где поставила документально-художественные спектакли «Люди уходят в море», «Японские выражи», «Шаги в будущее». С 1974-1990 автор и режиссер программ во Всесоюзном Доме Творчества.

В 1983 написала пьесу «Неисказенный лик души» о Наталье Крандиевской, которую поставила лишь в Израиле, куда переехала на ПМЖ в 1990. В Хайфе создала детский театр, где поставила «Роза и соловей» по Вере Инбер, «Шильгия» на иврите, «Приключения в цирке Принтипрама» по Д. Хармсу. С 1993 живет и творит в Ашкелоне. Поставила несколько спектаклей, открыла литературно-музыкальную гостиную, посвященную деятелям искусств Ашкелона и России, участвовала в спектаклях «Странствия любви», «Неисказенный лик души», «Легенда о манкурте», «Вечер поэтов Испании». В 2000 создала театральную игру вместе со зрителями «Колесо Еврейской Истории», а с 2016 – ТВЭ – Театр Виртуальных Экскурсий по оперным сценам мира.

Аннотации

«Люди уходят в море»

История о первых людях, о выживании, о простых молитвах, о покое, когда выходим в море «ловить рыбу» – т. е. удачу...

«Японские виражи»

Сюжет о первой встрече японских и китайских моряков. Враги становятся друзьями, благодаря объединению духовному – в буддизме, ради мира японцы отказываются от своего прежнего языческого синтоизма.

«Легенда о манкурте»

Инсценировка по книге Ч. Айтматова «И дольше века длится день» – призыв к сохранению памяти о матери-земле.

«Странствия любви»

Картины любви как линии жизни. Реалии любви у поэтов от третьего тысячелетия до нашей эры, потом в 13-18 и в 20 вв.

«Неисказенный лик души»

История Натальи Крандиевской и Алексея Толстого, который ее предал после 20 лет совместной жизни, а она до конца дней, еще 20 лет до 1962 сохраняла ему верность и посвящала прекрасные стихи.

Отзывы

Изабелла Шейнина – уникальный деятель искусства, совмещающий в себе талант драматурга, актрисы, режиссера, создателя новых театрализованных программ, посвященных еврейской истории и мировой сцене. Ее творчество, искренность, разносторонность – духовная арт терапия, вдохновляющая и целительная (Злата Зарецкая)

Театр
виртуальных
экскурсий

**21 марта
2017 г.
в 20:00**

матнас Вольденберг
Жизнь замечательных людей
Изабелла Юрьева

**“Мадам
вечный аншлаг”**

Ведёт актриса
Изабелла Шейнина

Цена билета
35 шекелей
каз билетов:
52-345-8831
52-382-5458

0523825458

Kalanit.shp@gmail.com

МАРК ШЕХТМАН**ДРАМАТУРГ, ПОЭТ**

Автор пьес:

*Бройтманиана (Семейная хроника
в четырех застольях): Пир во время
алии, Все течет, Неопознанный
летающий еврей, Юбилейные страсти*

Эпиграф к творчеству:

«...Израиль! Слушаю! Да! Всё отлично! Прилетай... (медленно опускается на табурет и тихо плачет)»

Биография

Марк Шехтман родился в Таджикистане в 1948 году. Получил два образования: физико-математическое и филологическое. Преподавал историю литературы на кафедрах университета (ТГУ) и пединститута (ДГПИ). Кандидатская диссертация и научные интересы связаны с теорией мифа и Научной Фанта-

стикой. В 1990 году после начала в Таджикистане гражданской войны был вынужден эмигрировать в Израиль. Ныне живёт в Иерусалиме и состоит в Союзе Русскоязычных Писателей Израиля, в Ассоциации Драматургов Израиля при СРПИ.

Вышли в свет сборник стихотворных комедий «Бройтманиана» (Запорожье, 2004), «Бродяжий ангел» (Иерусалим, 2015), «Земляк Армагеддона» (Челябинск, 2019). М.Шехтман публиковался во многих журналах: «Интерпоэзия», «Радуга», «Плавучий мост», «Ялос», «Русский Мир», «Идель», «Русское литературное эхо», «45-я параллель», «Провинция» и др. Представлен в «Журнальном зале». В 2018 году награждён Дипломом Ялтинского поэтического фестиваля «За вклад в русскую литературу». Победитель 5-го Международного конкурса «ПТИЦА-2018» и 6-го Международного конкурса им. Игоря Царёва «Пятая стихия-2019».

О себе

Идея первой пьесы драматургического цикла возникла в связи с юбилеем друга, на котором я не мог присутствовать. До и после этого я к этому не обращался. Я – поэт.

Израиль повлиял прямым образом, явившись комедийно-сатирической основой всех изображаемых героев и событий. Время и пространство отражены в пьесах в виде фарса и сатирической гиперболы.

Внутренней целью в процессе создания пьес было желание отгородиться процессом творчества от негативных сторон эмигрантской жизни. Новым в Израиле было ощущение опустошённости и незначительности собственной личности в израильском социуме.

Пьесы были опубликованы в 2004 году в Запорожье, изд. «Просвіта» и поставлены в нескольких украинских и российских театрах. Об этом мне было сообщено по интернету, но за давностью времени точные данные утеряны, авторские права вообще не взяты в расчет.

Аннотации

«Бройтманиана в четырех застольях»

Стихотворная трагикомедия в жанре семейной саги о бывших коллегах ДГПИ (Дагестанского Государственного Педагогического Института), где они работали на кафедрах литературы, лингвистики, этики, эстетики и их мироощущении в Израиле,

история смеха и слез от потери статуса, метаморфозах и мутациях, о силе духа автора, не теряющего свой голос, способность смеяться, острить, творить, излучая при любых кризисах свет ума, таланта и достоинства. Все происходит в одном месте – на съемной квартире Виктора Бройтмана в Кирьят Ата на четырех встречах друзей в течение первых лет пребывания в Израиле 1998-2008.

«Пир во время алии»

Ностальгическое воспоминание о прошлом, боль от переменны работы преподавателя на место сторожа банка, от требований бывшего парторга «срочно всем сделать обрезанье», горечь от предательства книг, от которых «одни убытки». Трудности вживания, репатриации, которая воспринимается как эмиграция. «Израиль! Все отлично – прилетай!» Тихо плачет...

«Все течет»

Веселая встреча, как рецидивы молодости. Попытки приспособиться, вслушаться в «имена и даты Израиля» и вместо этого переход на печальные песни про «замерзающую лошадь».

«Неопознанный летающий еврей»

Юмористическая встреча с красным и синим пришельцами – евреями с созвездия «Морда Козлодоя». Образы успешных иудеев «в перьях и с хвостом», которые «зубрят иврит с утра и до утра»... Горькая шутка о недостижимости этой планеты.

«Юбилейные страсти»

Метаморфоза Виктора Бройтмана, превратившегося из живого человека, бывшего преподавателя языкознания, в израильского безработного и учащегося «мехины», с надменным величием, чужого для жены и друзей, поучающего всех вокруг о новом мире, где «не правы ни Ньютон, ни Эвклид», превратившего дом в «тягостную пустыню. Автор придумывает повод для веселья – юбилей «300летия Бойля Мариотта». Шутка оказывается действенной, ненадолго оживляет друга...

Отзывы

За Бойля-Мариотта отдельное спасибо. Это нечто. Вообще всё читалось бы на одном дыхании, если б не перерывы на ухаживание... Странно, что тут под драмами в стихах понимается что угодно, только не то, что на самом деле ими является... (Надя Яга. 2008)

Театр времен Марка Шехтмана! Это нужно ставить! Отойдя от хохота... Многие вещи не просто смешны – они узнаваемы, хотя происходят в ином для меня географическом пространстве. Вспомнила объявление на Брайтон Бич: «Все выпускники кишиневского текстильного техникума приглашаются...» (Инна Заславская, 2008)

Эти застолья невозможно воспринимать в одиночестве. Хочется сразу поделиться с окружающими. Короче, ржем коллективно: Класс! (Маргарита Алексеенко, 2008)

Все застолья просто замечательные: иронично, остроумно, весело! Bravo автору! (Алена Вайсберг)

О себе

Я пишу только о том, что кажется очень важным, что задевает меня лично. Я не боюсь отказаться от замысла или отложить его, если вижу, что не справляюсь. У меня есть странная особенность: впервые публично выставив текст, я как будто начинаю смотреть на него множеством чужих глаз, подмечающих малейшие недостатки! – и вот именно тогда начинается самая большая и трудная работа над ним. И так до тех пор, пока я не пойму, что исполнение соответствует моему замыслу! Чувство юмора – это врождённое! И я его лишён. Другое дело – сатира и сарказм! Ими я обладаю в избыточной мере. Ближе всех мне Иннокентий Анненский. Он прост, глубок, ясен, трагичен и честен – без надрыва и аффектации. Да, он не был «пробивным», не стремился в первые литературные ряды и даже печатался очень мало. Но, думаю, он знал свой истинный уровень и масштаб и был уверен, что работает для Вечности!

О театре

В движениях давно уже не скоры,
В остатках уходящей красоты,
Стареют знаменитые актёры –
Любовники, герои и шуты...
Век новых отрастил себе кумиров –
Любой певуч, красив и легконог.
А у моих Тригориных и Лиров
Дыханья нет на длинный монолог...
И, наконец, в финале представленья
Туда, где ни сияния, ни тьмы,
Все отыграв надежды и сомненья,
С привычной сцены спустимся и мы.
И лишь одну мечту уносит каждый
За горизонты далее и времён:
Что Бог поднимет занавес однажды
И все живыми выйдут на поклон!

0544283422

Shmark53@mail.ru

АРЬЕ ЭЛКАНА

ДРАМАТУРГ, ТЕАТРОВЕД, ФИЛОСОФ

Автор пьес:

*Братья, Сестры, Играем Аристофана,
или Мир! Мир! Мир! Бред, Демократия,
тля, демократия, Дядя Фоля, Играем
Дюрентматта, или Новый визит старой
дамы, Чужестранка, Играем Сухово-Ко-
былина, или Обыкновенная история,
Маэстро, Мейер-Буфф, Плутона,
Я – Федра*

Автопортрет

Родился в Ленинграде 17.11.1937. Институт Театра Музыки и Кино закончил в 1971 г. Пьесы и инсценировки начал писать довольно рано. Накопилось много: «Играем Аристофана», «Играем Сухово-Кобылина», «Играем Дюрренматта»... А было еще больше, да куда-то делись: рассылал их тут же по театрам,

давал знакомым актерам, учителям. Но ответы получал редко. После окончания Театрального уехал в Мурманск, писал рецензии на спектакли местных театров и гастролеров в газете «Комсомолец Заполярья», сотрудничал с Драмтеатром и Театром кукол, писал стихи к песням, стихотворные прологи и эпилоги. После приезда в Израиль, в 1975 язык оторвал на десять лет от всякого творчества. Когда я его все-таки добил и стал преподавать в Текстильном колледже Рамат-Гана, начал писать трилогию под общим названием «Трагедия советского театра» о великих зачинателях и продолжателях театра с еврейской кровью – Вс. Мейерхольде, З. Райх, А. Таирове, А. Коонен, В. Качалове, А. Эфросе. Все книги написаны в период с 1985 до 1998. Потом потянуло на пьесы. Прямо какой-то драматический дрисс начался.

За несколько лет наката больше десятка, некоторые из которых показались достойными и мне, и друзьям, связанным с театром. Никуда их не рассылал, только в «Библиотеку Мошкова», где их до сих пор читают. Лет десять назад интерес иссяк, и пьес больше не пишу, хотя заготовок осталось немало. В Израиле по капле выдавливал из себя жидовство, поэтому большинство пьес, исследований о театре, статей, так или иначе, связаны с еврейской или израильской тематикой, или с обоими вместе. Несколько режиссеров из постсоветского пространства (один из Болгарии), просили разрешение на постановку, я, естественно, давал без всяких материальных требований, но они потом исчезали, и мне не известно, поставили их или нет. Да, я и не интересовался.

Для меня процесс написания намного важнее постановок, и вообще читательского интереса. Хотя трилогия, изданная в Москве, в начале двухтысячных, на удивление хорошо раскупалась. Сопричастность к израильской драматургии не чувствую. Хотя знаю ивритские пьесы неплохо. Принимал участие в некоторых переводах Х. Левина и М. Лернера на русский. Мой Х. Левин был поставлен где-то в Сибири («Холостяки и холостячки»). Пробовали принять участие с одной из моих пьес в Фестивале Акко, но не сложилось.

Аннотации

«Путана»

Грустная история двух одиноких людей – его, 40-летнего неудачника – и ее, несовершеннолетнюю, запутавшуюся в 90 российских годах.

«Братья»

Первая часть трилогии, современный парафраз библейской истории о детях Ицхака и Ривки – Якове и Эйсаве.

«Сестры»

Вторая часть трилогии, рассказ о женитьбе Якова на Лее и Рахель, и что из этого вышло.

«Дети»

Третья часть трилогии, Иосиф и его братья. Еще не написана и неизвестно.

«Мейер – Буфф»

Трагедия с элементами буффонады и сатиры о творчестве и смерти В.Э.Мейерхольда.

«Бред»

Бред, он и есть бред. Фантастическая история советской действительности, которая вполне могла произойти.

«Играем Сухово-Кобылина»

Современный парафраз комедии А.В. Сухово-Кобылина «Смерть Тарелкина».

«Играем Аристофана»

Современный парафраз комедии Аристофана «Мир».

«Играем Дюренматта»

Современный парафраз комедии «Визит дамы».

«Митина любовь»

Драматическая композиция из серии «Темные аллеи» И. Бунина.

«Дядя Фоля»

Сумасшедшая комедия о том, как живущий в израильском хостеле ветеран вдруг узнает, что его родственник стал президентом США.

«Крестник Сталина»

Комедийная, то ли фантастическая история, то ли случившаяся в сталинской действительности.

«Маэстро»

Трагедия о существовании камерного оркестра в фашистском лагере смерти.

«Чужестранка Рут»

Современная танахическая версия легенды о Рут.

«Я – Федра»

Драма современной актрисы, мечтающей сыграть «Федру» Расина и исполнившей мечту в сумасшедшем доме.

«Засланец»

Сатирическая фантазия о приходе Машиаха, и что из этого вышло.

«Демократия, блин, демократия»

Трагикомедийная фантазия о событиях 90-х годов Российского государства.

**Трилогия
«Трагедия советского театра»:****«Всеволод Мейерхольд»,
«Александр. Алиса, Камерный театр»
«Режиссер – эпоха Эфроса»**

Жанр, определенный автором – «Театроведческий роман». Его отличие от классического романа в том, что персонажи в нем не выдуманные, а реальные, факты творчества которых строго документированы. Однако личная жизнь в зависимости от эпохи существования, частично нафантазирована, частично субъективно прокомментирована.

Автор писал трагедию Творцов на фоне трагического существования советской интеллигенции. К тому же творцов еврейской национальности, что в России всегда отождествляется с изгоем. В том «христианнейшем из миров», каждый интеллигент «жид». А если еще и по паспорту – совсем беда. Все сплелось в их жизни в один трагический клубок. И убежденность в своей нужности, пользе того дела, которому посвящена жизнь, и некое генное противостояние спрессованному большинству, и постоянная потребность делать лучше всех. И еще многое другое столкнулось с диктатурой культуртрегеров, с тоталитарным мышлением власти.

Отзыв

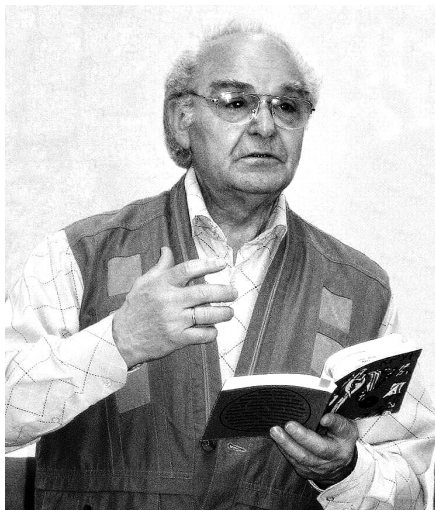
Контраст мира таланта и убийственной реальности, искусства театра и прозы бытия, где во имя выживания, предается любая святыня и там, и здесь – содержание всех пьес Арье Элкана, написанных с позиций человека, освобожденного от каких бы то ни было иллюзий, и созданных уже в 80х гг. в Израиле (Злата Зарецкая)

irenafeldman@gmail.com

0772344067

БОРИС ЭСКИН

1933-2019

ДРАМАТУРГ, АКТЕР, РЕЖИССЕР, ПОЭТ, ПУБЛИЦИСТ

Автор пьес:

*Придёт корабль российский, Оборона,
Легенда о Чаоми (мелодрама по
Т.А.Ч.А.Ху), По-сё, пятое, десятое (по
комедии М-Алейхема «Поздравляем»)*

*Двухтомник Бориса Эскина, где собраны
очерки, стихи и театральные воспоминания*

Биография

Борис Эскин: «Лицедей – орган природы, наделяющей избранных волшебной способностью перевоплощаться...»

2019... Ушел Борис Эскин – замечательный поэт, драматург, журналист, актер и режиссер.

Он родился 5 октября 1937 года в городе Днепропетровске.

Отец, гвардии капитан Михаил Моисеевич Эскин, воевал на Кавказе, под Сталинградом, трижды был ранен, закончил боевой путь в Берлине.

После окончания школы и техникума Борис Эскин продолжил учебу в театральной студии под руководством выдающегося педагога и теоретика сценического искусства В. И. Ковалевского, откуда был приглашен на работу в Днепропетровский русский драматический театр им. М. Горького.

С 1960 года – актер театра Черноморского флота, руководитель эстрадного коллектива Севастопольского Матросского клуба, глава Молодежного театра.

Десять лет, начиная с 1974 года, работал собкором редакции Всесоюзной программы радио «Для тех, кто в море». Много трудился на телевидении в качестве сценариста и ведущего передач. Около пяти лет заведовал литературной частью Севастопольского театра им. Луначарского. Потом был назначен помощником мэра города по вопросам культуры.

В 1991 возглавил Севастопольскую телерадиокомпанию.

В 1994 году вместе с женой и матерью репатриировался в Израиль.

В 1996-м переехал в Нацрат-Илит и немедленно включился в культурную жизнь города. Празднование в 1996 году 40-летия города было отмечено великолепным представлением в матнасе Беркович, подготовленным и исполненным исключительно репатриантами из бывшего СССР. Режиссёром и ведущим этого представления был яркий, артистичный Борис Эскин. Он шесть лет руководил городским театром «Элит», а также редактировал русскоязычную газету «Город, проснись!» Борис активно действовал и в интернет-пространстве. До последней возможности Борис читал в доме репатриантов «Лавон» свои замечательные лекции из цикла «Евреи и мировая культура». В Израиле у него вышли в свет семь книг. Он был режиссером и являлся членом Союза русскоязычных писателей Израиля и Международной ассоциации публицистов.

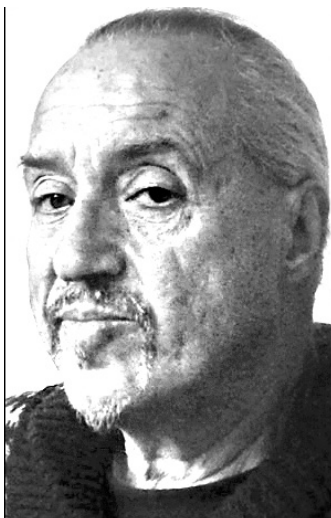
Последний литературный труд Борис выпустил в 2017: двухтомник воспоминаний «Автограф» о дружбе, встречах и переписке со многими замечательными людьми. В 2018 году он был отмечен серебряной медалью Международного книжного конкурса «Ее величество книга!». Путь Бориса Эскина не был размеренным и ровным, но испытания не лишали его оптимизма и веры в людей. Он бурно переживал обиды, но пережитое давало новый импульс для творчества. Он очень любил жизнь, своим мироощущением, стойкостью к невзгодам Борис вдохновлял всех, кому посчастливилось разделять с ним дружбу и творчество...

Отзывы

Можно ли изобразить на сцене репатриантские будни так, чтобы накал страстей сравнился с шекспировским? Режиссер Борис Эскин доказал, что это возможно. На днях он поставил в своем театре «Элит» новую пьесу Михаила Бримана «Домино на свежем воздухе». Премьера прошла с огромным успехом в Нацет-Илите. 700 местный зал Дворца Культуры «Беркович» был переполнен. В городе ценят свой театр. Это уже третья пьеса, поставленная Б.Э. В 1998 «Элит» с блеском осуществил постановку пьесы «Иерихонская блудница», а в 2001 «Золотой портсигар». После исторической мелодрамы и острой комедии Борис Эскин поставил в театре «Элит» злободневную современную пьесу – «олимовскую шекспириаду». Это нужно увидеть зрителям всего Израиля! («Вести» 21.11.2002)

МИХАИЛ ЮДСОН
1956-2019

ДРАМАТУРГ, ПИСАТЕЛЬ, ПУБЛИЦИСТ

Автор пьесы

*Ревизор – Сад (постмодернистская
израильская фантасмагория
на гоголевские темы)*

Биография

Михаил Исакович Юдсон родился 20 января 1956 года в Сталинграде (ныне Волгоград). В 1982 году закончил физико-математический факультет педагогического института и в течение нескольких лет преподавал математику. Репатриировался в Израиль в 1989 году, в 1992 вернулся в Россию и прожил там до 1999. В 1997 году провел некоторое время в Нюрнберге в Германии. В 1999 году он вернулся в Израиль, поселился в Тель-Авиве и больше его не покидал. В том же году он стал помощником главного редактора журнала «22» Александра Воронеля и выполнял эту работу вплоть до 2016, когда журнал прекратил свое существование. С 2016 года Юдсон, совместно с Яковом Шехте-

ром, был главным редактором журнала «Артикль». Печатался в журналах «Нева», «Знамя», «День и ночь», «Интерпоэзия», «Семь искусств», «Заметки о еврейской истории», (Германия), «Млечный Путь» (Израиль). Умер 21 ноября 2019.

Отзывы

Сюжет о государственном чиновнике – разоблачителе – используется автором для создания сатирической картины современного Израиля, которая благодаря его таланту и языковому мастерству может быть воспринята как выражение рациональной, убедительной, разрушительной авторской самоненависти и звучать антисемитски. В искусстве грани тонкие, и читатель решает сам для себя, возможен ли для него такой нигилистический, уничтожающий текст о еврейских реалиях.

«Да если приезжий богодул будет спрашивать нижних чинов службу, довольны ли – то, чтобы отвечали по уставу Иова: «Всем довольны, ваше благородие», а который будет недоволен, то я ему после дам такого неудовольствия – всю ниневию наизнанку повыверну! Ой-вой-вой! грешен, во многом грешен, дай только Боже, чтобы сошло с рук (рассматривает руки, умывает их, скребя)... пятно, опять пятно... а там-то я поставлю уж такой семисвечник, какой еще никто не ставил: на каждую бестию купца... (уточняет) белокурую бестию... наложу доставить по три пуда воску. Мол, новый трехпудовый год! О, Боже мой, Боже мой! едем, Петр Иванович! Выедем! (Вместо хасидской черной шляпы хочет надеть бумажный футляр.)» («Семь искусств». № 3-28, 2012.

Известный гоголевский текст превращается под пером Юдсона в водоворот, цунами авторского сознания, где сталкиваются, высекая смысловой взрыв, шифры русской культуры с еврейским – библейским менталитетом. Если бы не его игра словами, не многозначительные и многозначные аллюзии, русско-еврейская картина Израиля оказалась бы неполной... Любовь к маме лошн – русскому языку и прекрасное знание мировой литературы позволяют Юдсону в потоке каламбуров и пародий не сбиться в обычное хохмачество, избежать пошлостей. «Ревизор-Сад» Душераздирающая сюрреалистическая комическая трагедия, израильская гоголиада, фантазия мизантропа на темы о глобальности бюрократии, мимикрирующей, приспособляющейся, преображающейся, но не изменяющейся в любом времени и

пространстве... Текст – айсберг, ибо в любом сценическом пункте – намек на значимые глубинные общеизвестные реалии мировой культуры, которыми автор владеет в совершенстве. Этот подводный скрытый смысл еще предстоит расшифровать гуманитарной науке и режиссеру будущего театра «Колумб», о котором мечтал Михаил Юдсон. Это он о себе написал в предисловии к сборнику драматургии Нины Воронель: «Театр тает, а пьеса остается. Спектакль краток, а текст вечен». Авто-пророчество... (Злата Зарецкая)

**Авторские права на текст пьесы
сохраняются за братом М. Юдсона
Владимиром
+74953344786**

ГЕННАДИЙ ЮСИМ

ДРАМАТУРГ, АКТЕР, РЕЖИССЕР

Автор пьес:

Бегство с Земли, Семь фонаричков, Отель «Планатос» (Драма о смерти по Андре Моруа), Пробапера (Трагедия расставания с театром), Дюймовочка (Актуальный мюзикл для взрослых), Белоснежка и семь гномов, Семь фонаричков, Веселая история о благоразумном коте, Принцесса и звериный ансамбль, Совсем простая история, Мы не боимся! (инсценировка по Б.Брехту, Е.Евтушенко, Е.Улановской, А.Казарновскому)

Автопортрет

Родился в 1953 в Москве. Учился в МИИТе (Московский Институт Инженеров Транспорта). Все мои пьесы – метафоры состояния о поиске своего места в жизни, особенно места еврея в наши дни. Еще в годы учебы параллельно технике изучал театральное дело и в 1982-1988 практически до отъезда в Израиль руководил Театром «Семнадцать Тридцать». Там делал все: писал, ставил, играл, сочинял зонги. Первый авторский спектакль был по фантастическим рассказам «Бегство с Земли». Были и другие постановки. Хотелось убежать... Так начинался путь. Было много веселых зрелищ, как у всех студентов о преодолении реальности смехом, шуткой, песней.

В 1990 приехал в Израиль и почти сразу попал в компанию друзей-актеров. Вместе с Димой Голд создал в 1992 театр «ДИОГЕН», который после каким-то образом продолжается и поныне. Мы всегда ставили там мюзиклы для детей, где и для взрослых была пища для размышлений о том, с чем они столкнулись в жизни там и здесь. В 2009 я был приглашен Александром Видгопом – директором Института Изучения Памяти Народа (Махон ле Мехкар Ам Ха Зикарон) в театральный проект «Поколения» для молодежи, впервые посещающей Израиль по программе «Таглит». Идея его была настолько же проста, насколько гениальна. На территории Тель-Авивского Университета в Музее Диаспоры – Бейт Ха Тфуцот в окружении реалий быта и культуры мы устраиваем Исторический Перформанс для каждой эпохи свой. Заранее составляется схема, которая импровизируется, исходя из фактов, где все превращается в живой диалог времен. Мы начинаем с попытки первого «окончательного решения еврейского вопроса» – с разрушения Храма и рассеяния, казалось бы, навсегда в диаспоре. Мы выходим в костюмах римских евреев, наблюдающих шествие побежденных иудейских рабов с храмовой менорой под Аркой Тита, и дальше отматываем назад, как бы задавая вопрос гостям-евреям: чем мы жили как народ

«Экзиларх Синедриона» – Г. Юсим.
Перформанс «Путешествие в историю» Г. Юсим и А. Видгоп.
Музей Диаспоры. Тель-Авив, 2014

и почему выжили? Что нас цементировало, не давало упасть и распасться, раствориться среди других? И сменяются картины Испании, Австро-Венгрии, Германии, Польши и Российской Империи... Еврейский народ живет и поныне, несмотря ни на что. Мы устраиваем в каждой исторической картине свободные импровизации с включением в игру молодежи. Например, когда привели их в зал Вавилона, я был в роли «Экзиларха» – главы общины собрания 70 гаонов, роль которых предназначалась и избранным зрителям. Актриса Маша Белкина – «домохозяйка тех времен» требовала у «синедриона» галахического ответа: «Почему у нее не доится корова?» Это было всегда эмоциональное подключение аудитории к историческим реалиям национальной истории. Если Испания, то это был, конечно 1492 год, и на сцене были предатель Торквемада и королева Изабелла. И изгнание евреев (которыми становились и зрители) происходило здесь и сейчас! И я горжусь тем, что после наших выступлений многие решались «взойти» в Израиль. Проект откроется, и мы снова будем делать там исторический театр! Одновременно в 2005-2009 я играл в театре «Контекст» в спектакле по пьесе Давида Кона «Размороженный», а в 2010 в кинофильме по этой пьесе меня увидел Александр Каплан – режиссер театра «Матара» и пригласил на главную

ФОНД Е.Д.И.С. И ТЕАТР "МАТАРА" (ИЗРАИЛЬ)
СПЕКТАКЛЬ
ГНЕЗДО ВОРОБЬЯ
ЛЕОН АГУЛЯНСКИЙ
 Режиссер-постановщик:
 Александр Каплан
 В ролях:
 Ирма Мамиствалова
 Геннадий Юсим
 Музыка:
 Аркадий Хаславский
 Декорации:
 Дмитрий Пономарчук
 Звуковое оформление:
 Натан Зив
 Исполнительные продюсеры:
 Леон Агулянский
 Александр Каплан
 Продолжительность спектакля 1 час 30 мин без перерыва.
 В спектакле звучат песни Эдит Пиаф
 ЗАКАЗ БИЛЕТОВ: 054-6589830, 03-651-5549

роль в спектакле по пьесе Леона Агулянского «Гнездо воробья». С этим спектаклем мы объездили полмира.

Я соавтор почти всех инсценировок театра «Матара», где одновременно пишу и играю. Самой важной была работа «Мы не боимся» – о правде и лжи об Израиле, в которой участвуют, к сожалению, и сами евреи, ослепленные ненавистью к своей стране – то есть к самим себе, к своей истории. Это трагедия прозрения, призыв остановить антисемитизм, разъедающий также и души иудеев диаспоры. В

пандемии мы были закрыты, но вместе с Еленой Улановской мы начали писать киносценарий «Неудачник». Это жизнеутверждающая комедия о «шлимазле» – маленьком человеке, который в Израиле хочет создать сразу непременно шедевр, не меньше. Ничего не получается. Он живет в богатом мире собственных иллюзий – даже в любви, которую не может никак выразить. Над ним все смеются, отовсюду выгоняют. Каждая серия – новая история его провала. Но в итоге он преодолевает все и преподносит цветы избраннице, а рукопись его получает признание. Это оптимистическая добрая комедия – комическая мелодрама, ведь жизнь продолжается!

Израильский театр, к своему стыду, я знаю мало. Первые встречи просто шокировали. И конечно, ранние спектакли театра «Гешер» «Городок», «Деревушка» были для меня словно глоток воздуха. Это высоченный уровень, к которому я привык и который я пытаюсь достичь, когда пишу пьесы. Мои сценарии – скорее, режиссерские планы. Я сразу придумываю, что бы я хотел видеть на сцене, чтобы обозначить мысль. Мне очень важно писать пьесы. Для меня это способ самовыражения, это метафоры моего состояния поиска и нахождения своего места в жизни. Даже в Дюймовочке, убегающей от крота и спасающейся у глупых эльфов, есть смысл, ибо лучше жить в стране добрых дурачков, чем рядом с кровожадными хищниками! Вместе с композитором Юрием Поволоцким мы пишем мюзиклы из желания рассказать так, чтобы вызвать ассоциации с узнаваемой жизнью вокруг. Мои пьесы, сценарии – современные.

Аннотации

«Дюймовочка»

Музыкальная сказка в 2-х частях для театра, для детей и родителей.

«Проба пера»

Драма о самореализации творческого человека в новом времени и пространстве, о духовных испытаниях, стойкости и верности профессии.

Отель «Танатос»

Драма о смерти по одноименному роману Андре Моруа. Проигравшийся на бирже банковский служащий находится на грани катастрофы. Что делать? Бороться за жизнь или «...броситься с двадцатого этажа?» Но как это возможно для человека, получившего религиозное воспитание? Ответ на этот вопрос нахо-

дит в письме-рекламе отеля «Танатос», пришедшем ему по почте, и тогда он принимает окончательное решение...

«Мы не боимся!»

Инсценировка по пьесам А. Казарновского и Е.Улановской – правда об Израиле, которая раскрывается из уст тех, кто заблуждался и прозрел – араба из Газы и немецкой еврейки – журналистки, призывавшей к бойкоту своей исторической родины. Актуальная драма, голос правды об Израиле.

Отзывы

Личность многогранная, острослов, поэт, актер, драматург, режиссер, он поражает своими возможностями в сценическом искусстве (Злата Зарецкая).

0546470751

Gromm70@gmail.com

Содержание

Злата Зарецкая. Феномен Русско-Израильской Драматургии 1970-2020 гг.	4
Библиография	29
Леон Агулянский	31
Эйтан Адам	39
Марк Азов	41
Олег Аранович	55
Дмитрий Аркадин	59
Роберт Бангиев	62
Яков Басин	66
Марьян Беленький	69
Виктор Бохман	73
Моисей Бриман	76
Римма Брицкова	81
Владимир Воробьев	83
Нина Воронель	97
Марк Галесник	103
Ефим Гаммер	108
Виктор Гин	111
Борис Голлер	115
Сергей Голосовский	122
Ирина Горелик	126
Игаль Городецкий	134
Григорий Грумберг	136
Вячеслав Давыдов	142
Семен Ешурич	151
Семен Злотников	153
Анатолий Зусман	158
Яков Иовнович	162
Александр Казарновский	167
Александр Каневский	172
Александр Карабчиевский	179

Марк Котлярский	185
Юлий Ким	191
Валентин Красногоров (Файнберг)	196
Аркадий Крумер	205
Наталья Ланге (Пегас)	211
Ольга Любарская	218
Ирина Меркина	222
Елена Минкина-Тайчер	226
Юрий Моор-Мурадов	228
Лиза Михайличенко-Юрий Несис	235
Виталий Новик	238
Клара Плессер	243
Галина Подольская	247
Борис Полищук	252
Роза Рабинович-Ачильдиева	255
Александр Радовский	259
Юрий Табачников	266
Ася Тепловодская	272
Эдуард Тополь	279
Елена Улановская	292
Михаил Фельзенбаум	296
Леонид Финкель	301
Олег Фирер	308
Владимир Ханан	314
Михаил Хейфец	319
Игорь Хентов	325
Изабелла Шейнина	330
Марк Шехтман	333
Арье Элкана	338
Борис Эскин	342
Михаил Юдсон	345
Генадий Юсим	348